

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА (МИИТ)

Ю Р И Д И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т

Ивакин В. И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МОСКВА—2017

УДК 349.6
ББК 67.407
И—17

Автор:

Ивакин Виктор Иванович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

Рецензент:

Гришковец А. А. — доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Ивакин, В. И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. — 290 с.

Данная монография, написанная на основе многолетних (1997—2017) исследований автора, посвящена новой, особой, самостоятельной и основной форме защиты в области охраны окружающей среды — эколого-правовой ответственности, применение которой в указанной сфере необходимо наряду с уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и другими разновидностями названной дефиниции. Выявлены предпосылки формирования данной категории, раскрыты ее признаки, формы, сущность. Сформулировано понятие рассматриваемого правового института, а также подвергнуты анализу основания применения и проблемы, возникающие на практике.

В связи с этим проанализировано соответствующее российское, иностранное и международное законодательство, многочисленные монографические, диссертационные и иные фундаментальные исследования. Сделаны необходимые выводы и предложения, которые будут полезны для органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Книга рекомендуется научным и практическим работникам, преподавателям юридических вузов, факультетов и институтов, студентам, аспирантам, соискателям и докторантам, магистрам и бакалаврам, а также всем, кто интересуется рассматриваемой проблемой. Материалы издания могут быть использованы при проведении учебных занятий в системе высшего образования по специальности «Юриспруденция» при изучении курсов «Теория государства и права», «Конституционное право», «Экологическое право», «Уголовное право», «Административное право» и ряда других юридических дисциплин.

В работе использована справочная правовая система КонсультантПлюс.

© Ивакин В. И., 2017

© Юридический институт МИИТ, 2017

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Теоретические основы эколого-правовой ответственности как одной из необходимых форм юридической ответственности в области охраны окружающей природной среды.....	11
1.1. История развития юридической ответственности за экологические правонарушения	11
1.2. Понятие и сущность юридической ответственности за экологические правонарушения	28
1.3. Формы и виды юридической ответственности за экологические правонарушения	47
1.4. Принципы и функции юридической ответственности за экологические правонарушения	80
Глава 2. Экологические правонарушения как фактор вредного влияния на благоприятную окружающую среду	106
2.1. Понятие, сущность и признаки экологического правонарушения	106
2.2. Состав экологического правонарушения	120
2.3. Классификация составов экологических правонарушений	130
Глава 3. Основные положения об эколого-правовой ответственности как самостоятельной форме юридической ответственности	142
3.1. Понятие, сущность и признаки эколого-правовой ответственности.....	142
3.2. Содержание экологической правовой ответственности	162
3.3. Структура эколого-правовой ответственности	170
3.4. Эколого-правовая ответственность как новая, самостоятельная, особая форма юридической ответственности	193
Глава 4. Проблемы соотношения гражданско-правовой и эколого-правовой ответственности при разрешении вопросов возмещения экологического вреда.....	213
4.1. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения	213
4.2. Эколого-правовая ответственность, обеспечивающая возмещение экологического вреда, как одна из правовосстановительных форм юридической ответственности	239
Приложения	256
Литература	279

Предисловие

В условиях становления России как правового государства особое значение среди различных форм и видов юридической ответственности приобретает эколого-правовая ответственность как основная форма рассматриваемой дефиниции в области охраны окружающей среды. Применение такой нетрадиционной меры правового воздействия за данные правонарушения будет способствовать укреплению и охране экологического правопорядка, а также во многом может обеспечить защиту экологических прав и свобод человека и гражданина, оградить их от произвола государства, должностных лиц, криминальных структур. Разработкой названной категории должна заниматься наука экологического права. В связи с этим верно суждение видного отечественного ученого В. В. Петрова, который отмечал: «К числу узловых вопросов, которыми занимается эколого-правовая наука со времен своего становления, относится проблема юридической ответственности за нарушение природоохранительного законодательства»¹.

Особая актуальность исследования теоретических аспектов эколого-правовой ответственности вызвана также тем, что до настоящего времени ни одна из традиционных форм и видов юридической ответственности не решает проблему полного возмещения экологического вреда. Эту задачу способна выполнить только такая форма, как эколого-правовая ответственность. При этом углубленная и уточненная разработка данной категории позволит раскрыть саму суть анализируемого правового явления как такового, обосновать заложенные в нем особенности, а также теоретическое и практическое значение рассматриваемого института.

Весьма важным фактором, определяющим необходимость анализа эколого-правовой ответственности, является, кроме того, неконтролируемое использование технологий и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, которые влекут за собой серьезную угрозу окружающей среде. Растет одновременно и число экологических правонарушений, о чем свидетельствует статистика.

Кроме того, в стране практически постоянно растет число лиц, совершивших экологические преступления. За 25 лет новейшей российской истории невиданно возросли масштабы и спектр экологических правонарушений, которые становятся более значимыми для общества,

¹ Петров В. В. Становление и развитие эколого-правовых исследований // Правовые проблемы экологии : сб. обзоров. М., 1980. С. 65.

чем ряд других деяний. Все это вызывает необходимость акцентирования внимания на проблеме эколого-правовой ответственности, как разновидности юридической ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды.

Названные обстоятельства обуславливают необходимость существенно улучшить юридическую основу экологического правопорядка. Требуется совершенствовать экологическое законодательство РФ с учетом экономических, социальных и политических факторов. Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. Так, в ст. 58 Конституции РФ установлено, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. В УК РФ впервые выделена глава, где установлен перечень экологических преступных деяний и виды санкций за них; легитимировано само понятие экологического преступления; расширен круг объектов (предметов) преступных посягательств; уточнены квалифицирующие признаки и перечень последствий преступления¹. Вместе с тем, на наш взгляд, возможно и необходимо выделение указанных преступлений в экологическом кодексе Российской Федерации.

Коренным образом изменены положения КоАП РФ, относящиеся к административным правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования. Существенно расширены права субъектов РФ по регулированию вопросов применения административной ответственности за названные нарушения. В свою очередь, такие правовые акты, как УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ определяют процессуальный порядок привлечения к соответствующей форме юридической ответственности. В настоящее время в России нет правовых документов, регулирующих применение собственно эколого-правовой ответственности.

Необходимость проведения научных исследований проблем эколого-правовой ответственности вытекает из Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Так, в соответствии со ст. 70 Закона научные исследования в этой области проводятся в целях разработки концепций сохранения и восстановления окружающей среды, совершенствования законодательства в данной сфере, а также иных целях. Аналогичные законы принимаются в субъектах РФ². Все это требует анализа законодательства, затрагивающего вопросы

¹ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса. М.: Спарк, 1998. С. 27—46.

²См., например: Закон Оренбургской области от 29 августа 2005 г. № 2531 / 452-III-03 «Об охране окружающей среды».

эколого-правовой ответственности, состояния практики его применения (*de lege lata*), выработки рекомендаций и предложений.

Эффективность применения эколого-правовой ответственности зависит от многих факторов: от уровня правосознания, состояния экологического воспитания, совершенствования законодательства в этой сфере, а также изучения условий и причин экологических правонарушений и других обстоятельств.

Теоретические основы юридической ответственности, как фундамента эколого-правовой ответственности, были предметом исследования в научных трудах ряда ученых. Среди них в первую очередь следует назвать С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, М. И. Байтина, А. Б. Венгерова, В. М. Корельского, Н. М. Колосову, В. В. Лазарева, О. Э. Лейста, Д. А. Липинского, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, В. Д. Перевалова, Т. Н. Радько и других.

Необходимо также констатировать, что отдельным вопросам эколого-правовой ответственности посвящен ряд фундаментальных научных трудов. Так, в 2012 г. в Институте государства и права РАН была издана монографическая работа «Юридическая ответственность за экологические правонарушения»¹. В 1985 г. здесь же опубликована монография «Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды»², в основу которой легли эмпирические исследования, проведенные во многих регионах Советского Союза. Авторами этого труда также была выполнена специальная научная работа, посвященная юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды. В ней нашли отражение ряд проблем эколого-правовой ответственности³.

При разработке темы использовались научные труды философов, экологов, историков, социологов, представителей других отраслей знаний, исследовавших экологические проблемы, смежные с анализируемыми в монографии. В ходе исследования также были тщательно проанализированы диссертации, как докторские, так и кандидатские, где получили отражение вопросы в целом юридической ответственности за экологические правонарушения, в том числе, и способствующие более углубленному изучению эколого-правовой ответственности. Авторами

¹ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012.

² Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985.

³ Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев : Наукова думка, 1978.

этих работ, в частности, являются И. М. Журавский, А. Л. Иванова, О. С. Карху, Н. С. Куделькин, О. Н. Кузнецова, О. Л. Радчик и другие специалисты.

Проанализировано значительное число диссертационных исследований, посвященных анализу возмещения вреда за экологические правонарушения. Это работы Д. С. Боклан, Е. Е. Борисовой, В. Н. Гузенко, С. С. Дахненко, А. Л. Ивановой, Н. В. Ивановской, Л. Н. Клоченко, Л. В. Криволаповой, С. В. Микерова, Г. А. Мисник, Н. М. Митякиной, А. П. Москалец, Ю. В. Полуниной и других.

Также изучены диссертационные работы, охватывающие различные аспекты, например, уголовно-правовой ответственности за экологические преступления, которая, по мнению ученых, является одной из разновидностей пенальных (лат. *poena* — наказание, кара) форм юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Это диссертации, в частности, таких исследователей, как М. И. Веревичева, Е. Ю. Гаевская, Д. И. Галимов, А. А. Гареев, Ю. С. Гончарова, А. А. Дежурный, В. П. Еремкин, П. П. Згонников, А. И. Исаева, С. Е. Каленов, Е. Г. Клетнева, А. П. Короткова, Д. А. Крашенинников, И. В. Лавыгина, Ю. А. Ляшева, А. В. Намчук, Н. А. Романова, Е. С. Смольянинов, Е. М. Снытко, Р. О. Степанов, Ю. А. Страунинг, А. Ю. Филаненко, О. В. Шарипова.

Отсюда объективно видно, что на протяжении длительного времени в СССР, РСФСР и Российской Федерации исследовались различные аспекты юридической ответственности в области охраны окружающей среды, которая, по мнению ученых, представляла собой совокупность различных видов юридической ответственности за экологические правонарушения, и одновременно трактовалась еще и как эколого-правовая ответственность. Тем самым учеными внесен значительный вклад в разработку данной проблемы.

Вместе с тем в настоящее время нет ни одной монографической или диссертационной научной работы, где бы рассматривались важнейшие вопросы, связанные с процессуальным порядком восстановления благоприятной окружающей среды и возмещением полного экологического вреда на основе применения исключительно эколого-правовой ответственности как основной и самостоятельной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Более того, проблемы непосредственно эколого-правовой ответственности стали предметом самостоятельного научного анализа сравнительно недавно, поскольку юристы-экологи в большинстве своем отрицают самостоятельность этой категории. Отсутствие в теории экологического права научной концепции об эколого-правовой ответствен-

ности как основной и самостоятельной формы юридической ответственности в рассматриваемой сфере стало основанием для проведения фундаментального самостоятельного исследования принципиально новой формы юридической ответственности.

Научные исследования обосновывают необходимость рассматривать эколого-правовую ответственность как особую самостоятельную форму юридической ответственности. Предлагаемая концепция указанной категории существенно расширяет и обогащает предмет науки экологического права. При наличии отраслевой ответственности экологическое право приобретает убедительное свидетельство собственной полноты и внутренней завершенности.

Проблемы борьбы с экологическими правонарушениями должны стать предметом нового направления науки экологического права — экологической деликтологии, которую можно определить как направление, представляющее собой систему объективно верных, обобщенных знаний об экоделиктности, ее состоянии, структуре, динамике, обстоятельствах, способствующих совершению экологических правонарушений; путях и средствах профилактики.

Экологическое правонарушение — это комплексное понятие, которое является основанием применения юридической ответственности за экологические правонарушения, включающей, в частности, уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Вместе с тем, экологическое правонарушение является основанием применения собственно эколого-правовой ответственности, как составной части юридической ответственности в области охраны окружающей среды. В этом случае оно должно рассматриваться как явление, причинившее или могущее причинить вред экологии и создавшее условия для неблагоприятной окружающей среды. В таком понимании экологическое правонарушение является предметом для применения особой формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды, которой является эколого-правовая ответственность.

Данный вид правонарушения, состав которого должен содержаться исключительно в нормах экологического права, является собственным основанием эколого-правовой ответственности. Такое основание выделено в Конституции РФ (ст. 42), и оно является объективной предпосылкой предоставления особого статуса эколого-правовой ответственности, как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды. В таком аспекте в науке экологического права данное понятие не исследовалось.

Эколого-правовая ответственность должна основываться на общих принципах права, принципах юридической ответственности, а также принципах, обусловленных особенностями данной категории. Основными началами эколого-правовой ответственности являются принципы законности, виновной ответственности; равенства всех перед законом и субъектом, рассматривающим дело; гуманизма; неотвратимости и быстроты наступления ответственности; индивидуализации наказаний; справедливости и целесообразности. Указанные начала можно отнести к междисциплинарным. Однако следует выделять и специальные принципы эколого-правовой ответственности.

Наряду с названными основными началами, к принципам данного института относится также принцип предпочтительности полного возмещения нанесенного экологического ущерба. Одновременно необходимо сказать, что наряду с вышеуказанными в качестве основных начал следует рассматривать и другие. Так, ими являются принцип привлечения без вины; более демократический порядок привлечения к ответственности, например, самим населением; возможность привлечения одновременно к нескольким видам ответственности за совершение одного экологического правонарушения, в частности, административной, дисциплинарной, эколого-правовой и гражданской; в механизме применения могут вообще не участвовать государственные органы власти. В числе основных принципов следует назвать характер эколого-правовой ответственности, которая близко стоит к гражданско-правовой ответственности. Сходство их выражается в том, что оба вида ответственности в ряде случаев наступают за совершение, на первый взгляд, аналогичных правонарушений. К принципам необходимо отнести и отсутствие в ряде случаев индивидуализации наказания, что выражается в устранении, например, последствий причинения экотреда силами природы населением.

Система функций эколого-правовой ответственности имеет сложную структуру. Так для нее характерны функции, присущие вообще юридической ответственности, среди которых, например, правоохранительная и организующая. Кроме того, ей свойственны функции, характеризующие юридическую ответственность за экологические правонарушения. Это такие функции, как стимулирующая, компенсационная, превентивная, карательная¹. В то же время специальной функцией, определяющей, но присущей исключительно эколого-правовой ответственности, является

¹ Мурсалимов К. Р., Хабибулин А. Г. Теория государства и права : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2015. С. 461.

функция полного восстановления экологического ущерба, т.е. функция восстановления нарушенного экологического баланса.

Объектом экологического правонарушения является окружающая среда. Совершение в отношении этого объекта соответствующего деяния может являться основанием применения, например, как уголовной, так и собственно эколого-правовой ответственности. При этом возможно одновременное применение уголовной, гражданско-правовой и эколого-правовой ответственности, хотя объект правонарушения один — окружающая среда. В качестве объекта экологического правонарушения, кроме вышеперечисленных, полагаем, следует рассматривать и ответственность за сохранение окружающей среды перед нынешним и будущими поколениями. Объектом данного деяния могут быть также компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы одновременно и в целом. Им являются и создание благоприятной окружающей среды для жизнедеятельности человека, а также соблюдение традиций при пользовании природными ресурсами. Все эти моменты существенно расширяют объект данного правонарушения.

Практика применения норм юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды, включая практику применения таких ее традиционных форм, как уголовная, административная, гражданско-правовая, нарастает. Вместе с тем полного возмещения экологического вреда не наступает. В связи с этим вполне закономерно обособление и выделение такой особой самостоятельной формы юридической ответственности, которой является эколого-правовая ответственность.

Анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что эколого-правовая ответственность может стать наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим охрану окружающей среды. Уровень эффективности данной формы ответственности зависит от качественного состояния правового опосредования данной формы ответственности.

Самостоятельной категорией юридической науки является понятие «эффективность эколого-правовой ответственности». Ее можно определить, с одной стороны, как обеспечение экологических интересов человека, общества и государства, а с другой — меру правовой защиты окружающей среды.

Теоретическая значимость исследования находит свое проявление в дальнейшем развитии экологического права как юридической науки, где идет процесс активного формирования нового правового института, каким является «эколого-правовая ответственность».

Глава 1. Теоретические основы эколого-правовой ответственности как одной из необходимых форм юридической ответственности в области охраны окружающей природной среды

1.1. История развития юридической ответственности за экологические правонарушения

Институт юридической ответственности за экологические правонарушения имеет давние корни. Своим основанием этот феномен восходит к правовой ответственности, как одной из центральных категорий многих отраслей права. В эволюции исследований данного правового явления, на наш взгляд, можно выделить несколько исторических этапов или периодов: 1) дореволюционный, по 1917 г.; 2) советский, с 1918 по 1991 гг. и 3) современный, с 1992 по настоящее время.

Однако в царской России фактически еще не было речи об обособлении исследований данного вопроса. Они велись в комплексе с другими проблемами. Так, например, нами не обнаружено каких-либо монографических работ или диссертаций, написанных по рассматриваемой проблематике в этот период. В то же время необходимо отметить, что ряд исследований о юридической ответственности за экологические правонарушения в отечественной правовой литературе были опубликованы, например, уже в дореволюционных российских юридических изданиях¹. В них затрагивались различные аспекты уголовной, гражданско-правовой и других видов ответственности в области охраны окружающей среды. Однако сведения об этих публикациях крайне скудны и требуют существенных дополнений. Тем не менее в них исследовались, например, вопросы о лесопорубках², о правилах охоты, о

¹ См., например: Бутовский А. Н. О лесопорубках // ЖМЮ. 1900. Кн. VII. С. 82; Право. 1900. Ст. 1951; Волжин В. Правила об охоте 3 февраля 1892 // Юридическая газета. 1894. № 71; Изменение карательных правил за лесные нарушения // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 9; Тютрюмов А. По поводу закона об охоте // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 5; Щегловитов И. Г. О сопротивлении лесной страже // Юридический вестник. 1886. Т. 22. Кн. 4. Авг. С. 537—541.

² См., например: Шилов Д. Порядок преследования нарушений Лесного Устава. Руководство для лесничих, заведующих казенными и частными лесами и для мировых судей. СПб., 1879; Таганцев Н. Рец. на кн.: Шилов Д. Порядок преследования нарушений лесного устава, 1879 // Журнал гражданского и уголовного права: Март и апрель. Кн. 2. СПб., 1880. С.

законах, о сопротивлении лесной страже и другие. Авторами этих работ выступали, в частности, А. Н. Бутовский, В. Волжин, Л. Х. Сабинин¹, Н. С. Таганцев, А. Тютрюмов, Ф. Чекалин, И. Г. Щегловитов, Д. Шилов². В то же время до указанного периода, а автором проанализировано в связи с этим порядка 6000 работ по юриспруденции, изданных только в период с 1700 по 1917 гг. в России, например, не выявлено фундаментальных научных исследований по рассматриваемому вопросу, если говорить о монографиях и диссертациях.

Отдельные научные труды по этому направлению, отражающие тот или иной аспект юридической ответственности за экологические правонарушения, увидели свет в 1920-х гг.³ Ряд работ, посвященных исследуемому вопросу, опубликованы в 1930—1950-х гг.⁴

Несколько активизируются научные исследования после указанного времени. В связи с этим в литературе констатируется, что если с начала 1960-х до середины 1980-х гг. юридической ответственности за экологические правонарушения было посвящено 30 научных исследований, а с середины 1980-х до начала 1990-х гг. — 22 научных исследования, то начиная с 1990-х гг. по 2001 г. этой теме посвящено уже более 50 работ.

Таким образом, отмечается, что скорость развития научных исследований в области юридической ответственности за экологические правонарушения равнялась 1,07 работы в год, затем 2,75 работы в год и,

220—222; Чекалин Ф. О порядке исполнения мировыми судьями нового закона о значении протоколов по нарушениям лесных узаконений // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Январь. Кн. 1. С. 29—31.

¹ Сабинин Л. Х. Лесные нарушения и порядок их преследования / сост.: Л. Х. Сабинин. СПб.: Н. К. Мартынов, 1909.

² Таганцев Н. Рецензия на кн.: Шилов Д. Порядок преследования нарушений лесного устава, 1879 // Журнал гражданского и уголовного права: Март-Апрель. Кн. 2 СПб., 1880. С. 220—222.

³ См., например: Овчинкин О лесорубах (Статья 99 Уголовного кодекса) // Пролетарский суд. 1924. № 1—2; Жаков П. Статья 99 УК в старой и новой редакции // ЕСЮ. 1926. № 2; Шварц С. М. Лесорубки по первой части ст. 99 Уголовного кодекса // Адм. Вестник. 1926. № 11; Колонтаев В. Борьба с лесонарушениями (Обзор действующего законодательства по лесонарушениям) // Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо. 1926. № 5-6. С. 127—130; Аносов И. И. Водные преступления в Уголовном кодексе Узбекской ССР // Вестник ирригации. 1928. № 1; Магид Н. К вопросу о борьбе с лесонарушениями // Ленинградская область. 1928. № 6—7. С. 94—95.

⁴ См., например: Мурагин Практика народных судов Ленинградской области по делам о порубке леса // Советская юстиция. 1938. № 18; Андрианов В. Выполнение Указа 26 июня 1940 года по Московскому речному бассейну: Обмен опытом // СЗ. 1941. № 2. С. 36—37.

наконец, достигла 3,12 работы в год соответственно по временным периодам, обозначенным выше¹.

Уже отсюда видно, что тенденция к росту числа рассматриваемых исследований начала просматриваться с середины 1960-х гг. Так, если в 1962 г., по нашим данным было опубликовано лишь две работы², посвященные непосредственно юридической ответственности за экологические правонарушения, а точнее отдельным ее вопросам, то в 1969 г. уже насчитывалось восемь опубликованных трудов по данной теме. Примерно такое же число работ ежегодно публиковалось в 1970-е гг. Но имелись и исключения. Так, в 1975 г. было опубликовано около 20 статей по данному вопросу. О диссертациях отдельно скажем ниже. Несколько меньше работ опубликовано в 1978 г.

В 1980-е гг. также просматривается тенденция к росту числа научных публикаций по рассматриваемой проблеме. Так, в 1982—1983 гг. в целом было опубликовано около 50 научных работ по рассматриваемой тематике. За 1988 г. нами выявлено 25 научных исследований, посвященных юридической ответственности за экологические правонарушения. Конечно, эти цифры, при обнаружении иных трудов, могут постоянно варьироваться.

В свою очередь, если начать говорить, например, исключительно о монографических работах, изданных в этот период, которые нами все собраны, проанализированы и классифицированы, то необходимо заметить, что первым таким трудом в данной сфере является монографическое сочинение Ю. И. Ляпунова, увидевшее свет в 1974 г., где исследовались проблемы уголовно-правовой охраны природы органами внутренних дел. Конечно, указанный научный труд, в целом базировался исключительно в рамках уголовно-правовой науки, опираясь на разработки теории права вообще, и идей, взглядов, концепций, указанной, хотя и не только, отрасли, в частности. Но для нас он важен потому, что в нем поставлено значение данного института, каким является уголовно-правовая ответственность, в области охраны окружающей среды, без которого юридическая ответственность как категория была бы фактически неполной. Это можно сказать и о других научных аналогичных

¹ Ефимова Е. И. Краткий библиографический сборник работ по экологическому праву (1957—2001 гг.) / отв. ред. А. К. Голиченков. М.: ТИССО, 2002. С. 153.

² Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР / Охрана природы Нижнего Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1962. С. 162—167; Некипелов П. Т. Уголовно-правовая охрана леса, почвы и водоемов по новым уголовным кодексам союзных республик. / Охрана природы Нижнего Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1962. С. 126—131.

трудах. Так, несколько позднее указанного времени, а именно в 1976 и 1981 гг. вышли работы П. Ф. Повелицыной, которые уже охватывали в целом различные вопросы уголовно-правовой охраны природы. Видно, что границы исследования вопросов ответственности в области охраны окружающей среды тогда значительно расширились. Это проявилось и в том, что в 1984 г. вышла работа Т. В. Сперанской, где рассмотрены некоторые теоретические аспекты международно-правовой ответственности государств за загрязнение Мирового океана.

Но только в монографии, увидевшей свет в 1978 г., авторами которой являлись Ю. С. Шемшученко, В. Л. Мунтян и Б. Г. Розовский, проанализирована в целом впервые юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. В этом произведении под данной категорией понималась совокупность всех видов правовой ответственности, а именно уголовной, гражданской, административной и дисциплинарной. Более того, как отмечает Е. И. Ефимова¹, в период с 1970-х до середины 1990-х гг. наиболее известными концепциями правовой ответственности в данной сфере были «концепция юридической ответственности предприятий за загрязнение окружающей среды» Б. Г. Розовского (1978) и «концепция экономико-юридической ответственности» В. В. Петрова (1981). В концентрированном виде концепция Б. Г. Розовского получила отражение в вышеназванной монографии «Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды». Суть концепции состояла в следующем: в случае нарушения предприятием правил охраны окружающей среды производственный план считался невыполненным, вследствие чего наступала имущественная ответственность в виде уменьшения отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования².

Здесь следует заметить, что еще в 1967 г. Н. Д. Казанцев в одной из своих работ акцентировал внимание на ответственности за нарушение законодательства в области «общество-природа», определяя ее как ответственность за вред, причиненный природной среде в виде отдельных природных ресурсов, а не комплексе.

Однако начало развитию данного института экологического права положил, можно сказать, В. В. Петров, который в конце 1970-х — начале 1980-х гг. первым заявил о природоохранительной ответственности как о комплексном юридическом институте и составной части института

¹ Ефимова Е. И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2007. № 3. С. 6.

² Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев : Наукова думка, 1978. С. 175—176.

юридической ответственности в СССР. Основу «концепции экономико-юридической ответственности» В. В. Петрова, отмечала Е. И. Ефимова, составило выделение трех групп предприятий (объектов), загрязняющих окружающую среду, отмечала. Особое место заняла группа предприятий, получивших официальное разрешение на выброс вредных веществ. Для этой группы предприятий в целях равных условий для других групп было предложено ввести экологический налог — систему обязательных периодических платежей, равнозначных по сумме затратам на оздоровление окружающей среды¹.

Петров В. В. определял природоохранительную ответственность как «предусмотренные правом неблагоприятные последствия, наступающие при нарушении требований правовых норм по охране объектов природы и ее комплексов»².

Однако, как отмечает Е. И. Ефимова, такое понимание природоохранительной ответственности было встречено в науке непониманием и вызвало ряд откликов³. В частности, Ю. С. Шемшученко указал, что данная ответственность — «в значительной мере условность, и она не может претендовать на роль самостоятельного вида»⁴. Эту точку зрения, констатирует Е. И. Ефимова, поддержали также В. Л. Мунтян и Б. Г. Розовский. Названные авторы, принимая предложенный В. В. Петровым термин, констатировали, что «природоохранительная ответственность представляет собой не что иное, как комплекс наиболее широко применяемых в сфере охраны окружающей среды видов юридической ответственности: административной, материальной, дисциплинарной и уголовной»⁵.

Однако В. В. Петров, говоря об эколого-правовой ответственности как комплексном межотраслевом институте, рассматривал данную совокупность норм исключительно в рамках экологического права. По мнению исследователя, хотя этот институт охватывает нормы различных отраслей права, в то же время он обладает внутренним единством⁶. Ученый полагал, что данный вид ответственности представляет собой

¹ Петров В. В. Экология и право. М. : Юрид. лит., 1981. С. 176—177.

² Правовая охрана природы в СССР. М. : Юрид. лит., 1976. С. 117.

³ Ефимова Е. И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2007. № 3. С. 6; Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Триада ЛТД, 1997. С. 407.

⁴ Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев: Наукова думка, 1978. С. 30.

⁵ Там же.

⁶ Петров В. В. Экологическое право России. М. : БЕК, 1996. С. 271.

обязанность претерпевать неблагоприятные последствия в случае нарушения природоохранительного законодательства. По видам применяемых санкций специалист выделял такие формы юридической ответственности за экологические правонарушения, как дисциплинарную, административную, уголовную, гражданскую, материальную¹.

По мнению В. В. Петрова, юридическая ответственность в области охраны окружающей среды представляет собой взаимодействие двух видов правоотношений. Один из них возникает между нарушителем и органом, осуществляющим природопользование и охрану объекта природы по факту нарушения природоохранительного законодательства. Содержание этого вида отношения выражает обязанность нарушителя нести неблагоприятные последствия за совершенные нарушения и право природоохранительного органа на привлечение этого нарушителя к предусмотренной законом ответственности. Другой вид правоотношения возникает между нарушителем и органом государства по поводу применения установленных законом санкций (материальных, гражданских, административных, уголовных, дисциплинарных) за совершение нарушений. Если первый вид отношений регулируется нормами той отрасли законодательства, которое нарушается им (т.е. природоохранительного законодательства), то второй — теми отраслями, в которых установлены санкции за данное нарушение, т.е. уголовным, административным, гражданским и другим законодательством².

Отсюда видно, что В. В. Петров под природоохранительной (эколого-правовой) ответственностью понимал комплексный межотраслевой институт права, предусматривающий две группы норм и соответствующих им правоотношений:

а) возникающих по поводу нарушения норм природоохранительного законодательства (природоохранительные отношения);

б) продолжающихся в связи с применением санкций (уголовной, административной, гражданской ответственности) за допущенные нарушения³. В дальнейшем профессор В. В. Петров значительно развил это положение⁴.

Весьма аргументировано обосновал данную форму юридической ответственности Н. Т. Разгельдеев. Ученый доказывает существование собственно природоохранительной ответственности в сфере охраны

¹ Петров В. В. Экологическое право России : учебник для вузов. М. : БЕК, 1996. С. 548.

² Правовая охрана природы / под ред. В. В. Петрова. М. : Моск. ун-т, 1980. С. 190.

³ Гусев Р. К., Петров В. В. Правовая охрана природы в СССР : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Высшая школа, 1979. С. 50.

⁴ Петров В. В. Экологическое право России. М. : БЕК, 1996. С. 271.

природы, рассматривая ее как внутриотраслевое состояние и как правоотношение¹.

Определенно высказывается по данной проблеме В. Н. Яковлев, который в своих исследованиях отмечал, что эколого-природоресурсная ответственность является самостоятельным видом ответственности².

В целом, если проанализировать монографические работы, непосредственно посвященные различным аспектам юридической ответственности за экологические правонарушения, включая страны СНГ, то можно сказать, что издано более 80 монографий. В них анализировались проблемы уголовной³, гражданско-правовой⁴, эколого-правовой, административной и других видов ответственности в области охраны окружающей среды. Авторами этих исследований являются А. И. Бобылев⁵, С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, Л. И. Брославский⁶, О. Л. Дубовик⁷, Н. А. Духно⁸, Н. Г. Жаворонкова⁹, Э. Н. Жевлаков¹⁰, И. А. Иконичкая¹¹, О. С. Колбасов¹², О. И. Крассов¹³, Н. И. Краснов¹, Г. А. Мисник², В. Л. Мунтян,

¹ Разгельдеев Н. Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву / под ред. В. Н. Демьяненко. Саратов : Саратов. ун-т, 1986. С. 7.

² Яковлев В. Н. Горное право современной России (XX — начало XXI века) : учеб. пособие. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 436.

³ См., например: Крутер М. С. Экологически опасные отходы и вещества: криминологическая и уголовно-правовая оценка : монография. М. : ЮРКОМПАНИ, 2011; Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды : монография / науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток : ТГЭУ, 2006.

⁴ См., например: Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2007.

⁵ Бобылев А. И., Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение правового режима природных объектов, природных ресурсов : монография / под ред. А. И. Бобылева. М. : Изд. дом «Право и государство», 2007.

⁶ См., например: Брославский Л. И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза : монография. М. : ИНФРА-М, 2014.

⁷ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998; Ее же. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об использовании атомной энергии, радиационной безопасности и радиоактивных отходах : монография. М. : ООО «НБ-Медиа», 2013.

⁸ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2001.

⁹ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985.

¹⁰ Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002.

¹¹ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Б. Г. Розовский, Ю. С. Шемшученко³ и другие специалисты⁴. Среди них А. А. Бессонов⁵, Е. В. Бородуля⁶, О. Ю. Греченкова⁷, А. Л. Иванова⁸, Г. А. Корнилов⁹, Л. В. Криволапова¹⁰, Н. С. Куделькин, В. Д. Курченко¹¹, В. Д. Ларичев¹², Ю. И. Ляпунов¹³, Е. Ф. Малышева¹⁴, Е. П. Моторин¹⁵, А. А. Ненашев, Г. Г. Омелянюк¹⁶, П. Ф. Повелицына¹⁷, В. Г. Пушкарев¹⁸, Н. Т.

¹ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985.

² Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2007.

³ Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды / отв. ред. Ю. С. Шемшученко. Киев : Наукова думка, 1978.

⁴ См., например: Абрамов В. Г., Абрамова Н. Г. Понятие и социальная сущность экологического правонарушения : монография. Самара: Фил НОУВПО «СаГА», 2007; Ивакин В. И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее осуществления : монография. М. : Право и государство, 2004; Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2009; Тангиев Б. Б., Сальников В. П. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В. П. Сальникова : монография. СПб., 2005.

⁵ Бессонов А. А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика незаконной добычи рыбы, совершаемой организованными группами : монография. Астрахань : Волга, 2008.

⁶ Бородуля Е. В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом леса : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2010.

⁷ Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества : монография. Шахты : ЮРГУЭС, 2005.

⁸ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012.

⁹ Корнилов Г. А. Комплексные проблемы борьбы с преступными посягательствами на морские биоресурсы России : монография. М., 2003.

¹⁰ В кн.: Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2001.

¹¹ Курченко В. Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения : монография. Липецк: ЛЭГИ, 2003.

¹² Ларичев В. Д., Травина И. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008.

¹³ Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел : монография. М., 1974.

¹⁴ Малышева Е. Ф. Уголовно-наказуемое браконьерство (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : монография / под ред. А. В. Шеслер. Тюмень: Сити-пресс, 2006.

¹⁵ Моторин Е. П. Возмещение экологического вреда, причиненного земельным правонарушением : монография / отв. ред. Д. Ю. Шапсугов. Ростов н/Д : ЮРИФ РАНХиГС, 2011.

¹⁶ Омелянюк Г. Г. Судебно-почвоведческая экспертиза : монография / под ред. Е. Р. Росинской. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

¹⁷ Повелицына П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР : монография. М. : Юрид. лит., 1981.

¹⁸ Пушкарев В. Г. Уголовно-правовая охрана природы (современное состояние и перспективы развития) : монография / Пушкарев В. Г. М. : Юрлитинформ, 2011; Пушкарев В. Г., Малышева Е. Ф. Уголовно-наказуемое браконьерство (уголовно-правовой и криминоло-

Разгельдеев¹, Т. В. Редникова, Н. А. Родина², В. П. Сальников, Н. А. Селяков³, Н. А. Соколов⁴, В. В. Сосновский⁵, Г. Н. Сосновченко⁶, Б. Б. Тангиев⁷, В. И. Тарайко⁸, И. Г. Травина⁹, Н. А. Чертова¹⁰, О. А. Яковлева¹¹, Д. В. Якунин¹². Часть этих трудов была написана индивидуально¹³, другая — коллективно¹⁴. Нами также подвергнута анализу одна из монографий,

гический аспекты) : монография / под ред.: Шеслер А. В. Тюмень : Сити-пресс, 2006.

¹ Разгельдеев Н. Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву : монография / под ред. В. Н. Демьяненко. Саратов : Изд-во СГУ, 1986.

² Родина Е. А. Теоретические и практические проблемы расследования контрабанды отдельных предметов и биоресурсов : монография. Владивосток : Дальневост. ун-т, 2002.

³ Селяков Н. А. Правовые, криминологические и уголовно-правовые вопросы преступности в сфере лесопользования (на примере Архангельской области) : монография / под ред. М. К. Кислицына. М. : Юпитер, 2005; Селяков Н. А. Преступность в сфере лесопромышленного комплекса (криминологический и экономико-правовые аспекты на примере Архангельской области) : монография. М. : Юпитер, 2005; Селяков Н. А. Расследование преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников : монография. М. : Юпитер, 2005.

⁴ Соколов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2009.

⁵ См., например: Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012.

⁶ Разгельдеев Н. Т., Сосновченко Г. Н. Лишение прав хозяйственной и иной деятельности за экологические правонарушения. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.

⁷ Тангиев Б. Б., Сальников В. П. Экокriminalология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В. П. Сальникова : монография. СПб., 2005.

⁸ Тарайко В. И. Противодействие экологической преступности в России: монография / Тарайко В. И. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013; Тарайко В. И. Раскрытие и расследование экологических преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2013; Тарайко В. И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика : монография. М. : Юрлитинформ, 2012; Тарайко В. И. Экологическая преступность в России: причины, условия, профилактика : монография. Архангельск : Северный (Арктический) фед. ун-т, 2011.

⁹ Ларичев В. Д., Травина И. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008.

¹⁰ Чертова Н. А., Ненашев А. А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности водной среды. По материалам Архангельской области : монография. Архангельск : Поморский ун-т, 2006.

¹¹ Яковлева О. А. Криминологическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ : монография. Волгоград : Волгогр. ун-т, 2006.

¹² Якунин Д. В. Административная ответственность за нарушение правил землепользования : монография. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2007.

¹³ См., например: Воронцова О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : монография / отв. ред. О. Л. Дубовик. Сыктывкар : КРАГСиУ, 2012; Клетнева Е. Г. Экологическая преступность на рубеже XX—XXI веков. Казань : КЮИ МВД России, 2005; Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений : монография / под ред. Л. А. Прохорова. Астрахань : ИК «Волга», 2004.

¹⁴ См., например: Гавриш С. Б. и др. Экологические преступления: квалификация и мето-

посвященная борьбе с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XXI в., и, которая, полагаем, в определенной мере, связана с нашим вопросом¹. Проанализирована, кроме того, еще монография экономического характера, связанная с оценкой ущерба от незаконного промысла водных биологических ресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне².

География монографических исследований о юридической ответственности за экологические правонарушения обширна³. Работы были изданы в таких городах, как Москва (33)⁴ и Санкт-Петербург (Ленинград) (5)⁵, которые хотелось бы назвать в первую очередь, как города федерального значения. Из этих показателей, хорошо видна роль столичных правовых школ в развитии рассматриваемого нами института.

дика расследования : монография / под ред. В. Е. Коноваловой, Г. А. Матусовского. Харьков, 1994; Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О. С. Колбасов. М. : Наука, 1988; Захарова В. А., Холопова Е. Н. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр : монография. М. : Юрлитинформ, 2012; Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды / отв. ред. Ю. С. Шемшученко. Киев : Наукова думка, 1978; Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2001.

¹ Ляпустин, С. Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (конец XIX начало XXI в.) : монография / С. Н. Ляпустин. Владивосток : ВФ РТА, 2008.

² Гловтов Д. Б., Блинов А. Ю. Оценка ущерба от незаконного промысла водных биологических ресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне. Экономические меры противодействия браконьерству : монография. М. : Тезарус, 2005.

³ Однако в качестве монографических при подсчете не учитывались те научные работы, в выходных или иных данных которых отсутствует такое указание.

⁴ См., например: Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации : монография. М. : Спарк, 1998; Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2009; Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985; Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: правовые проблемы, организационные и правоприменительные аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.

⁵ Горлач М. Ю., Исаев Н. А. Противоправная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: уголовная ответственность и отказ от ее реализации : монография. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2013; Тангиев Б. Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экотеррористности : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2010; Тангиев Б. Б. Криминология экологической преступности (криминологический, уголовно-правовой анализ) : монография. СПб. : ГеоГраф, 2004; Его же. Экологическая преступность — основная угроза национальной безопасности России (уголовно-правовое исследование) : монография. СПб. : ГеоГраф, 2004; Тангиев Б. Б., Сальников В. П. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В. П. Сальникова : монография. СПб., 2005.

Монографии изданы также в таких городах, как Архангельск (3)¹, Астрахань (2)², Ашхабад (1)³, Баку (1)⁴, Владивосток (2)⁵, Владимир (1)⁶, Волгоград (1)⁷, Вологда (1)⁸, Иркутск (1)⁹, Казань (2)¹⁰, Караганда (2)¹¹, Краснодар (2)¹², Киев (1)¹³, Липецк (1)¹⁴, Орел (1)¹, Ростов-на-Дону (1)² и др.

¹ Тарайко В. И. Противодействие экологической преступности в России: монография / Тарайко В. И. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013; Тарайко В. И. Экологическая преступность в России: причины, условия, профилактика : монография. Архангельск : Северный (Арктический) фед. ун-т, 2011; Чертова Н. А., Ненашев А. А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности водной среды: По материалам Архангельской области : монография. Архангельск: Поморский ун-т, 2006.

² Бессонов А. А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика незаконной добычи рыбы, совершаемой организованными группами : монография. Астрахань: Волга, 2008; Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений : монография / под ред. Л. А. Прохорова. Астрахань : ИК «Волга», 2004.

³ Повелицына П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы : монография. Ашхабад, 1976.

⁴ Файрадова У. Ш. Административная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства / под ред. О. Л. Дубовик. Баку : ЭлМ, 1989.

⁵ Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды : монография / науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток : ТГЭУ, 2006; Родина Е. А. Теоретические и практические проблемы расследования контрабанды отдельных предметов и биоресурсов : монография. Владивосток: Дальневост. ун-т, 2002.

⁶ Овсепян Л. Г. Охрана безопасности флоры и фауны по уголовному законодательству Республики Армения и России (сравнительно-правовое исследование) : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. Владимир, 2008.

⁷ Яковлева О. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ : монография. Волгоград : Волгогр. ун-т, 2006.

⁸ Соколов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2009.

⁹ Бородуля Е. В., Чернов А. В. Правовые и криминологические вопросы преступности в сфере лесопользования на территории Иркутской области : монография. Иркутск, 2005.

¹⁰ Клетнева Е. Г. Экологическая преступность на рубеже XX—XXI веков. Казань : КЮИ МВД России, 2005; Фаткулин С. Т. Экологические преступления, связанные с непосредственным посягательством на объекты неживой природы : монография. Казань : Казан. ун-т, 2012.

¹¹ Борчашвили И. Ш. Экологические преступления: понятие и квалификация : монография. Караганда, 1995; Его же. Уголовная ответственность за преступления в сфере экологии : монография. Караганда, 1994.

¹²См., например: Щуров Е. А. Особенности расследования незаконной добычи рыбы и сопряженных с ней преступлений : монография. Краснодар : КрУ МВД России, 2008; Щуров Е. А. и др. Особенности выявления незаконной добычи рыбы в условиях Азово-Черноморского водного бассейна и деятельность субъекта расследования на этапе подготовки и возбуждения уголовного дела : монография. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2011.

¹³ Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды / отв. ред. Ю. С. Шемшученко. Киев : Наукова думка, 1978.

¹⁴ Курченко В. Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической

Количество изданных монографических трудов о юридической ответственности за экологические правонарушения в России, по сравнению с СССР, увеличилось более чем в шесть раз. Так, только в 2012 г.³ вышло 10 работ, т.е. больше чем за все время существования СССР. В 2011 г. — 9 сочинений⁴. В 2005 г.⁵ было опубликовано по восемь работ, отражающих данный вопрос, 2013 г. — шесть сочинений⁶, в 2004¹, 2008² гг. — по пять аналогичных трудови т.д.

безопасности населения : монография. Липецк : ЛЭГИ, 2003.

¹ Федотова О. В. Деятельность сотрудников органов внутренних дел по профилактике и предупреждению экологических правонарушений : монография. Орел : Орлов. юрид. ин-т МВД России, 2011.

² Моторин Е. П. Возмещение экологического вреда, причиненного земельным правонарушением : монография / отв. ред. Д. Ю. Шапсугов. Ростов н/Д : ЮРИФ РАНХиГС, 2011.

³ См., например: Боклан Д. С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений. М. : АДС Групп, 2012; Воронцова О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : монография / отв. ред. О. Л. Дубовик. Сыктывкар : КРАГСИУ, 2012; Джунусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : монография. М. : ИД Академии Естествознания, 2012; Тарайко В. И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика : монография. М. : Юрлитинформ, 2012; Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012.

⁴ См., например: Браташова Н. И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография / под ред. А. Н. Варыгина. Саратов : Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2011; Каплунов В. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны лесов Дальневосточного региона России : монография / под науч. ред. В. В. Кулыгина. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011; Крутер М. С. Экологически опасные отходы и вещества: криминологическая и уголовно-правовая оценка : монография. М. : ЮРКОМПАНИ, 2011; Тарайко В. И. Экологическая преступность в России: причины, условия, профилактика : монография. Архангельск : Северный (Арктический) фед. ун-т, 2011.

⁵ См., например: Бородуля Е. В., Чернов А. В. Правовые и криминологические вопросы преступности в сфере лесопользования на территории Иркутской области : монография. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2005; Селяков Н. А. Расследование преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников. М. : Юпитер, 2005; Его же. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса (криминологический и экономико-правовой аспекты на примере Архангельской области). М. : Юпитер, 2005; Его же: Правовые, криминологические и уголовно-правовые вопросы преступности в сфере лесопользования (на примере Архангельской области). М. : Юпитер, 2005.

⁶ Васильев Э. А. и др. Уголовно-правовые, криминологические и оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биологических ресурсов : монография. М. : Юрлитинформ, 2013; Горлач М. Ю., Исаев Н. А. Противоправная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: уголовная ответственность и отказ от ее реализации : монография. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2013; Дубовик О. Л. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об использовании атомной энергии, радиационной безопасности и радиоактивных отходах : монография. М. : ООО «НБ-Медиа», 2013; Тарайко В. И. Раскрытие и расследование экологических преступлений : монография / Тарайко В. И. М. : Юрлитинформ, 2013; Тарайко В. И. Противодействие экологической

В указанных научных трудах анализировались различные вопросы рассматриваемой темы³. Так, в отдельных монографических исследованиях проанализированы вопросы эффективности юридической ответственности в области охраны окружающей среды; проблемы судебно-почвоведческой экспертизы⁴ и другие⁵. Среди которых, например, различные аспекты экологической преступности на рубеже XX—XXI вв.⁶ Вопросы непосредственно эколого-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности проанализированы в монографическом исследовании М. М. Бринчука⁷.

Различные проблемы карательных форм юридической ответственности за экологические правонарушения разрабатывались в других научных сочинениях. Более того, вопросы экологической ответственности анализировались и в монографиях неюридического характера⁸. В то же время, можно сказать, что в настоящее время также необходимы мо-

преступности в России : монография. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013; Тисленко Д. И. Экологический терроризм : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

¹ Ивакин В. И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее осуществления : монография. М. : Право и государство, 2004; Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений : монография / под ред. Л. А. Прохорова. Астрахань : ИК «Волга», 2004; Омелянюк Г. Г. Судебно-почвоведческая экспертиза : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

² См., например: Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений : монография. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008; Овсепян Л. Г. Охрана безопасности флоры и фауны по уголовному законодательству Республики Армения и России (сравнительно-правовое исследование) : монография / отв. ред.: А. И. Чучаев. Владимир, 2008.

³ См., например: Воронцова О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : монография / отв. ред. О. Л. Дубовик. Сыктывкар : КРАГСиУ, 2012; Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества : монография. Шахты : ЮРГУЭС, 2005.

⁴ Омелянюк Г. Г. Судебно-почвоведческая экспертиза : монография / под ред. Е. Р. Росинской. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

⁵ Бородуля Е. В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом леса : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2010; Захарова В. А., Холопова Е. Н. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр: монография. М. : Юрлитинформ, 2012; Тарайко В. И. Экологическая преступность в России: причины, условия, профилактика : монография. Архангельск : Северный (Арктический) фед. ун-т, 2011.

⁶ См., например: Клетнева Е. Г. Экологическая преступность на рубеже XX—XXI веков / Е. Г. Клетнева. Казань : КЮИ МВД России, 2005.

⁷ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012.

⁸ Осипова С. В. Развитие экологической ответственности у студентов вуза в процессе обучения дисциплине «Экология» : монография. Н. Новгород : Волжский гос. инженерно-пед. ун-т, 2009.

нографические исследования различных сторон карательных видов юридической ответственности за экологические правонарушения. Так в Советском Союзе не было, а в Российской Федерации пока фактически нет монографий непосредственно полностью относящихся отдельно к административной, дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности в области охраны окружающей среды. Отсутствуют, кроме того, монографические работы, непосредственно посвященные в целом международно-правовой ответственности за экологические правонарушения¹ и юридической ответственности в области охраны окружающей среды различных стран и континентов. В то же время отдельные попытки в этом направлении предпринимаются. Так, например, в 2008 г. издана монография Л. Г. Овсепян, посвященная охране безопасности флоры и фауны по уголовному законодательству Республики Армения и России, где дан сравнительно-правовой анализ этого вопроса².

Следует сказать, что различным проблемам юридической ответственности за экологические правонарушения посвящены также, кроме России, и монографии, издающиеся, в частности, в странах СНГ. Так, в 2001 г. выпущена монографическая работа в Республике Казахстан, посвященная возмещению экологического вреда по законодательству этой страны³. Проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред и пути их решения рассмотрены в монографии, изданной в 2011 г. в Душанбе⁴.

Отсюда, на основании анализа фундаментальных монографических трудов, посвященных непосредственно различным формам и видам юридической ответственности за экологические правонарушения, опубликованных в Советском Союзе, РСФСР, России и ряде стран СНГ, можно сделать следующие выводы.

1. Данные монографические исследования выражают идеи, концепции, взгляды авторов. В их числе содержатся ценнейшие маги-

¹ Хотя, с другой стороны, есть диссертационные исследования, в которых анализируются различные аспекты данной формы ответственности. См., например: Сурвилло, Я. В. Международно-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды при разработке минеральных ресурсов Международного района морского дна : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина. 2013.

² Овсепян Л. Г. Охрана безопасности флоры и фауны по уголовному законодательству Республики Армения и России (сравнительно-правовое исследование) : монография / отв. ред.: А. И. Чучаев. Владимир, 2008.

³ Абдраимов Б., Жарылкасын Е. Возмещение экологического вреда по законодательству Республики Казахстан : монография. Алматы: Юрист, 2001.

⁴ Бадалов Ш. К. Правовые проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред : монография. Душанбе : Ёл, 2011.

стральные предложения ученых-юристов, определяющие перспективные направления совершенствования научных разработок, законодательства и практики его применения, в данной сфере. Значительный рост числа таких исследований в новейшее время вызван особой актуальностью рассматриваемой темы и необходимостью повышения эффективности правовой защиты окружающей среды от различных форм правонарушений.

2. Данная работа, по существу, есть первая, приведенная в таком подходе, систематизированная, выражающая полную концентрацию выявленных монографий по исследуемой проблеме, показывающая всестороннее, глубокое и многообразное исследование юридической ответственности за экологические правонарушения, различных ее составляющих и проблем, как важнейшего института экологического права. Перечень этих работ, выявленных и приведенных выше, в той или иной степени есть фундамент исключительно любого научного исследования, затрагивающего те или иные стороны изучаемого явления.

3. Отдельные аспекты и проблемы этого института, тем не менее, мало разработаны. Так, практически не дан сравнительно-правовой анализ законодательства, теорий, концепций о юридической ответственности за экологические правонарушения в различных странах¹, Европейском Союзе и России;

4. Увеличение количества научных работ вызвано резким увеличением числа экологических правонарушений и попытками анализа причин, условий их совершения, а также поиска и совершенствования юридических средств и методов правовой борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями.

5. Исследованы только, хотя и в разных соотношениях, исключительно традиционные, так называемые карательные формы и виды юридической ответственности. В настоящее время фактически нет ни одной монографии, посвященной непосредственно эколого-правовой ответственности, как собственной, основной, по существу единственно восстановительной, наряду с гражданско-правовой, форме юридической ответственности в экологическом праве.

6. Данные монографические исследования вносят, тем не менее, существенный вклад для анализа существующих научных работ и разработку новой концепции эколого-правовой ответственности как одно-

¹ Хотя, отдельные попытки для этого, конечно, предпринимаются, и в частности, анализируются в научных статьях. См., например: Никифоров А. А. Юридическая ответственность за нарушение экологических норм в странах Северной Европы // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 2. С. 206—217.

го из особых и важнейших самостоятельных институтов экологического права.

7. Приведенные монографические исследования, без сомнений, свидетельствуют и о росте числа диссертационных работ, особенно кандидатских диссертаций, по данному направлению. Однако ни одна из монографий при защите ученой степени не была представлена в качестве диссертации, что, по мнению автора, снижает степень публичности в этом научном аспекте.

8. Возможно издание антологии монографических исследований по данному вопросу, в частности, содержащей краткие основные выводы этих трудов. Предлагаемый подход послужит еще более углубленному и всестороннему изучению рассматриваемой правовой категории.

9. Практически все монографические работы раскрывают элементы и признаки тех форм и видов ответственности, которые в совокупности и составляют юридическую ответственность в области охраны окружающей среды, т.е. комплексный институт, основанный на разных отраслях права. Многими исследователями данная совокупность норм и рассматривается в качестве эколого-правовой ответственности. Однако последняя, по нашему мнению, является самостоятельным институтом экологического права, но не совокупностью разных форм ответственности.

Наибольшее число диссертационных исследований по данной теме приходится на новейшее время, точнее на начало III тысячелетия. Так, в 2004 г., по нашим данным, было защищено 22 работы, т.е. фактически два сочинения в месяц, в 2002, 2003, 2005, 2006 гг. — защищалось по 13 исследований ежегодно, в 2007 г. — 14 работ. Всего же, например, за 2000—2017 гг. было защищено порядка 150 диссертаций по рассматриваемой тематике, затрагивающей тот или иной аспект проблемы.

Необходимо заметить, что, несмотря на относительно большое число работ по данной теме, следует констатировать, что в основном в них проанализированы те или иные отдельные аспекты юридической ответственности за экологические правонарушения. Однако цельного комплексного исследования данной проблемы на постсоветском пространстве до настоящего времени проведено не было. Итак, в этих работах анализировались различные вопросы, в меньшей степени непосредственно эколого-правовой ответственности, в большей мере, других форм юридической ответственности за экологические правонарушения, однако в том числе в той или иной конкретной сфере, связанной с тем или иным природным объектом. Среди них, например, общие во-

просы юридическая ответственности: за порчу земель¹; за порчу земель сельскохозяйственного назначения²; за правонарушения в области охраны и использования земель³; за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира⁴; за нарушение лесного⁵ и водного⁶ законодательства РФ. Исследовались, кроме того, проблемы юридической ответственности: за нарушение законодательства об экологической информации⁷; за загрязнение морской среды⁸; за загрязнение атмосферы⁹ и иные. Это юридическая ответственность как средство охраны окружающей среды¹⁰; лишение и ограничение прав разрешенной деятельности за экологические правонарушения¹¹; лишение права специального природопользования как вид юридической ответственности по экологическому праву¹² и другие¹³.

¹ Елисеева, И. А. Юридическая ответственность за порчу земель : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Воронцова, О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2011. Данным проблемам посвящены диссертационные исследования и в странах СНГ. См., например: Гавриш, Н. С. Ответственность за загрязнение и засорение почв в Украине : дис. ... канд. юрид. наук. Киев : Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, 2001.

² Бориславский, Л. В. Ответственность за порчу земель сельскохозяйственного назначения : дис. ... канд. юрид. наук. Киев: КГУ, 1974.

³ Сухова Е. А. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГАП, 2005.

⁴ Журавский, И. М. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2007.

⁵ Зиновьева, О. А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 2001.

⁶ Панова, Е. А. Юридическая ответственность за нарушения водного законодательства в России : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 2009.

⁷ Карху, О. С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2004.

⁸ Куделькин, Н. С. Юридическая ответственность за загрязнение морской среды : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Куделькин Николай Сергеевич М. : ИГПРАН, 2009.

⁹ Кузнецова, О. Н. Юридическая ответственность за загрязнение атмосферы : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2003.

¹⁰ Хаджиев, А. Х. Юридическая ответственность как средство охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата : Институт философии и права Казахской ССР, 1988.

¹¹ Сосновченко, Г. Н. Лишение и ограничение прав разрешенной деятельности за экологические правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГАП, 2002

¹² Федоров, В. В. Лишение права специального природопользования как вид юридической ответственности по экологическому праву : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГАП, 1998.

¹³ См., например: Разгельдеев, Н. Т. Теоретические проблемы правоотношений природоохранительной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1989; Солнцев А. М. Роль международных судебных учреждений в разрешении международных экологических споров : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РУДН, 2008; Шавырина, А. С. Совершенствование правовых норм об ответственности за правонарушения в области охраны водных биологических ресурсов Российской Федерации, отнесенные к компетенции пограничных органов Федеральной службы безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Так, анализировались проблемы: юридической ответственности за нарушения природоохранительного законодательства¹; морально-правовые аспекты экологической ответственности²; юридической ответственности за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами³.

Исследования проблем юридической ответственности за экологические правонарушения условно можно подвергнуть определенной периодизации. Так, первый период включает разработку данных вопросов, проводимых в дореволюционной России. Однако, в это время, фактически еще не было, как выше говорилось, речи об обособлении исследований данного вопроса. Они велись в комплексе с другими проблемами.

Второй период охватывает этап с 1918—1922 по 1991 гг., т.е. советский период. Научные разработки, проводимые в России с 1992 г. по настоящее время логически следует назвать третьим периодом. Отсюда условно можно выделить императорский, советский и российский этапы или постсоветский период в исследовании проблем юридической ответственности за экологические правонарушения.

Исследователи юридической ответственности за экологические правонарушения, внесли огромный вклад в решение практических задач в рассматриваемой сфере. Однако современная политическая и экономическая обстановка требуют кардинальной смены в науке экологического права подхода к изучению и выработке предложений, направленных на эффективное применение норм данной отрасли, пересмотра соотношения уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и собственно эколого-правовой ответственности.

1.2. Понятие и сущность юридической ответственности за экологические правонарушения

Состояние окружающей среды побуждает государство и общество принимать срочные необходимые меры, защищающие природу от загрязнений, истощений и разрушений, а также иных негативных воздействий. В числе основных мер находится и юридическая ответственность, которая представляет собой одну из форм общесоциальной от-

¹ Миронов Г. В. Юридическая ответственность за нарушения природоохранительного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ, 1979.

² Никишин, В. В. Морально-правовые аспекты экологической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993.

³ Радчик, О. Л. Юридическая ответственность за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2001.

ветственности¹. В качестве философско-социологического понятия ответственность отражает объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, социальной группой и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. В то же время, как отмечается в литературе, для определения юридической ответственности за правонарушения нельзя покидать почву права, обращаясь к понятиям и категориям других социальных и философских наук². По поводу данного однозначного суждения следует отметить, что для формулирования понятия юридической ответственности, конечно, необходимо, несколько уходить от юриспруденции. Хотя бы временно, эпизодически, условно, но, естественно, не порывая с правом. Дело в том, что и в других науках, социальных и философских, несомненно, также могут быть высказаны и высказываются определенные конструктивные суждения вообще об ответственности³, а также о юридической ответственности, в частности, отдельные моменты которых просто необходимо использовать, или хотя бы в определенной степени учитывать при выведении понятия правовой ответственности.

При этом первоначально следует сказать, что необходимо понимать под формулированием исследуемого института, каковым является категория юридической ответственности за экологические правонарушения, как самостоятельный вид ответственности, присущий исключительно экологическому праву. На наш взгляд, под этим явлением следует трактовать процесс целенаправленного и организованного создания и обобщения идей, теорий, концепций, способствующих в перспективе принятию законодательства, регулирующего новый анализируемый институт права. Формулирование — это также придание определенной правовой формы исследуемой научной дефиниции, которая тесно связана с ее развитием. Под последней, в свою очередь, необходимо рассматривать период ее зарождения, становления и функционирования, показывающее изменение свойств и характеристик данного явления, которым является юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Оно характеризуется закономерным, вызванным

¹ См., например: Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 630.

² Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2011. С. 766.

³ См., например: Бессонова Н. В. Ответственность субъекта природопользования: Философско-методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. М. : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2004.

различными условиями и причинами, процессом. В результате развития указанного института возникает новое качественное состояние исследуемого объекта, которое выступает как изменение его составных и структурных частей. А имеющаяся способность к эволюции это важное свойство рассматриваемой категории. При этом, одну из существенных характеристик развития указанного понятия составляет, как видно, временной отрезок, который выявляет направленность диалектического становления. Результатом такого подхода явилось то, что развитие теорий и взглядов, имеющих на предмет ответственности в отраслевых юридических науках, в свою очередь, способствовало и развитию в целом теории юридической ответственности за экологические правонарушения.

Отсюда, видно, что анализ механизмов развития специальных видов ответственности в области охраны окружающей среды способствовал более глубокому изучению развивающегося объекта, что и привело в том числе к выводу о самостоятельности данного института, характерного исключительно для экологического права. С точки зрения методологии подобное обособление в определенной мере вполне закономерно, поскольку данное явление действительно представляет собой вполне самостоятельный объект исследования и функционирования. Его развитие показывает связь истории права, общества и ступени такого познания, внутреннего строения и структуры. При этом развитие исследуемой категории есть движение не только вперед, но и всегда, возвращение назад, к своим истокам, к своему первоначалу, коим для него является право и государство вообще.

Развитие понятия данного вида ответственности есть развитие его содержания, показа пути его развития. Каждое определение этой категории показывает момент ее развития, каждое определение отрицает не только другие определения, но и самое себя, но, тем не менее, оно идет дальше. Оно показывает прогресс, но прогресс в бесконечность. Давая определение, это понятие как бы заканчивает свое развитие, хотя на самом деле это не так, оно должно развиваться и развивается далее. Но начало развития искомой дефиниции есть основа, которая сохраняется на всех последующих этапах такого развития. В то же время, начало развития юридической ответственности за экологические правонарушения в начальный период познания еще не получает своего соответствующего развития. И, хотя, оно практически не имеет содержания, и еще не познано, тем не менее оно, это начало, есть уже начало со своим содержанием. Причем вполне завершенным и требующим только его полноценного познания. Определение показывает дальнейшее раз-

витие другого определения. На наш взгляд, вот что такое вкратце развитие понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения».

Роль данной категории, как одного из основополагающих институтов права, в условиях формирования в Российской Федерации правового государства, велика. Рассматриваемое явление имеет сложный характер, поэтому в юридической науке существуют самые разнообразные точки зрения на понимание юридической ответственности. Это во многом влияет и на содержание юридической ответственности за экологические правонарушения, а также видов ее составляющих, каковыми являются уголовная, гражданско-правовая, эколого-правовая, административная ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды и другие.

Распространенным пониманием юридической ответственности является ее выражение через обязанность правонарушителей претерпевать неблагоприятные последствия. Так, профессор С. С. Алексеев еще в начале 1970-х гг. констатировал, что юридическая ответственность — это обязанность претерпевать меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение¹. Свое мнение ученый отстаивал и позднее², указывая при этом, что юридическая ответственность — это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение³. В целом, в определенной мере соглашаясь с данным пониманием рассматриваемой категории, необходимо заметить, что в ряде случаев юридическая ответственность наступает, например, и без вины. Во-первых, к правовой ответственности привлекаются, в частности, юридические лица, в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Известны и другие ситуации, когда юридическая ответственность возможна без вины. Во-вторых, дело в том, что если к лицу применена такая мера пресечения, как заключение под стражу, не являющаяся санкцией, то в случае вынесения обвинительного приговора время содержания под стражей, тем не менее, засчитывается в срок лишения свободы. Отсюда видно, что по существу уже с момента ареста наступила юридическая от-

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 37. Следует заметить, что такой же позиции придерживается в настоящее время и ряд других ученых. См., например: Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : РИОР, 2008. С. 423.

² Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 180; Его же: Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Велби, Проспект, 2008. С. 198—202.

³ Алексеев С. С. Государство и право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2010. С. 59.

ветственность. В принципе об этом говорил и С. С. Алексеев, который употребляет термин «санкции» в скобках, и предлагает два совершенно противоположных, по существу взаимоисключающих понятия, поскольку в одном случае исследователь пишет об «обязанности», а во втором — о «применении». Необходимо также констатировать, что в первом случае речь идет о мерах государственно-принудительного воздействия, которыми, кроме санкций, являются и другие меры, например, задержание лица. Поэтому не совсем оправдывает себя словосочетание «меры государственно-принудительного воздействия (санкции)». На наш взгляд, понятие до скобок не равно понятию в скобках. Во втором случае после понятия «мер государственного принуждения» С. С. Алексеевым вообще не указаны санкции, а поэтому названная категория существенно расширяет свое правовое поле и делается практически необъятной, в отличие, когда после нее в скобках находится ограничивающий термин «санкции». Также не совсем ясно с предлагаемыми определениями ученого, когда к ответственности привлекается само государство, например, как в случае с Чернобыльской АЭС. Это тоже меры государственно-правового воздействия, когда государство отвечает перед гражданами за содеянное? Или несколько другое явление? Может это ответственность государства перед населением, гражданами, обществом, наконец, перед мировым сообществом? Или именно эти субъекты диктуют для государства применение таких мер, налагаемых государством самим на себя? Либо это меры воздействия народа на государство? Также не ясно, когда речь идет об ответственности одного государства перед другим. Это тоже государственно-принудительное воздействие или это санкции, установленные не одним государством, а в целом международными органами или международными организациями, хотя ответственность может наступать и по договору между государствами? На основании изложенного, полагаем, что определение юридической ответственности, данное С. С. Алексеевым, нуждается в серьезной правовой доработке, не говоря уже о его использовании в нормативных актах.

Несколько иначе понимал юридическую ответственность А. Б. Венгерова. Ученый рассматривал данное явление как установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в установленном порядке¹. В этом случае также не совсем ясны от-

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов. 4-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2007. С. 544.

дельные моменты. Дело в том, что к мерам воздействия, применяемым к нарушителям, кроме вышеуказанных, относится, например, подача жалобы на действия лица в правоохранительные органы или применение к лицу физической силы. Вызов лица для дачи объяснений, допроса — это тоже мера воздействия в отношении того субъекта, на которого подана жалоба и вина которого, возможно, будет установлена значительно позже.

Мерами государственного воздействия, являются, например, опись имущества и его реализация, которые могут применяться, и после вынесения судебного решения о взыскании штрафа, в случае неуплаты в определенный срок этого штрафа. По понятию, предлагаемому А. Б. Венгеровым, все это является юридической ответственностью, что тоже не совсем верно. Кроме того, юридическую ответственность вправе применять не только государственные органы, но и частные коммерческие организации, а также органы местного самоуправления. Отсюда, на наш взгляд, в предлагаемом определении нет четкости, границ, всех признаков, цементирующих данную категорию. Оно очень расплывчато и аморфно и явно не может служить эталоном понимания правовой ответственности.

Б. В. Ерофеев также отмечал, что ответственность в правовом смысле предполагает обязательное наличие неблагоприятных последствий юридического характера для лица, нарушившего общеобязательные правила поведения¹.

Юридической ответственностью, в свою очередь писал О. Э. Лейст, называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке². Из данного суждения видно, что О. Э. Лейст по-своему трактует данную категорию. Так, если С. С. Алексеев говорит об обязанности лица или применении мер воздействия, А. Б. Венгеров — об установленных законом мерах воздействия, то О. Э. Лейст пишет о применении мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией. По О. Э. Лейсту применение к лицу мер пресечения в виде подписки о невыезде не является юридической ответственностью, в отличие от первых двух. В то же время вряд ли понятие юридической ответственности, предлагаемое ученым, может быть безоговорочно принято, когда речь идет о между-

¹ Ерофеев Б. В. Земельное право России : учебник для вузов / науч. ред. Л. Б. Братковская. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 383.

² Общая теория государства и права. Академический курс : в 3-х т. Т. 3: Государство, право, общество / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. С. 655.

народно-правовой ответственности государства или о позитивной юридической ответственности. При международно-правовой экологической ответственности государства не применяется уголовная и административная, но применимы политическая и экономическая.

Другие авторы делают вывод о том, что юридическая ответственность представляет собой правоотношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права¹.

Институт юридической ответственности, отмечает, в свою очередь, А. А. Ткаченко, представляет собой межотраслевой, функциональный институт российского права, регулирующий общественные отношения, возникающие из юридического факта правонарушения².

Оригинальное в определенной степени суждение юридической ответственности предлагает М. Ю. Осипов. Исследователь считает, что юридическую ответственность следует рассматривать в двух измерениях. Так, в объективном смысле юридическая ответственность — это комплексный межотраслевой институт, устанавливающий определенные санкции личного, имущественного или организационного характера за совершенное правонарушение, а также регулирующий порядок применения к лицу, совершившему правонарушение, установленных санкций.

В субъективном смысле юридическая ответственность — это осуществляемое в установленном законом порядке при обеспечении лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении правонарушения права на защиту на основе принципа состязательности и равноправия сторон, возложение на лицо, совершившее правонарушение определенных санкций личного, имущественного или организационного характера, которые предусмотрены нормами права за данный вид правонарушения. При этом выделяются такие основные элементы юридической ответственности, как субъекты, предмет, цели, задачи, принципы, методы и механизм применения³.

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 2000. С. 599.

² Ткаченко А. А. Юридическая ответственность институт права // Право и государство: теория и практика. 2011. № 12. С. 25.

³ Осипов М. Ю. Юридическая ответственность: понятие и элементы // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10. В 3 т. Т. 1 М. : Юрист, 2010. С. 359.

Другие исследователи считают, что юридическая ответственность — это психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение¹. По поводу этого определения можно отметить, что не все виды и формы юридической ответственности связаны с государственным принуждением. Так, позитивная юридическая ответственность может быть не связана с государственным принуждением и иметь несколько иные основания, которыми могут быть аморальный проступок, неэффективность и т.д. Отсюда можно сказать, что структура позитивной экологической ответственности отличается от негативной ответственности, применяемой в данной сфере.

Из вышеизложенного видно, что в отечественной юриспруденции нет единого определения юридической ответственности. Наряду с приведенными, отмечает профессор М. Н. Марченко, предпринимались попытки дать определение общего понятия ответственности и сформировать приемлемое для всех общее представление.

Однако, констатирует ученый, на этом пути каждый раз возникали одни и те же проблемы и трудности, связанные, например, со сложившимся в отечественной науке своеобразным теоретическим штампом — представлением о категории и явлении ответственности вообще и юридической ответственности, в частности.

В соответствии с этим подходом рассматривались только традиционные определения ответственности как негативного последствия за нарушение тех или иных правил поведения и различных специальных норм².

В целом, говоря о понятиях юридической ответственности, предлагаемых выше, необходимо констатировать, что приведенные определения, все без исключения, отражают только отдельные аспекты такого многогранного института, каким является юридическая ответственность. Эти формулировки в определенной мере одновременно правильны и неправильны. Дело в том, что на наш взгляд, как бы ни старались исследователи, практически невозможно дать универсальное понятие данной категории, которая бы отражала все стороны этого правового явления. Нельзя объять необъятное. В то же время по большому счету

¹ Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. 6—е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. С. 411; Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. 4-е изд., стер. М. : Юстицинформ, 2005. С. 411.

² Марченко М. Н. Проблемы юридической и социально-политической ответственности бизнеса // Государство и право. 2007. № 11. С. 6.

все эти понятия претендуют именно на такое положение, что, конечно, показывает их не только практическую, но и теоретическую несостоятельность. Тем не менее определение данной категории необходимо, в частности, в научных целях. Поэтому приведенные выше точки зрения на рассматриваемое правовое явление являлись необходимым шагом в развитии анализируемой категории.

Юридическая ответственность воплощается в определенной процессуальной форме. Ее возникновение связано с различными этапами правоприменительной деятельности: установлением объективного факта совершения правонарушения, привлечением конкретного лица к ответственности; вынесением судебного решения или приговора; реализацией государственного принуждения в виде санкции.

Являясь комплексным правовым институтом, юридическая ответственность подразделяется на различные виды. Так, разновидностью правовой ответственности является юридическая ответственность за экологические правонарушения, вид ответственности, действующий и признанный в экологическом праве. Но специалисты по-разному трактуют данный правовой институт. Так, исходя из вышеназванных теоретических положений, М. М. Бринчук предлагает свое понимание этой правовой категории. «Под юридической ответственностью за экологические правонарушения, — пишет ученый, — понимается отношение между государством в лице специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим) по применению к нарушителю соответствующего взыскания»¹.

По поводу данного определения хотелось бы сказать, что в качестве субъектов экологического правонарушения не называются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Между тем статус этих субъектов несколько отличен от правового положения физических, должностных или юридических лиц. Так, субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ являются как граждане, так и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. За несоблюдение экологических требований при обращении с отходами производства, на последних налагается штраф.

¹ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 353.

В свою очередь, В. Н. Яковлев подчеркивал, что юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства выражается в применении государственными органами принудительных мер имущественного и личного характера к предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам и гражданам, нарушающим экологическое и иное законодательство¹.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие признаки юридической ответственности за экологические правонарушения:

1) юридическая ответственность за экологические правонарушения выступает одной из форм социальной ответственности, одновременно являясь также и самостоятельной формой социальной ответственности²;

2) отличительным признаком данного вида юридической ответственности является то, что она применяется за совершение экологического правонарушения, т.е. за действия (бездействие), противоречащие правовым нормам, за поведение, не соответствующее нормам экологического права;

3) юридическая ответственность за экологические правонарушения — это обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия, определенные лишения;

4) неблагоприятные для правонарушителя последствия должны выражаться в форме лишений личного (лишение свободы), организационного, имущественного (возмещение причиненного экологического ущерба) характера;

5) неблагоприятные последствия, применяемые к правонарушителю, обязательно должны быть предусмотрены в санкции соответствующей эколого-правовой нормы;

6) юридическая ответственность является одной из форм воздействия, которая применяется государством; в соответствующих случаях, органами местного самоуправления, либо администрацией предприятий, организаций;

7) юридическая ответственность воплощается в определенной, установленной законодательством, процессуальной форме, в частности, уголовно-процессуальной, административно и гражданско-процессуальной, а также эколого-процессуальной форме³;

¹ Яковлев В. Н. Экологическое право / отв. ред. П. С. Никитюк. Кишинев, 1988. С. 97—98.

² Спиркин А. Г. Философия : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. С. 709.

³ Егорова, О. В. Сущность гражданской процессуальной формы : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001.

8) юридическая ответственность за экологические правонарушения — это неотъемлемая составная часть правовой ответственности в области охраны окружающей среды, наряду с уголовной, административной, гражданской и другими видами принуждения.

9) одним из разновидностей юридической ответственности за нарушения в области окружающей среды является собственно эколого-правовая ответственность, которая может включать, например, и уголовно-правовые нормы, но имеющие особое содержание, по сравнению с нормами, находящимися в УК РФ.

Таким образом, **юридическая ответственность за экологические правонарушения** представляет собой *обязанность правонарушителя, совершившего экологические деликты, претерпевать неблагоприятные последствия, устанавливаемые государством, закрепленные в санкциях эколого-правовых норм и применяемые в определенной процессуальной форме.*

Однако сформулированное понятие, как и остальные, не является универсальным. Оно только также отражает определенные аспекты рассматриваемой юридической категории.

Данный вид ответственности, различные аспекты рассматриваемого понятия широко исследовались в отечественной правовой литературе, причем ряд специалистов отождествляли и отождествляют эту категорию с эколого-правовой ответственностью¹, что на наш взгляд, не совсем логично. В то же время следует сказать, что отсутствие единого подхода к пониманию эколого-правовой ответственности препятствует определению исходной правовой конструкции рассматриваемого института. Это, в свою очередь, служит одним из препятствий к формированию унифицированной практики принятия и применения соответствующих юридических норм.

¹ Бедный О. П. и др. Пути совершенствования законодательства об ответственности за экологические правонарушения // Криминологические и правовые проблемы обеспечения экологической безопасности : сб. науч. тр. М. : ВНИИ Прокуратуры, 1996. С. 38—42; Бринчук М. М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 16—23.; Гогин А. А. К вопросу об экологической ответственности по российскому законодательству // Вестник ВУнТ. Сер. «Юриспруденция». Вып. 23. Тольятти, 2002. С. 108—109; Ефимова Е. И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2007. № 3. С. 5—11; Жариков Ю. Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 37—45; Никишин В. В. Морально-правовые аспекты экологической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993.

Более того, следует сказать, что если такие виды юридической ответственности за экологические правонарушения, как уголовная ответственность за экологические преступления, административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, гражданско-правовая ответственность за экологические деликты, признаются большинством специалистов, то этого нельзя сказать непосредственно об эколого-правовой ответственности. Так, авторы одного из учебников по экологическому праву А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков и А. Е. Черноморец отмечают, что в течение ряда лет в юридической литературе активно обсуждался вопрос о существовании эколого-правовой ответственности как нового, самостоятельного вида юридической ответственности. По мнению сторонников данной концепции, подчеркивают исследователи, прекращение (ограничение, приостановление) права специального природопользования является самостоятельной формой природоохранительной ответственности, которая имеет особый порядок возникновения и способ реализации, свои принципы и специфические приемы регулирования общественных отношений. Целью лишения права специального природопользования как санкции является пресечение экологического правонарушения, недопущение дальнейшего ухудшения качества окружающей среды либо конкретных природных объектов, восстановление нарушенного эколого-правового отношения.

При этом данная мера осуществляется в порядке, отличающемся от порядка применения санкций в административном или уголовном процессе. Обусловливались и отличия рассматриваемой санкции от лишения специального права в административном праве или лишения права заниматься определенной деятельностью в уголовном праве.

Реформа законодательства об административной ответственности, а именно внесение изменений в КоАП в 2005 г. и признание административного приостановления деятельности видом административных наказаний, поставили точку в этой дискуссии, делают выводы специалисты¹. Заметим здесь, что эколого-правовая ответственность не есть только приостановление деятельности, связанной с причинением ущерба окружающей среде. Данный вид ответственности включает более широкую гамму санкций, это более широкое явление, и потому пока рано ставить точку.

Жестко подвергает сомнению существование эколого-правовой ответственности С. А. Боголюбов. Ученый отмечает в связи с этим, что в

¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : учебник. М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 232—233.

ряде научных работ предлагается признание наряду с указанными четырьмя традиционными пятого вида юридической ответственности — экологической правовой ответственности. К ней предлагается отнести лишение права охоты, рыбной ловли, пользования земельным и лесным участками, водными объектами. К санкциям этого вида относят также лишение соответствующего вида лицензии на право природопользования; ограничение, приостановление или прекращение деятельности юридических и физических лиц, осуществляющих ее с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Мотивами таких предложений, констатирует исследователь, является желание поднять уровень и доказать самостоятельность экологического права и соответствующего, присущего ему одному виду ответственности, отграничить их от других отраслей права, законодательства и видов ответственности, обосновать таким образом новую автономную отрасль российского права и законодательства.

Думается, подчеркивает С. А. Боголюбов, если и была подобная необходимость в таком доводе на первых этапах формирования экологического права десятки лет назад, то в настоящее время экологическое право признается повсеместно комплексной своеобразной отраслью российского права и законодательства. Многими юристами, в том числе, специалистами общей теории права и государства экологическое право признается самостоятельной, полноправной отраслью (суперотраслью) российского права и законодательства. Экологическое право, в заключении рассуждения делает вывод С. А. Боголюбов, имея свои предмет, методы, подотрасли, институты, субинституты, категории, объединенные в систему, не нуждается в настоящее время в искусственных подпорках и обоснованиях типа самостоятельного вида юридической ответственности.

Указанные специфические формы санкций, предлагаемые для обозначения самостоятельной экологической правовой ответственности, можно полагать, констатирует ученый, охватываются в большинстве своем административной формой юридической ответственности и при всех их особенностях, иными правовыми формами наказаний, предусмотренных в КоАП РФ, ЗК РФ, ЛК РФ, других федеральных, а также в региональных законах¹. Относясь с большим вниманием к подобным умозаключениям видного юриста-эколога нашей страны, тем не менее заметим, что существование эколого-правовой ответственности, как самостоятельной, нетрадиционной формы юридической ответственно-

¹ Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2011. С. 369—370.

сти, поддерживается не только специалистами экологического права, но и исследователями, видными представителями общей теории государства и права, и в частности, профессорами Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина (МГЮА/МГЮУ)¹. О том, что в настоящее время в научной литературе активно обсуждается существование различных, кроме традиционных, видов, в том числе экологической ответственности, отмечают также представители других юридических школ в теории права², крупные российские ученые, и в частности, А. В. Малько³. В унисон данному суждению, профессор Р. Х. Макуев констатирует, что безусловно наметилась определенная тенденция расширить виды юридической ответственности. Среди которых финансовая, налоговая, экологическая и другие⁴. Здесь хотелось бы сказать и о позиции, которую занимает проф. Н. В. Витрук, отметивший, что в связи с интенсивным развитием финансовых, налоговых и иных общественных отношений и появлением соответствующих сфер правового регулирования, в юридической науке многими учеными обосновывается формирование самостоятельных отраслей права — финансового, банковского, экологического и соответственно новых видов юридической ответственности (С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, Б. В. Ерофеев, В. В. Петров и др.). Для этого есть определенные юридические основания. В целом, — констатирует исследователь, — ...вопрос о дальнейшей дифференциации юридической ответственности на виды заслуживает дополнительного обсуждения⁵.

Более того, отвечая на суждение С. А. Боголюбова, необходимо сказать, что действительно, отечественной правоприменительной практикой фактически официально признается только четыре традиционных вида юридической ответственности — уголовная, гражданско-правовая, административная и дисциплинарно-правовая. Вместе с тем, если обратиться к теории права, то видно, что в поле зрения ученых не только указанные формы ответственности. Так, исследователи признают такую категорию, как конституционно-правовая ответственность⁶.

¹ См., например: Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2016. С. 382.

² Кулапов В. Л. Теория государства и права : учебник. М. : КНОРУС, 2017. С. 341.

³ Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Норма, 2011. С. 327.

⁴ Макуев Р. Х. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., изм. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 601, 614.

⁵ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. С. 210—214.

⁶ Штурнева М. В. Конституционно-правовая ответственность за подкуп избирателей : монография. Иркутск, 2013.

В научных трудах Е. А. Сунцовой анализируются различные нетрадиционные виды юридической ответственности, в том числе эколого-правовая (природоохранная) ответственность¹. Так, автор справедливо отмечает, в частности, что в настоящее время существующие в общей теории права понятие и соответствующие определения юридической ответственности во многом противоречивы и не в полной мере отражают ее действительное содержание, не учитывают современные изменения в законодательстве и разработки отраслевых юридических наук. По мнению ученого, кроме традиционных видов отраслевой ответственности (уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и международно-правовой, а также материальной) следует признать существование конституционной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной, экологической ответственности, а также налоговой, таможенной, семейно-правовой и некоторых других². Еще до революции выделялась экономическая ответственность³.

Современные отечественные теоретики права, как отмечалось, поддерживают различные нетрадиционные формы юридической ответственности. В связи с этим в одном из учебников по теории государства и права констатируется, что буквально несколько десятилетий назад в системе юридической ответственности определяли уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность. Развитие общественных отношений и изменение действующего законодательства обусловило появление конституционной, финансовой⁴, уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной юридической ответственности⁵.

Следует также сказать о практике, в частности, Интернационально-го трибунала экологического арбитража и примирения, который был создан в ноябре 1994 г. в Мехико. В этот международный судебный ор-

¹ Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности : учеб. пособие. М. : Моск. ин-т экономики, менеджмента и права. 2008; Ее же. Виды юридической ответственности (методология решения проблем) : монография. М., 2010.

² Сунцова, Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Моск. ун-т МВД России, 2008. С. 8—10, 85—90.

³ См., например: Экономическая ответственность предпринимателей (Общая): Ответственность предпринимателей как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих. СПб. : Тип. Мин-во пут. сообщ. (А. Бенке), 1887.

⁴ См., например: Рудовер Ю. В. Финансово-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности // Государство и право. 2011. № 3. С. 110—115.

⁵ Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2011. С. 287.

ган входят юристы-экологи из различных стран. Судом рассматриваются споры, связанные с загрязнением окружающей среды соседнего государства и возмещением экологического вреда. К их компетенции относятся также споры, связанные с недопущением, приостановлением либо прекращением экологически вредной деятельности. Указанный субъект рассматривает, кроме того, споры, касающиеся использования и охраны разделяемых двумя и более государствами природных ресурсов, а также споры о защите экологических прав граждан. На наш взгляд, решения, принимаемые этим негосударственным органом, также в принципе можно отнести к санкциям эколого-правовой ответственности. Суд рассматривает международные споры по вопросам охраны окружающей среды и природопользования в таких формах, как: 1) консультирование заинтересованных сторон по их просьбе на базе юридического анализа конкретной ситуации; 2) примирение спорящих сторон на базе принятия компромиссного решения спорной ситуации, которая устраивает обе стороны; 3) проведение настоящего судебно-арбитражного процесса по взаимному желанию сторон с вынесением решения, которое стороны заблаговременно признают для себя.

Выделение норм гражданско-правовой ответственности в России произошло только с середины XX в.¹ Так, ГК РСФСР 1922 г. не содержал самостоятельного раздела о гражданско-правовой ответственности. Такой раздел появился только в ГК РСФСР 1964 г. (гл. 19).

В научных юридических кругах на разных уровнях обсуждается проблема разработки новых нетрадиционных форм юридической ответственности. Как видно, не все ученые юристы склонны к расширению форм ответственности и остаются на позиции консервативной, пытаясь убедить в том, что нет никакой необходимости выходить за рамки уже сложившихся форм юридической ответственности.

На наш взгляд, для придания эколого-правовой ответственности особого правового статуса, закрепление рассматриваемой идеи, предложенной теоретической концепции в законодательстве, тем не менее, есть все основания. Во-первых, необходимо отметить, что одним из основных критерием выделения той или иной формы юридической ответственности является существование определенного вида правового нарушения, поскольку именно оно служит основанием наступления той или иной ответственности. Во-вторых, основанием для существования данной ответственности выступают такие ее признаки, как самостоя-

¹ Егошин А. И. Эволюция идеи и института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в советском праве 1961—1991 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7—10.

тельный объект правового регулирования, средства наказания, порядок их реализации. В-третьих, основанием обособления названной формы ответственности является также формирование норм, регулирующих ответственность за нарушение того или иного законодательства в правовой институт той или иной отрасли права¹. В-четвертых, можно сказать, что эколого-правовая ответственность имеет свои четко выраженные границы, поскольку она применима только за нарушения норм исключительно экологического законодательства. Эти признаки, на наш взгляд, являются необходимыми и достаточными основаниями для придания эколого-правовой форме ответственности статуса самостоятельного вида юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

В области охраны окружающей среды юридическая ответственность за экологические правонарушения занимает свое, особое, присущее только ей, обусловленное ее функциями, задачами и целями, место в системе юридической ответственности. Это место обусловлено становлением такой отрасли юриспруденции, как экологическое право. Основанием выделения данного вида ответственности явилось, в частности, то обстоятельство, что охрана окружающей среды приобрела характер важнейшего условия существования человека².

Юридическая ответственность за экологические правонарушения есть комплексный, но самостоятельный вид правовой ответственности за экологические правонарушения, образующий один из институтов экологического права. Основанием такого вывода можно считать то, что она имеет самостоятельный объект регулирования, которым является окружающая среда, самостоятельные средства наказания. Юридическим основанием такой ответственности выступает экологическое правонарушение. Правовой институт юридической ответственности за экологические правонарушения в этом случае представляет собой совокупность, «сгусток» правовых норм, регулирующих однородный вид общественных отношений, составляющих определенную структуру взаимосвязанных и взаимодействующих правовых норм. Данная категория по своей сути является межотраслевым правовым институтом, но характерным исключительно для экологического права.

¹ См., например: Попов В. В. Правовой режим земель железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Юридический институт МИИТ, 2002. С. 25—26.

² См., например: Воронин Б. А. Проблемы государственного контроля (надзора) за качеством и безопасностью пищевых продуктов // Аграрное и земельное право. 2010. № 7. С. 10.

В то же время определенное место в этом институте должна занимать эколого-правовая ответственность, но не как «сгусток», совокупность форм юридической ответственности в области окружающей среды, а как отдельный, особый вид юридической ответственности за экологические правонарушения. Но данная дефиниция, в свою очередь, есть уже отраслевая категория, категория исключительно экологического права, в отличие от межотраслевого института, каким является юридическая ответственность за экологические правонарушения. Необходимость существования данной формы ответственности обусловлена объективно и связана с неэффективным функционированием всех остальных видов юридической ответственности. Кроме того, только эколого-правовая ответственность обладает способностью полного восстановления экологического вреда. Дело в том, что основной функцией этой ответственности, в отличие от всех иных форм ответственности, за исключением в определенной мере гражданско-правовой, является не карательная, а правовосстановительная функция.

В отдельных случаях ущерб, причиненный окружающей среде, не всегда может быть ликвидирован путем воссоздания первоначального состояния. Речь идет о случаях полного истребления какого-либо представителя флоры или фауны, когда не остается самой возможности воссоздания первоначальной ситуации. При этом, с юридической точки зрения, фактически также теряет смысл применение, например, гражданско-правовой ответственности, сущность которой заключается в материальной компенсации. Сохраняется при этом также проблема ликвидации и возмещения экологического ущерба.

Также следует заметить, что для существования эколого-правовой ответственности имеются и все другие признаки. Первый — это свое, как уже отмечалось, собственное, особое основание эколого-правовой ответственности — экологическое правонарушение, установленное в Конституции РФ. Второй признак — эколого-правовая ответственность — это особая, отличная от других видов разновидность юридической ответственности за экологические правонарушения. Третий признак — для данного вида ответственности характерен непохожий на другие порядок ее применения, который должен быть установлен Экологическим кодексом. Четвертый — применять рассматриваемый вид ответственности должны специально уполномоченные органы. Пятый признак заключается в том, что при привлечении к эколого-правовой ответственности должен быть вынесен соответствующий акт — постановление об экологическом правонарушении. Только в этом случае можно говорить об эколого-правовой ответственности как новой форме

правовосстановительной ответственности. При этом необходимо заметить, что теоретические исследования данной формы ответственности находятся еще в начальной стадии, исходя из того, что и сама наука экологического права еще довольно молода.

Должны быть четко выявлены границы этой новой категории «эколого-правовая ответственность», ее субъекты и объекты. Должно быть раскрыто все богатство ее содержания, разработаны вопросы, определяющие значение и роль данного правового института в охране окружающей среды. Мы же, в свою очередь, освещаем только основные вопросы теории эколого-правовой ответственности, как особого вида социальной ответственности; обосновываем ее необходимость, а также другие связанные с этим проблемы. Функционирование данного института экологического права вызвано объективными причинами, вытекающими из ухудшения экологической обстановки, а также неэффективностью других форм юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

На основании изложенного можно говорить о возведении в ранг частной теории экологического права теории эколого-правовой ответственности, как самостоятельного, особого вида юридической ответственности в рассматриваемой сфере. Данная категория обладает едиными системными признаками и свойствами и является одним из перспективных направлений рационализации научного и практического материала. Наличие самостоятельной формы юридической ответственности, каковой является эколого-правовая ответственность, — это одно из фундаментальных оснований самостоятельности отрасли экологического права, как внутренне завершенной правовой системы.

У определенной части субъектов вызовет неприятие данного варианта юридической ответственности за экологические правонарушения. Это обусловлено правовым восприятием, видением, особым, юридическим менталитетом, т.е. субъективными факторами. В то же время в теоретическом и практическом плане выделение эколого-правовой ответственности вполне возможно. Это обусловлено и вызвано надлежащей защитой окружающей среды. Цель нашей конструкции эколого-правовой ответственности заключается в соединении, обобщенном отражении данных о действующих и должных видах юридической ответственности за экологические правонарушения. Ее можно рассматривать как классификационную позицию, а возможно и как внутренне закономерный процесс развития норм института юридической ответственности.

1.3. Формы и виды юридической ответственности за экологические правонарушения

Правовые нормы должны быть обязательно объективированы, выражены вовне, содержаться в тех или иных формах, которые являются способом их существования, формами жизни¹. Ибо, по справедливому суждению английского философа Ф. Бэкона, кто знает формы, тот охватывает единство природы в несходных материях². Одной из таких форм и является рассматриваемый нами правовой институт юридической ответственности, который, как сфера правовой действительности, бывает разных форм³ и видов. Однако если большинство исследователей выделяют виды, то далеко не все авторы полагают, что есть разные по существу формы юридической ответственности⁴. В тоже время о различных формах данного института писали, хотя, как правило, только несколько касаясь, не посвящая этому вопросу отдельные сочинения, В. Н. Кудрявцев⁵, В. А. Номоконов⁶, В. В. Похмелкин⁷, Р. Л. Хачатуров⁸ и другие представители науки. В свою очередь, ряд специалистов такие проблемы, тем не менее, анализировали в отдельных трудах, выделяя при этом, различные формы названного понятия. Так, Д. А. Липинский⁹ пишет о добровольной (позитивной) и принудительной (негативной) формах ответственности. Причем, по мнению ученого основанием возникновения первой является установление социальной нормы, а для второй — ее нарушение. Соответственно при юридической ответвен-

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М. : Дело РАНХиГС, 2013. С. 183.

² Бэкон Ф. Соч. : в 2 т. Т. 2 / сост. А. Л. Субботина. 2-е изд. испр. и доп. М. : Мысль, 1978. С. 81.

³ См., например: Мелихов, В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2011; Юзефович, Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 25—35.

⁴ См., например: Чернявский А. Г. Юридическая ответственность : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 7.

⁵ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. С. 227—259; Его же. Причины правонарушений. М. : Наука, 1976. С. 85, 254—256.

⁶ Номоконов, В. А. Преступное поведение: Механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. : МЮИ, 1991. С. 29—30.

⁷ Похмелкин, В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск : КрГУ, 1990. С. 20—26.

⁸ Хачатуров, Р. Л. Актуальные проблемы юридической ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности. Тольятти, 2003. С. 3—17.

⁹ Липинский, Д. А. Формы реализации юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 4—9.

ности речь идет о правовых нормах и правонарушении. Для возникновения первой формы реализации юридической ответственности достаточно формального основания, констатирует исследователь, а для возникновения второй необходимо формальное и фактическое основание. О первой форме пишут и другие ученые¹.

Можно говорить, на наш взгляд, например, также о традиционных и нетрадиционных формах юридической ответственности, когда за основание деления берется, так сказать, с точки зрения истории права, их временной отрезок применения. При этом к первой относятся уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. Ко второй — конституционная², эколого-правовая, таможенная, банковская и иные разновидности. Каждая из этих форм ответственности оказывает свое влияние и на все другие формы. Формы правовой ответственности анализируются, в том числе и в рассматриваемой нами сфере общественных отношений — в области охраны окружающей среды³. Причем, формы ответственности, которые устанавливаются законодателем в данной, либо любой иной сфере, исходя из конкретных условий общественного развития государства.

С точки зрения философии «форма» в соотношении с содержанием понимается как упорядоченность содержания — его внутренняя связь и порядок. В соотношении с материей форма трактуется как сущность, содержание знания о сущем, которое есть единство формы и материи.

¹ Чепус А. В. Теория позитивной юридической ответственности органов исполнительной власти : дис. ... докт. юрид. наук. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016.

² Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика : монография. М. : Норма, 2014.

³ Духно Н. А., Ивакин В. И. Некоторые аспекты становления эколого-правовой ответственности как одной из форм охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 94—103; Аграрное и земельное право. 2011. № 8. С. 121—130; Звонков Б. Н. Формы наказания за браконьерство в различных общественных формациях // Научные сообщения за 1962 год (серия гуманитарных наук). Ростов н/Д ^ РГУ, 1963; Криволапова Л. В. Понятие и формы ответственности за экологические правонарушения // Социокультурная динамика региона. Наука. Культура. Образование: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Ч. 3. Оренбург : ИПК ОГУ, 2000. С. 176—178; Криволапова Л. В. Правовые формы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением, как средство обеспечения экологического правопорядка // Актуальные проблемы правопорядка : сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно, Г. В. Чубукова. М. : МГУ ПС, 2000. С. 214—219; Ляпунов Ю. Правовые формы охраны окружающей среды // Советская юстиция. 1975. № 10. С. 21—23; Мисник Г. А. Правовые формы возмещения экологического вреда // Государство и право. 2006. № 7. С. 48—58; Петров В. В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1. С. 11—17.

Однако форма не есть сущность, но она влияет на содержание сущности. В свою очередь, по Аристотелю, тем не менее, форма есть сущность, определение сути бытия вещи, замысел, а также причина становления многообразных вещей из однообразной материи, которые создает, в частности, человеческий ум¹. Платон, также рассуждая о формах, говорил о вещах. Идеи, по его мнению, не имеют форм. А формы, например, государственного устройства, подчеркивалось им, не могут быть совершенны. Гегель, считал, что форма предполагает определенные дефиниции, т.е. понятия и определения, и она предписывает отдельность содержания познания и его формы. Отсюда, можно сказать, что, по мнению этого немецкого ученого форма есть познание сущего². Таким образом, понимание формы в философских дисциплинах, как и в юриспруденции³, различно. Право, его институты также имеет определенные формы. Так, говорят, например, о различных формах вины, которые представляют собою умысел и неосторожность. В них, в этих формах, отражаются господствующие экономические и политические отношения, которые и являются основаниями любой действующей правовой формы. Так, сама юридическая ответственность есть элемент формы политического режима, являясь одновременно при этом одной из форм государственного принуждения⁴. Отсюда можно сказать, что налицо существует множественность форм государственного принуждения, и соответственно есть различные формы юридической ответственности. Данные формы по существу различны между собой, они не похожи одна на другую, хотя и имеют определенные сходства, но в то же время, в своем происхождении они отличны. Причем эти формы первоначально не есть объективная реальность, а это есть субъективное построение, форма умозаключения, это есть или может быть, фактически, первоначально чистая, научная форма, но перенесенная и действующая затем в объективной реальности. То есть, это форма действительности, правовой действительности. Можно также сказать, что форма юридической ответственности есть одна из форм юридической науки, одна из форм познания данной категории. В то же время любая форма правовой ответственности есть ничто, если она не примыкает к материи, если она

¹ Аристотель. Метафизика. Книга третья. Глава вторая // URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt>. 2013.

² Гегель. Наука логики : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1970. С. 56.

³ См., например: Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

⁴ См., например, работу: Мелихов В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения (теоретико-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2011.

не взаимодействует с соответствующим субъектом права, субъектом ответственности, извне. По существу, с точки зрения науки, форма правовой ответственности, можно сказать, — это бесконечная форма познания, форма-мышление, хотя и не только. Такой вывод необходимо сделать, изучая труды названного немецкого философа Гегеля. При этом, построенные наши знания логически, т.е. имея логическую форму, они являются источником понятий, в том числе, и о различных формах юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Хотя, с другой стороны, любое понятие в юриспруденции может по Канту иметь «ложный блеск»¹. Нам необходимо найти такую форму юридической ответственности за экологические правонарушения, предложить такую конструкцию, структуру, которая бы более эффективно защищала природу, а тем и человека, от неблагоприятного воздействия, причем как техногенного, так и природного характера. То есть по возможности полностью реализовывалось бы право каждого на благоприятную окружающую среду. Такова основная задача нашего исследования, да и ранее отдельные специалисты также занимались этим вопросом, рассматривая тот или иной аспект проблемы².

По нашему мнению, под формой юридической ответственности в области охраны окружающей среды следует понимать такую внутреннюю связь, систему и порядок соответствующих правовых норм и институтов, которые в том числе обеспечат полное восстановление окружающей среды до ее первоначального состояния. Основания классифи-

¹ URL: http://royallib.ru/book/kant_immanuel/kritika_chistogo_razuma.html 2013; Кант И. Критика чистого разума. Часть вторая. Трансцендентальная логика. Введение. Идея трансцендентальной логики. М., 2016. С. 27.

² См., например: Булгакова Л. И. Совершенствование процедуры принятия постановлений по делам о нарушении правил охраны природы / Формы государственного управления. М. : ИГиП АН СССР, 1983. С. 130—134; Гончарова Ю. С. Формы предотвращения и методы борьбы с коррупцией при совершении незаконной добычи водных животных и растений / Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Саттелит, 2004. С. 4—8; Духно Н. А., Ивакин В. И. Некоторые аспекты становления эколого-правовой ответственности как одной из форм охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 94—103; Аграрное и земельное право. 2011. № 8. С. 121—130; Зартдинова А. Р. Об уголовно-наказуемых формах нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2009. № 3 (11). С. 123—128; Ивакин В. И. Эколого-правовая ответственность как особая форма юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. № 4. С. 49—57; Кадомцева А. Е. Правоохранительная форма реализации экологической функции и ответственность за экологические правонарушения // Вопросы теории государства и права. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов : СГАП, 2001. С. 187—195.

кации форм можно избрать различные¹. На наш взгляд, фундаментальным основанием деления юридической ответственности на формы может являться предмет той или иной отрасли и применяемые санкции. Исходя из этих критериев, соответственно, можно выделять карательные и правосстановительные формы ответственности. Необходимо заметить, что далеко не каждая отрасль права имеет свою, свойственную только ей форму юридической ответственности. При этом никто не отрицает существование соответственно уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности, как свойственной исключительно той или иной соответствующей отрасли права. Однако, заметим в настоящее время, делаются попытки обосновать, как уже указывалось, и другие формы юридической ответственности, среди которых можно назвать в первую очередь, конституционную, налоговую, таможенную, финансовую, бюджетную² и иные. Основанием деления правовой ответственности на виды в анализируемой нами области являются природные объекты. Формы данного вида ответственности определяются также целью указанного правового института, провозглашенной законодателем. Одним из проявлений такого подхода является процессуальный механизм, включающий нормы права, в соответствии с которыми применяются санкции за правонарушение в области охраны окружающей среды. Рассмотрим все эти посылки.

Итак, одной из весьма распространенных форм государственного принуждения в рассматриваемой сфере является карательная или пенальная форма ответственности. Суть ее, сущность карательная, поскольку она непосредственно не направлена на восстановление окружающей среды, а на претерпевание виновным негативных последствий своего деяния, структура ее сложная. В то же время, эта форма к каждому субъекту, в том числе, экоправонарушения, применяется по своему, индивидуально. И тогда, можно говорить о различных вариациях, вариантах упомянутой формы ответственности, но суть ее остается в принципе одна. Названная форма налагается за экологические преступления либо аналогичные административные или дисциплинарные проступки³. Основанием такого деления, по мнению теоретиков права, в част-

¹ См., например: Григорьев, А. Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2011. 22 с.

² Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. Тольятти: ВУиТ, 2003; Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности : монография. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 201.

³ Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 2013. С. 700—701.

ности, выступает, как отметили выше, содержание санкций, применяемых за совершенное правонарушение¹ либо точнее, на наш взгляд, сама норма, содержащая такие санкции. В свою очередь, другие исследователи полагают, что основанием предложенной разновидности являются цели и способы реализации данного института².

Ряд ученых, говоря о карательной ответственности, трактуют ее не как форму, а как вид ответственности, куда включается ими уголовная, административная и дисциплинарная, и которые также, по их мнению, в свою очередь, являются разновидностями юридической ответственности³. В этом случае происходит некоторое смешение оснований такой классификации, а именно форм и видов рассматриваемой категории. К экоправонарушителю, а это и юридическое и физическое лицо, может применяться не только одна эта, карательная, форма, но и другие формы или иная форма. И тогда можно говорить о смешанных формах юридической ответственности в данной сфере, об их одновременном применении и действии. Какую из этих форм применять, и в каком соотношении, это уже выбор правоприменителя, поскольку в одних случаях необходимо применение одной, в других — другой, в третьих — их определенное сочетание. Причем, необходимо сочетание разумное, а также аналогичное установление границ между ними, как и установление их содержания, поскольку, эти формы не есть что-то постоянное, неизменное, застывшее, они есть величина непрерывно изменяющаяся. Формы ответственности в области окружающей среды не только постоянно изменяются, но и постоянно конкурируют друг с другом. Содержание их зависит от многих условий. При этом эти формы в значительной степени задают алгоритм содержанию самой формы, а также аналогичному признаку всех видов ответственности. Это зависит, как отмечалось, от многих условий. Изменения возможны также при неэффективности того или иного звена рассматриваемых явлений. Естественно, каждый из этих институтов будет давать свои результаты, и у правоприменительных органов будет более широкий выбор по применению указанных форм, какой из них отдать предпочтение. Введение новой правовой категории, в свою очередь, которой и является экологи-

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 394.

² См., например: Бошко С. В. Теория права и государства : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2011. С. 331.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 394; Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 637.

правовая ответственность, введение этого нового вида правовой формы и одновременно, новой разновидности ответственности, есть перспективная цель и нашего исследования. Все это потребует осмысления, времени, предусмотрительности и научной дискуссии.

Одним из видов такой формы ответственности, куда входит и эколого-правовая ответственность, является правовосстановительная (компенсационная), а некоторые называют ее имущественной¹ ответственностью. Сущность этой категории, по мнению специалистов, заключается в восстановлении нарушенных прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности², в компенсации материального и морального ущерба³. Отдельные специалисты полагают, что например, под формой гражданско-правовой или имущественной ответственности вообще понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя⁴. Ответственность, отмечают они, может наступать в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка. В свою очередь, например, форма международной ответственности, отмечают отдельные специалисты, — это те способы, посредством которых осуществляются неблагоприятные для нарушителя последствия, подразделяемые на материальные и нематериальные. К первым относятся репарации, реституции, субституции, ресторации. Ко вторым отнесены аннексии, временное ограничение суверенитета, разрыв дипломатических отношений⁵. По сути два последних понимания формы ответственности одинаковы и представляют собой ничто иное, чем обременение.

На основании вышеизложенного, можно говорить, соответственно о существовании карательной (штрафной) и правовосстановительной форм юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Обе формы, бесспорно, необходимы в данном секторе. Причем эти формы не только формы мышления, сознания, но и предметного смысла. Однако следует сказать, что также исходя из характера правонарушения, являющегося, по мнению И. Ф. Панкратова, единственным

¹ См., например: Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 637.

² Теория государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 2013. С. 700—701.

³ Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. С. 277—278.

⁴ Бошко С. В. Теория права и государства : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2011. С. 327.

⁵ Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов. 4-е изд. М. : ИНФРА, 2013. С. 432.

критерием разграничения различных форм ответственности, последний, в свое время, выделял различные ее формы. Подчеркнем, именно формы, а не виды юридической ответственности. Так им названы дисциплинарная, административная, уголовная и материальная. При этом каждая из указанных форм, в свою очередь, объединяет ряд конкретных видов юридической ответственности¹. Например, по мнению ученого, следует различать административную ответственность определенных должностных лиц: за нарушение правил пожарной безопасности, за нарушение правил ветеринарии и т.д. Исходя из приведенной позиции И. Ф. Панкратова, применительно к нашему вопросу, следует говорить, в частности, о различных видах, например, административной ответственности в области охраны окружающей среды. Так, необходимо выделить такие виды как административная ответственность: за нарушение правил водопользования, законодательства об экологической экспертизе и другие. Можно назвать в качестве вида административную ответственность за сокрытие или искажение экологической информации, за нарушение режима осуществления хозяйственной деятельности в границах зон затопления, иные. Аналогично необходимо рассуждать и применительно к другим формам юридической ответственности, среди которых эколого-правовая, дисциплинарная, уголовная. Выделяя, например, при этом такие виды последней, как уголовная ответственность за порчу земель, уголовная ответственность за загрязнение вод, ответственность, предусмотренная УК РФ за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов и т.п.

В свою очередь, как гражданско-правовая, так и эколого-правовая формы ответственности, объединяясь, если так можно выразиться, являются разновидностями правосстановительной формы ответственности. Причем, последняя, т.е. экологическая, как новая, и более того, может быть, высшая, и наиболее адекватная, в отличие от всех других главная форма юридической ответственности в данной сфере², обеспечит, на наш взгляд, наиболее высокий уровень защиты окружающей среды. Как отдельно, надо заметить, без применения иных, так в ряде случаев и в комплексе с другими формами и видами правовой ответ-

¹ Панкратов И. Ф. Правовые формы ответственности должностных лиц колхозов. М. : Госюриздат, 1959. С. 38—40.

² См., например: Ивакин В. И. Предпосылки возникновения эколого-правовой ответственности как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. № 7. С. 68—73; Ивакин В. И. Эколого-правовая ответственность как особая форма юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. № 4. С. 49—57.

ственности, их составляющими. Весьма вероятно, также, что эколого-правовая ответственность, как правосстановительная форма ответственности, есть истинное понимание формы ответственности в данной сфере, которая исключительно необходима и желательна именно для восстановления окружающей среды. И формой она является потому, что именно последняя разновидность формы юридической ответственности, т.е. эколого-правовая, и нужна, на наш взгляд, для полного, или в наибольшей степени, восстановления того или иного участка или объекта природы. Причем не только нужна. Дело и в том, что лишь эколого-правовая ответственность обладает особым правовым механизмом, способным к полному восстановлению окружающей среды. В отличие от всех остальных, включая, и гражданско-правовую ответственность. Такими объектами, которые могут быть восстановлены, как известно, являются лес, почва, животный или растительный мир, воды, природные комплексы и иные естественные экологические системы¹. То есть ими могут быть только те природные объекты, восстановление которых возможно объективно.

Об этом указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 37). О восстановлении окружающей среды идет речь и в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года. Так, в ст. 14 сказано, что при решении задачи восстановления нарушенных естественных экологических систем используются такие механизмы, как развитие правовых механизмов возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Это также восстановление защитных и средообразующих функций естественных экологических систем вне охраняемых природных территорий. О восстановлении нарушенных естественных экологических систем сказано и в Государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации. Так, в Докладе за 2013 г. говорится, что необходима инвентаризация территорий с целью установления районов с неблагоприятной экологической ситуацией для осуществления программ, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и ликвидацию экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью. В рамках реализации практических мероприятий по ликвидации накоп-

¹ О восстановлении указанных объектов идет речь, например, и в Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». М.: МПР России, 2013. С. 16, 31, 40, 419, 422 и других.

ленного экологического ущерба в Арктической зоне РФ проводились работы на архипелаге Земля Франца-Иосифа и на архипелаге Новая Земля¹. С указанных территорий вывозились металлолом, нефтешламы, строительные отходы, а также проведена техническая рекультивация земель. В Российской Федерации в рамках экологической реабилитации также проводится, например, выполнение работ по расчистке водных объектов, включенных в перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. № 2054-р, включая и малые реки. Ведется деятельность по восстановлению флоры и фауны², природных комплексов, например, заказников; лесов и т.д. Об «экологическом восстановлении» (ст. 69), а также об экообразовании и культуре шла речь, напомним, в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Союзом, заключенном в 1994 г.

Далее подчеркнем, что эколого-правовая ответственность есть единственно законная, единственно правильная форма юридической ответственности в экологическом праве, которая и соответствует сущности названной правовой науки. Являясь при этом, по сути, формой социальных связей, эколого-правовая ответственность есть основная, собственная и наиболее верная форма юридической ответственности в указанной отрасли, в области охраны окружающей среды. Данная форма вытекает из самой сущности экологического права и составляет, наряду с иными институтами, его предмет. Последний, в свою очередь, наряду с методом и принципами, а также санкциями и нормами, и является критерием выделения последней, а она же присуща исключительно именно этой, а не какой-либо иной, отрасли юриспруденции. Это есть одна из форм деятельности государства, одна из форм правоохранительной практики, одна из форм воздействия на общественные отношения. Стержнем данной формы ответственности является восстановление объектов окружающей среды, причем, как правило, до первоначального состояния, например, земли, леса, животного и растительного мира, водных объектов и т.д. Являясь одной из форм выражения юридической ответственности в данной сфере, она, к тому же, наиболее конкретная, наиболее приближенная к самой природе, наиболее точно отвечающая ее потребностям, а не полностью или частично абстрагированная от нее. Данная, правовосстановительная форма юридической ответственности в рассматриваемой области, и будет являться объек-

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». М., 2014. С. 442.

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». М., 2014. С. 36.

том изучения непосредственно эколого-правовой науки, будет входить в ее предмет, составлять важнейший элемент. Указанная форма ответственности, являясь, по сути, основной формой возмещения экологического и экогенного вреда, отсюда позволяет охватить единство природы и общества. Срок ее действия в этой области более перспективен и неограничен, нежели любой другой, и такая форма обязательно должна присутствовать там, где налицо окружающая среда. К тому же, это наиболее естественная, какой она и должна быть, форма восстановления данной среды, обладающая, можно сказать, в свою очередь, двойной формой. А именно основной правовосстановительной формой и формой взаимодействия всех иных разновидностей юридической ответственности, что олицетворяет собой взаимоотношение видов правовой ответственности.

Предложенная форма не разрушает других форм ответственности, а соединяет их, и помогает им в охране окружающей среды, являясь одной из форм защиты этого объекта. Можно сказать, что это более «мягкая» и более целесообразная форма охраны такой сферы, какой является экология. Необходимо также подчеркнуть, что это наука о самой форме данной ответственности, являющейся объектом изучения исключительно экологического права. Как, кстати, и другие формы и виды ответственности, которые в них входят. Тот факт, что ранее не проводилось глубокого изучения данной формы ответственности, говорит лишь о том, что сама наука экологического права еще довольно молода, и только проходит свое становление. Изучение этой формы, несомненно, значительно обогатит указанную отрасль науки, которая согласуется и с ее, экологическим правом, формой. Экологическое право, так или иначе, будет затрагивать и все другие, ранее, причем, глубоко изученные, разновидности юридической ответственности в сфере экологии. Введение этой формы ответственности, формы юридических отношений позволит значительно улучшить, на наш взгляд, состояние окружающей среды; повлечет усиление деятельности не только государства, но и общества, направленной на охрану и восстановление окружающей среды. Данная форма ответственности, которая имеет и свою, собственную, присущую только ей, форму и содержание, согласуется и с демократической формой правления государства, ее политическим режимом, а также формой государственного устройства. При этом ее применение возможно не только государственным органом, но и субъектами, не наделенными властными полномочиями, в том числе населением, хотя и путем правоприменения. А восстановление окружающей среды и есть основной закон, основная цель эколого-правовой ответственности,

которая, как юридическая категория, должна быть безукоризненной по форме. Поэтому только узаконение данной формы ответственности и сможет обеспечить восстановление окружающей среды до ее первоначального, исходного, состояния.

По сравнению с другими формами и видами ответственности, эколого-правовая ответственность должна и будет более глубоко исследоваться данной наукой, как коренной институт этого знания. Каждая из них, как экологическая, так и гражданско-правовая, так же как и все виды карательной формы ответственности, являются, формами движения, которые не могут быть реальными без их применения. Поэтому введение новой формы ответственности, естественно, потребует и принятия нового законодательства и его истолкования. Основа данной формы юридической ответственности — сама окружающая среда, и очертания этой особой правовой категории обозначились весьма давно. Форма данной правостановительной ответственности не должна находиться в противоречии с ее содержанием. Это и понятно, ибо сам по себе вопрос о формах юридической ответственности очень сложен, специфичен и ответственен. Потому правостановительная форма, в том числе, а точнее, непосредственно такая из ее разновидностей, как эколого-правовая ответственность, не может быть применена без всестороннего обсуждения. Дело и в том, что ранее, она фактически никогда не применялась, а идея никогда не принимала определенной правовой формы. И перефразируя здесь высказывание И. А. Ильина, о том, что например, безответственно навязывать форму правления в виде монархии тем государствам, у которых нет и тени монархического правосознания¹, можно сказать, что необходима теоретическая и законодательная база, а также уровень правосознания, для применения указанной формы юридической ответственности в области экологии. Кроме того, эколого-правовая ответственность, как один из видов правостановительной формы ответственности, имеет принципиально иной характер, нежели любая другая разновидность правовой ответственности в данной сфере.

В целом, предлагаемая форма ответственности есть анализ и синтез такого количества системы идей, взглядов и мнений, которые позволили облечь данное явление в определенную форму, и в концентрированном виде дать понятие эколого-правовой ответственности, как формы юридической мысли. Данная форма ответственности более ак-

¹ URL: http://royallib.ru/book/ilin_ivan/nashi_zadachi_tom_II.html 2013; Ильин И. А. Наши задачи. Исторические судьбы и будущее России. Статьи 1948—1954 годов. Т. 1. О государственной форме. М., 1992. С. 27.

сиоматична по сравнению с другими и представляет собой более прочное и определенное образование в рассматриваемой сфере, нежели иные разновидности юридической ответственности. Она представляет собой форму, которая обладает совсем иной сущностью, нежели какая-либо другая разновидность ответственности. Возможно, эколого-правовая ответственность также есть единственно положительная форма для восстановления природы. Поэтому не случайны вопросы: можно ли формами юридической ответственности возместить ущерб природе или хотя бы компенсировать его?¹ И необходимо ответить, что даже самой близкой к экологической мерой гражданско-правовой ответственности нельзя полностью возместить вред, причиненный природе. Дело в том, что иногда даже невозможно установить причиненный действительный ущерб природе, как, в частности, в случае с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС. Это сможет сделать эколого-правовая ответственность, которая в ряде случаев и способна восстановить окружающую среду вплоть до ее первоначального состояния.

Являясь формой юридической ответственности в области охраны окружающей среды, эколого-правовая ответственность, в свою очередь, делится на различные виды. Под видом данной ответственности предлагается понимать относительно обособленное подразделение ее системы, совокупность норм, которая обладает определенными особенностями. Обобщение названных особенностей формирует понятие вид ответственности в экологическом праве. В связи с этим, исходя из защищаемого объекта, можно выделять эколого-правовую ответственность, направленную соответственно на защиту государственных, муниципальных и частных интересов. В более широком плане можно говорить, например, об эколого-правовой ответственности: за нарушение законодательства о животном мире, лесного законодательства, водного, земельного и т.д. Каждый из этих видов будет иметь свою специфику, свои определенные задачи, принципы, свои необходимые нормы и присутствующие только им структуру и форму. Указанные разновидности ответственности имеют и будут иметь и много общего.

Не все специалисты рассматривают эколого-правовую ответственность в качестве основной формы юридической ответственности в трактуемом нами понимании. Хотя о данной категории, как институте экологического права, речь шла давно². Но не поддержанная большин-

¹ Жуйков В. М., Ушакова А. П. Экологическое законодательство и правопорядок // Аграрное и земельное право. 2013. № 6. С. 5.

² Петров В. В. Экологическая ответственность: понятие, структура, основания. Материалы межреспубликанской науч. конференции «Проблемы совершенствования экологического

ством специалистов, занимающихся эколого-правовыми проблемами, как уже отмечалось, и неоднократно критиковавшаяся, в настоящее время в большинстве работ эколого-правовая ответственность рассматривается как комплексный институт данной отрасли. Потому в теории экологического права до последнего времени отсутствовала концепция, выражающая потребность эколого-правовой формы ответственности. Именно такой формы, которая бы могла стать основной в применении предписаний экологического права, одним из основных положений которого, выражающих его цель, является правовая охрана окружающей среды. Применение названной формы ответственности возможно, когда, как правило, нарушаются требования по охране окружающей среды и последствием которых образуется экологический вред. Тогда, хотя и не только, появляются основания для применения норм права, гарантирующих защиту природы.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что эколого-правовая ответственность вполне имеет право на особое существование. Дело не только в субъективном факторе. Объективная действительность, сложившаяся в области охраны окружающей среды, инициирует к поиску более совершенных правовых форм и способов, обеспечивающих экологическую безопасность. Перефразируя мысль, можно сказать, что есть экологическое право и существует окружающая среда¹, которой сейчас действительно необходима защита в виде самостоятельной эколого-правовой ответственности.

Если и далее говорить о классификации форм юридической ответственности в области охраны окружающей среды, то можно выделить и такие ее также более объемные формы, как внесудебная форма юридической ответственности за нарушения в данной сфере и судебная от-

законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19—20 ноября 1991 г.). М. : ВНИИСЗ, 1993. С. 18—19; Ерофеев Б. В. Глава 10. Эколого-правовая ответственность / Экологическое право России : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Юрайт-Издат, 2006. С. 183—202; Абалкина И. Л. Экологическая ответственность: правовые и экономические механизмы. М. : Ред.-изд. отдел Ин-та США и Канады РАН, 2002; Гусев Р. К. Проблемы эколого-правовой ответственности / Актуальные проблемы правовой охраны окружающей среды. М., 1989. С. 45—55; Савин В. И. Концепция экологической ответственности и причины экологических правонарушений // Известия Академии промышленной экологии. 2002. № 3. С. 74—76; Слесарева Е. А. К вопросу об эколого-правовой ответственности // Аграрное и земельное право. 2006. № 10. С. 137—141; Никишин, В. В. Морально-правовые аспекты экологической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993.

¹ Хабермас, Ю. Эссе к конституции Европы / пер. с нем. Б. М. Скуратов. М. : Весь Мир, 2013. С. 79.

ветственность в этом же секторе¹. Так, к первой, т.е. внесудебной, на наш взгляд, следует отнести административную, дисциплинарную, кроме того, в определенной степени гражданско-правовую и непосредственно экологическую ответственность. Ко второй, а именно, к судебной форме, относятся уголовная ответственность за экологические преступления, ею также может быть в ряде случаев административная, гражданско-правовая, экологическая и конституционная.

Рассмотрим указанные формы данного явления, исходя из предмета отрасли, метода и вида правонарушений, имея в виду, что эколого-правовая нами в определенной степени уже выше проанализирована. Потому первоначально хотелось бы остановиться на такой форме ответственности в области охраны окружающей среды, как конституционно-правовая ответственность за экологические правонарушения, которая установлена ст. 42 Конституции РФ, где говорится, что каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Причем, субъектом такой ответственности может быть и государство². Основанием данного суждения служит Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1085-О-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. Эти документы констатировали нарушения различных конституционных прав и интересов граждан, в том числе существенные нарушения права на благоприятную окружающую среду. Забота государства о восстановлении нарушенных вследствие этой катастрофы конституционных прав и интересов граждан, в том числе путем возмещения вреда, реализуется в русле обеспечения радиационной безопасности и экологического благополучия, исходя из целей и принципов правового и социального государства, провозглашенных в ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ.

На наш взгляд, в этом случае на основе акта Конституционного Суда РФ наступила именно конституционно-правовая ответственность государства за экологические правонарушения. Основанием такой ответственности стал юридический факт взрыва на Чернобыльской АЭС, т.е. экологическое правонарушение. В данном случае субъект правонарушения в лице государства, его государственных органов привлекаются к конституционно-правовой ответственности самим народом или его представителями. В качестве санкций выступает денежная компенса-

¹ См., например: Панкратов И. Ф. Правовые формы ответственности должностных лиц колхозов. М. : Госюриздат, 1963. С. 38—40.

² Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 1. Предмет конституционного права : монография. М. : Проспект, 2011. С. 381—439.

ция. Причем, в отдельных случаях, государство, признавая себя виновным, свою вину, добровольно выплачивает компенсацию за вред, причиненный здоровью, жизни или имуществу человека, окружающей среде. В других случаях, государство признается виновным в судебном порядке.

На необходимости закрепления экологических обязанностей государства в Конституции РФ настаивает профессор А. К. Голиченков¹. В случае закрепления таких норм должна быть установлена и конституционная ответственность государства за нарушение экологических обязанностей. Европейский суд по правам человека также указал, что Российская Федерация в лице соответствующих органов несет ответственность, если последние не принимали эффективных мер по улучшению состояния окружающей среды, предусмотренных в том числе национальным законодательством².

Как видно из приведенного анализа, **конституционно-правовая ответственность за экологические правонарушения**, можно сказать, представляет собой *обязанность правонарушителя претерпевать отрицательные последствия, предусмотренные конституционными нормативными правовыми актами по обеспечению экологических прав и интересов граждан в случае их нарушения, в определенном процессуальном порядке*.

Разработка проблем конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения в стране в настоящее время явно недостаточна. Так, в российском праве нет, например, диссертационных исследований, посвященных непосредственно названной категории³. Более того, фактически не имеется и других отдельных научных работ, в частности, монографий⁴ и даже, следует заметить, статей, по данному вопросу⁵.

¹ Голиченков А. К. Экологические права и обязанности по законодательству РФ // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права. М., 2000. С. 34.

² Велиева Д. С. Европейский суд по правам человека подтвердил обязанность государства по охране окружающей среды // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 70.

³ См., например: Ивакин В. И. Отдельные виды фундаментальных научных исследований о юридической ответственности за экологические правонарушения и их систематизация // Аграрное и земельное право. 2013. № 1. С. 84—97.

⁴ Ивакин В. И. Фундаментальные монографические исследования юридической ответственности в области охраны окружающей среды (Систематизация научных работ) // Аграрное и земельное право. 2013. № 5. С. 51—65.

⁵ См.: Авакян С. А. Библиография по конституционному и муниципальному праву: библиография. М. : Зерцало-М., 2002; Библиография по конституционному правосудию / авт.-сост. М. А. Митюков. М. : Волтерс Клувер, 2008.

Тем не менее конституционно-правовая ответственность за экологические правонарушения теоретически существует. О ней, в частности, говорит видный российский правовед М. М. Бринчук в своих учебниках «Экологическое право», вышедших в 2004 и 2010 гг. Причем, и это необходимо подчеркнуть, впервые в истории экологического права указанному виду государственного принуждения посвящен целый параграф в указанных печатных изданиях. Данный вид ответственности назван также в программе по экологическому праву, предложенной ученым¹.

Очевидно, что конституционные экологические правонарушения могут содержаться не только в Конституции РФ, но и в других нормативных правовых источниках, в которых они будут конкретизироваться. Таким документом может быть как федеральный конституционный закон, где, по сути, должны находиться все виды конституционных экологических правонарушений федерального значения, так и аналогичные законы субъектов РФ с перечнем соответствующих деяний. В указанных актах также не исключается определение видов субъектов, которые могут привлекать к конституционно-правовой ответственности в рассматриваемой сфере, фиксирование порядка привлечения и последствий применения данного вида государственного принуждения и т.д. В связи с этим, на наш взгляд, можно было бы несколько изменить ст. 58 Конституции РФ, в которой сказано, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Следовало бы дополнить ее ч. 2 следующего содержания: «Несоблюдение указанных требований влечет за собой применение конституционно-правовой и иной, предусмотренной законом, ответственности».

Итак, из всего вышеизложенного видно, что конституционные экологические правонарушения имеют свои определенные признаки, присущие данному явлению. В то же время они имеют и черты сходства, характерные для всех правонарушений. Составными частями конституционного экологического деликта являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Экологические конституционные правонарушения можно классифицировать на различные виды. Так, в зависимости от субъектов, совершающих экологические конституционные правонарушения, их можно подразделить на правонарушения, совершаемые: а) органами государственной власти; б) органами местного самоуправления; в) об-

¹ Бринчук М. М. Экологическое право России : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М. : Юрист, 2004. С. 368—375; Его же: Экологическое право : учебник. 4-е изд. М. : Эксмо, 2010. С. 389—397.

щественными объединениями; г) должностными лицами; д) депутатами; е) гражданами.

Как видно, круг субъектов конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения довольно широк. Одним из оснований такого вывода является ст. 15 Конституции РФ. В ней сказано, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ. Другим основанием такого вывода служит, упоминаемая выше ст. 58. Несоблюдение этих обязанностей и влечет за собой применение конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения, в том числе и к государству. Причем государство так же, как и другие названные субъекты, имеет в соответствии со ст. 42 Конституции РФ право на возмещение ущерба, причиненного государственному имуществу экологическим правонарушением.

Фактически, например, конституционно-правовая ответственность за экологические правонарушения государства признана в связи с катастрофой, как отмечалось, на Чернобыльской АЭС. Конституционно это закреплено в ст. 53 Конституции РФ, где сказано, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненными незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В случае с Чернобыльской катастрофой государство не выполнило взятые на себя обязательства, закрепленные в ст. 58 Конституции РФ, о том, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду.

Конституционные экологические правонарушения также можно классифицировать в зависимости от уровня правонарушения, установленные на федеральном уровне, и нарушения, принятые на уровне субъектов РФ. Причем, в каждом субъекте РФ конституционные экологические правонарушения по содержанию могут быть различны, но могут и совпадать.

За экологические правонарушения возможно наступление различных санкций, относящихся к конституционно-правовой ответственности. Такими наказаниями являются, например, приостановление, запрещение и ликвидация общественных организаций, деятельность которых направлена на подрыв экологической безопасности государства. Санкциями конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения, на наш взгляд, также можно назвать упразднение или приостановление деятельности органа, ведающего теми или иными вопросами в области охраны окружающей среды.

За конституционные экологические правонарушения может также применяться и такая мера указанной формы ответственности, как от-

решение от должности глав администраций субъектов РФ, например, в случае совершения ими экологического преступления.

Мерами конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения являются, по мнению М. М. Бринчука, являются предупреждение, вынесенное высшему должностному лицу субъекта РФ, временное отстранение такого лица от исполнения обязанностей, роспуск представительного органа местного самоуправления и другие. Ими, по мнению исследователя, также могут быть: 1) предупреждение представителю органа власти или главе муниципального образования; 2) отрешение от должности главы муниципального образования¹.

Данному виду ответственности за экологические правонарушения присущи определенные признаки, среди которых, на наш взгляд, следующие:

а) указанная ответственность — это особый вид государственного принуждения;

б) данный вид ответственности наступает за совершение конституционных экологических правонарушений;

в) она выражается в определенных отрицательных последствиях для правонарушителя в виде личного, имущественного или организационного характера;

г) санкции конституционно-правовой ответственности за экологические правонарушения предусмотрены в соответствующих конституционных нормативных правовых актах;

д) применяется в особом процессуальном порядке.

Таким образом, на наш взгляд, **конституционно-правовая ответственность за экологические правонарушения** — это самостоятельный вид юридической ответственности, представляющий собой обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия, устанавливаемые государством в санкциях нормативных правовых актов, применяемые в определенном процессуальном порядке, направленные на обеспечение экологических прав граждан.

Налицо негативная конституционная экологическая ответственность, как категория, объединяющая в своей совокупности черты юридической, моральной и политической ответственности. Однако названная ответственность может быть и положительной. О такой форме ответственности речь идет, в частности, в случае пролонгирования полномочий, например, Министра природных ресурсов и экологии РФ при

¹ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 371—375.

вступлении в должность Президента РФ и формирования им нового состава Правительства РФ. Соответствующим образом можно говорить о руководителях аналогичных органов власти в субъектах РФ.

Одной из форм юридической ответственности за экологические правонарушения, как отмечалось выше, является **административно-правовая ответственность**. Данной категории присущи все признаки юридической ответственности за экологические правонарушения. Но вместе с тем ее отличают и определенные особенности. В частности, административные правонарушения в рассматриваемой сфере, являются самыми распространенными деликтами в области охраны окружающей среды, число которых возрастает из года в год.

Следующей формой юридической ответственности за экологические правонарушения является **уголовная ответственность за экологические правонарушения** — это *обязанность лица, совершившего экологическое преступление, претерпевать меры государственного принуждения, установленные в санкциях правовых норм, содержащихся в УК РФ, в уголовно-процессуальном порядке*.

Данное определение может быть закреплено в УК РФ, поскольку оно имеет важное значение для определения оснований привлечения правонарушителей к уголовной ответственности, определении меры наказания за экологические преступления.

Рассматриваемая категория имеет особые признаки в сравнении с другими видами юридической ответственности:

а) признаки экологических преступлений определяются только в УК РФ;

б) преступные деяния в области охраны окружающей среды носят наиболее высокую общественную опасность;

в) меры государственного воздействия за экологические преступления устанавливаются только государством и только на федеральном уровне;

г) имеет, как правило, более суровый характер;

д) субъектом юридической ответственности по российскому законодательству выступают только физические лица, хотя в ряде стран ими являются и юридические лица¹;

¹ Так в ст. 6 Директивы Совета Европы от 24 октября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды» сказано, что государства — члены Европейского союза должны обеспечить уголовную ответственность юридических лиц, если экологические преступления совершены в их интересах любым лицом, занимающим руководящие позиции в рамках юридических лиц и действующих как индивидуально, так и в составе органов юридического лица.

е) применяется исключительно судом;

е) порядок уголовно-правового воздействия на правонарушителей регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства.

Несомненно, одна из точек зрения, характерная для специалистов уголовного права, если первоначально говорить о соответствующей аналогичной концепции, состояла в том, что ответственность за экологические преступления есть неотъемлемая составная часть, хотя и небольшая, но всей разновидности, однако исключительно только уголовной ответственности, а не юридической ответственности в области охраны окружающей среды, являющейся совокупным институтом соответствующей отрасли, как полагают юристы-экологи. И конечно, в целом, правовой ответственности. Такую же позицию выражали и специалисты административного и трудового права применительно к своему предмету исследования. Данные формы мышления общеизвестны, и здесь нет необходимости цитирования соответствующих источников в подтверждение сказанного. Однако с таким подходом не всегда соглашались представители так называемых комплексных отраслей права, к которым относятся, например, аграрное, экологическое и ряд других специальных предметов. Потому трактовка уголовной ответственности за экологические преступления как одной из составных частей юридической ответственности в рассматриваемой области общественных отношений появилась практически одновременно с обоснованием обозначения такой отрасли права, как экологическое право. Тем не менее хотя объект охраны уголовно-правовых норм был несколько нетрадиционен в какой-то степени, если говорить об их обособлении, в то же время сущность этого вида ответственности оставалась и здесь традиционной, а именно карательной. В том смысле, что санкции этой ответственности, ее наказания не были направлены непосредственно на восстановление окружающей среды, хотя и способствовали ее охране и восстановлению. Но первой целью этой категории была, по нашему мнению, с которым, конечно, не все согласятся, кара лица, совершившего экологическое преступное деяние. Причем, практически все концепции уголовной ответственности за экологические преступления в основе своей строились исходя из понимания в целом уголовной ответственности и ее, можно сказать даже, доминирующей роли в области охраны окружающей среды. Хотя по сравнению, например, с административной ответственностью, уголовная не так уж часто и применялась. Идеи, позиции, взгляды, суждения, формирующие такую концепцию, направленные на ее обоснование и формирование, излагались в статьях, диссертациях, монографиях и других научных трудах. Она

находила соответствующее отражение и в постановлениях, в частности, Пленума Верховного Суда РФ, а также решениях судебных органов по конкретным делам. Ее истоки лежат даже не в современных, или недавно прошедших реалиях, а значительно глубже, поскольку известно, что, например, в древнейших правовых актах Руси уже отчетливо виден, вырисовывается ее карательный характер. Такова ее сущность, в отличие, например, от эколого-правовой ответственности, имеющей несколько иную суть, а точнее совсем иное содержание, поскольку наказание, установленное в уголовном праве, применяется, в частности, в целях исправления осужденного. Санкции же эколого-правовой ответственности направлены на полное восстановление того или иного объекта окружающей среды. Потому даже перенесенная чисто механически и несколько неожиданно для самой себя в нетрадиционную отрасль юриспруденции, какой оказалось экологическое право, уголовно-правовая ответственность несколько не утратила своей карательной сути. Более того, ее институты здесь, в этом секторе правовых отношений, весьма проявились, организовались, а также систематизировались и усилились, активизировав, несомненно, свою деятельность, что подтверждается ежегодными данными Государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации». И в дальнейшем полагаем, карательная сущность ее будет оставаться неизменной, хотя, конечно, какие-то детали будут постоянно изменяться. Данная концепция предполагает комплекс определенных действий, определенную стратегию, определенный план. Однако какой-либо далеко идущей стратегии, способной коренным образом повлиять на охрану окружающей среды, уголовная ответственность, представляется, практически не имеет. Определенное значение на такое состояние предполагает и в целом правовая наука, и конкретная отрасль юриспруденции. Хотя исследования данного института постоянны, весьма многочисленны, актуальны и выводы их несомненны. Вместе с тем каждая монографическая или диссертационная работа охватывает только некоторый срез отношений, а не в целом всю систему, что влияет на характер научного труда и его результаты. Большинство исследователей развивали и анализировали те или иные аспекты данной концепции, что сводилось в основном к усилению мер наказания, к ужесточению кары за содеянное. В связи с разрушением экосистемы наука, а говорим сейчас не только о праве, должна была предложить то, что могло бы заменить «регулирующие механизмы биосферы».

В то же время нельзя сказать, что уголовно-правовая ответственность в этой сфере себя полностью исчерпала. Все зависит от формы

государства, политического режима и других обстоятельств. Она также остается необходимой, как и другие виды юридической ответственности. На практике данная ответственность, ее концепция изложена, нашла свое отражение в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». В концентрированном виде эта система и действует на всей территории страны в виде федерального закона, которым и является УК РФ. Но она постоянно, как сказано выше, уточняется, дополняется, изменяется, поскольку документ должен учитывать практику зарубежных стран, при этом быть адаптированным, в первую очередь, как не покажется парадоксальным, именно к России.

Выдвигаются также идеи, которые пока не находят в ней отражения. Например, позиция о введении уголовной ответственности за экологические преступления юридических лиц. О принятии взамен УК РФ уголовных кодексов в субъектах РФ, где могли быть отдельные статьи по данному вопросу, как, например, в США, или вообще, что совсем кардинально, об отказе от данного вида ответственности — есть, заметим, и такой подход. Кроме того, возможно, исключение некоторых составов экологических преступлений из УК РФ и распространение на эти деяния административной ответственности.

Концепция уголовной ответственности за экологические преступления, с точки зрения теории права, на наш взгляд, должна представлять собой совокупность идей, мнений, позиций, выраженных в отдельной, сконцентрированной, не являющейся законодательным актом, позиции, в то же время официально одобренной. Поскольку непосредственно практика применения уголовного законодательства показывает неэффективность или малую эффективность отдельных положений гл. 26, где так и не реализована идея объединения в рамках одной главы деяний, посягающих на природную среду¹, и других статей УК РФ, где установлены санкции за преступления в области охраны окружающей среды. Эти позиции, изложенные в них подходы должны быть направлены на совершенствование законодательства в данной области отношений. Уголовно-правовые нормы, принятые в 1996 г., предусматривающие в том числе ответственность и за экологические преступления, отражали действительность, мировоззрение середины 1990-х гг., когда шло формирование соответствующих экономических, политических и социальных условий в стране и мире. Эти условия постоянно менялись, особенно они изменились и в последнее время. Тем

¹ Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 34.

не менее необходимо воспринять и опыт судебной практики, наработанный за прошедшее время.

Немалое значение имеет структурированность концепции, как правового источника, и, в частности, деление ее на соответствующие разделы и главы, а последние, в свою очередь, на статьи, а может, и пункты. Во введении найдут свое отражение цели и задачи документа и обоснование необходимости ее разработки. Возможно, она не будет предполагать принятия совершенно новой соответствующей главы УК РФ, хотя это и не исключается. В ней наметятся определенные этапы ее совершенствования. В частности, речь может идти о том, какова будет архитектура уголовной ответственности в случае, если в частную собственность будут переданы лес, различные водные объекты, кроме прудов и обводненных карьеров, другие природные ресурсы. Что такое экологическое преступление или преступления против природной среды? Как быть с составами преступлений, которые есть в гл. 26, но по которым практически ни разу за время действия закона не было вынесено обвинительного приговора? Считать их действующими или бездействующими? И как с ним поступать далее? Нуждаются в обновлении и сами названия некоторых статей, а также их диспозиции, не говоря уже о санкциях. В современный период гуманизации уголовного права нельзя постоянно вести политику ужесточения наказаний, и в то же время необходим поиск альтернативных, более эффективных санкций, применяемых в данной отрасли. Вероятно, нужно введение и новых составов преступлений, как например, связанных с уничтожением или повреждением торфяников в результате неосторожного обращения с огнем и другими источниками повышенной опасности, в результате чего возможно причинение особо крупного ущерба. Все это вызывается потребностями развития нашего общества, сохранения экологического правопорядка и затронет модернизацию других норм и отраслей права.

Определенный прогресс в уголовно-экологическом праве Европейского союза и зарубежных государств требует также анализа ситуации и обращения к соответствующим нормам. А уже исходя из этого, внесения изменений, по необходимости и сопоставимости, в отечественное уголовное право. Данными подходами и будут определяться цели и задачи основных направлений развития рассматриваемого сектора юриспруденции.

Среди разделов концепции необходимо выделить общие положения, принципы данной разновидности ответственности, где, в частности, и правонарушитель, как это не прозвучит несколько неожиданно, должен рассматриваться как составная часть экологии, и к нему также

должно быть бережное отношение. Кроме того, это разделы об экологических преступлениях в области охраны окружающей среды в целом, и, возможно, отдельные разделы по объектам: преступления в области животного мира, недр, водных запасов, лесного фонда, атмосферного воздуха и другие. Определенное место в концепции должно быть отведено и вопросам статистики экологических преступлений, данные о которых могут стать еще более дифференцированными по сравнению с теми, что приводятся в ежегодных Государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды». Это также разделы, включающие международное уголовное экологическое законодательство, уголовное право Европейского союза, уголовное экологическое законодательство зарубежных стран. В целом, концепция уголовной ответственности должна рассматриваться как одно из стратегических направлений в борьбе с экологическим кризисом. Являться одним из важных направлений по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий¹. Концепция уголовной ответственности в области экологической безопасности может стать одной из составляющих Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.

Заметим, что аналогичные дополнительные меры уголовного воздействия установлены и в законодательстве ряда зарубежных государств. Так, п. 6 ст. 221-8 Уголовного кодекса Франции предусматривает в виде дополнительного наказания к физическим лицам такую санкцию, как лишение разрешения на охоту с запрещением не более чем на пять лет добиваться выдачи нового разрешения².

Гражданско-правовая ответственность за экологические деликты представляет собой *обязанность правонарушителя претерпевать за совершение соответствующих экологических деликтов неблагоприятные последствия имущественного характера, устанавливаемые в санкциях правовых норм или договоре и применяемые в гражданско-процессуальной форме.*

Особенности данной разновидности ответственности заключаются в следующем: 1) правонарушение выражается в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо причинения имущественного ущерба или морального вреда в результате экологического правонарушения; 2) неблагоприятные последствия за экологические правонарушения имеют имущественный характер и выполняют обыч-

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (п. «д» ст. 5) // URL <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 17.07.2014).

² Новый Уголовный кодекс Франции. М. : Юридический колледж МГУ, 1993. С. 61.

но компенсационную функцию; 3) рассматриваемая ответственность, как правило, не имеет публично-правового характера; это ответственность субъекта перед равным ему участником гражданских правоотношений; 4) после совершения гражданско-правового экологического деликта его последствия могут быть устранены добровольно самим правонарушителем без вмешательства судебных или иных государственных органов; 5) реализуется в формах, предусмотренных гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным законодательством РФ; 6) данный вид ответственности носит более компенсационный¹, нежели восстановительный характер, в отличие от эколого-правовой ответственности.

Заметим, к слову, что об анализируемой категории речь шла уже в древнеримских законах, например, в тех же известных XII таблицах. Так, в ст. 217 этого акта было записано: «Если кто ... ранит или убьет такое животное, которое не считается домашним, например, ... медведя, льва, то иск устанавливается этою главою (третьей — В. И.) закона. Она наказывает также вред, противозаконно причиненный по отношению к другим животным, равным образом во всех видах неодушевленных...».

Далее в ст. 218 указанного источника говорилось: «Однако по той же главе закона причинивший вред должен возместить убытки в размере высшей цены, какую вещь будет иметь не в течение того года, но в течение ближайших 30 дней...»².

Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения — это одна из правовых форм воздействия на нарушителей трудовой дисциплины в сфере охраны окружающей среды, представляющая собой обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия дисциплинарного характера, устанавливаемые в санкциях правовых норм, за дисциплинарный проступок в определенном процессуальном порядке.

Особенность данной формы юридической ответственности за экологические правонарушения, количество которых увеличивается практически с каждым годом, проявляется в следующем: а) субъектом дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения является работник предприятия, организации, который находится в трудовых отношениях с данным предприятием; б) дисциплинарные проступки должны характеризоваться незначительной общественной

¹ Предпринимательское право России : учебник для бакалавров / В. С. Белых [и др.] ; отв. ред. В. С. Белых. М. : Проспект, 2016. С. 617.

² Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие / под ред. З. М. Черниловского ; сост. В. Н. Садилов. М., 1994. С. 65.

опасностью и вредными последствиями; в) меры дисциплинарной ответственности устанавливаются в санкциях ТК РФ, а также в правилах внутреннего распорядка предприятия или специальном законодательстве для отдельных категорий работников; г) существует и особая процедура вынесения дисциплинарного взыскания, которая определяется трудовым законодательством и законодательством о деятельности отдельных категорий работников.

Одной из особых форм ответственности за экологические правонарушения, полагают ряд исследователей, является **материально-правовая ответственность**¹. Под данной разновидностью ответственности Н. С. Малеин, отождествлявший имущественную и материальную ответственность, понимал правоотношение, возникающее из нарушения обязанности, установленной законом или договором, выражающееся в форме невыгодных для правонарушителя, из-за осуждения его виновного поведения, имущественных последствий, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения².

Тем не менее, подчеркивают теоретики права В. В. Лазарев и С. В. Липень, иногда материальную ответственность вообще не выделяют в качестве самостоятельного вида юридической ответственности³.

Кроме того, следует заметить, что ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» также не предусматривает материальной ответственности за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. И все же следует различать имущественную ответственность, определяемую в правовых нормах гражданского законодательства, и материальную ответственность сторон трудового договора, предусмотренную в правовых нормах трудового законодательства (разд. XI ТК РФ). Более того, материальная ответственность предусмотрена, например, законодательством о недрах, о животном мире, о лесах. Тем самым можно говорить о различных видах анализируемой формы

¹ См., например: Колбасов О. С. Материальная ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды // Советская юстиция. 1974. № 20. С. 16—17; Позднякова Е. А. Материальная ответственность работников за нарушение экологического законодательства // Особенности правового регулирования общественных отношений в приграничных регионах РФ: Материалы международной науч.-практ. конференции. Часть 4. Оренбург : ОГУ, 2001. С. 44—45; Степанков В., Широков В. Материальная ответственность за загрязнение окружающей среды // Социалистическая законность. 1989. № 6. С. 25—26.

² Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. : Наука, 1968. С. 19.

³ Теория государства и права : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИД «Форум», ИНФРА-М, 2008. С. 503.

юридической ответственности. Условия и порядок воздействия материальной ответственности на состояние охраны окружающей среды рассмотрены и в научной литературе¹. Необходимо констатировать, что не все авторы признают обоснованным выделение материальной ответственности за экологические правонарушения², поскольку, полагают они, данный институт действует исключительно в сфере трудовых отношений. В случае одновременного причинения вреда и имуществу, и природному объекту, каждая отрасль права распространяет на правонарушителя свои элементы правоотношения ответственности³.

В ряде случаев закон предусматривает правило, согласно которому материально-правовая ответственность работника перед работодателем исключается. В частности, в соответствии со ст. 239 ТК РФ к таким случаям относится возникновение ущерба вследствие непреодолимой силы, которой признается, например, наводнение, землетрясение, аварии техногенного характера⁴.

Следует заметить, что и в международном экологическом праве также выделяется материальная ответственность за экологические правонарушения. Однако основания и механизм этой ответственности по сравнению с аналогичной ответственностью, предусмотренной российским законодательством, различны. Так, о ней идет речь в ст. 16 Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, который подписан в Мадриде 4 октября 1991 г. В этой статье, которая называется «Материальная ответственность», сказано, что стороны, подписавшие Протокол, разрабатывают правила и процедуры, касающиеся материальной ответственности за ущерб, возникающий в результате деятельности в районе действия Договора об Антарктике.

Более того, в июне 2005 г. на очередном XXVIII Консультативном совещании по Договору об Антарктике 1959 г. (КСДА — XXVIII) в Стокгольме был принят международный акт о материальной ответственности

¹ Кравченко С. Н. Материальная ответственность в системе охраны природы. Киев : Вища школа, 1981; Позднякова, Е. А. Охрана окружающей среды посредством материальной ответственности работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Ее же. Материальная ответственность работников за нарушение экологических правовых норм // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 49—51.

² См., например: Дубовик О. Л. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 343—376; Экологическое право : учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М. : Высшее образование, 2006. С. 274—276, 300—306.

³ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 142—143, 440.

⁴ Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Науч. практическое пособие. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 207.

сти в Антарктике за экологические правонарушения. Документ представляет собой Приложение VI к Протоколу по охране окружающей среды 1991 г. к Договору об Антарктике 1959 г. под названием «Материальная ответственность, возникающая в результате чрезвычайных экологических ситуаций». В названном Приложении по-разному решаются вопросы материальной ответственности государственных и негосударственных операторов. В нем, в частности, сказано, что сторона, принявшая ответные действия, может возбудить иск против негосударственного оператора в связи с материальной ответственностью в судах не более чем одной стороны, где оператор зарегистрирован как юридическое лицо или где он ведет основную деятельность. В целом, Приложение VI, подчеркивается в литературе, можно охарактеризовать как новый эффективный международно-правовой инструментарий в сфере укрепления института материальной ответственности за экологические правонарушения в результате действия Договора об Антарктике¹. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике ратифицирован Россией Федеральным законом № 79-ФЗ от 24 мая 1997 г. и вступил в силу для нее 14 января 1998 г.

В целом, кроме отраслевого и иного делений, как оснований классификации форм ответственности в данной сфере, юридическую ответственность за экологические правонарушения можно классифицировать и на виды, причем по различным, а не только вышеназванным, критериям, например, по правовому режиму природных объектов и природных ресурсов². Обоснованность данной классификации обуславливается рядом факторов.

Во-первых, каждый вид ответственности урегулирован соответствующими эколого-отраслевыми правовыми нормами. Так, гл. XIII ЗК РФ посвящена ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель. Статьи 49 и 51 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» устанавливают ответственность за нарушение названного акта. Данный вид ответственности выделен и в специальной литературе³. В свою очередь норма ст. 32 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» определяет по-

¹ Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Усиление экологической ответственности в системе Договора об Антарктике. На пути к Международному полярному году (2007—2008) // Государство и право. 2006. № 10. С. 66.

² См., например: Бобылев А. И., Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение правового режима природных объектов, природных ресурсов : монография. М. : Изд. дом «Право и государство», 2007.

³ См., например: Горное право : учебник / И. В. Изюмов [и др.] ; отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. М. : ООО «ПравоТЭК», 2010. С. 399—441.

рядок возмещения вреда, причиненного здоровью, имуществу граждан и юридических лиц, а также окружающей природной среде загрязнением атмосферного воздуха. Фактически, исходя из природных объектов, установлена административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования в гл. 8 КоАП РФ.

Во-вторых, природоресурсное законодательство устанавливает полный перечень правонарушений, за которые наступает юридическая ответственность в данной сфере. Так, в соответствии со ст. 49 Закона РФ «О недрах» к нарушениям законодательства об охране и использовании недр относятся, например, сделки, связанные с использованием недрами, заключенные с нарушением указанного акта. Это также предоставление лицензий на пользование недрами по основаниям, не предусмотренным законом; нарушение установленного законодательством порядка пользования недрами; самовольное пользование недрами; самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых; систематическое нарушение порядка внесения платы при пользовании недрами; неприведение участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для дальнейшего использования и другие нарушения законодательства о недрах.

В-третьих, законодательство, регулирующее правовой режим отдельных природных объектов и природных ресурсов, нуждается в систематизации.

Также юридическую ответственность за экологические правонарушения, можно классифицировать по правовым институтам экологического права, а именно:

а) ответственность за нарушения права собственности на природные объекты, природные ресурсы. Так, в соответствии с ВК РФ юридическая ответственность наступает за нарушение права государственной, муниципальной или частной собственности на водные объекты. Под этим подразумевается купля-продажа, обмен, дарение, водных объектов, переуступка права водопользования и другие сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на водные объекты РФ, входящие в состав водного фонда, а также самовольный захват водных объектов. Административная ответственность за названные правонарушения, установлена и в гл. 7 КоАП РФ. Так, ст. 7.1 установлена ответственность за самовольное занятие земельного участка. Статьей 7.4 — за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых. За самовольное занятие водного объекта предусмотрены санкции ст. 7.6 Кодекса. Нормой ст. 7.9 установлены наказа-

ния за самовольное занятие лесных участков, а ст. 7.11 — за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения;

б) ответственность за нарушения права пользования природными объектами и природными ресурсами. Так, в законодательстве о животном мире предусмотрена ответственность за нарушение порядка пользования животным миром, а также за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира или совершение иных действий, которые могут привести к гибели, сохранению численности или нарушению среды обитания таких объектов.

Данное законодательство, кроме этого, устанавливает наказания за нарушение правил охоты и рыболовства, а также правил осуществления других видов пользования животным миром. Например, незаконно добытые объекты животного мира, их части и выработанная из них продукция, а также орудия незаконного добывания объектов животного мира, в том числе транспортные средства, подлежат изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством РФ. При невозможности изъятия незаконно добытой продукции с виновных лиц взыскивается ее себестоимость.

За соответствующие деликты предусмотрены санкции в гл. 8 КоАП РФ. В частности, в ст. 8.25 — за нарушение правил использования лесов; ст. 8.29 — за уничтожение мест обитания животных; ст. 8.37 — за нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира; ст. 8.39 — за нарушения правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях и другие;

в) ответственность за нарушения, связанные с охраной природных объектов и окружающей среды. Статья 45 ЗК РФ предусматривает, что основанием принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования, права пожизненного наследуемого владения земельным участком является использование земельного участка, которое приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде, а также порче земель.

Санкции за нарушение природоохранных требований предусматривает ст. 56 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды», в которой зафиксировано, что деятельность, осуществляемая с нарушением природоохранных требований, может быть ограничена, приостановлена или прекращена в порядке, установленном законодательством РФ.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения имеет определенную структуру, под которой понимается логически согласованное ее внутреннее строение, обусловленное фактическими общественными отношениями.

Структура юридической ответственности проявляется во взаимодействии ее основных элементов, которыми, с нашей точки зрения, являются следующие: а) правовые нормы; б) правонарушения; в) субъекты; г) объекты; д) предметы; е) меры; е) процедура применения юридической ответственности.

Структура юридической ответственности за экологические правонарушения позволяет провести разграничение всех ее видов по основным элементам. Так, гражданско-правовую ответственность отличают по тому, что правовые нормы, регулирующие основания наступления гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, содержатся в нормативных правовых актах как экологического, так и гражданского права. Экологические нарушения выражаются в причинении имущественного вреда человеку и окружающей среде. Субъектами гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения являются равноправные субъекты права, обладающие правом и дееспособностью. Объектами данной формы юридической ответственности служат имущественные экологические правоотношения; предметом выступают природные объекты и ресурсы, окружающая среда, человек, его здоровье и др.; меры данной формы ответственности носят имущественный характер; процедура применения регулируется гражданским и арбитражным процессуальным законодательством.

По структуре юридической ответственности можно обосновать и самостоятельность эколого-правовой ответственности, ее особенности, которые проявляются в характеристике элементов структуры юридической ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в настоящее время идет активный процесс становления и формирования такого института экологического права, каким является юридическая ответственность за экологические правонарушения. Данный институт, который некоторые исследователи, как выше отмечалось, называют также эколого-правовой ответственностью, регулирует однородный вид общественных отношений в области охраны окружающей среды, составляющих определенную структуру взаимосвязанных и взаимодействующих норм права. В систему этого правового явления входят уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная, собственно эколого-правовая и другие виды ответственности. Юридическим осно-

ванием последнего вида ответственности выступает экологическое правонарушение. Однако в перспективе именно эколого-правовая ответственность, как вид юридической ответственности в области охраны окружающей среды, будет выступать в качестве основной формы ответственности в данной сфере. На это нацеливают и международно-правовые акты, регулирующие отношения в указанной сфере¹. В качестве примера можно привести Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятую Конференцией ООН 3—14 июня 1992 г. В частности, в п. 7 документа речь идет о том, что государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли. В области охраны окружающей среды одновременно будут действовать и все иные вышеназванные виды юридической ответственности за экологические правонарушения.

В заключение данного вопроса необходимо сказать, что в теории экологического права следует более четко выразить значение каждой формы и вида юридической ответственности. Так, одни виды ответственности, объединенные в карательную форму, служат инструментом наказания виновного за правонарушения. Угроза наказания является и предупредительной мерой. Она решает профилактическую и воспитательную задачи в деле борьбы с правонарушениями, в том числе и в сфере экологии. Эти виды ответственности могут использоваться в борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды. Но они не могут обеспечить полного возмещения экологического вреда. Они не предназначены и для полного восстановления природных объектов пострадавших от правонарушений, а поэтому необходима другая форма, так называемая правовосстановительная.

Кроме правовых форм юридическая ответственность за экологические правонарушения также, в зависимости от оснований, подразделяется, как отмечалось, на различные виды². Итак, юридическая ответственность за экологические правонарушения, в том числе и эколого-правовая ответственность, выступает в различных видах, которые сохраняются и развиваются в зависимости от различных условий: экономических, социальных, политических. В теоретических заключениях

¹ См., например: Конвенция Совета Европы о защите окружающей среды средствами уголовного законодательства (ETS № 172). Страсбург, 4 ноября 1998 г.; Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный экологически опасной деятельностью. Документ принят Советом Европы. Лугано, 21 июня 1993 г.

² См., например: Экологическое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Н. А. Жаворонкова, И. О. Краснова. М. : Проспект, 2014. С. 217.

вид данной разновидности ответственности абстрактен, но он приобретает свои конкретные черты в объективной реальности, где осуществляется охрана окружающей среды. Исходя из этого, среди видов эколого-правовой ответственности можно выделить такие, как ответственность за нарушение правил водопользования, ответственность в области охраны земель, ответственность в области охраны лесов и т.д.

Само деление на виды ответственности предполагает, что такое деление находится в связи с понятием, оно даже заключается в нем самом, и более того, оно содержит источник такого деления. Виды ответственности — это количество, форма же — это качество. Так, определенная совокупность идей, теорий, концепций, норм, образующих вид, объединяется в уголовную ответственность. Другая совокупность — в административную ответственность и т.д. Вид — это то, что объединяет в форму.

Основная классификация такой ответственности проводится по отраслевому признаку. В то же время правовые нормы, регулирующие юридическую ответственность за экологические правонарушения и находящиеся в нормативных правовых актах других отраслей права, не утрачивают своего экологического содержания. Содержание форм и видов юридической ответственности за экологические правонарушения предопределяется в общем плане политическим устройством и правовым режимом государства.

1.4. Принципы и функции юридической ответственности за экологические правонарушения

Все формы и виды юридической ответственности в области охраны окружающей среды, включая и собственно эколого-правовую ответственность, действуют на основе определенных принципов. Эти принципы должны соответствовать общечеловеческим началам, которые в настоящее время приняты мировым сообществом, и отражать сущность права, быть «внутренней моралью права»¹.

Принципы (от лат. *principium* — начало, основа) представляют собой научные или нравственные правила, основные, исходные положения какой-либо теории, учения, мировоззрения². В праве, являющемся неотъемлемым атрибутом государства, принципы играют важную

¹ Фуллер Лон Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Курьева. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 237.

² Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 20 / под ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 588.

роль¹. При этом принципами права могут быть только такие идеи, которые находят свое выражение и закрепление в законодательстве и проявляются в практике правового регулирования.

Принципы права — это его «сквозные» идеи, в которых находят проявление объективные закономерности, тенденции развития общества. Они характеризуют содержание права, выражают основы права. С учетом той роли, которую играют принципы в структуре права, нуждается в дальнейшем уточнении их общая характеристика, классификация, конкретный состав в том или ином типе права².

Велико их значение для одного из основополагающих институтов права — юридической ответственности. При этом для всех форм и видов юридической ответственности характерен ряд общих принципов. Одновременно каждый из них обладает и специфическими чертами. В то же время происходит наполнение новым содержанием принципов уже устоявшихся традиционных форм ответственности. Принципами ответственности руководствуются как законодатель, так и исполнители этих норм: правоприменительные органы, должностные лица, граждане³.

Основные начала юридической ответственности составляют не просто перечень, а определенную систему. Она должна состоять из взаимодействующих друг с другом, дополняющих, и вместе с тем относительно обособленных элементов. При этом элементы должны находиться между собой в различных, в том числе иерархических связях. В такой системе при единой направленности на достижение общего результата каждому из элементов отводится особое назначение.

Удаление (несрабатывание) или выход из строя (игнорирование) любого из элементов ведет к нарушению или прекращению функционирования системы. «Принцип, логически выведенный из совокупности правовых норм, — это ничто иное, — отмечает Н. А. Духно, — как убеждение, правосознание субъекта о существовании выведенного им принципа, обязательность требования которого требует подтверждения со стороны государства»⁴.

¹ Бринчук М. М. Принципы экологического права : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 102; Его же: Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. С. 206, 262.

³ Бельский К. С. О принципах административного права // Государство и право. 1998. № 8. С. 7.

⁴ Духно, Н. А. Теоретические проблемы обеспечения экологического правопорядка : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 17—18.

Теоретики права выделяют различные исходные положения юридической ответственности. Так, по мнению О. Э. Лейста, основным принципом юридической ответственности является *законность*. Среди главных начал исследователь также называет такие принципы, как *обоснованность; состязательность процесса и право на защиту лица, привлекаемого к ответственности; неотвратимость, своевременность ответственности, которая означает возможность привлечения правонарушителя к ответственности в течение срока давности*¹.

Кроме этого, ученым обращается внимание на то, что международными пактами о правах закреплен принцип, согласно которому никто не должен дважды нести ответственность за правонарушение (*non bis in idem* — «не дважды за одно»). При осуществлении ответственности, констатирует О. Э. Лейст, учитываются также такие принципы права и морали, как целесообразность и гуманизм.

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что принципы — это «каркас», на котором строится все «здание» юридической ответственности в сфере экологии².

В правовой литературе выделяются свои специфические принципы юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Так, Э. Н. Жевлаков считает, что ответственность за экологические правонарушения основана на ряде принципов. К ним исследователь относит следующие основные начала: 1) законность, 2) равенство граждан перед законом, 3) виновную ответственность (за исключением обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в порядке реализации гражданско-правовой ответственности), 4) справедливость, 5) гуманизм, 6) дифференцированное ее возложение, 7) экономия мер государственного принуждения³.

В то же время необходимо отметить, что в правовой науке мало найдется работ, непосредственно посвященных принципам различных видов юридической ответственности за экологические правонарушения⁴. Тем не менее отдельные труды, затрагивающие некоторые аспекты данного вопроса⁵, или ту или иную формы ответственности, имеют

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 467—471.

² Комментарий к Закону РФ «Об охране окружающей природной среды». М., 1997. С. 17.

³ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 12.

⁴ См., например: Ивакин В. И. Принципы административной ответственности за экологические проступки // В сб.: Труды Оренбургского института Московской государственной юридической академии (выпуск третий). Оренбург, ИПК ОГУ, 2002. С. 359—377.

⁵ См., например: Сосновский В. В. Значение принципов экологического права для профилактики нарушений законодательства об охране окружающей среды // Экономика и право. 2012. № 2. С. 104—110.

ся. Авторами этих исследований выступают С. И. Анисимова¹, Г. А. Мисник². В трудах названных исследователей затрагиваются, в частности, основные принципы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением; принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда.

Принципиальные основы построения экологического раздела проекта уголовного кодекса рассматривал в своих трудах В. В. Петров³. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) анализировал Б. Шунеман⁴. Принципы международно-правовой ответственности за трансграничный ущерб, причиненный при использовании международных водотоков, изучены в работе Л. В. Савельевой (Вереиной)⁵.

Под принципами юридической ответственности за экологические правонарушения, включающей и собственно эколого-правовую ответственность, на наш взгляд, следует понимать основные руководящие идеи, которые пронизывают все нормы данного правового явления и способствуют формированию правового государства. В свою очередь, непосредственно под принципами собственно эколого-правовой ответственности следует понимать содержащиеся в экологическом законодательстве и выработанные одноименной наукой объективно обусловленные основополагающие идеи, нашедшие выражение в теориях, концепциях и определяющие наиболее существенные стороны привлечения к данному виду принуждения. Исходя из вышеизложенных соображений, полагаем, что наиболее важными принципами юридической ответственности в сфере охраны окружающей среды являются:

1) законность;

¹ Анисимова С. И. Основные принципы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением // в сб.: Эколого-правовые и аграрно-правовые проблемы современного периода / отв. ред. В. В. Круглов. Екатеринбург: УрГЮА, 2000. С. 265—269.

² Мисник Г. А. Принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда // Экологическое право. 2008. № 2. С. 14—20; Ее же: Специальные принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда // Науч. тр. РАЮН. Вып. 7. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2007. С. 314—319.

³ См., например Петров В. В. Принципиальные основы построения экологического раздела проекта Уголовного кодекса РСФСР // Вест. Московского университета. Серия Право. 1989. № 5. С. 29—34.

⁴ См. Шунеман Б. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) // Экологическое право. 2003. № 2. С. 48—54.

⁵ См., например: Савельева (Вереина) Л. В. Принципы международно-правовой ответственности за трансграничный ущерб, причиненный при использовании международных водотоков // Международное право-International Law. 2008. № 3. С. 161—175.

- 2) виновной ответственности;
- 3) равенство всех перед законом и субъектом, рассматривающим дело;
- 4) гуманизма;
- 5) индивидуализация наказаний;
- 6) справедливость;
- 7) целесообразность;
- 8) неотвратимость ответственности.

Указанные основные начала без сомнения в своей основе есть отражение закономерностей эколого-правовой ответственности, вызванной положением современного общества и Российского государства, установлением правовой культуры и другими существенными моментами.

Одновременно необходимо заметить, что исследователи, вероятно, подвергнут сомнению данный подход как с количественной, так и с содержательной точки зрения. В то же время следует констатировать, что в науке экологического права отсутствует единый перечень принципов эколого-правовой ответственности, как нет и аналогичного единства фактически ни по одной из разновидностей юридической ответственности. В свою очередь полагаем, что в совокупности указанные идеи позволяют раскрыть сущность и природу рассматриваемого вида правовой ответственности. Они могут послужить отправными точками для совершенствования всей системы эколого-правовой ответственности и правоприменительной практики в сфере юридической принуждения в данной области отношений.

Итак, важнейшим исходным положением юридической ответственности за экологические правонарушения является **принцип законности**, под которым можно понимать выполнение закона всеми субъектами эколого-правовых отношений. Данная основа отражена в ст. 15 Конституции РФ, где сказано следующее: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Эта идея содержится и в других нормах основного документа государства.

В сфере охраны окружающей среды, например, административно-правовое значение указанного правила косвенно выражено в ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ. В ней записано, что «лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установ-

ленных законом». В ч. 2 этой нормы сказано, что применение уполномоченным на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом.

Принцип законности юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природных ресурсов означает, что данная обязанность претерпевать неблагоприятные последствия:

а) может иметь место лишь за те экологические правонарушения, которые предусмотрены законом;

б) применяется в строгом соответствии с процедурно-процессуальными требованиями закона. Процессуальная регламентированность — необходимое условие законного применения юридической ответственности;

в) предполагает обоснованное применение, т.е. факт совершения конкретного экологического правонарушения должен быть установлен как объективная истина;

г) базируется на конституционности закона, устанавливающего меры юридической ответственности;

д) свойственен и позитивной ответственности, т.е. выражается в воздержании от совершения экологических правонарушений.

Кроме того, законность находит свое проявление также в следующем. Орган (должностное лицо), рассматривающий дело о правонарушении в области охраны окружающей среды, может наложить на виновного только то взыскание, которое установлено законодательством, и только в пределах санкции нормативного акта, предусматривающего ответственность за совершенное правонарушение. Это требование обеспечивается соблюдением определенных условий: во-первых, тем, что законом закреплена система всех видов наказаний; во-вторых, в законе закреплены, как правило, границы размеров санкций различных видов.

Вместе с тем, в основе своей принципы — это идеи, т.е. изначально это категории субъективного порядка, получившие непосредственное отражение и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 3). В названной норме среди других основных начал закреплён и принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Однако, на наш взгляд, применение его в данной сфере в соответствии с принципом законности довольно-таки размыто,

и, как правило, в большинстве случаев проводится фактически по усмотрению того или иного соответствующего субъекта власти, его применяющего.

Для примера возьмем статьи главы 26 УК РФ. Фактически в каждой из них встречается предлог «до», который и позволяет применять рассматриваемое начало в названном контексте. Так, за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ применяется штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года (ст. 246). А это может быть 6, 7, 8, 11 месяцев. Сколько конкретно — определяется решением суда и исключительно только по его усмотрению, которого вообще не должно быть. Та же самая картина, например, и в ст. 258 УК РФ, где за незаконную охоту установлен штраф в размере до двухсот тысяч рублей. А может быть санкция в 80, 100, 150 и 180 тыс. руб. И так фактически в любой статье рассматриваемой главы уголовного закона. Получается не что иное, как «законное усмотрение» в рамках закона, а не законность, что не одно и то же. Или по принципу законности, понимаемой судебным органом либо другим соответствующим субъектом, или, что то же, государственным органом, налагающим санкцию. То есть налицо законность «калужская», «орловская» и т.д. Законность, словом говоря, с точки зрения официального представителя государства. Однако понимание ее у представляемого к ответственности может быть несколько иным. Либо вообще в корне отличаться от примененной. Отсюда, по сути своей принцип законности применения ответственности, как и принцип законности вообще, является в какой-то степени фикцией права, но фикцией необходимой. Фикцией, позволяющей при фактически равных обстоятельствах дела, выносить диаметрально противоположные решения: «от» и «до», предусмотренные, однако, одной и той же частью одной и той же статьи закона. И это, на наш взгляд, ни как не способствует укреплению рассматриваемой категории, а как раз наоборот, показывает ее слабую сторону. Непродуманность до конца и уязвимость этой, вообще то неплохой идеи. В этом то и плох наш закон, позволяющий маневрировать правоприменителю в рамках марафонской нормы, позволяя пробегать одному из нарушителей ее условно, причем, даже и не пытаясь одолеть, а другому за десять реальных лет. Это больше похоже на фокус закона, нежели на законность. Или законность в понимании определенной группы лиц. Потому ни практики, ни представители теории права или других отраслевых юридических наук, причем, это характерно не только для новейшего времени, не могут четко очертить хотя бы номинальное понимание данной дефиниции. «В границах зако-

на»... Но границы закона, конкретной нормы, по сути своей иной раз бывают безбрежны. Именно в этих пределах и происходит в большинстве случаев нарушение принципа законности по существу самим государством, его органами и их должностными лицами. Данное обстоятельство практически перечеркивает весь смысл принципа законности, и только усиливает несправедливость примененной санкции. В связи с чем еще Монтень сказал, что «не существует более тяжелой и глубокой несправедливости, чем та, которая заключена в законах»¹. В этом то и опасность таких деяний, которые разрушают государство как бы изнутри, собственными своими действиями или бездействиями. Соблюдение принципа законности — это обязанность государства, которое также при применении юридической ответственности за экологические правонарушения обязано действовать справедливо. То есть если нарушен закон, предусматривающий соответствующие санкции за данное деяние, то лицо должно быть привлечено к ответственности, и наоборот. В противном случае отношение государства к закону, законности в ряде случаев нигилистическое. Как и в тех ситуациях, если в действующих правовых актах, устанавливающих предписание, за их нарушение ответственности не установлено. А указанные нормы носят так называемый ярко декларативный характер, в отличие от остальных, чем причиняется вред как принципу законности, так и всему управленческому процессу обществом. Но дело не только в этом. А еще и в том, что сам принцип, сама идея справедливости каждым правоприменителем, понимается по-разному. И для одного это браконьерство, а для другого борьба за существование. Потому в большинстве случаев или, может, точнее сказать, в ряде случаев, и не может быть справедливым применение юридической ответственности, поскольку неправильный подход к одной из ее составляющих, которой является принцип законности, одновременно работающий с принципом справедливости. По сути, не определено ядро принципа законности, ее главный элемент, которым возможно является благо человека, даже если это и правонарушитель.

Одновременно необходимо заметить, что напрямую все эти принципы зависят от экономических условий существования, которые фактически и юридически, у всех субъектов права, будь это юридические или физические лица, по большому счету различны. При этом принцип законности юридической ответственности за экологические правонарушения следует понимать не только как идею, проявляющуюся в дея-

¹ Цит. по: Мережковский Д. С. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы. СПб.: Азбука, 2012. С. 169.

тельности соответствующих органов государственной власти и их должностных лиц, применяющих санкции за правонарушения в области охраны окружающей среды, но и как оценку ее, этой деятельности, а по большому счету и самой идеи, воплощенной в законе, с точки зрения правонарушителя, а также других лиц, граждан. Потому и не может быть одинаковым понимание этих принципов. Применение юридической ответственности может быть законным только в том случае, когда она применена на основе соблюдения принципов справедливости, гуманизма, целесообразности, индивидуализации наказаний. При этом последнюю вышеназванную фундаментальную основу соответствующий субъект также рассматривает, дает ее толкование и применяет совершенно по-разному. В итоге применяется санкция, которая не устраивает никого, даже и самого правоприменителя. Такой подход, однако, к толкованию принципа законности при применении непосредственно эколого-правовой ответственности должен быть исключен. Применение данной разновидности ответственности возможно и в случае, когда никакого правонарушения в области охраны окружающей среды совершено не было. Речь идет о причинении экологического вреда силами природы. Произойдет ли в таком случае нарушение принципа законности при применении, поскольку в соответствии с традиционным ее пониманием ответственность может иметь место лишь за те экологические правонарушения, которые предусмотрены законом? Отвечая на этот вопрос необходимо констатировать, что в этом случае для лица, т.е. субъекта юридической ответственности, никаких неблагоприятных последствий не наступает. Более того, причиненный природе ущерб полностью восстанавливается до первоначального состояния природного объекта. А это подтвердит мысль, что «самое мудрое — в полной простоте отдаться природе», поскольку «естественные законы всегда справедливее тех, которые устанавливаем мы» (Монтень «Опыты»)¹.

Важным принципом юридической ответственности за экологические правонарушения является ***равенство всех перед законом и органом, рассматривающим дело***. Этот принцип находит свое выражение в двух формах: а) равенство граждан и б) равенство юридических лиц перед законом и органом, рассматривающим дело. В частности, данный принцип получил свое закрепление в ст. 1.4 КоАП РФ, где указано, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом.

¹ Цит. по: Мережковский Д. С. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы. СПб.: Азбука, 2012. С. 168—170.

Физические лица, совершившие экологический деликт, должны быть равны перед законом и органом или должностным лицом, рассматривающим дело. Граждане подлежат юридической ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений.

В то же время законодатель применение ряда наказаний за экологические правонарушения ставит в зависимость от некоторых факторов. Так, не может применяться лишение специального права в виде охоты к лицам, для которых она является основным законным источником средств существования, о чем прямо указано в ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ.

Введен в действие также принцип *равенства юридических лиц за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования*, поскольку последние являются субъектами некоторых видов правонарушений. Так, юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

Закончить краткий анализ данного принципа хотелось бы следующим вопросом-рассуждением: каков способ и какова степень наказания, которые общественная справедливость делает для себя принципом и мерилom? Задавая этот вопрос, И. Кант отвечал: «Единственный принцип — это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более чем в пользу другой»¹.

Принцип вины. Данное начало имеет важнейшее значение как для теории, так и для практики. Любое экологическое правонарушение может быть совершено либо умышленно, либо неосторожно.

Принцип вины, в том числе за правонарушения в данной сфере, известен отечественному праву давно. В случае отсутствия вины исключалась сама возможность привлечения лица к юридической ответственности. Свидетельством этого служит Соборное Уложение 1649 г. В частности, одна из норм этого акта (так называемая ст. 214) гласила: «А будет бобры ис чьего угодыя выдут в ыное чье угодые, и учнут водитя в новом месте, а старое гнездо покинут: и тем бобровым угодыям владети тому, в чьем угодые учнут они водитя, а прежнего угодыя помещику

¹ Кант И. Соч. Т. 6. М., 1994. С. 367; Цит. по.: Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2002. С. 498.

или вотчиннику до того нового бобрового гнезда дела нет». По сути, данная норма исключала возможность привлечения нового «хозяина» диких животных к гражданско-правовой ответственности, якобы за причиненный ущерб, поскольку новый владелец не мог быть причастен к миграции бобрового семейства.

Вина является основным юридическим признаком, характеризующим психологическое содержание любого правонарушения¹, в том числе и экологического. В свою очередь, подчеркивая общеправовое и этическое значение вины, Г. В. Назаренко пишет: «Проблема вины выходит за рамки уголовного права и права вообще. Принцип виновной ответственности является не только правовым, но и нравственным. Это означает, что категория вины вообще и в уголовном праве в частности, насыщена определенным философско-этическим содержанием. Проблема вины — есть проблема нравственно-правовой оценки антиобщественного поведения, осуществляемая нормативными средствами»². Однако понятие вины, даваемое в философии, не тождественно пониманию вины, утвердившемуся в праве. Взять, к примеру, следующее: «Вина есть осуждение в себе несовершенства». Данный подход философски может и безупречен, но вряд ли с ним согласятся юристы. Так, с точки зрения юриспруденции вина представляет собой субъективную сторону правонарушения в области охраны окружающей среды. Под ней понимается психическое отношение экоправонарушителя к своему деянию и его последствиям. Выступает вина в двух формах: умысел и неосторожность. В свою очередь, умысел может быть прямым или косвенным. Неосторожная вина также подразделяется на два вида: а) преступную самонадеянность или легкомыслие; б) преступную небрежность или халатность.

Прямой умысел — это когда экоправонарушитель сознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления.

Косвенный умысел означает, что экоправонарушитель осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

При самонадеянности (легкомыслии) экоправонарушитель предвидит возможность наступления общественно опасных последствий

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2007. С. 125.

² Назаренко Г. В. Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 3.

своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

Небрежность (халатность) — это когда экоправонарушитель не предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия. При этом, как правило, когда субъект индивидуален, то необходимо определение его вины. Если же в качестве субъекта выступает коллектив, то определение вины не обязательно.

Важным началом юридической ответственности за экологические правонарушения является **гуманизм**. Эта основополагающая идея нашла свое отражение в экологическом законодательстве РФ, приоритетной задачей которого является обеспечение безопасности человека, охрана его жизни, здоровья и достоинства. Другая сторона этого принципа — человечность (гуманность) наказания лица, совершившего правонарушение в сфере охраны природных ресурсов. Эта черта проявляется в отрицании жестоких мер ответственности. Данное обстоятельство отражено в ст. 21 Конституции РФ, согласно которой: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Принцип индивидуализации наказаний. Данная основа обязывает учитывать при наложении санкций характер экологического правонарушения, личность правонарушителя, степень его вины, имущественное положение, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Суть его заключается в том, чтобы сделать всестороннюю оценку содеянного, личности деликвента и избрать в пределах правовой нормы наказание, которое могло бы наиболее эффективно достичь целей, стоящих перед ним.

Характер деликта — это оценка действий или бездействия, с учетом степени вредности нарушения, причиненного окружающей среде. Наиболее серьезные правонарушения, т.е. акты, противные праву¹, должны повлечь за собой и более суровые наказания. С помощью индивидуализации происходит реализация политики в области борьбы с экологическими правонарушениями. Физическое лицо, совершившее деяние, имеет индивидуальные физические, социальные, производственные особенности.

Отсюда видно, что необходим дифференцированный подход к определению меры ответственности. На наш взгляд, следует преду-

¹ Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. С. 3.

смотреть и для юридических лиц соответствующие обстоятельства, которые позволяли бы индивидуализировать меры ответственности, применяемые к ним, а именно: характер экологического правонарушения, имущественное положение нарушителя, повторность совершения деликта и другие. Это позволяет наилучшим образом достигнуть цели исправления и перевоспитания виновного и предупреждения совершения новых экологических деликтов.

С вышерассмотренными положениями тесно связан **принцип справедливости**. «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость: все другие виды зла ... ничто по сравнению с ней»¹, — писал И. Кант о справедливости. В юриспруденции данный «сгусток правовой материи» означает выполнение следующих требований:

а) недопустимость уголовных наказаний за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования;

б) закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы;

в) вред, причиненный правонарушителем, если он имеет обратимый характер, должен быть возмещен;

г) карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения. Ведь еще Катон констатировал: «А предками нашими так принято и так в законах уложено, чтобы вора присуждать ко взысканию вдвое, а ростовщика ко взысканию вчетверо. Поэтому можно судить, насколько ростовщика считали худшим гражданином против вора»².

д) за одно правонарушение должно быть одно наказание³.

Полагаем, что принцип справедливости ответственности за экологические правонарушения должен содержать в себе следующие черты:

а) нельзя за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования устанавливать уголовные наказания⁴;

б) деликвент должен нести ответственность только за свои собственные действия и бездействие в области охраны окружающей среды;

¹ Кант И. Соч. М., 1964 С. 201.

² Марк Порций Катон Старший. Земледелие. Перевод и комментарии М. Е. Сергеевко при участии С. И. Протасовой (Серия «Литературные памятники») / отв. ред. И. И. Толстой. М.-Л. Изд-во АН СССР, 1950.

³ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-изд., перераб., и доп. М. : Юристъ, 2000. С. 599.

⁴ Духно Н. А., Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 17.

в) закон, устанавливающий ответственность в сфере природопользования и охраны окружающей среды или усиливающий ее, не может иметь обратной силы. Об этом говорит и ст. 54 Конституции РФ, где сказано, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

г) за одно правонарушение в области охраны окружающей среды, предусмотренное законодательством, возможно применение лишь одного взыскания;

д) санкция должна быть соразмерной правонарушению, поскольку принцип справедливости содержит требование соответствия между деянием и воздаянием, правонарушением и наказанием.

Требования справедливости ответственности закреплены законом. Справедливость в каждом конкретном случае выступает как законность, но не совпадает с ней. Так, ст. 4.2 КоАП допускает при определении меры взыскания учет смягчающих обстоятельств. В свою очередь, принцип справедливости как категория, относящаяся к эколого-правовой ответственности, предполагает полное возмещение экологического вреда до полного восстановления окружающей среды. Принцип справедливости эколого-правовой ответственности отражает внутренний принцип существования природы.

Принцип целесообразности юридической ответственности в области охраны окружающей среды является ее характеристикой как средства достижения определенных целей. Механизм этого принципа предполагает строгую индивидуализацию ответственности. Это находит выражение в учете свойств личности правонарушителя и выборе такой меры ответственности, которая в наибольшей степени отвечает не только тяжести содеянного, но и способствует достижению целей, поставленных перед данным институтом.

Принцип целесообразности выражается также в том, что взыскание может быть смягчено. Когда субъектом ответственности выступает организация, то принцип целесообразности представляет собой требование персонификации ответственности. Если должностные лица нарушают нормы права, то именно они, а не вся организация в целом, должны нести ответственность в соответствии с мерой содеянного.

Целесообразность ответственности, наконец, предполагает, что если целей ответственности можно достигнуть без ее осуществления, она вообще может не иметь места. Так, в случае возможности самовосстановления природного объекта, виновный может быть освобожден от эколого-правовой ответственности, как одной из форм юридической ответственности за экологические правонарушения.

Одним из начал юридической ответственности за экологические правонарушения является **неотвратимость ответственности**. Данный принцип предполагает:

- а) ни одно экологическое правонарушение не должно остаться незамеченным для государства;
- б) быстрое и оперативное применение мер юридической ответственности за совершение экологического правонарушения;
- в) высокий профессионализм персонала соответствующих органов и должностных лиц, ведущих борьбу с экологическими деликтами;
- г) эффективность применяемых мер по отношению к экоправонарушителям.

Принцип неотвратимости означает также, что действенность юридической ответственности зависит не от тяжести и суровости взыскания, а оттого, что ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым, ни один деликвент не должен уйти от ответственности. Реализация этого принципа на практике есть важнейшее условие повышения эффективности юридической ответственности. Анализируя принцип неотвратимости юридической ответственности, Н. С. Малеин справедливо писал: «Одним из существенных деликтогенных факторов юридической сферы является нарушение принципа неотвратимости ответственности за правонарушения. Уверенность или надежда на то, что за правонарушением не последует с неотвратимостью наказание, ослабляет императивное значение правовых норм-запретов и, таким образом, в той или иной степени стимулирует неправомерное поведение»¹.

Принцип неотвратимости юридической ответственности за экологические правонарушения, как и все другие основные начала, является необходимым условием эффективности ее функционирования, обеспечения действенности ее понятий и функций.

Необходимо сказать еще об одном принципе, который в целом не присущ юридической ответственности за экологические правонарушения. Этот принцип присущ исключительно эколого-правовой ответственности. Речь идет о принципе предпочтительности полного возмещения нанесенного экологического ущерба.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что юридической ответственности за экологические правонарушения как самостоятельному институту экологического права присущи свои

¹ Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. С. 114.

определенные принципы, в которых раскрывается сущность и содержание данной правовой категории. Они представляют собой определенную систему, элементы которой находятся в различных, в том числе иерархических, связях, где каждому принципу отводится свое особое назначение. Основными началами рассматриваемой формы ответственности, которыми должен руководствоваться как законодатель, так и исполнители, являются законность, виновная ответственность, принцип равенства всех перед законом и субъектом, рассматривающим дело. К принципам данного вида принуждения относятся также принцип гуманизма, принцип неотвратимости и быстроты наступления ответственности, принцип индивидуализации наказаний. Принципами юридической ответственности за экологические правонарушения, кроме того, являются принцип справедливости и принцип целесообразности. Все эти принципы присущи любой форме юридической ответственности за экологические правонарушения. В то же время, наряду с названными основными началами, к принципам непосредственно эколого-правовой ответственности, которая основывается так же, как на принципах юридической ответственности, так и на общих принципах права, относится ***принцип предпочтительности полного возмещения или точнее восстановления нанесенного экологического ущерба***. На это нацеливает, как отмечалось, и Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В п. 7 этого документа речь и идет как раз о восстановлении здорового состояния и целостности экосистемы Земли. О восстановлении, но более конкретно, применительно к отдельным природным ресурсам, говорилось и сказано и в ряде аналогичных источников нашей страны.

Дефиниция «восстановление» характерна и для Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», согласно ст. 1 которого охрана среды обитания животного мира — это деятельность, направленная на сохранение и восстановление условий устойчивого существования и воспроизводства объектов животного мира. В ст. 6 акта зафиксировано, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов РФ полномочия об осуществлении мер по воспроизводству объектов животного мира и восстановлению среды их обитания, нарушенных в результате стихийных бедствий и по иным причинам. Рассматриваемый термин имеется и в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Например, в п. 7 ст. 1 Закона приводятся основные понятия данного источника. Сохранение водных биоресурсов — это поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уров-

ней, при которых могут быть обеспечены максимально устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие. Сохранение обеспечивается посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания.

О восстановлении идет речь и в определении понятия «охрана окружающей среды», которая дается в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Под этой категорией понимается деятельность, направленная на восстановление природной среды. Данная дефиниция имеется и в ЛК РФ, где в ч. 1 ст. 62 сказано, что лесовосстановление осуществляется путем естественного, искусственного или комбинированного восстановления лесов. Аналогичное положение есть и в ЗК РФ, в соответствии со ст. 12 которого целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель (ч. 5 ст. 13, ст. 62). Так в ч. 1 ст. 101 записано: «К землям лесного фонда относятся лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления — вырубки, гари, редины, прогалины и другие) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли (просеки, дороги, болота и другие)». О восстановлении ведется речь и в Концепции развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной совместным приказом № 248 и 482 Министерства промышленности и торговли и Министерства сельского хозяйства РФ от 31 октября 2008 г. В ней провозглашены меры по сохранению биоразнообразия, которые направлены на сохранение и восстановление разнообразия и устойчивости лесов, достаточного для поддержания способности лесных систем к саморегуляции и компенсации последствий в результате природных катаклизмов и антропогенной деятельности. Они предусматривают, в том числе, сохранение естественных малонарушенных (девственных) лесных экосистем и восстановление лесных массивов. Данное понятие закреплено и в других правовых актах об экологическом законодательстве¹.

¹ См., например: Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972 «Об утверждении Положения о законах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими сил отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации».

О восстановлении водных объектов также идет речь в различных правовых актах. Среди них, в частности, Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, где указано следующее: «В целях повышения качества воды в водных объектах, восстановления водных экосистем и рекреационного потенциала водных объектов требуется решить следующие задачи:

- сокращение антропогенного воздействия на водные объекты и их водосборные территории;
- предотвращение деградации малых рек;
- охрана и предотвращение загрязнения подземных водных объектов».

В местах проживания населения с неблагоприятной водноэкологической обстановкой необходимо восстановление водных объектов, в том числе малых рек, в целях ликвидации накопленного экологического вреда, а также осуществление мер по защите от техногенного загрязнения подземных вод. В связи с этим предусматривается сформировать и обеспечить реализацию программ восстановления водных объектов (включая малые реки) в регионах с неблагоприятной водохозяйственной и экологической обстановкой, программ ликвидации накопленного экологического вреда, основанных на применении современных подходов и технологий реабилитации водных объектов, утративших способность к самоочищению.

Однако в большинстве этих случаев термин «восстановление» трактуется не как санкция, а как функция государства¹. Поэтому считаем, что необходимо и возможно данную терминологию, но уже несколько в иной трактовке и сущности, а именно как санкцию, ввести во многие федеральные экологические законы, где такие понятия отсутствуют. Среди них, в частности, Закон РФ «О недрах», Федеральный закон «Об экологической экспертизе».

Продолжая наше рассуждение далее, также констатируем, что термин «восстановление», тем не менее, отсутствует, кроме того, в таких Федеральных законах, как «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», «О территориях традиционного природопользования народов Се-

¹ Несколько в иной трактовке, на наш взгляд, термин «восстановление» дается в п. 1 ст. 12 Федерального закона от 5 июня 2012 г. № 50 «О регулировании деятельности российских граждан и юридических лиц в Антарктике». В источнике, в частности, сказано, что возникшее в результате осуществления оператором деятельности в Антарктике негативное изменение состояния окружающей среды Антарктики подлежит возмещению исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды Антарктики.

вера, Сибири и Дальнего Востока» и других. Причем, как видно, не имеется в источниках, где данная категория не только желательна, но и необходима.

В качестве основных начал, принципов следует рассматривать и принцип привлечения без вины; более демократический порядок привлечения к ответственности, например, самим населением; возможность привлечения одновременно к нескольким видам ответственности за совершение одного экологического правонарушения, в частности, административной, дисциплинарной, эколого-правовой и гражданской; в механизме применения могут вообще не участвовать государственные органы власти. В числе основных принципов следует назвать характер эколого-правовой ответственности, которая близко стоит единственно к гражданско-правовой ответственности. Сходство их выражается в том, что оба вида ответственности наступают в ряде случаев за совершение аналогичных правонарушений. К принципам необходимо отнести и отсутствие в ряде случаев индивидуализации наказания, что выражается в устранении, например, последствий причинения экотреда силами природы населением.

В целом, определенная структура характерна не только для системы принципов эколого-правовой ответственности, но и для каждого принципа в отдельности. Учитывая специфический характер эколого-правовой ответственности, нельзя допустить ее дисфункции, заключающейся, в частности, в декларативности принципа неотвратимости наказания или принципа полного возмещения вреда до полного восстановления окружающей среды. Тщательное исследование структуры принципов эколого-правовой ответственности позволит более обстоятельно и глубже раскрыть природу и значение основополагающих начал данного института, выяснить истоки их возникновения, решить ряд других спорных проблем. Такой подход в целом характерен и для понимания структуры принципов любого иного вида и формы юридической ответственности, в том числе и в области охраны окружающей среды¹. При этом, эти принципы должны учитывать соотношение интересов государства и экоправонарушителей, что найдет свое отражение в применении санкций различной правовой направленности и степени воздействия.

Юридической ответственности за экологические правонарушения присущи также определенные **функции**, которые являются одной из

¹ Вантеева Н. В. Функциональная структура принципов реализации юридической ответственности // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 4. Владимир, 2003. С. 27—32.

фундаментальных категорий в экологическом праве, и в праве вообще. Так, различают функции права¹, функции различных отраслей и институтов права², включая функции юридической ответственности в целом³ и отдельных форм этой ответственности в частности⁴, и т.д.

Под функцией понимают назначение, роль, направление деятельности, т.е. дефиницию, непосредственно относящуюся к общей характеристике права. В свою очередь, юридическая ответственность, которая является одним из образующих оснований права, ориентируется на указанные функции, а также функции всей правовой системы⁵, преломляя их в соответствии с потребностями правового регулирования. При этом как правовому институту юридической ответственности присущи как общие, так и специальные функции. Последние находят свое отражение во всех без исключения видах ответственности, например, уголовной, административной, гражданской, а также эколого-правовой ответственности.

Определенные функции присущи и юридической ответственности за экологические правонарушения как институту экологического права

¹ Абрамов А. И. Проблемы реализации регулятивной функции права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Бадоев М. Т. Демографическая функция права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; Лапшина О. С. Соотношение охранительной функции права с общесоциальными функциями права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». 2008. № 3. С. 83—85;

² Маленин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. С. 146.

³ Иванов А. А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 66—69; Липинский Д. А. Функции юридической ответственности: понятие и виды // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 26. Тольятти : ВУиТ, 2002. С. 3—13; Цишковский Е. А. Функции позитивной юридической ответственности в системе социального контроля // Современные проблемы государства и права : сб. научных трудов. Вып. 1. Н. Новгород : Нижегород. филиал МГЭИ, 2002. С. 101—109.

⁴ Истратов А. А., Истратов А. В. Карательная функция юридической ответственности в уголовном и административном праве // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы международной научно-практической конференции. Невинномысск, 29—30 января 2009 года. Ч. 2. Невинномыск : НГГТИ, 2009. С. 67—72; Смирнов, В. Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: Смирнов Валентин Григорьевич. Л., 1965; Соломенник Н. Л. Особенности восстановительной функции уголовной ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 64. Тольятти : ВУиТ, 2007. С. 59—67; Липинский Д. А. Регулятивная функция уголовной ответственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 314—319.

⁵ Духно Н. А. Концепция экологического правопорядка Российской Федерации / Актуальные проблемы правопорядка : сб. науч. ст. Вып. 3 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2001. С. 21.

в целом. Функции данного института вытекают из экологической функции государства и права¹. Заметим, что одной из первых работ, где обосновывалась экологическая функция государства, была кандидатская диссертация Н. С. Макаревича².

В научной литературе сочинений, посвященных непосредственно рассматриваемой нами категории практически нет. Имеются отдельные труды, где затронуты те или иные аспекты вопроса. Так, рассмотрены правоохранительная форма реализации экологической функции и ответственность за экологические правонарушения³, функции гражданско-правовой ответственности за причинение вреда природным объектам⁴. Проанализированы также функции органов внутренних дел в борьбе с экологическими правонарушениями⁵; вопросы криминологии и административная функция полиции при осуществлении экологической функции⁶. Однако отсутствуют научные труды, заметим, непосредственно посвященные также функциям эколого-правовой ответственности, как особой форме ответственности.

В целом же, в правовой литературе выделяют такие функции юридической ответственности, как карательная (штрафная)⁷, компенсационная, воспитательная, предупредительная (профилактическая)⁸, регулятивная, демографическая, правоохранительная, правовосстановительная⁹ и другие. Следует констатировать также, что, например, и в

¹ См.: Архипов А. Мю Экологическая функция Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997; Сизов, В. Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: теоретико-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Академия управления МВД РФ, 2005. С. 200.

² Макаревич Н. С. Правовое регулирование общественных отношений по охране природы в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СЮИ, 1973.

³ Кадомцева А. Е. Правоохранительная форма реализации экологической функции и ответственность за экологические правонарушения // Вопросы теории государства и права. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов : СГАП, 2001. С. 187—195.

⁴ Ребиков И. Ю. Функции гражданско-правовой ответственности за причинение вреда природным объектам // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 179—182.

⁵ Кравцов И. И. Функции ОВД в борьбе с экологическими правонарушениями // Проблемы укрепления и совершенствования экологической безопасности. Белгород : Белгород. юрид. ин-т, 1998. С. 30—32.

⁶ Лозбяков В. П. Криминология и административная юрисдикция милиции при осуществлении экологической функции. М., 1996.

⁷ Кстати, некоторые авторы разделяют карательную и штрафную функции. См., например: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2013. С. 462.

⁸ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2013. С. 387.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2013. С. 462.

цивильном праве обращают, в частности, внимание на две последние функции гражданско-правовой ответственности. Так, профессор А. А. Собчак писал, что меры гражданско-правовой ответственности имеют целью восстановление нарушенных имущественных прав лица путем возмещения, причиненного ему вреда, за счет нарушителя. Уплата денег или взыскание с нарушителя другого имущества производится в пользу потерпевшего от правонарушения лица, чем обеспечивается восстановление того имущественного положения, в котором он находился на момент правонарушения.

«Гражданско-правовая ответственность, — констатировал исследователь, — обращена непосредственно на имущество, а не на личность нарушителя. Именно поэтому восстановительная (компенсационная) функция наиболее полно выражает ее социальную сущность. Однако она обеспечивает и воспитательно-предупредительное воздействие на участников общественных отношений. При возложении гражданско-правовой ответственности учитывается субъективное отношение нарушителя к совершенным им противоправным действиям (бездействию). Для него наступают невыгодные имущественные последствия, что объективно оказывает дисциплинирующее воздействие на самого нарушителя, так и на других членов общества»¹.

Переходя, однако, непосредственно к функциям юридической ответственности за экологические правонарушения, необходимо сказать, что в них, как, например, и в принципах, хотя и не только, находит свое проявление сущность указанного института, и соответственно, любой его формы и вида. Функции служат также достижению целей эколого-правовой ответственности, заложенных в ее правовой природе. На наш взгляд, функции рассматриваемой ответственности являются объективно-субъективной дефиницией, поскольку они, как и формы, вначале зарождаются теоретически, в умозаключениях субъекта, а затем действуют в объективной реальности. При этом функции и формы ответственности в области охраны окружающей среды могут совпадать по названию. Например, карательная форма ответственности и аналогичная ей, такая же функция рассматриваемой категории. Указанные совпадения, являясь тождественными с точки зрения филологической науки, различны, тем не менее, по своему юридическому содержанию. Так, если форма только теоретически предполагает результат применения ответственности, то функция, являясь направлением правового воздействия, практически непосредственно способствует его достиже-

¹ Советское гражданское право. 2-е изд., испр. и доп. Часть 1. Л. : ЛГУ, 1982. С. 363.

нию. Причем, даже если достигнут отрицательный результат, то это говорит о неэффективности функционирования в том числе и функции ответственности, способов ее осуществления. Функции — это передаточное звено от формы, как к результату, так и цели ответственности. Следует констатировать, что одновременно форма — это внутреннее состояние ответственности, а функции — это ее внешнее проявление. Но в то же время функция — это и ее, ответственности, внутреннее свойство. Именно благодаря рассматриваемому звену форма работает и достигает той или иной цели. И если форма ответственности — субъективная категория, то функция превращает ее в объективную реальность. Достигнув цели, функция как бы прекращает свою деятельность, став, по существу, статическим элементом, а форма остается на какой-то период в покое. Недостижение цели говорит о том, что необходимо иное функционирование института ответственности, иная динамика, а возможно и иное содержание формы ответственности в исследуемой сфере. Данное обстоятельство, возможно, требует изменения законодательства. Цели, в свою очередь, также могут служить основанием классификации функций ответственности. Такими целями являются, в частности, стимулирование физических и юридических лиц к соблюдению экологического законодательства, восстановление нарушенных экологических отношений и компенсация экологического вреда, предупреждение совершения экологических правонарушений, наказание лиц, совершивших экологические правонарушения и другие.

Исходя из этого критерия, учеными выделяются различные функции непосредственно юридической ответственности за экологические правонарушения. Так, М. М. Бринчук полагает, что ответственность за экологические правонарушения выполняет следующие основные функции:

- стимулирующую к соблюдению норм экологического права;
- компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека;
- превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений;
- карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения¹.

Из приведенной позиции видно, что одной из функций юридической ответственности за экологические правонарушения является пре-

¹ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 354.

вентивная функция, которая побуждает юридических и физических лиц к соблюдению законодательства в области охраны окружающей среды. Это может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия.

Представляется, что кроме вышеназванных, функцией юридической ответственности за экологические правонарушения является также правозащитная функция. Сущность ее заключается в создании специального эколого-правового механизма, способного оградить окружающую среду от незаконного вмешательства.

Важную роль в применении юридической ответственности за экологические правонарушения играет социальная функция. Суть ее заключается в том, что меры наказания, применяемые за то или иное нарушение, есть показатель определенной ступени социального развития общества на современном этапе.

Следует выделить также и организационную функцию юридической ответственности за экологические правонарушения. Сущность данного вида функции заключается в том, что она органично вписывается в структуру управления в данной сфере и постоянно поддерживается соответствующими нормами.

К функциям юридической ответственности за экологические правонарушения относится и правоохранительная функция. Посредством ее обеспечивается охрана окружающей среды. В связи с этим профессор Н. Т. Разгельдеев отмечает, что природоохранительная ответственность выступает самостоятельной формой охранительной функции. Условием ее развития как системы выступает наличие внутренних структурных элементов¹.

Нельзя не отметить и воспитательную функцию данного вида государственного принуждения.

На наш взгляд, можно говорить также и о функциях теории юридической ответственности за экологические правонарушения. В частности, одной из них является онтологическая функция. Выполняя эту функцию, теория юридической ответственности за экологические правонарушения отвечает на вопросы, что есть данное явление, как оно возникло, как развивалось, что собой представляет и каковы ее перспективы.

Гносеологическая (познавательная) функция теории юридической ответственности за экологические правонарушения вытекает из функ-

¹ Разгельдеев Н. Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву. Саратов : СГУ, 1986. С. 108.

ции общей теории права и государства. Свое проявление она находит в том, что в рамках ее познаются все явления данной категории, процесс их функционирования. Определенное место в познании принадлежит и концепции юридической ответственности за экологические правонарушения.

Анализируя далее функции юридической ответственности в области охраны окружающей среды, необходимо констатировать, что такой ее разновидности, как эколого-правовой ответственности, присуща, не характерная для других видов ответственности, такая функция, как полного восстановления экологического ущерба, т.е. функция восстановления нарушенного экологического баланса. Данное обстоятельство существенно отличает названную разновидность ответственности от всех иных видов и форм ответственности, представляющих собой в комплексе юридическую ответственность в названной сфере.

Всем функциям юридической ответственности за экологические правонарушения присущи определенные признаки. Среди них можно назвать следующие свойства:

— функции юридической ответственности за экологические правонарушения — это основные направления ее воздействия на состояние общественных отношений;

— функции данного вида государственного принуждения отражают сущность и ее социальное назначение;

— указанные функции направлены на упорядочение общественных отношений в данной сфере.

Функции юридической ответственности за экологические правонарушения классифицируются по различным основаниям. Так, можно выделить, как уже констатировалось, основные и неосновные функции, внутренние и внешние, постоянные и временные. Вполне оправданным будет говорить также о политической, экономической, идеологической, духовной и экологических функциях данного вида государственного принуждения.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что под **функциями юридической ответственности за экологические правонарушения** следует понимать *основные направления деятельности данного института, выражающие их сущность и социальное назначение, в присущих им формах и методах.*

Существуют самые разнообразные понятия функций, причем диаметрально отличающиеся друг от друга и даже отрицающие ее. Однако любая функция, так или иначе, оказывает свое воздействие на функционирование юридической ответственности. При этом функции рас-

сма­три­вае­мо­го ин­сти­ту­та зна­чи­тель­но уже функ­ций са­мой юри­диче­ской от­вет­ствен­но­сти, не го­во­ря уже о функ­циях пра­ва. Функ­ции свя­за­ны со все­ми эле­мен­та­ми юри­диче­ской от­вет­ствен­но­сти, а не толь­ко, на­при­мер, с ее су­щно­стью. При этом функ­ции об­ла­да­ют со­от­вет­ст­вую­щей спе­ци­фи­кой, ха­рак­тер­ной для лю­бой ста­дии от­вет­ствен­но­сти. Спе­ци­фи­ка име­ет­ся и у каж­дой из форм и ви­дов от­вет­ствен­но­сти.

В це­лом функ­ции юри­диче­ской от­вет­ствен­но­сти в об­ла­сти ох­ра­ны ок­ру­жа­ю­щей сре­ды по­ка­зы­ва­ют раз­но­об­разие функ­ций эко­ло­гиче­ско­го пра­ва. Не­пос­ред­ст­вен­но эко­ло­го-пра­во­вая от­вет­ствен­но­сть, как раз­но­вид­ность юри­диче­ской от­вет­ствен­но­сти в об­ла­сти при­ро­ды, име­ет и свою ос­нов­ную функ­цию, свою ос­нов­ную на­прав­лен­ность дей­ствия. Как, ве­ро­ят­но, и лю­бой иной вид пра­во­вой от­вет­ствен­но­сти. Так, яв­ля­ясь ос­нов­ной ка­те­го­ри­ей от­вет­ствен­но­сти в эко­ло­гиче­ском пра­ве, этот ин­сти­ту­т обу­слов­ли­ва­ет по­треб­но­сти в рас­кры­тии его ро­ли и зна­че­ния в ста­нов­ле­нии дан­ной формы, в раз­ви­тии га­ран­тий ее при­ме­не­ния для дос­ти­же­ния ко­неч­но­го ре­зуль­та­та — пол­но­го или в на­иболь­шей сте­пени воз­ме­ще­ния эко­ло­гиче­ско­го вре­да и вос­ста­нов­ле­ния при­род­ной сре­ды в со­сто­я­ние ее без­о­пас­но­сти. От­сю­да мож­но ска­зать, что для раз­лич­ных ви­дов от­вет­ствен­но­сти в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре, как пра­ви­ло, не то­ждес­твен­ны и функ­ции. Так, сти­му­ли­рую­щую и пре­вен­тив­ную функ­ции, вы­пол­ня­ют, на наш вз­гляд, все ви­ды от­вет­ствен­но­сти, будь она у­го­лов­ной или гра­ждан­ско-пра­во­вой. Ком­пен­са­ци­он­ная функ­ция, в свою оче­редь, воз­ло­же­на на гра­ждан­скую и эко­ло­го-пра­во­вую от­вет­ствен­но­сть. Ка­ра­тель­ная функ­ция свой­ствен­на та­ким формам от­вет­ствен­но­сти, как у­го­лов­ная, ад­ми­ни­стра­тив­ная и дис­ци­п­ли­нар­ная. Функ­ция пол­но­го вос­ста­нов­ле­ния ок­ру­жа­ю­щей сре­ды, в свою оче­редь, ха­рак­те­ри­зу­ет толь­ко одну раз­но­вид­ность от­вет­ствен­но­сти — эко­ло­го-пра­во­вую. Если форма от­вет­ствен­но­сти есть оче­р­тан­ное в ста­ти­ке юри­диче­ское пред­пи­са­ние, то функ­ция — это обя­за­тель­ное ис­пол­не­ние дан­но­го пред­пи­са­ния, на­прав­ле­ние дея­тель­но­сти, ди­на­ми­ка раз­ви­тия и при­ме­не­ния этой от­вет­ствен­но­сти. Раз­но­об­разие функ­ций рас­сма­три­вае­мо­го ин­сти­ту­та го­во­рит о са­мос­то­я­тель­но­сти дан­но­го ви­да от­вет­ствен­но­сти, име­ю­ще­го, на­ря­ду с об­щи­ми функ­ци­ями, та­же свои, осо­бен­ные, не ха­рак­тер­ные для всех дру­гих ви­дов от­вет­ствен­но­сти.

Глава 2. Экологические правонарушения как фактор вредного влияния на благоприятную окружающую среду

2.1. Понятие, сущность и признаки экологического правонарушения

Понятие «экологическое правонарушение» является составной частью дефиниции «правонарушение»¹, которое по Гегелю представляет собой отрицание права². Правильное понимание экологического правонарушения служит научной базой, научной предпосылкой правотворческого процесса. Первым термин «экологическое правонарушение» употребил О. С. Колбасов на Пленуме Верховного Суда СССР в 1972 г., обсуждавшем и принявшем постановление «О практике применения судами законодательства об охране природы». Однако впервые категория «экологическое правонарушение» была зафиксирована в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы». В этом документе проводилось разграничение между экологическим преступлением и экологическим правонарушением. Под последним понимались исключительно административные экологические проступки.

В свою очередь, в постановлении Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» ставился вопрос о разработке рассматриваемой дефиниции и введения ее в законодательство (п. 7).

Официальное определение экологического правонарушения впервые было дано в Законе РФ от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Статья 81 этого документа гласила, что экологическое правонарушение — это виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Данная категория фигурировала в приказе Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 330 «О разработке мер по реализации предложений, со-

¹ См., например: Антология юридической ответственности: в пяти томах. Т. 3 / отв. ред. Л. Х. Рудольф. Самара : Ас Гард, 2012. С. 372.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990. С. 141.

державшихся в резолюции Всероссийского совещания по борьбе с экологическими правонарушениями». Этим актом предписывалось подготовить и представить в Правительство РФ проект федерального Координационного плана по борьбе с экологическими правонарушениями, вытекающего из предложений, содержащихся в резолюции Всероссийского Совещания по борьбе с экологическими правонарушениями (Москва, 26—27 мая 1996 г.).

Анализируя указанный термин, правоведы отмечали, что наличие в нем отличительных признаков экологического правонарушения является одним из его положительных моментов. В то же время подчеркивалось, что понятие имеет и ряд недостатков. Так, оно содержало не все признаки правонарушения; налицо была тавтология (противоправное деяние, нарушающее законодательство); перечислялись не все социальные ценности, составляющие предмет экологических правоотношений, которым причинялся вред; в качестве систематизирующего признака взяты последствия, а не объект правонарушения. Последствия же, как подчеркивалось, не входят в элементный состав экологического правонарушения, охраняемого законом, и не позволяют разграничить экологические и иные правонарушения, например, хозяйственные, против собственности, против здоровья, должностные¹.

В свою очередь, заметим, что экологическим правонарушением может причиняться вред не только здоровью человека или его имуществу, окружающей среде, но также моральный вред. Поэтому отсутствие в вышеназванном акте этой детали экологического правонарушения также может быть отнесено к недостаткам данного определения.

Не совсем точным считает указанное понятие М. М. Бринчук, который предлагает при характеристике экологического правонарушения обратить внимание на следующие обстоятельства. Первое относится к тому, что экологически значимое противоправное деяние не всегда должно быть виновным. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный источником повышенной опасности, должен быть компенсирован независимо от вины причинителя. Второе обстоятельство связывается с тем, что совершение экологического правонарушения не всегда сопровождается причинением вреда. В определенных условиях вред мог не наступить, но была реальная угроза его наступления. Часто экологическое правонарушение проявляется в нарушении законных прав и интересов гражданина или иного субъекта экологического права.

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 12; Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Триада Лтд, 1997. С. 409.

Например, может быть нарушено право граждан на получение достоверной, полной и своевременной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране¹.

Из вышеизложенного видно что, рассматриваемая формулировка данного явления действительно имела некоторые недостатки. Но она, тем не менее, представляла собой образчик первого определения экологического правонарушения в российском законодательстве, где в комплексном виде получила официальное закрепление ответственность по экологическому праву². Более того, ряд авторов придерживался данной позиций и позже³.

В Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» анализируемая дефиниция отсутствует. Однако данное понятие фигурировало, например, в разрабатываемом Минприроды России проекте указа Президента РФ «Об основах экологической политики Российской Федерации до 2030 года». Но в этом проекте, на наш взгляд, названная категория рассматривалась в большей степени как административное правонарушение в области охраны окружающей среды и природопользования. В частности, в разделе 4.3 «Административные механизмы» были зафиксированы основные принципы формирования и применения административных механизмов ограничения негативного воздействия на окружающую среду, такие, например, как адекватность (соразмерность) размеров штрафов за экологические правонарушения. В то же время за экологические преступления, которые также являются разновидностью экологических правонарушений, УК РФ предусмотрены и другие виды санкций. Если же, в указанном проекте Основ экологическое правонарушение рассматривалось как совокупность различных видов правонарушений в области охраны окружающей среды, среди которых, гражданско-правовое, дисциплинарное и другие, то за последние деяния применяются иные наказания, среди которых штраф отсутствует. Поэтому можно сказать, что категория «экологическое правонарушение», предложенная в проекте Основ экологической политики РФ до 2030 г., имела не совсем ясный смысл и требовала четкой научной конструкции. Возможно, в названном подразделе слово «штраф» необходимо было заменить словами санкция или наказание. В свою очередь, в Основах государственной политики в

¹ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высших юридических учебных заведений. М. : Юрист, 2002. С. 476—477.

² Охрана окружающей природной среды: Постатейный комментарий к Закону России. М. : Республика, 1993. С. 172.

³ См., например: Духно Н. А., Чубуков Г. В. Экологическое право России : учебник. М. : Экзамен, 2006. С. 364.

области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г., о данной категории идет речь в п. «г» ст. 11. В ней, в частности, говорится, что при решении задачи совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности одним из механизмов является усиление ответственности за нарушение законодательства РФ в данной сфере и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения.

Понятие «экологическое правонарушение» неоднократно воспроизводится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

В науке существуют различные определения рассматриваемого понятия. При этом каждое определение до некоторой степени отражает своеобразный подход к составу экологического правонарушения¹.

Так, некоторые авторы полагают, что понятие «экологическое правонарушение» носит условный, собирательный характер². При этом данный факт мотивируется тем, что окружающая природная среда позволяет не выделять экологическое правонарушение в самостоятельный вид, а, напротив, объединять все правонарушения, независимо от вида и меры юридической ответственности, при совершении которых причиняется вред природе и здоровью человека, в единое понятие — экологическое правонарушение³.

Авторы монографии, вышедшей в середине 1980-х гг., также изложили свое видение экологического правонарушения. Под такими правонарушениями ими понимаются общественно опасные деяния (действия или бездействие), состоящие в непосредственном противоправном использовании природных объектов как операционного базиса деятельности или в качестве иной социальной ценности. Экологические правонарушения, считают исследователи, приводят либо могут привести к социально осуждаемым изменениям окружающей среды в результате прямых контактов с нею⁴.

¹ См., например: Экологическое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Н. А. Жаворонкова, И. О. Краснова. М. : Проспект, 2014. С. 217—218.

² См., например: Прокопович Г. А. Теория государства и права: курс лекций для студентов юридических вузов всех форм обучения. М. : Юридический институт МИИТ, 2013. С. 153.

³ Борисова Е. Е. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей природной среде : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

⁴ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985. С. 271.

Другие авторы указывали, что «это определение не только не внесло ясности в понимание экологического правонарушения, но еще более запутало его». Поэтому они предложили свое понимание данной категории. Так Ю. С. Шемшученко полагает, что экологическое правонарушение — это противоправное, виновное, социально вредное, а для преступлений — общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный экологический порядок, и за совершение которого законом установлена юридическая ответственность¹.

Э. Н. Жевлаков отстаивает свое мнение, согласно которому экологическое правонарушение есть общественно опасное, виновное, запрещенное законодательством под угрозой наказания деяние (действие или бездействие), направленное на причинение вреда отношениям в сфере экологии².

По данному определению, где сильно влияние уголовного права, хотелось бы обратить внимание на такой признак, как общественная опасность, который, по официальной правовой доктрине, присущ не всем экологическим правонарушениям. Этот элемент характерен только для преступлений, поскольку в соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Отсюда указанный признак присущ и такой разновидности преступлений, какими являются экологические преступления.

По-иному определяет экологическое правонарушение профессор М. М. Бринчук, который считает, что экологическое правонарушение — это противоправное, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), которое совершается правоспособным субъектом. Оно причиняет, или несет реальную угрозу причинения экологического вреда, либо нарушает права и законные интересы субъектов экологического права³. На наш взгляд, это наиболее оптимальное определение экологического правонарушения. Дело в том, что данное определение является одним из наиболее полно отражающих все элементы состава экологического правонарушения. В то же время вряд ли можно говорить о том, что это, «как правило, виновное деяние». Ведь если обра-

¹ Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии / отв. ред. В. Л. Мунтян. Киев : Наукова думка, 1989. С. 152,154.

² Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 13; Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Триада ЛТД, 1997. С. 410.

³ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 354.

титься к КоАП РФ, то из него видно, что экологические административные правонарушения, которые предусмотрены, в частности, в гл. 8 этого документа, в большинстве своем совершаются также и юридическими лицами. Причем к ответственности за эти правонарушения указанные субъекты привлекаются всегда без вины, в классическом ее понимании, поскольку вина — это психическое отношение физического лица к совершаемому действию или бездействию. Поэтому вряд ли можно говорить о том, что юридические лица привлекаются к ответственности в случае совершения, как правило, виновного экологического правонарушения. Правилom является привлечение юридического лица за совершение административного экологического правонарушения без вины, если под виной понимать определение, даваемое в отечественном праве. Причем приведенная норма о том, что вина есть психическое отношение лица к совершенному деянию, действует всегда, безо всяких исключений. Кроме этого, названная дефиниция не предусматривает такой обязательный признак экологического правонарушения, как наступление ответственности за данное правонарушение.

Как и правомерное поведение, правонарушение — это социально значимое деяние, которое ведет к возникновению, изменению и прекращению общественных отношений. Экологическое правонарушение является юридическим фактом, на основе которого наступает правовая ответственность. Поэтому экологическое правонарушение — это не только общественно опасное, но и социально значимое деяние. Экологическое правонарушение — это часть правового поведения.

Профессор В. В. Петров экологическое (эколого-правовое) правонарушение определял как виновное, противоправное деяние (действие, бездействие). При этом ученый полагал, что оно посягает на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, причиняет вред природной среде либо создает реальную угрозу такого причинения¹.

Заметим, что в литературе под экологическим правопорядком понимается юридическая форма безопасного состояния окружающей человека среды (природной и трансформированной). Данная категория есть правовая реальность взаимоотношений общества с природой, реальность, складывающаяся из правомерных действий природопользователей, наделенных совокупностью экологических прав и обязанностей, и целеустремленной управленческой деятельности государства,

¹ Петров В. В. Экологическое право России : учебник для вузов. М. : БЕК, 1996. С. 271; Его же. Экология и право. М., 1981. С. 145—147.

общества, общественных организаций по формированию и укреплению благоприятной для жизни и здоровья людей среды их проживания¹.

По мнению С. А. Боголюбова, экологическое правонарушение — это виновное противоправное деяние (действие или бездействие), нарушающее природоохранное законодательство РФ и причиняющее вред окружающей среде и здоровью человека, а, например, административный проступок — это вид экологического правонарушения².

Несколько иное определение ранее предложили С. А. Боголюбов и О. С. Колбасов, полагая, что экологическое правонарушение — это действие или бездействие юридического или физического лица, противоречащее требованиям экологического права, т.е. выраженным в законодательстве и подзаконных нормативных актах требованиям окружающей среды³.

По мнению О. Л. Дубовик, экологическое правонарушение — это общественно опасные противоправные деяния, состоящие в непосредственном использовании объектов окружающей среды и приводящие к негативным последствиям⁴.

Авторы научно-практического комментария к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» под экологическим правонарушением понимают запрещенное эколого-правовыми нормами Российской Федерации и ее субъектов под угрозой применения мер юридической ответственности виновное деяние, посягающее на конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. При этом, как отмечают ученые, деяние причиняет вред природной среде (отдельным ее объектам) либо содержит реальную угрозу его причинения⁵.

В то же время, как констатируют исследователи, из данного определения следуют три исключения: во-первых, вред, причиненный источником повышенной опасности, должен быть возмещен независимо от вины причинителя; во-вторых, правонарушением не будет считаться причинение вреда окружающей среде лицом в состоянии крайней необ-

¹ Духно Н. А. Экологический порядок: понятие, структура, укрепление, способы защиты. М. : Юридический институт МИИТ, 2000. С. 5.

² Экология. Юридический энциклопедический словарь / под ред. С. А. Боголюбова. М. : НОРМА, 2000. С. 7.

³ Боголюбов С. А., Колбасов О. С. Закон об охране природы в СССР. Мнения и предложения ученых. М. : Юрид. лит., 1991. С. 42.

⁴ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985. С. 15.

⁵ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» / отв. ред. Ю. Ю. Ветютнев. Волгоград : Панорама, 2005. С. 431.

ходимости. В-третьих, в числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, УК РФ упоминает обоснованный риск. Однако риск не будет признан обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, в том числе угрозой экологической катастрофы¹.

Своеобразное, весьма интересное, и отличное от других понятий, определение данной категории дает один из видных российских правоведов А. К. Голиченков. По мнению исследователя, экологическое правонарушение как разновидность правонарушения, представляет собой конституционный родовой термин (ст. 42 Конституции РФ), обозначающий нарушение правовых норм, регулирующих экологические правоотношения².

Из вышеизложенных определений категории экологическое правонарушение видно, что ученые рассматривают ее как основание юридической ответственности за экологические правонарушения, включающую уголовную, административную и другие формы ответственности в области охраны окружающей среды. Однако данный институт не трактуется ими как основание особой разновидности юридической ответственности, характерной только для экологического права.

На наш взгляд, экологическое правонарушение, кроме того, что оно является основанием юридической ответственности за экологические правонарушения, необходимо рассматривать как самостоятельное основание непосредственно эколого-правовой ответственности, как особой формы ответственности, как особый вид правонарушения. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа указанного Закона, в гл. XIV которого установлена ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Более того, непосредственно сам термин «экологическое правонарушение», как уже отмечалось, введен в ст. 42 Конституции РФ, согласно которой: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

В связи с этим еще раз отметим, что экологическим правонарушением может быть причинен не только вред здоровью каждого или его имуществу, но, кроме того, также, например, моральный вред. Поэтому предлагаем изложить ст. 42 Конституции РФ в следующей редакции: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достовер-

¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 134—135.

² Голиченков А. К. Эколого-правовой словарь // Экологическое право. 2005. № 4. С. 51.

ную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу, а также на возмещение морального вреда, причиненного экологическим правонарушением».

Термин «экологическое правонарушение» предусмотрен, кроме того, Экологической доктриной Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. В разд. 5 этого документа записано, что основными задачами в указанной сфере являются создание эффективного правового механизма обеспечения сохранения природной среды и экологической безопасности, а также совершенствование правоприменительной практики в целях обеспечения адекватной ответственности за экологические правонарушения и ее неотвратимости. Это также совершенствование методик расчета и практики компенсации ущерба в результате экологических правонарушений и/или осуществление экологически опасных видов деятельности. Данное понятие планируется закрепить в Экологическом кодексе Российской Федерации, а также оно косвенно отражено в Основах экологической политики Российской Федерации до 2030 года. Анализируемая категория имеется и в законодательстве иностранных государств. Так, ч. 4 ст. 37 Конституции Республики Молдова гласит: «Физические и юридические лица несут ответственность за вред, причиненный здоровью и имуществу лица вследствие экологического правонарушения».

Экологическому правонарушению, как основанию юридической ответственности за экологические правонарушения, и как основанию собственно эколого-правовой ответственности, присущи определенные признаки. Такими характерными признаками экологического правонарушения в обоих случаях являются: 1) само деяние, 2) противоправность, 3) вина (в случае совершения деяния физическим, должностным лицом или лицом, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица), 4) предметность, 5) ответственность.

Профессор Э. Н. Жевлаков, характеризуя признаки экологического правонарушения, отмечает, что предмет — это один из важнейших признаков данного явления. Именно предмет, — констатирует ученый, — и позволяет определить, в орбиту каких отношений вовлечен природный ресурс, и отграничить рассматриваемое правонарушение от иных¹.

Конечно, в свою очередь, исходным в характеристике указанных признаков является понятие «деяние». Как правило, это акт волевого поведения. Причем, если правонарушителем в области охраны окружающей среды выступает физическое лицо, то данное обстоятельство,

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 13.

несомненно. Но если правонарушителем выступает юридическое лицо, то вряд ли тогда можно говорить об акте волевого поведения, который в этом случае, скорее всего, полностью исключен.

Деяние как акт волевой, включает в себя два элемента поведения: действие либо бездействие. Действие есть акт активного поведения. В свою очередь, бездействие представляет собой пассивное невыполнение обязанности, например, непринятие землепользователями мер по борьбе с сорняками. Часто одни и те же обязанности могут быть нарушены как действием (например, нарушение правил охраны водных ресурсов), так и бездействием.

По своей значимости деяние является антиобщественным, т.е. причиняющим или могущим причинить вред окружающей среде, а также интересам граждан, общества и государства. Какое экологическое нарушение в рамках института юридической ответственности за экологические правонарушения является антиобщественным, определяется законодательством. Причем, антиобщественность экологического правонарушения как основания собственно эколого-правовой ответственности, определяется исключительно экологическим законодательством. Отсюда следует, что не всякое антиобщественное деяние имеет отношение к содержанию признаков экологического правонарушения, а сам признак «антиобщественность» не всегда может включаться в объективную сторону правонарушения.

Признак противоправности экологического правонарушения заключается в совершении деяния, нарушающего нормы права. Принципиально то, что соблюдение соответствующих норм охраняется мерами юридической ответственности, содержащимися в различных отраслях права. При этом противоправность экологического правонарушения как основания собственно эколого-правовой ответственности заключается в том, что нарушаются нормы, содержащиеся исключительно в экологическом праве.

Действующее законодательство не допускает аналогии закона, противоправность является обязательным признаком любого экологического правонарушения. Юридическая ответственность может наступать за экологическое правонарушение, если лицо совершило такое правонарушение, которое предусмотрено соответствующей статьей закона. Выступая в качестве составной части объективной стороны, противоправность также выражается в следующем:

- 1) в отказе применения эколого-правовой нормы;
- 2) неэффективном применении эколого-правовой нормы, приводящей к снижению эффективности ее реализации;

3) непосредственном нарушении эколого-правовой нормы.

С понятием противоправности непосредственно связано понятие «антиобщественность», степень которой влияет и на форму ответственности, применяемой за совершение данного правонарушения. Так, в соответствии со ст. 2.9. КоАП РФ при малозначительности совершенного административного экологического правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от ответственности и ограничиться устным замечанием.

Наказуемость — также один из признаков экологического правонарушения, его безусловный, как правило, элемент. Экологическим правонарушением, как основанием юридической ответственности в области охраны окружающей среды, признается то деяние, за которое законодательством предусмотрена юридическая ответственность, установленная в рамках уголовного, гражданского и иных отраслей права. Когда экологическое правонарушение является основанием собственно эколого-правовой ответственности, то наказуемость за данное деяние должна быть установлена исключительно экологическим правом.

Дело в том, что с одной стороны, экологическое правонарушение — основание юридической ответственности в области охраны окружающей среды, с другой, такая ответственность — признак экологического правонарушения, определяющий его юридическую природу.

В установленных законодательством случаях для признания деяния экологическим правонарушением необходимо наличие причинной связи между деянием и его неблагоприятными последствиями в виде причинения вреда окружающей среде.

Одним из признаков экологического правонарушения, как уже отмечалось, является предмет правонарушения. Если объект такого правонарушения представляет собой правовое благо (общественные отношения), то отдельные элементы окружающей среды (вода, воздух, животные) являются предметом правонарушения, который и позволяет отграничить экологические правонарушения от иных.

Так, добыча рыбы в реке с нарушением установленных правил образует состав незаконной рыбной ловли, а те же действия, совершенные в пруду, принадлежащем фермеру — хищение личного имущества, так как в последнем случае рыба не является природным ресурсом, находящимся в природной обстановке, а представляет собой товарно-материальную ценность.

В экологических правонарушениях предмет всегда следует рассматривать в связи с объектом, что не позволяет смешивать эти понятия.

Предметом экологических правонарушений являются различные компоненты природной среды, не отторгнутые человеческим трудом от естественных природных условий. Под предметом также следует понимать компоненты, аккумулирующие в себе определенное количество труда настоящих и предшествующих поколений людей. При этом предметы должны оставаться в природной среде либо вноситься в нее человеком для выполнения своих биологических и иных природных функций.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение **экологического правонарушения** — это *противоправное, виновное, общественно опасное и социально значимое деяние, посягающее на утвердившиеся экологические правоотношения, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда окружающей среде, здоровью людей, имуществу физических и юридических лиц, экологическому правопорядку, морального вреда, влекущее за собой юридическую ответственность, установленную в нормах права; или одну из ее форм, которой является эколого-правовая ответственность, установленная исключительно нормами экологического права.*

Таким образом, категория «экологическое правонарушение», закрепленная в ст. 42 Конституции РФ, объективно представляет собой основание существования особого правового института, каким является эколого-правовая ответственность. При этом важнейшим признаком данного правового явления следует считать то, что это деяние нарушает отношения в области охраны окружающей среды. Названное обстоятельство и обуславливает его социальную значимость. Следует заметить, что экологическое правонарушение в то же время является основанием применения юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды¹. При этом, действительно, термин «экологическое правонарушение» носит собирательный характер. В данную категорию в этом случае входят различные формы юридической ответственности, среди которых, в частности, гражданско-правовая, уголовная, административная, дисциплинарная, эколого-правовая. Основаниями названных форм ответственности соответственно являются экологическое преступление, административное экологическое правонарушение, гражданско-правовой экологический

¹ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 4-е изд. М. : Эксмо, 2010. С. 374.

деликт, дисциплинарный экологический проступок и экологическое правонарушение.

Исходя из вышеизложенного, возможно сделать следующие выводы.

Экологическое правонарушение — это комплексное понятие, которое является основанием применения юридической ответственности за экологические правонарушения, включающей, в частности, гражданско-правовую, уголовную, административную и дисциплинарную. Вместе с тем, экологическое правонарушение является основанием применения собственно эколого-правовой ответственности. В этом случае оно должно рассматриваться как явление, причинившее вред экологии и создавшее условия для неблагоприятной окружающей среды. В таком понимании экологическое правонарушение является предметом для применения особой формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды, которой является эколого-правовая ответственность.

Данный вид правонарушения является собственным основанием эколого-правовой ответственности. Такое основание также выделено в Конституции РФ, и оно является объективной предпосылкой предоставления особого статуса эколого-правовой ответственности, как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Состав экологического правонарушения, как основание эколого-правовой ответственности должен содержаться исключительно в нормах экологического права. В свою очередь, состав экологического правонарушения как основание юридической ответственности в области охраны окружающей среды содержится в нормах других отраслей права, за исключением экологического права.

Как отмечает Н. А. Духно, вред, причиняемый природе, не всегда может быть причиной правонарушения, за которое предусматривается карательная мера наказания. Экологическим правонарушением следует признавать и такие деяния, при которых окружающая среда остается для человека не благоприятной. Это новая, особая форма правонарушения, не совпадающая с традиционно признанными¹. Данная форма также и является основанием новой формы ответственности в области охраны окружающей среды, а именно эколого-правовой ответственностью. В отличие практически от всех других видов традиционной ответственности, в том числе и гражданско-правовой, в ряде случаев ос-

¹ Духно Н. А. Гарантированное возмещение экологического вреда — путь к полноценной, здоровой жизни каждого // Аграрное и земельное право. 2012. № 7. С. 4.

нованием наступления эколого-правовой ответственности является не только правонарушение. В отдельных случаях основанием наступления таких санкций является причинение вреда окружающей среде самими силами природы, т.е. при отсутствии субъекта правонарушения, и при отсутствии самого правонарушения в традиционном понимании. Однако субъектами ответственности в этом примере выступают, тем не менее, юридические и физические лица. Причем ими могут быть как индивидуумы, так и коллективы, ответственность которых наступает без вины. В традиционном понимании основанием эколого-правовой ответственности является именно экологическое правонарушение, как особое юридическое образование, в корне отличное от гражданско-правового деликта, не говоря уже об административном проступке в области охраны окружающей среды или экологическом преступлении.

Следует говорить о двух видах правонарушений в области охраны окружающей среды. Так, необходимо различать чисто экологические деяния, которые являются основанием применения эколого-правовой ответственности, и деяния, являющиеся основанием уголовной, административной, дисциплинарной ответственности. При определенной схожести они имеют и различия. Объективная сторона их характеризуется противоправным деянием в сфере экологии, налицо все элементы, образующие юридический состав деликта. В то же время эколого-правовой деликт обладает специфическими санкциями и специальным порядком их применения. Одновременно необходимо заметить, что основанием эколого-правовой ответственности является не только экологическое правонарушение. Таким основанием могут являться явления природного характера, например, землетрясения. В этом случае также наступает эколого-правовая ответственность граждан, которые должны принять соответствующие меры для ликвидации последствий указанного события. Наступление позитивной ответственности вообще не вызывается никаким экологическим правонарушением, а как раз наоборот, несовершением такого деяния. В качестве примера можно привести следующие. Так, 26 мая 2015 г. было издано распоряжение губернатора Красноярского края № 248-рг «О мерах по охране зеленых насаждений, расположенных в городе Красноярске, в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года». В ст. 2 документа говорится, что в случае вырубки зеленых насаждений на земельных участках, предоставленных для строительства объектов капитального строительства Универсиады, обеспечить в территориальной близости от указанных объектов посадку зеленых насаждений в количественном соотношении к утраченным зеленым насаждениям не

менее чем 2 к 1. Аналогичные акты издавались в субъектах РФ и ранее. Так, 3 апреля 2008 г. было принято решение Совета депутатов г. Мурманска № 48-587 «Об утверждении правил компенсационного озеленения при сносе зеленых насаждений на территории города Мурманска». Согласно ст. 7.1.4 документа «при сносе травянистой растительности компенсационное озеленение применяется как 1:1 (за 1 кв. м уничтоженной растительности восстанавливается 1 кв. м. травянистой растительности)».

Поэтому не всякое экологическое деяние есть экоделикт. Отсюда видно, что существуют различные основания рассматриваемой ответственности, в отличие от других видов ответственности, где, как правило, фактически одно юридическое основание, а именно правонарушение. Позитивная санкция наступает за нарушение естественных законов. Особенно велика роль позитивной ответственности в случае, когда речь идет о коррупционной составляющей в области охраны окружающей среды. Потому отчеты должностных лиц соответствующих органов власти, осуществляющих управление в данной сфере, способствуют повышению определенного уровня правового сознания названных субъектов и повышению степени их собственного внутреннего контроля. В случае же позитивной ответственности государства следует говорить о том, что когда при попустительстве государства совершается правонарушение или его совершает само государство, то за этим должно следовать ограничение компетенции государственных органов, ограничение вмешательства государства в природную сферу, как разновидность ре-проспективной ответственности для этого субъекта.

2.2. Состав экологического правонарушения

Экологическое правонарушение имеет определенный состав, т.е. установленную правом совокупность признаков (элементов), при наличии которых деяние считается экологическим правонарушением. Понимание состава экологического правонарушения необходимо, в частности, для разграничения различных видов указанных нарушений, например, экологических административных правонарушений от экологических преступлений. Кроме того, оно важно также для разграничения экологических правонарушений, как оснований непосредственно эколого-правовой ответственности от иных правовых нарушений, как оснований других видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

В законодательстве отграничение проводится именно по юридическим критериям элементов их составов. Понятие состава экологического правонарушения в юридических нормах отсутствует, хотя его содержанием обосновывается правомерность и сущность такого понятия.

Следует отличать юридический состав экологического правонарушения от признаков последнего. При наличии всех признаков экологического правонарушения, таких как: 1) деяние, 2) противоправность, 3) вина (в случае совершения деяния физическим или должностным лицом), 4) предметность, 5) ответственность — может отсутствовать состав самого правонарушения. Например, нарушение правил пожарной безопасности в лесах лицом, не достигшим 16 лет, означает совершение им экологического правонарушения. Однако это лицо нельзя привлечь к названной ответственности, поскольку в его действиях нет состава административного правонарушения, ибо отсутствует один из его признаков — установленный законом возраст. На наш взгляд, под составом экологического правонарушения можно понимать совокупность юридически значимых компонентов, закрепленных в законе, наличие которых позволяет говорить о том, что деяние является экологическим правонарушением.

В состав любого правонарушения, в том числе и экологического, включаются такие элементы, как субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. В зависимости от оснований ответственности выделяют различные виды составов экологических правонарушений. Так, свои составы экологических правонарушений предусмотрены УК РФ, КоАП РФ. Например, составы экологических преступлений определены в гл. 26 УК РФ. Составы административных экологических правонарушений содержатся в гл. 8 КоАП РФ. Кроме этого, отдельные составы названных экологических правонарушений содержатся и в других нормах указанных актов. Однако даже в научной литературе отсутствуют детально разработанные определения составов экологических правонарушений, за которые предусмотрена, например, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность. Более того, практически не подвергался исследованию состав экологического правонарушения, как основания собственно эколого-правовой ответственности, являющейся одной из основных форм юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды. Составы собственно экологических правонарушений, как основания эколого-правовой ответственности, должны быть описаны в законе, например, в Экологическом кодексе РФ. В то же время все виды экологических правонарушений, если рассматривать их в общетеоретическом плане, имеют оди-

наковый состав. При этом каждый элемент состава правонарушения представляет совокупность тесно связанных между собой признаков. Одновременно следует уточнить, что несколько отличен состав экологического правонарушения в том случае, когда причинен ущерб окружающей среде самой природой (в случае землетрясения и т.д.). Тогда состав будет усеченным, атипичным, поскольку отсутствует субъект правонарушения и субъективная сторона. Данное обстоятельство несколько перекликается с конституционным деликтом, где по заявлениям отдельных исследователей вообще отсутствует состав конституционного правонарушения, а основанием применения указанной ответственности является правовой акт¹.

Теперь рассмотрим кратко каждый элемент традиционного состава в отдельности. Объектом экологического правонарушения, как отмечает М. М. Бринчук, являются общественные отношения по поводу окружающей среды в целом и ее отдельных компонентов, регулируемые и охраняемые нормами права. Эти отношения по своему содержанию касаются собственности на природные ресурсы, природопользования, охраны окружающей среды от вредных воздействий, защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц².

Авторы комментария к Закону РСФСР 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» в качестве объекта экологического правонарушения называют окружающую природную среду³. Однако М. М. Бринчук критикует данную позицию. Исследователь отмечает, что при отсутствии в экологическом законодательстве требований, касающихся регулирования определенных общественных отношений по поводу того или иного природного объекта, юридическая ответственность не может применяться за их нарушение. Природа, или окружающая среда, выступает в качестве предмета экологического правонарушения⁴.

Кроме этого, объектом экологического правонарушения некоторые ученые рассматривают также отношения собственности, материализованные в природных богатствах; порядок использования природных богатств в хозяйственной деятельности или общественные отношения

¹ Кондрашев, А. А. Теория конституционно-правовой ответственности: в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 32.

² Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 354—355.

³ Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России. М., 1993. С. 173.

⁴ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высших юридических учебных заведений. М. : Юрист, 2002. С. 477—478.

по их использованию; сами природные богатства¹. Но в данном случае, а также большинстве других, авторы в основном говорят об экологическом правонарушении как основании исключительно юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды.

Объектом экологического правонарушения являются общественные отношения по рациональному использованию, сохранению благоприятной для человека природной среды и обеспечению экологической безопасности общества. Объектом экологического правонарушения также является окружающая среда. Совершение в отношении этого объекта экологического правонарушения может являться основанием применения, например, как уголовной, так и собственно эколого-правовой ответственности. При этом возможно одновременное применение уголовной, гражданско-правовой и эколого-правовой ответственности, хотя объект правонарушения один — окружающая среда.

Выделяют общий, родовой и непосредственный объект экологического правонарушения. Так, говоря об объектах экологических преступлений, Н. А. Лопашенко отмечает, что родовым объектом экологических преступлений выступает общественная безопасность, которая чаще понимается как состояние защищенности общественных интересов².

По мнению А. П. Анисимова, А. Я. Рыженкова, А. Е. Черноморца, родовым объектом экологических правонарушений являются отношения по поводу конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду³. Ученые не поддерживают мнение о том, что объектом экологических правонарушений (преступлений) являются отношения собственности на природные ресурсы либо отношения по их хозяйственному использованию.

Непосредственными объектами экологических правонарушений являются конкретные общественные отношения по охране, рациональному использованию отдельных видов природных богатств, а также соблюдению требований при осуществлении хозяйственной или иной деятельности. Например, объектом незаконной охоты являются отношения по охране и рациональному использованию отдельных видов

¹ Цит. по: Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Юрайт-Издат, 2006. С. 183—184.

² Лопашенко Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 31.

³ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 135.

диких зверей и птиц, а объектом загрязнения водоемов и воздуха — отношения по охране вод и атмосферы.

Для отнесения правонарушения к числу экологических, — подчеркивают вышеназванные авторы, — необходимо, чтобы объект посягательства в момент его совершения состоял в системе экологических связей с окружающей средой. Этим экологическое правонарушение отличается, например, от нарушения права собственности на природные объекты, где объектом посягательства являются полномочия собственника по поводу использования природного ресурса, находящегося в его собственности¹.

В свою очередь, О. Л. Дубовик полагает, что объектом экологических правонарушений являются охраняемые законом правовые блага (общественные отношения), в том числе окружающая среда в целом или отдельные ее свойства, качества.

Объектом являются также средообразующие элементы, т.е. компоненты — земля, недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир. Сюда входит экологическая безопасность населения и территорий; экологический правопорядок; жизнь, здоровье и имущество людей².

Поддерживая данную позицию в отношении объекта экологического правонарушения, на наш взгляд, под правовыми благами необходимо понимать охраняемые законом субъективно отраженные в сознании ценности, связанные с охраной окружающей среды. Это исторически исходный факт, в зависимости от которого определяется соотносительная ценность всех других благ. Защита правового блага лежит в основе запрета экологического правонарушения.

В качестве объекта экологического правонарушения, кроме вышеперечисленных, полагаем следует рассматривать и ответственность за сохранение окружающей среды перед нынешним и будущими поколениями. Объектом данного деяния могут быть также компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы одновременно и в целом. Им является и создание благоприятной окружающей среды для жизнедеятельности человека, соблюдение традиций при пользовании природными ресурсами. Все эти моменты существенно расширяют границы объекта данного правонарушения, которым, по сути, могут выступать также общественные отношения, в том числе

¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 135.

² Дубовик О. Л. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 345.

связанные с реализацией добровольно взятых на себя полномочий в области охраны окружающей среды, реализации переданных отдельных государственных полномочий в данной сфере.

Выделяют кроме того предмет экологического правонарушения. Под ним в широком смысле следует понимать всю окружающую среду, поскольку все ее элементы находятся друг с другом во взаимодействии и взаимосвязи. Ухудшение качества одной из таких частей неизбежно сказывается и на состоянии всех остальных. В узком смысле предметом конкретных экологических правонарушений являются природные ресурсы, объекты и комплексы, не отторгнутые человеческим трудом от естественных природных условий (например, животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, а не в зоопарке), а также нарушение экологических требований в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Объективная сторона экологического правонарушения определяется внешними проявлениями поведения правонарушителя в области охраны природы и теми последствиями, которые наступили или могут наступить в результате противоправных действий или бездействия¹.

Для объективной стороны экологического правонарушения, как отмечает М. М. Бринчук, характерно наличие трех элементов:

- а) противоправность поведения;
- б) причинение или реальная угроза причинения экологического вреда, либо нарушение иных законных прав и интересов субъектов экологического права;
- в) причинная связь между противоправным поведением и нанесенным экологическим вредом или реальной угрозой причинения такого вреда, либо нарушением иных законных прав и интересов субъектов экологического права².

Признак противоправности означает наличие посягательства на сложившийся экологический правопорядок.

Возникновение вреда — главный признак экологического правонарушения, отличающий его от смежных составов. Вред причиняется окружающей среде (отдельным ее объектам), а посредством этого — жизни, здоровью или имуществу граждан (имуществу юридических лиц). Именно факт наличия вреда окружающей среде или существование реальной угрозы его наступления указывает на такое деяние, как

¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 136.

² Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 355.

экологическое правонарушение. Необходимо говорить не об экологическом вреде, а об эколого-правовом вреде, поскольку это, на наш взгляд, совершенно различные понятия. Во всяком случае, они далеко не тождественны. Такая трактовка вытекает и из работ исследователей¹.

В предусмотренных законом случаях в объективную сторону включают место, время, способ совершения правонарушения.

Как правильно отмечается в литературе, существует острая проблема конкретизации объективной стороны составов, например, административных экологических правонарушений, совершенных юридическими лицами. Без решения этой проблемы, — пишет И. М. Журавский, — правильное применение норм об экологических правонарушениях, предусматривающих ответственность юридического лица, следует считать крайне сложным, если вообще возможным².

По конструкции объективной стороны все экологические правонарушения можно разделить:

1) на материальные составы, в которых в качестве обязательных признаков объективной стороны, наряду с действием и бездействием, указаны: а) наступление вредного последствия; б) причинная связь между действием (бездействием) и наступившими вредными последствиями, которые должны быть выражены в причинении вреда;

2) формальные составы, в которых при описании элементов объективной стороны указан один основной признак — действие (либо бездействие), независимо от того, какие в результате этого наступили последствия.

По способам описания обязательных признаков в теории права выделяются:

1) простые составы — составы, в которых указан только один объект посягательства; объективная сторона характеризуется одним действием (бездействием); субъективная сторона включает одну форму вины;

2) сложные составы — составы, в которых содержатся два объекта правонарушения, два и более действия (бездействие), и каждое из них характеризует объективную сторону.

Одной из особенностей объективной стороны рассматриваемой категории является также то, что возможен не только отрицательный, но

¹ См., например: Вусов А. В. Эконометрический анализ учета влияния экологического вреда на стоимость недвижимости // Национальная безопасность. 2012. № 3. С. 114—131.

² Журавский И. М. Составы экологических правонарушений и ответственность юридических лиц // Право и государство: теория и практика. 2007. № 3. С. 83.

и положительный результат от действия позитивной экологической ответственности.

Совершать экологические правонарушения и нести за это ответственность могут юридические, должностные и физические лица, включая иностранных юридических лиц и граждан, а также лица без гражданства. Для того чтобы нести юридическую ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды, указанные субъекты экологического правонарушения должны обладать правосубъектностью. Данное понятие включает в себя три элемента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность представляет собой способность лица иметь в силу норм права субъективные права и юридические обязанности. В свою очередь, дееспособность — это способность индивида своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности. Дееспособность связана с возрастными и психическими свойствами человека и зависит от них. Деликтоспособность есть способность лица нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение. Например, ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды в соответствии с КоАП РФ наступает с 16 лет.

Все три элемента правосубъектности у юридических лиц возникают одновременно с момента государственной регистрации данного субъекта в качестве юридического лица. Особенности субъектного состава эколого-правовой ответственности являются, в частности, социализация эколого-правовой ответственности, когда возможно расширение участия населения, институтов гражданского общества в механизме ее применения. Данное обстоятельство значительно расширяет субъектный состав, который становится намного шире, например, по сравнению с субъектным составом любого иного вида юридической ответственности, будь это, в частности, административная ответственность. Причем, расширение идет не в связи с совершением экологических деяний. А как раз наоборот: в связи с несовершением правонарушений в области охраны окружающей среды. Также возможна неопределенность субъектного состава в анализируемой сфере, в отличие от любых иных нарушений в рассматриваемом секторе. При этом возраст наступления такой ответственности может быть ниже 14 лет. Не исключается ответственность в сфере экологии и такого субъекта, как народ.

Для субъективной стороны экологического правонарушения, как правило, характерна вина правонарушителя. Вина выражается в форме умысла и в форме неосторожности. Умышленным является такое эко-

логическое правонарушение, при котором нарушитель предвидит наступление вредных последствий и желает или сознательно допускает их наступление.

Кроме этого, как в законодательстве, так и в практике работы правоохранительных органов, имеет место и ответственность без вины. Речь идет об ответственности за экологический вред, причиненный источником повышенной опасности. Отсутствует вина и в том случае, когда экологический вред причинен силами природы, однако эти последствия устраняются физическими и юридическими лицами. В этом также отличительные особенности субъективной стороны экологического правонарушения.

Некоторые экологические правонарушения могут совершаться в любой форме, т.е. как умышленно, так и по неосторожности. Так, экологическое административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.31 КоАП РФ «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах», может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Другие — только при умышленной форме вины. Например, умышленное искажение информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов. В данном случае речь идет об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.5 КоАП РФ. Ряд экологических правонарушений совершаются только по неосторожности. Это, в частности, экологическое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 261 УК РФ. Объективная сторона данного преступления может быть выражена в уничтожении лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

В то же время, как отмечается в литературе, вопрос о вине, например, юридических лиц, в том числе совершивших экологические правонарушения, весьма сложен. Так, по мнению И. М. Журавского, к нормативной характеристике вины таких экологических правонарушений должны быть применены, в частности, следующие общие требования:

а) вина должна быть описана как состояние, как правило, динамическое, т.е. как процесс;

б) в описании вины должны присутствовать признаки общественной опасности или упречности;

в) в понятии и описании вины должна быть отражена ее регулятивная сторона, т.е. воздействие интеллектуальных и волевых процессов на поведение субъекта, будь это индивид или юридическое лицо.

Нужно сказать, что в ряде экологических проступков вина вообще отсутствует. В качестве примера можно привести причинение вреда окружающей среде силами природы, где фактически отсутствует субъек-

ект правонарушения. Следует заметить, что круг субъектов экологической ответственности не может быть определен исчерпывающим образом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что санкции этого вида ответственности применяются и в том случае, когда налицо отсутствует экологическое правонарушение.

Вообще вопросам ответственности юридических лиц, в том числе совершивших экологические правонарушения, в отечественной литературе уделяется очень много внимания. Так, различные аспекты этой проблемы изложены в трудах Ф. Х. Адиханова¹, Е. В. Виноградовой², О. Л. Дубовик³, О. С. Колбасова⁴, В. В. Круглова⁵ и иных авторов⁶.

Факультативными признаками субъективной стороны правонарушения являются цель и мотив. Они не входят непосредственно в содержание вины, а формируют то или иное психическое отношение лица к указанному поведению. Мотив — обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъекта к волевой деятельности. Цель — идеальная мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится субъект. Мотивы и цели экологических правонарушений не являются квалифицирующими признаками, однако могут учитываться при назначении наказания.

Таким образом, состав экологического правонарушения, являясь теоретической конструкцией, позволяет показать особенности того или иного экологического деликта. В свою очередь, определяющим признаком экологического правонарушения является экологический вред или реальная угроза его причинения. При этом юридической практике состав позволяет не только разграничивать различные виды экологических правонарушений, но и отграничивать их от других видов противо-

¹ Адиханов Ф. Х. Имущественная ответственность предприятий — загрязнителей природной среды // Выполнение правовых требований охраны окружающей среды в хозяйственной деятельности. Уфа, 1984.

² Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.

³ Дубовик О. Л. Шаг вперед к защите природы. Ответственность за экологические правонарушения по новому Кодексу // Закон. 2002. № 7. С. 35—41.

⁴ Колбасов О. С. Материальная ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды // Советская юстиция. 1974. № 20. С. 16—17.

⁵ Круглов В. В. Ответственность предприятия за загрязнение окружающей среды в практике арбитража // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1989. № 2. С. 54—56; Его же. Юридическая ответственность предприятий, их должностных лиц и других работников в области охраны окружающей среды. Л., 1990.

⁶ См., например: Радецкий В. Развитие уголовно-экологического права в Польше с учетом требований Европейской Конвенции об охране окружающей среды уголовным правом. / пер. О. Л. Дубовик // Государство и право. 2002. № 10. С. 48—56.

правных деяний. Полагаем, что необходимо шире использовать презумпцию причинности в судебной практике по делам об экологических правонарушениях.

Кроме того, состав экологического правонарушения, как основание собственно эколого-правовой ответственности, показывает особенности данного деликта, имеющего отличия от экологического преступления, административного правонарушения или гражданско-правового экологического деликта. Отсюда видно, что экологическое правонарушение является не только собирательным термином, но и базовым основанием непосредственно эколого-правовой ответственности.

2.3. Классификация составов экологических правонарушений

В связи с тем, что составы экологических правонарушений служат основанием наступления той или формы юридической ответственности, важнейшей классификацией таких составов является их деление на отраслевые виды, т.е. в зависимости от того, в каких отраслях законодательства находятся правовые нормы, регулирующие экологические правонарушения. Этот критерий, как правило, содержится и в определении экологического правонарушения. Такой классификации экологических правонарушений придерживается, например, профессор Э. Н. Жевлаков¹.

Так, на наш взгляд, **конституционное экологическое правонарушение** — это *противоправное, виновное, нарушающее соответствующие экологические нормы Конституции РФ деяние, за которое установлена конституционно-правовая экологическая ответственность*. Особенность состава конституционного правонарушения выражают такие факторы: а) конституционное экологическое правонарушение — это социально значимое деяние, порождающее правоотношение по привлечению правонарушителя к юридической ответственности; б) это деяние выражается в несоблюдении конституционных экологических обязанностей, нарушающее экологические нормы Конституции РФ; в) за данное деяние устанавливается конституционно-правовая экологическая ответственность.

Следующим видом состава экологического правонарушения является **административное правонарушение в области охраны окружающей среды и природопользования (административное экологическое правонарушение)**. Данный вид экологического правонару-

¹ Экологическое право России : учебник. М. : ИМНЭ, 1997. С. 413.

шения имеет свои особенности: а) состав административного экологического правонарушения определяется в административном законодательстве; б) это экологическое правонарушение, социально значимое деяние; в) посягает на экологическое управление; г) влечет за собой административное наказание, определяемое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

В большинстве своем административные экологические деликты выражаются в нарушении экологических правил, в несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами (ст. 8.2 КоАП РФ). Заметим, что административные экологические правонарушения, связанные с отходами, известны отечественной юриспруденции давно. В частности, о них шла речь уже в законодательстве Петра I. Так, в инструкции генералу-полицейстеру от 25 мая 1718 г. говорилось: «в надсмотрении иметь чистоту улиц, и переулков, рынков и мостов; и каждому жителю дать указ, дабы всяк пред своим двором имел чистоту, и сор чистили, и возили на указное место, а наипаче надлежит хранить, дабы отнюдь на реку зимою не возили, а летом не бросали, также протоки и каналы сором не засыпали, под жестоким штрафом»¹. Составы административных экологических правонарушений могут быть самыми различными. Например, По субъективной стороне все составы административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования можно разделить на три группы: умышленные деликты (правонарушения, совершаемые с прямым или косвенным умыслом), неосторожные правонарушения (правонарушения, совершаемые по легкомыслию или небрежности), а также, совершаемые как умышленно, так и по неосторожности (табл. 2.1).

По конструкции объективной стороны в административно-правовой науке различаются материальные и формальные составы. Так, фактически к последним относятся большинство статей гл. 8. В частности, это правонарушения, предусмотренные ст. 8.1—8.4, 8.15, ч. 2 ст. 8.16, ч. 2 и ч. 3 ст. 8.17, ст. 8.41 КоАП РФ.

По способам описания обязательных признаков административного экологического правонарушения можно говорить о выделении простых и сложных составов. Правонарушения в сфере экологии также можно классифицировать на продолжаемые и длящиеся. Данная классификация, как и другие, весьма актуальна, поскольку на практике возникают сложности в разграничении указанных деяний.

¹Законодательство Петра I. М. : Юрид. лит., 1997. С. 631.

Отдельные виды административных экологических правонарушений, содержащиеся в гл. 8 КоАП РФ, в зависимости от субъективной стороны состава правонарушения

Административные экологические правонарушения, совершаемые умышленно	Административные экологические правонарушения, совершаемые по неосторожности	Административные экологические правонарушения, совершаемые как умышленно, так и по неосторожности
Правонарушения, предусмотренные ст. 8.4—8.5, 8.13, 8.16—8.20, 8.27, 8.33, 8.34	Правонарушения, предусмотренные ст. 8.38	Правонарушения, предусмотренные ст. 8.1—8.2, 8.3, 8.6—8.12, 8.14—8.15, 8.21—8.26, 8.28—8.32, 8.35—8.37, 8.39—8.40

Административные экологические правонарушения, кроме того, можно классифицировать по другим основаниям. Следует, например, различать экологические деликты, содержащиеся в КоАП РФ, а также в законах субъектов РФ об административных правонарушениях.

Однако самой распространенной и часто встречающейся в литературе классификацией является деление административных экологических правонарушений по объекту посягательства¹.

Классификация административных экологических правонарушений очень разнообразна, исчерпывающий перечень такой классификации привести невозможно. При этом каждая классификация в определенной степени позволяют более детально изучить исследуемый объект, каковым являются административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Распространенным видом состава экологического правонарушения является **экологическое преступление**, под которым понимается *противоправное, виновное, общественно опасное деяние физического лица, посягающее на утвердившийся в обществе экологический правопорядок, причиняющее или создающее реальную угрозу причинения вреда здоровью людей, имуществу физических и юридических лиц, природным ресурсам и окружающей среде, моральный вред, за которое наступает уголовное наказание, определяемое УК РФ*. Данное определение вытекает из понятия преступления, которое зафиксировано в ст. 14 УК РФ, отразившее

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 24.

понимание этой категории отечественной юридической наукой и практикой. Однако преступное деяние можно понимать несколько иначе. Так, по мнению русского классика Ф. М. Достоевского, преступление есть нечто лежащее вне самого человека, который его совершил. При этом человек и преступление противопоставляются друг другу¹. Исходя из такого понимания, изменится подход к рассматриваемому явлению.

Экологическое преступление как разновидность преступного деяния вообще, наделено определенными признаками. Во-первых, оно отличается от других экологических правонарушений характером и высокой степенью общественной опасностью. Во-вторых, экологические преступления посягают на утвердившийся в обществе экологический правопорядок и экологическую безопасность, систему экологических правоотношений, на экологические права и обязанности человека и гражданина. По данному признаку оно и отлично от других видов преступлений. В-третьих, экологическим преступлением признается только деяние, совершенное вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного УК РФ (ст. 19). В-четвертых, экологическим преступлением может быть только деяние, за которое наступает уголовное наказание, определяемое УК РФ.

Экологические преступления выражаются, прежде всего, в нарушении экологических правил. Однако в отличие от административных экологических правонарушений они носят общественно опасный характер и влекут более тяжкие последствия. Так, к экологическим преступлениям относятся нарушения правил, предусмотренные ст. 246, 247, 249 УК РФ и иные.

Другим распространенным видом состава экологических преступлений являются загрязнение природных ресурсов и окружающей среды. Это загрязнение вод (ст. 250), загрязнение атмосферы (ст. 251), загрязнение морской среды (ст. 252), порча земли (ст. 254). К экологическим преступлениям относятся также деяния, направленные на нарушение режима природных объектов и природных ресурсов. Среди них можно назвать преступления, предусмотренные ст. 253, 259 УК РФ. Это также незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261). Нельзя обойти вниманием и незаконную добычу водных животных и растений.

Состав экологического преступления — это совокупность признаков, которые и образуют то или иное экологическое деяние. Говоря о составе преступлений в области охраны окружающей среды, классици-

¹ Анненский И. Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 580.

кация которых можно быть самой различной, отметим, что представляется возможным введение в законодательство такого термина, как экопреступник, экоправонарушитель. Субъектами экологических преступлений по уголовному законодательству РФ в настоящее время выступают исключительно физические лица. Объектом экологических преступлений являются различные природные объекты. В зависимости от объекта уголовно-правовой защиты, его предметной экологической выраженности и места, занимаемого в УК РФ, экологические преступные деяния можно подразделить на различные виды. Так, можно говорить о преступлениях, посягающих на отдельные элементы окружающей среды, преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, как составную часть окружающей среды и т.д. (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Виды составов экологических преступлений в зависимости от объекта уголовно-правовой защиты, его предметной экологической выраженности и места, занимаемого в УК РФ

Преступления, состоящие в нарушении экологически значимой деятельности	Преступления, посягающие на отдельные элементы окружающей среды	Преступления, посягающие на объекты флоры и фауны, как составную часть окружающей среды	Преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ	Экологические преступления, составы которых помещены в иных главах УК РФ
Составы, установленные ст. 246—248	Составы, предусмотренные ст. 250—252, 254—255, 262	Составы, предусмотренные ст. 240, 256 — 261	Составы, установленные ст. 246—262 УК	Составы, установленные ст. 215, 237, 243 и ряд иных

Самостоятельным видом состава экологических правонарушений выступает **гражданско-правовое экологическое нарушение**, представляющее собой *противоправное, виновное, социально значимое деяние физического или юридического лица, посягающее на утвердившиеся экологические правоотношения, причиняющее или могущее причинить имущественный вред гражданам и юридическим лицам, моральный вред, а также окружающей среде, и влекущее за собой гражданско-правовую ответственность, предусмотренную гражданским законодательством.*

Особенностью гражданско-правового экологического деликта выступают такие его признаки: а) гражданско-правовое экологическое правонарушение — это социально значимое деяние, которое выступает юридическим фактом в гражданских экологических правоотношениях; б) гражданско-правовое экологическое правонарушение связано с причинением имущественного вреда, как гражданам, так и юридическим лицам; в) данное деяние обязательно влечет гражданскую ответственность; г) меры гражданско-правовой ответственности в отличие от других видов экологического правонарушения предусматриваются ГК РФ.

Основным гражданско-правовым экологическим правонарушением в соответствии с гл. XIV Федерального закона «Об охране окружающей среды» выступает причинение вреда, которое различают как:

а) причинение вреда окружающей среде в результате загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды;

б) вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности;

в) вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц;

г) ущерб, причиненный здоровью и имуществу граждан, причиненный нарушением экологического законодательства;

д) моральный вред, причиненный экологическим правонарушением. Общие положения о возмещении вреда, порядок и способы его возмещения определяются гл. 59 ГК РФ. Все это позволяет некоторым ученым свести гражданско-правовые экологические правонарушения лишь к имущественным экологическим правонарушениям.

Дисциплинарное экологическое правонарушение — это *противоправное, виновное, социально значимое деяние, посягающее на экологический правопорядок в сфере трудовой деятельности, причиняющее или могущее причинить вред физическим и юридическим лицам, окружающей среде или природным ресурсам, моральный вред, влекущее дисциплинарно-правовую экологическую ответственность, предусмотренную в трудовом законодательстве*. Дисциплинарный проступок характеризуется незначительной общественной опасностью, совершается в сфере трудовой деятельности конкретными работниками учреждения, предприятия, причиняет вред окружающей среде и природным ресурсам, меры наказания могут применяться в соответствии с ТК РФ. Дисциплинарные экологические проступки устанавливаются как в экологическом законодательстве, так и в трудовом.

Экологическое правонарушение — это *противоправное, виновное социально значимое деяние, посягающее на устоявшиеся экологические правоотношения, причиняющее или могущее причинить вред окружающей среде и природным ресурсам, физическим и юридическим лицам, моральный вред, влекущее санкции эколого-правового характера, предусмотренные исключительно экологическим законодательством.*

Особенностью состава экологического правонарушения являются следующие признаки: а) экологическое правонарушение представляет собой общественно значимое деяние в отличие от общественно опасного характера административного и уголовного экологического правонарушений; б) вред причиняется непосредственно окружающей среде и природным ресурсам; в) экологическое правонарушение посягает на экологические правоотношения, регулируемые исключительно экологическим законодательством; г) за данное экологическое правонарушение предусмотрены санкции, установленные исключительно экологическим законодательством, которые отличаются от санкций других форм юридической ответственности за экологические правонарушения; д) вред, причиняемый окружающей среде данным правонарушением, является экологическим вредом, в отличие от гражданско-правового деликта, когда окружающей среде причиняется имущественный вред.

Классифицировать экологические правонарушения можно и по другим основаниям. Так, учитывая степень общественной опасности экологических правонарушений, их подразделяют, как нами уже отмечалось, на проступки и преступления. Однако данная классификация не отражает и не может отразить всей мозаики экологических правонарушений. Тем не менее с ее помощью указанные деяния вполне обоснованно подразделяются на две большие и весьма серьезные группы. В свою очередь экологические проступки бывают административными, дисциплинарными, материальными и гражданско-правовыми¹.

Составы экологических правонарушений можно классифицировать по объектам посягательства, субъектам, по распространенности. Так, последнее основание классификации позволяет определить наиболее часто встречающиеся правонарушения в сфере экологии на той или иной территории, и принять меры по их профилактике.

Экологические правонарушения также можно подразделить на следующие группы:

¹ См., например: Прокопович Г. А. Теория государства и права: курс лекций для студентов юридических вузов всех форм обучения. М. : Юридический институт МИИТ, 2013. С. 152.

- нарушающие право собственности, владения, пользования природными ресурсами;
- противоречащие экологическим требованиям охраны природной среды;
- препятствующие хозяйственной эксплуатации природных ресурсов.

Классификация экологических деликтов преследует различные цели. Во-первых, позволяет разграничивать, например, административные экологические правонарушения от экологических преступлений; во-вторых, соответствует их систематизации, и в-третьих, содействует эффективной разработке проблем экологического права¹.

В то же время нужно отметить, что проблема разграничения экологических преступлений и административных правонарушений в ряде случаев бывает трудной. Часто объективная сторона экологического преступления и административного экологического правонарушения одинакова и состоит в несоблюдении аналогичных норм. Например, порча земель. Соответственно это ст. 254 УК и 8.6 КоАП РФ. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов². Это ст. 257 УК РФ и 8.38 КоАП РФ. При решении данного вопроса правоохранительные органы допускают ошибки, а именно в случае неправильной квалификации объективной стороны состава, ряд лиц за административные экологические правонарушения привлекается к уголовной ответственности и наоборот. Поэтому большое значение имеет выявление и разработка критериев по разграничению указанных видов экологических правонарушений.

В зависимости от отраслей права, которыми предусмотрена ответственность за экологические правонарушения, как говорилось выше, их можно подразделить на: административные, дисциплинарные, уголовные, гражданско-правовые. Выделяются также международные экологические правонарушения³, и ответственная этому международная

¹ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2001. С. 53.

² См., например: Шавырина А. С. Совершенствование правовых норм об ответственности за правонарушения в области охраны водных биологических ресурсов Российской Федерации, отнесенные к компетенции пограничных органов федеральной службы безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³ См., например: Гусейнов Л. Г. Ответственность государства за международные экологические правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Киев : Национальная академия наук Украины. Институт государства и права им. В. М. Корецкого, 1994.

эколого-правовая ответственность¹. Хотя ряд авторов полагает, что последний вид экологических правонарушений обособлять нецелесообразно, так как, в конечном счете, они сводятся к названным четырем видам², что считаем не совсем верным.

Субъектами международно-правовой ответственности в области окружающей среды, по мнению известного французского ученого профессора А. Кисса, являются государства и международные организации. При решении этого вопроса, — пишет исследователь, — необходимо учитывать следующие аспекты: должна быть установлена причинная связь между неправомерным действием и нанесенным ущербом; должен быть идентифицирован виновник загрязнения; нанесенные убытки должны быть оценены; должна быть определена правовая основа привлечения к ответственности. В связи с этим, — отмечает ученый, — надо решить такие вопросы: определить правовую компетенцию рассмотрения дела (государство, которому были нанесены убытки, или государство, которое допустило загрязнение окружающей среды); установить, какой закон следует применить, и как при этом исполняются иностранные решения³.

Из изложенного видно, что, поскольку экологическое право как отрасль и как наука еще молодо, то научно обоснованной или закрепленной в законодательстве классификации экологических правонарушений пока еще не сложилось. В то же время определенные наработки в этом вопросе имеются, и они отражены не только в теории, но и в законодательстве. Так, различные виды экологических правонарушений содержатся в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», где, в частности, названы следующие экологические деликты:

а) нарушение порядка осуществления пользования животным миром, а также незаконный ввоз в Российской Федерации животных или растений, признанных наносящими ущерб объектам животного мира, занесенным в Красные книги;

¹ См., например: Ерофеев Б. В. Экологическое право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2013. С. 388—392; Сурвилло, Я. В. Международно-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды при разработке минеральных ресурсов Международного района морского дна : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина. 2013.

² Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 16.

³ Кисс А., Шелтон Д. Международное право окружающей среды : учеб. пособие. Ч. 1. Структура и основные понятия / пер. с англ. Т. К. Решетниковой ; науч. ред. В. Н. Яковлев. Ижевск : Ies est, 2010. С. 346.

б) нарушение правил транспортировки, хранения и применения средств защиты растений и других препаратов, причинившее ущерб животному миру;

в) уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира или совершение иных действий, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания указанных объектов животного мира;

г) нарушение правил охоты и рыболовства.

Указанный Закон обозначил и такие виды экологических правонарушений, как: нарушение правил китобойного промысла; уничтожение или повреждение аншлагов и других знаков, устанавливаемых пользователями животным миром или специально уполномоченными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания и другие.

По субъективной стороне правонарушения в области охраны окружающей среды можно разделить на две группы: умышленные деликты (правонарушения, совершаемые с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные правонарушения (правонарушения, совершаемые по легкомыслию или небрежности).

Экологические правонарушения можно также классифицировать на продолжаемые и длящиеся. Под продолжаемым экологическим правонарушением понимается совершение одним и тем же лицом нескольких тождественных (сходных) правонарушений, за каждое из которых нарушитель должен привлекаться к ответственности. Длящимся экологическим правонарушением является длительное невыполнение требований правовой нормы в виде действия или бездействия. Длящееся экологическое правонарушение является единым независимо от продолжительности действия или бездействия.

Экологические правонарушения в целом следует классифицировать в зависимости от границ действий. Так, следует различать правонарушения, ответственность за совершение которых наступает на всей территории РФ, где бы они ни были совершены, и экологические правонарушения, предусмотренные законодательными актами субъектов РФ. Важное научное и практическое значение имеет также классификация экологических деликтов на правонарушения в области охраны окружающей среды и правонарушения в области природопользования. Классификацию экологических правонарушений в теоретическом плане можно проводить и по другим критериям (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Классификация составов экологических правонарушений

Основания	Классификация экологических правонарушений				
По отраслям права	Конституционное экологическое правонарушение	Административное экологическое правонарушение	Экологические преступления	Гражданско-правовой экологический деликт	Дисциплинарное экологическое правонарушение
	Международное экологическое правонарушение	Эколого-правовое нарушение			
В зависимости от способа причинения вреда	Загрязнение природной среды	Нерациональное использование природных ресурсов	Порча, повреждение, уничтожение природных объектов	Истощение, разрушение природной среды	
Экологические правонарушения, содержащиеся в Законе «О животном мире»	Нарушение порядка осуществления пользования животным миром	Нарушение правил транспортировки, хранения средств защиты растений, причинившее ущерб животному миру	Уничтожение редких объектов животного мира	Нарушение правил охоты и рыболовства	Нарушение правил китобойного промысла
В зависимости от субъектного состава	Экологические правонарушения, совершаемые юр. лицами	Экологические правонарушения, совершаемые должностными лицами	Экологические правонарушения, совершаемые гражданами		
В зависимости от объектов	Правонарушения в области земель, недр	Правонарушения в области животного мира	Правонарушения в области вод, лесов	Правонарушения в области земель	Правонарушения в области атмосферного воздуха
По субъективной стороне	Экологические правонарушения, совершаемые умышленно	Экологические правонарушения, совершаемые по неосторожности			

По способу совершения	Экологические правонарушения, совершаемые только путем действия	Экологические правонарушения, совершаемые путем бездействия	Экологические правонарушения, совершаемые как путем действия, так и путем бездействия
-----------------------	---	---	---

Однако практически все приведенные классификации экологических правонарушений весьма условны, в связи с чем возможна и иная дифференциация.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: классификация составов экологических правонарушений позволяет выявить различные грани исследуемого правового явления. Она способствует выявлению их общих признаков, закономерностей, а также определения места каждой категории в единой системе, какой является юридическая ответственность за экологические правонарушения. Классификация имеет большое значение, как на практике, так и в теории.

Также можно сказать, что объективно основание классификации составов экологических правонарушений заложено в Конституции РФ, где имеется термин «экологическое правонарушение». Исходя из этого, данное понятие, как полагают исследователи, является основанием юридической ответственности за экологическое правонарушение, включающей, например, уголовную ответственность. Кроме того, экологическое правонарушение есть основание применения собственно эколого-правовой ответственности. В связи с этим главным основанием деления составов экологических правонарушений является их деление на экологические правонарушения, за которые применяются традиционные виды ответственности, и собственно «экологические деликты», которые предусматривают установление чисто эколого-правовых санкций. Основанием такого деления служит специфика эколого-правовых санкций, не свойственных другим отраслям права, например, 1) приостановление деятельности экологического объединения, движения или партии (общественного объединения; 2) ликвидация экологической партии (общественного объединения. При этом названные санкции являются эколого-правовыми тогда, когда они представляют собой способ воздействия в связи с совершением экологического правонарушения. Данная классификация необходима как раз потому, что служит основанием выделения эколого-правовой ответственности как основной ответственности в данной сфере. Сферой применения санкций рассматриваемой ответственности служат исключительно отношения, регулируемые экологическим правом. А все экологические правонарушения должны быть закреплены в Экологическом кодексе РФ.

Глава 3. Основные положения об эколого-правовой ответственности как самостоятельной форме юридической ответственности

3.1. Понятие, сущность и признаки эколого-правовой ответственности

Проблема эколого-правовой ответственности в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов науки экологического права. Она назрела давно, но пока не решена. На повестку дня поставленная в начале 1980-х годов проф. В. В. Петровым, как юридическая ответственность за нарушение природоохранительного законодательства, непосредственно эколого-правовая ответственность, являясь одной ее составляющих, до настоящего времени не получила своего необходимого научного обоснования. Отсутствуют единая целостная система, теоретическая концепция данной ответственности. Ученые, как отмечалось, по-разному трактуют названный правовой институт¹. При этом специалисты в большинстве случаев считают, что эколого-правовая ответственность представляет собой слияние, объединение различных, но исключительно традиционных форм и видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Однако, представляется, что это не решение вопроса, поскольку в структуре юридической ответственности, кроме существования традиционных форм и видов ответственности, могут образовываться и иные. В определенной мере это зависит от теоретических концепций, разработанных в той или иной отрасли права². Поэтому ряд исследователей, хотя и не без определенных колебаний, полагает, что сейчас есть веские основания считать эколого-правовую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности³. Из этого вытекает, что эколого-правовая

¹ См.: Петров В. В. Экологическое право России. М., 1995. С. 269; Ерофеев Б. В. Экологическое право : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Форум, 2010. С. 163—183; Ерофеев Б. В. Советское экологическое право. Общая часть. М., 1988. С. 73; Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. С. 277—314.

² Елисеев В. С. К вопросу о дополнении предмета аграрного права // Аграрное и земельное право. 2010. № 9. С. 18.

³ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» / отв. ред. Ю. Ю. Ветютнев. Волгоград : Панорама, 2005. С. 291, 322; Бринчук М. М. Эколого-правовая

ответственность двухаспектна. Ее, в частности, можно рассматривать как возникновение и развитие в установленном порядке особого положения субъектов претерпевать, как правило, предусмотренные правовой нормой принуждения, в виде лишений или ограничений личного, имущественного или организационного назначения за нарушение условий деятельности, связанной с экологическим законодательством. Данная позиция позволяет интегрировать в предлагаемом понятии те взгляды правовой науки о юридической ответственности, которые способствуют формированию собственно эколого-правовой ответственности, как нового явления, института, пригодного для дальнейших научных разработок и эффективной юридической практики.

Значение признания в структуре юридической ответственности эколого-правовой ответственности, направленной, прежде всего, на возмещение экологического вреда, отмечает М. М. Бринчук, послужит сильным фактором, как для обеспечения возмещения такого вреда, так и для достижения более перспективной цели — создания условий благоприятного социально-экономического развития¹.

В теории экологического права одним из первых обоснование эколого-правовой ответственности предложил, как констатировалось, В. В. Петров. По мнению специалиста эколого-правовая ответственность состоит из двух частей. Первая часть ответственности возникает из природоохранительных правоотношений по факту нарушения требований охраны природной среды. Они выражают состав конкретного эколого-правового нарушения, который характеризуется необходимыми признаками. Элементами этого состава являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Вторая часть ответственности рождается из уголовных, административных, гражданских, трудовых правоотношений, возникающих в связи с применением соответствующих санкций за допущенные (в части первой) правонарушения².

Позже данная концепция В. В. Петрова претерпела некоторые существенные изменения. Ученый стал трактовать эколого-правовую ответственность как экономико-правовой комплекс, соединяющий в себе нормы права и соответствующие им отношения по возмещению и предупреждению вреда природной среде³. При этом выделялись две фор-

ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 39—48.

¹ Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 48.

² Петров В. В. Экологическое право России : учебник. М., 1995. С. 269.

³ Там же. С. 265—277.

мы эколого-правовой ответственности, но уже несколько отличные от ранее предложенной концепции. Так были выделены такие формы данной разновидности ответственности, как экономическая (или эколого-экономическая) и юридическая (эколого-правовая). В отличие от эколого-правовой (юридической) ответственности, — констатировал исследователь, — эколого-экономическая наступает не по факту правонарушения, а по факту причинения правомерного вреда. Выражается она во взыскании в бесспорном порядке денежных сумм в качестве компенсации за причиненный вред (платежи предприятий за загрязнение окружающей природной среды — за выбросы, сбросы вредных веществ, захоронение вредных веществ)¹.

Влияние идей В. В. Петрова по данному вопросу серьезно повлияло на развитие теории эколого-правовой ответственности. Так, свое понимание данной дефиниции предложил Б. В. Ерофеев², который рассматривал эколого-правовую ответственность в двух измерениях³: 1) институт эколого-правовой ответственности носит комплексный характер, поскольку включает нормы различных отраслей права (земельного, горного, водного, лесного, природоохрнительного, трудового, гражданского, административного, уголовного права и др.); 2) эколого-правовая (специальная) ответственность предусматривается, кроме того, также специальными нормативно-правовыми актами, но она не носит характера взысканий, т.е. обязанности виновных в эколого-правовых нарушениях лиц претерпевать определенные лишения. Видами специальной эколого-правовой ответственности исследователь называет ограничение права экологопользования; приостановка мероприятий, составляющих определенные элементы экологопользования; прекращение права экологопользования в случаях нарушений природоохранителями норм, правил и иных требований экологопользования. Это также лишение права экологопользования, если небрежность природопользователей может нанести вред природной среде; возмещение затрат, которые нарушитель вложил в природный объект за период самовольного использования; возложение обязанностей на нарушителя провести работу по восстановлению нарушенного объекта за свой счет⁴.

¹ Петров В. В. Экологическое право России : учебник для вузов. М. : БЕК, 1996. С. 249.

² Ерофеев Б. В. Экологическое право : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Форум, 2010. С. 163—183.

³ Ерофеев Б. В. Советское экологическое право. Общая часть. М., 1988. С. 73.

⁴ Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. С. 277—314.

Вышеназванные меры ответственности, считал Б. В. Ерофеев, не являются разновидностью административной ответственности. Эта форма ответственности отличается от эколого-правовой ответственности различными признаками. Среди них: отсутствие определенного срока давности привлечения к специальной эколого-правовой ответственности в природоресурсных отраслях; применение специальной эколого-правовой ответственности соответствующими специальными органами либо органами управления экологопользованием.

Специальная эколого-правовая ответственность, по мнению исследователя, применяется произвольно, по усмотрению органов управления природопользованием в стране. Кроме того, специальная эколого-правовая ответственность не всегда ведет к неблагоприятным последствиям; в отличие от традиционных видов юридической ответственности¹.

Из данных суждений видно, что точки зрения В. В. Петрова и Б. В. Ерофеева в определенной степени совпадают, но только в том, что эколого-правовая ответственность носит комплексный характер и ее можно рассматривать в двух измерениях. Подходы исследователей различны, поскольку Б. В. Ерофеев, говоря о комплексном характере эколого-правовой ответственности, как первоначально и В. В. Петров, видит этот признак только в том, что данная форма ответственности объединяет нормы земельного, горного, водного, природоохранительного и других отраслей права. В то же время, Б. В. Ерофеев, говоря о специальной эколого-правовой ответственности, подчеркивает, что она, по сути, не имеет взысканий. Кроме того, в отличие от В. В. Петрова, исследователь не рассматривал эколого-правовую ответственность как экономико-правовой комплекс.

Существуют и другие точки зрения на анализируемую категорию, но в них данное понятие не рассматривается как собственно новая форма юридической ответственности. Так, профессор Ю. Г. Жариков утверждает, что эколого-правовая ответственность выражается в лишениях имущественного, организационного или личного характера². Е. А. Позднякова считает, что эколого-правовая ответственность — это обязанность претерпевать неблагоприятные последствия в случае нарушения природоохранительного законодательства³.

¹ Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. М. : Юрист, 2001. С. 367—369.

² Жариков Ю. Г. Закон на страже землепользования. Предупреждение земельных правонарушений. М., 1985. С. 23.

³ Позднякова, Е. А. Охрана окружающей среды посредством материальной ответственности работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2002. С. 15.

Некоторые авторы полагают, что эколого-правовая ответственность представляет собой правовое последствие нарушения природо-ресурсного законодательства и заключается в применении к нарушителям органами государства установленных в законодательстве мер принудительного воздействия за нарушение права государственной собственности на природные объекты, правил их рационального использования и правил охраны природы¹. В данной позиции исследователи акцентируют внимание на том, что экологическая ответственность есть «правовое последствие». Из этого же определения можно сделать вывод, что эколого-правовая ответственность есть правоотношение, возникающее между правонарушителем и государством, поскольку это разновидность юридической ответственности. В этом случае само понятие эколого-правовой ответственности исходит из понимания ответственности как неблагоприятных последствий, лишений, ограничений, дополнительных обязанностей, которые возлагаются на лицо, совершившее экологическое правонарушение.

Ряд ученых саму идею выделения собственно эколого-правовой ответственности не приветствовали², указывая, что эколого-правовая ответственность не есть самостоятельная форма юридической ответственности за экологические правонарушения³. Позже эту позицию поддержали и другие специалисты, причем не только экологического права, подчеркнув, что с юридической точки зрения некорректно выделять эколого-правовую ответственность⁴. Отрицают существование эколого-правовой ответственности в настоящее время и ряд специалистов теории права. Так, В. В. Лучков подчеркивает, что иногда нарушение норм одной отрасли права может влечь возникновение ответственности совершенно иной отрасли права⁵. В унисон этого суждения отмечается, что в случае нарушения норм экологического права может возникать административная, уголовная, дисциплинарная или гражданско-правовая ответственность. Это связано с тем, делается вывод, что,

¹ Сельскохозяйственное, природоресурсное законодательство и правовая охрана природы. М. : Юрид. лит., 1981. С. 3.

² Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев, 1978. С. 30.

³ Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989. С. 155; Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Триада ЛТД, 1997. С. 407.

⁴ Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М. : Зерцало, 1996. С. 280—281.

⁵ Лучков В. В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: монография. Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. С. 76.

экологическое право лишено собственно (отраслевого) института юридической ответственности¹.

Здесь, конечно, виден традиционный подход в отношении категорий права, поскольку большинство специалистов считают, что к четырем видам ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной) приспособлен и механизм деятельности государства по обнаружению, разбирательству и разрешению дел о противоправных деяниях. В то же время отмечается, что постановка вопроса о признании новых видов ответственности должна влечь и постановку вопроса о создании принципиально нового механизма их реализации².

В принципе, можно сказать, что большинство ученых настаивают на применении в практике работы правоохранительных органов исключительно «классических» форм юридической ответственности. Так, С. А. Боголюбов считает что, сохраняя четыре традиционных вида ответственности за экологические правонарушения — дисциплинарную, гражданскую, административную, уголовную, целесообразно избегать дублирования УК РФ, ГК РФ и иных кодексов РФ. В то же время, отмечает ученый, необходимо предусмотреть то новое, что относится к правонарушениям в данной области³.

Ничто не препятствует выделению новых форм ответственности в плане теоретической разработки проблемы. Так, о том, что существует такая самостоятельная форма юридической ответственности, как эколого-правовая ответственность, в определенной степени свидетельствует О. А. Зиновьева. Исследователь отмечает, что хотя за нарушение законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды законодатель называет только традиционные формы ответственности, в то же время сами экологические правонарушения и меры воздействия за них помещены в различных главах правовых актов, но не в тех, которые посвящены ответственности. Например, основания и порядок ограничения, приостановления и прекращения прав пользования участками лесного фонда и прав пользования участками лесов, не входящих в лесной фонд, предусмотрены в гл. 5 ЛК РФ «Возникновение,

¹ Репетева О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Аграрное и земельное право. 2010. № 3. С. 135.

² Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 9.

³ Боголюбов С. А. Федеральное законодательство субъектов Российской Федерации — единое законодательство в регулировании экологических, аграрных, земельных отношений / Теоретические основы формирования экологического, аграрного, земельного, предпринимательского законодательства в субъектах РФ. Оренбург: ОГУ, 1997. С. 37.

осуществление, ограничение, приостановление, прекращение и защита прав пользования участками лесного фонда». Заметим, что в данном случае идет речь о ЛК РФ 1997 г. Аналогичное положение и в ЛК РФ 2006 г. Так, в ст. 27 и 28 ЛК РФ речь соответственно идет об ограничении и приостановлении использования лесов. Например, в ч. 1 ст. 27 говорится, что использование лесов может ограничиваться только в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством. В ч. 2 записано, что допускается запрет на проведение рубок, запрет на осуществление одного или нескольких видов использования лесов, предусмотренных ч. 1 ст. 25 ЛК РФ. Такими видами использования лесов являются, в соответствии с данной нормой, заготовка древесины, живицы, пищевых лесных ресурсов, ведение сельского хозяйства, создание лесных плантаций и другие.

В ст. 28 сказано, что приостановление использования лесов в случаях, предусмотренных КоАП РФ, осуществляется в судебном порядке. В иных случаях приостановление использования лесов осуществляется органами исполнительной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий в соответствии с федеральными законами.

Нормы о принудительном прекращении права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или права безвозмездного срочного пользования лесным участком содержатся в ст. 24, 51 и 61 ЛК РФ. Нормы об ответственности за нарушение лесного законодательства закреплены в гл. 13 ЛК РФ.

Статья 56 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пишет далее О. А. Зиновьева, предусматривающая меры воздействия за нарушения природоохранных требований в виде ограничения, приостановления и прекращения деятельности, осуществляемой с нарушением природоохранных требований, помещена законодателем в главу «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности»¹.

Эколого-правовую ответственность исследовал и профессор В. И. Романов. Ученый отмечает: «...Следует признать, что в природоохранных отношениях существует эколого-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности. Она наступает в виде приостановления, ограничения и прекращения прав природопользования: аннулирования лицензии, лесорубочного и лесного билета, ордера, разрешения на отстрел и отлов животных, расторжения договора арен-

¹ Зиновьева О. А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2004. № 3. С. 23.

ды и концессии в лесопользовании, землепользовании, водопользовании, недропользовании и т.п. ...Для отнесения указанных мер эколого-правовой ответственности к разновидности юридической ответственности служат следующие правовые признаки: а) носят правовой характер, предусмотрены законом; б) наступают за правонарушение; в) носят принудительный характер; г) применяются соответствующим государственным властным органом, в ряде случаев — судом, например, изъятие земельного участка у его собственника»¹.

Разработкой вопросов эколого-правовой ответственности занимается и М. М. Бринчук. Исследователь делает несколько иные выводы, констатируя при этом следующее: «Таким образом, даже выделяя эколого-правовую (природоохранительную) ответственность за нарушение экологических требований, согласно доктрине применяются санкции, предусмотренные законами, относящимися к традиционным отраслям, — административные, гражданские, уголовные, дисциплинарные. В том числе возмещение вреда регулируется гражданским правом и соответственно осуществляется в рамках гражданской ответственности»². Данную точку зрения, и особенно касательно возмещения вреда, подвергает критике В. Н. Яковлев. Ученый отмечает: «Что касается эколого-природоресурсной ответственности, то М. М. Бринчук остается верен своей позиции: такая ответственность регулируется гражданским правом. В заслуживающей внимания статье «Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности» исследователь, несмотря на новое название все же закрепил свою цивилистическую позицию и сделал категорический вывод»³.

Из всего вышеизложенного видно, что ряд специалистов экологического права формой юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды называют эколого-правовую ответственность. В определенной степени, повторяясь, заметим, что одни исследователи полагают, что эколого-правовая ответственность есть совокупность природоохранительной, уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности в области охраны окружающей среды. Другие считают, что эколого-правовая ответственность есть вполне самостоятельная, особая разновидность

¹ Романов В. И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Йошкар-Ола, 1999. С. 14.

² Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 43.

³ Яковлев В. Н. Горное право современной России (XX — начало XXI века) : учеб. пособие. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 438.

юридической ответственности, наряду с вышеназванными¹. Третьи — рассматривают эколого-правовую ответственность как условность. Четвертые вообще не признают данную форму ответственности. Отсюда видно, что одна группа ученых-юристов рассматривает эколого-правовую ответственность, например, в узком смысле. В этом случае данная форма принуждения существует наряду с административной, уголовной и другими разновидностями ответственности за экологические правонарушения. Здесь классификация основных форм юридической ответственности проводится лишь по отраслевым санкциям за совершенное экологическое правонарушение. В частности, если за экологический деликт применялись административно-правовые санкции, то это подтверждало наступление административной ответственности. Налагались уголовно-правовые наказания — значит, применялась уголовная ответственность. Применение гражданско-правовой санкции свидетельствовало о наступлении гражданско-правовой ответственности. Эколого-правовая ответственность может наступать в связи с применением специальных эколого-правовых санкций, которые должны предусматриваться в самом экологическом законодательстве. При этом эколого-правовая ответственность также считается правовым институтом, который представляет собой совокупность юридических норм, закрепляющих виды, средства и порядок применения государством и его органами принудительных мер².

Вторая группа ученых стоит на позиции существования традиционных видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды и рационального природопользования и не выделяет эколого-правовую ответственность, как самостоятельной формы ответственности. В одних случаях это положение не объясняется³, а в других случаях аргументируется отсутствием самостоятельной отрасли экологического права, но при этом пишется учебник по данной дисциплине⁴.

Здесь необходимо заметить, что впервые об эколого-правовой ответственности, как самостоятельной, принципиально новой форме юридической ответственности, высказался Н. А. Духно, констатировавший при этом, что юридическая ответственность остается наиболее

¹ См., например: Прокопович Г. А. Экототалитарное государство: за и против // Аграрное и земельное право. 2014. № 7. С. 99.

² Ерофеев Б. В. Экологическое право : учебник для вузов. М. : Высшая школа, 1999. С. 162—163; Его же: Экологическое право. М. : Новый Юрист, 1999. С. 310—311.

³ Боголюбов С. А. Экологическое право. М. : Норма, 1998. С. 208—235.

⁴ Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Три-ада ЛТД, 1997. С. 407.

результативным способом защиты окружающей среды. Вместе с тем, пишет ученый, следует отметить, что не все ее формы применяются. Многие остаются не разработанными ни в теории, ни в законодательной практике. К числу таких форм относится эколого-правовая ответственность. Потребность в выработке предложений об эколого-правовой ответственности возрастает в связи с увеличением территорий с неблагоприятной окружающей среды¹.

В свою очередь, нами не отрицается факт существования такой комплексно самостоятельной формы юридической ответственности, как юридическая ответственность за экологические правонарушения, которая включает в себя административную, уголовную, гражданско-правовую, дисциплинарную и эколого-правовую ответственность. Совокупность указанных правовых норм, регулирующих юридическую ответственность за экологические правонарушения, составляет правовой институт экологического права. Одновременно в экологическом праве существует и особая форма юридической ответственности за экологические правонарушения, которой является эколого-правовая ответственность, как отмечает профессор В. П. Кашепов². Отсюда сущность экологического права и заключается именно в придании институту эколого-правовой ответственности, как самостоятельной форме юридической ответственности, особого положения, обусловленного коренным образованием и нахождением этой категории исключительно в данной отрасли. Указанное обстоятельство и отличает другие разновидности правовой ответственности в области охраны окружающей среды. Кроме того, именно эта субстанция, а не юридическая ответственность за экологические правонарушения, как некая объединенность видов ответственности, как некий комплексный правовой институт, должна определять смысл, содержание и применение правовых актов в рассматриваемой сфере.

При этом, на наш взгляд, в целом, под **эколого-правовой ответственностью** следует понимать в том числе *обязанность лица претерпевать неблагоприятные последствия личного или организационного характера в случае нарушения экологического законодательства, преду-*

¹ Духно Н. А. К вопросу о соотношении экологического права и природоресурсного права / Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: Сборник тезисов докладов и выступлений на науч. практ. конференции 13—14 апреля 2006 г. Москва / сост. С. А. Боголюбов, И. И. Широкопад, Д. О. Сиваков. М. : ИЗиСП, ГУЗ, 2006. С. 173—174.

² Кашепов В. П. Юридическая ответственность — условие охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. № 3. С. 139

смотренные в санкциях правовых норм, применяемые в определенном процессуальном порядке в целях полного возмещения экологического вреда до полного восстановления благоприятной окружающей среды.

Кроме того, по нашему мнению, под **эколого-правовой ответственностью** также следует понимать такой самостоятельный вид юридической позитивной ответственности, который заключается в воздержании совершения правонарушений против окружающей среды. Аналогичной ответственностью является также восстановление окружающей среды после причинения ей вреда силами природы (например, цунами). Данный вид ответственности представляет собой конгломерат юридических негативных и позитивных санкций, носящих в большей степени, чем иные виды ответственности, социальный характер и выполняющих функции, не свойственные другим формам и видам ответственности. При этом необходимо отметить, что позитивная ответственность может возникать как между государством и гражданами, т.е. частными лицами, так и непосредственно между самими гражданами. Рассматривая ответственность в «Категории этики», И. Кант отмечал, что ответственность — категория этики, характеризующая личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, соответствия ее моральной деятельности нравственному долгу, рассматриваемого с позиций возможностей личности¹.

Решая вопрос о нравственной эколого-правовой ответственности, необходимо учитывать ряд факторов, в том числе: способен ли человек выполнять предписанные ему нравственные обязанности; правильно ли он их понимает; должен ли он отвечать за последствия своих действий, на которые влияют внешние обстоятельства; может ли человек эти последствия предвидеть.

Позитивная категория также предполагает ответственность государственных органов друг перед другом и состоит в обязанности выполнять определенные полномочия, установленные экологическим законодательством РФ. Санкциями позитивной моральной эколого-правовой ответственности, которую могут применять и государственные и муниципальные органы, могут быть: поощрение наиболее отличившихся в охране и восстановлении окружающей среды граждан, объявление благодарности, награждение грамотами, дипломами, нагрудными знаками, орденами и медалями, присвоение почетных званий, награждение знаком отличия. Это также присвоение экологических и иных наименований определенным объектам, в том числе природным.

¹ Кант И. Соч. : в 6 т. Т. 1. М., 1963. С. 456.

28 декабря 2016 г. приказом Министра природных ресурсов РФ за внесение значительного вклада в дело сохранения уникальных природных комплексов (ландшафтов) юга Камчатского полуострова, имя директора ФГБУ «Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник» Шпиленка Тихона Игоревича присвоено государственному природному заказнику федерального значения «Южно-Камчатский». Здесь перечислены моральные санкции.

Следует применять и материальные меры воздействия, среди которых награждение граждан памятными сувенирами и ценными подарками, поощрение активных граждан путевками в дома отдыха, санатории, профилактории, присуждение именных премий и стипендий, грантов и специальных стипендий. Одной из позитивных санкций является заслушивание отчетов о деятельности того или иного органа или должностного лица исполнительной власти в области управления экологией. При этом отчеты могут делать как Председатель Правительства РФ по вопросам в области охраны окружающей среды, так и министр федерального органа исполнительной власти в данной сфере, руководители соответствующих агентств и служб, руководители аналогичных структур в субъектах РФ. Отчитываться указанные субъекты могут на заседаниях Государственной Думы и перед другими органами законодательной власти.

Указанные санкции можно закрепить непосредственно в экологическом законодательстве. Субъектами такой ответственности могут быть как и индивидуальные, так и коллективные субъекты, причем вина у них отсутствует. Более того, само противоправное деяние ими вообще не совершалось.

Особенность позитивных санкций эколого-правовой ответственности состоит в широком охвате позитивной или статутной, как называл ее М. М. Рассолов¹, ответственностью самых различных субъектов, как физических, так и юридических лиц, других коллективных субъектов, при большом моральном воздействии таких санкций, ответственностью за прошлое, будущее и настоящее. При этом основанием применения эколого-правовой ответственности в этих случаях является соответствие поведения субъекта рассматриваемых правоотношений определенной правовой норме, которая не есть экологический деликт. Отсюда, природа эколого-правовой ответственности, которая состоит из различных субинститутов, не исключает, в свою очередь, позитивной ответственности. Тем самым можно сказать, что данная категория

¹ Рассолов М. М. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2010. С. 609.

находится на пересечении правовой и социальной видов ответственности, однако данное обстоятельство не влечет размывания рассматриваемой дефиниции.

Позитивная экологическая ответственность представляет собой высоконравственную правовую категорию, модель поведения в области охраны окружающей среды, которая требует своего постоянного совершенствования, неотъемлемый элемент правовой системы. Данная дефиниция имеет определенные признаки. Одним из них является то, что может устанавливаться нормами государства в качестве поощрения. Это есть одно из средств убеждения. Ее применение возможно только специально уполномоченными субъектами, среди которых государственные органы и руководители организаций, в том числе общественных. Применение связано с тем, что лицу предоставляются определенные дополнительные права и возможности. Она находит свое выражение в положительных последствиях различного характера: имущественного, организационного и личного, является формой реализации экологической санкции. Однако не отождествляется с названным понятием. Как правило, применяется в особой процессуальной форме. Основанием служат только определенные заслуги. Структура позитивной экологической ответственности отлична от аналога негативной ответственности. В первой отсутствует само экологическое правонарушение. По умыслу эти понятия также разные. Если при ретроспективной ответственности умысел может быть как прямой, так и косвенный, то при положительной ответственности лицо хорошо представляет последствия своих действий и умышленно их выполняет. Санкции также различны. Объективная сторона при положительной ответственности, как правило, выражается в действиях, однако не исключается и бездействие. При ретроспективной ответственности возможны как действия, так и бездействия.

Следует сказать, что позитивная экологическая ответственность, своего рода принцип «талиона» в области охраны окружающей среды, известна давно, о ней шла речь еще в древности, когда правители должны были следовать естественным законам. Закреплена она и сейчас. Так, в прессе сообщается, что в Санкт-Петербурге обсуждался законопроект, определяющий условия, при которых возможна вырубка зеленых насаждений в городских дворах и скверах, которая ранее законодательно не ограничивалась. Теперь власти будут обязаны за счет застройщика провести озеленение территории в тех же местах, где проводилась вырубка. Причем высадить зеленые насаждения требуется в том же либо двукратном количестве и тех же либо более ценных пород.

Кроме того, будут введены «порубочные билеты» — документы на право вырубki деревьев. Наиболее охраняемыми участками становятся зеленые насаждения общего пользования: парки, сады, скверы, в которых запрещается строительство любых сооружений, кроме спортивных, а также временных торговых павильонов. Вводится обязательный учет всех зеленых насаждений по районам и муниципальным округам.

Необходимость такого закона назрела давно. Массовая застройка озелененных территорий привела к резкому сокращению количества деревьев в городе и к многочисленным конфликтам между петербуржцами, городскими властями и строительными организациями.

Позитивная экологическая ответственность тесно связана с социальной ответственностью. Позитивную экологическую ответственность можно классифицировать по различным основаниям. Так, следует различать позитивную ответственность за нарушение водного законодательства, за нарушения норм земельного права, за нарушения атмосферного воздуха, за нарушение лесного законодательства. В целом, следует заметить, что позитивная экологическая ответственность, несомненно, укрепляет экологическое правосознание. Позитивная экологическая ответственность можно классифицировать также следующим образом: ответственность перед государством, обществом, муниципальным образованием, коллективом, отдельным гражданином, настоящим и будущими поколениями и т.д.

Позитивная ответственность возникает из юридической обязанности осуществлять положительные, полезные для общества функции и роли. Она реализуется в регулятивных правоотношениях, в которых обязанная сторона находится в состоянии подконтрольности и подотчетности. Ее субъектами являются в этой области, например, граждане в правоотношениях с государством, само государство, его органы, должностные лица, юридические лица. Одновременно следует добавить, что позитивная юридическая ответственность возникает не только из обязанности. Ее составными частями являются также законные интересы и субъективное право. Так, ч. 2 ст. 36 Конституции РФ закрепляет: «Владение, пользование и распоряжение землею и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде, и не нарушает прав и законных интересов иных лиц». Д. А. Липинский и А. Г. Шишкин отмечают, что права и законные интересы других участников правоотношений также устанавливают рамки возможного поведения, границы позитивной юридической ответственности. Субъективные юридические права, — продолжают исследователи, — обязанности и законные интересы

являются мерами позитивной юридической ответственности, так как определяют вид, объем, границы, пределы правомерного поведения субъекта¹. И если ретроспективная ответственность — это ответственность между государством и субъектом-правонарушителем, причем за прошедшее поведение, поведение прошлое, то в своей основе позитивная ответственность, в том числе в области экологии, выражается в сознании субъектом своей социальной значимости за сохранность окружающей среды на перспективу, своего осознанного поведения и осуществлением контроля за ним по отношению к природе. Позитивная ответственность в данной сфере имеет желательный характер, общество поддерживает такую форму ответственности, для чего и создает этот институт.

В то же время фундамент позитивной ответственности — не только социально-нравственные основы общества, его отношение к природной среде, но и соответствующие юридические нормы. Отсюда можно сказать, что позитивная ответственность в своей основе базируется и на правовых источниках. Составными частями позитивной ответственности можно считать такие ее элементы, как поведение в рамках правовых норм, право субъективное, юридические обязанности, меры морального и материального поощрения, социальный интерес. Исходя из этого, можно выделить такие признаки позитивной экологической ответственности, как нормативность, юридическую обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права; обеспеченность государственным убеждением, поощрением или принуждением; правомерным поведением; применением мер поощрения².

Однако у данной позиции есть противники. Так, М. Н. Марченко полагает, что подразделение юридической ответственности на позитивную и негативную, несомненно, имеет свои определенные преимущества по сравнению с представлением о ней как о едином и неделимом явлении и соответствующем ему понятии. Данный дифференцированный подход позволяет более глубоко и разносторонне исследовать юридическую ответственность.

Однако при этом возникает ряд вопросов, которые ставят под сомнение саму возможность, а главное — правомерность и обоснованность подразделения юридической ответственности на позитивную и негативную. В частности, — продолжает исследователь, — сомнитель-

¹ Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 10. С. 14.

² Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб. пособие. Оренбург : ЮИ МГЮА, 2009. С. 62.

ный по своему характеру и содержанию представляется позитивная, «положительная» ответственность. Согласно традиционному, адекватно отражающему реальную действительность представлению о юридической ответственности последней всегда придавался и придается определенный негативный оттенок, ассоциирующийся с нарушением тех или иных законов, подзаконных актов, правовых обычаев, правовых договоров и других юридических актов. Когда же юридической ответственности, — продолжает исследователь, — пытаются придать позитивный оттенок и при этом определяют ее как «долг» или обязанность следовать различным предписаниям, то при этом, как представляется, допускается неправомерное смешение юридической ответственности со служебным или гражданским долгом, моральной обязанностью соблюдать те иные сложившиеся в обществе обычаи, традиции и другие социальные нормативы. Кроме того, подводит вывод ученый, — как справедливо отмечается в научной литературе, при таком «расширительном» подходе к понятию юридической ответственности с неизбежностью теряется сама «специфика юридического понимания ответственности» и возникает потребность во введении в оборот нового, дополнительного термина, обозначающего собственно юридическую ответственность, т.е. ответственность в юридическом, а не в моральном или каком-либо ином смысле¹.

Все это свидетельствует несколько о половинчатом подходе к констатации позитивной ответственности, которая, как и любая другая, постоянно меняет свое содержание. Чисто в теоретических целях, как видно, она признается, однако, практическое значение ее фактически полностью отрицается. С такой позицией вряд ли можно согласиться. Дело еще и в том, что понятие юридической ответственности не закреплено ни в одном правовом акте. А те определения, которые даются специалистами, они совершенно различны, их насчитывается десятки, и все они находятся одна с другой в противоречии.

В целом, исходя из вышеизложенного, следует, что необходима соответствующая концепция эколого-правовой ответственности, над ней ряд исследователей работают уже длительное время, и некоторыми положениями из которой хотелось бы поделиться. Так, говоря о сущности эколого-правовой ответственности, Н. А. Духно отмечает, что ее сущность является правосстановительной. Эта форма ответственности, пишет исследователь, могла бы применяться для возмещения эко-

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 631—632.

логического вреда, что способствовало бы восстановлению пораженных участков природной среды¹. Эколого-правовую ответственность следует отграничивать от гражданско-правовой ответственности. Не все объекты и компоненты окружающей среды становятся собственностью или имуществом гражданско-правового регулирования. Большая часть окружающей среды является объектами природы общего пользования людей, и в отношении таких объектов не складываются гражданско-правовые отношения. Эколого-правовая ответственность, — подчеркивает далее ученый, — должна стать одним из институтов экологического права. Другие формы юридической ответственности, связанные с защитой окружающей среды, в том числе и такие как административная, дисциплинарная и уголовная, регулируются не экологическим правом, а другими соответствующими отраслями права².

Для эколого-правовой ответственности характерны признаки, которые присущи и другим видам юридической ответственности за экологические правонарушения:

а) эколого-правовая ответственность, как и другие формы юридической ответственности, является одной из разновидностей социальной ответственности, а поэтому неразрывно связана со всеми ее специальными формами;

б) эколого-правовая ответственность применяется в двух смыслах: активной и позитивной.

Говоря об ответственности как о принуждении, следует рассматривать эколого-правовую ответственность в развитии, выделяя следующие ее стадии:

- момент возникновения ответственности;
- выявление экологического правонарушения;
- официальная оценка экологического правонарушения как эколого-правовой ответственности в актах компетентных органов;
- реализация эколого-правовой ответственности.

Применение к правонарушителю государственного принуждения осуществляется на стадии реализации эколого-правовой ответственности;

в) поскольку эколого-правовая ответственность представляет собою не самоцель, а предназначена для защиты общественных интере-

¹ Духно Н. А. К вопросу о соотношении экологического права и природоресурсного права / Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: Сборник тезисов докладов и выступлений на науч. практ. конференции 13—14 апреля 2006 г. Москва / сост. С. А. Боголюбов, И. И. Широкопад, Д. О. Сиваков. М. : ИздСП, ГУЗ, 2006. С. 173—174.

² Там же. С. 173—174.

сов, то безусловный долг законодателя — не превращать в экологическое преступление то, что имеет характер экологического административного правонарушения, и то лишь в силу обстоятельств. Поэтому виновные в экологических нарушениях лица привлекаются к дисциплинарной ответственности в необходимых случаях, а к административной и уголовной не привлекаются, если это нарушение малозначительно;

г) эколого-правовая ответственность является одной из форм в большей степени публично-властного, а не государственного принуждения, а поэтому применяется как государственными органами либо по их поручению органами местного самоуправления;

д) ее фактическим основанием может быть лишь экологическое правонарушение, т.е. акт такого поведения, которое противоречит правовым нормам и наносит вред обществу;

е) связь с государственным и общественным осуждением поведения правонарушителя.

Можно назвать определенные особенности, признаки, присущие исключительно эколого-правовой форме ответственности:

а) это не комплексная, а самостоятельная форма юридической ответственности за экологические правонарушения;

б) это основная форма юридической ответственности за экологические правонарушения. Данная разновидность ответственности служит основным действенным механизмом защиты окружающей среды;

в) это обязанность экопонарушителя претерпевать неблагоприятные для него последствия;

г) неблагоприятные для правонарушителя последствия носят исключительно эколого-правовой характер;

д) неблагоприятные последствия устанавливаются в санкциях правовых норм, которые находятся в экологическом законодательстве, а не в уголовном, гражданском или административном;

е) возлагается в определенном процедурном эколого-процессуальном порядке, специально уполномоченными органами природопользования и охраны окружающей среды;

е) является исключительно институтом экологического права, в отличие от юридической ответственности за экологические правонарушения, нормы которой содержатся в различных отраслях;

ж) основанием эколого-правовой ответственности является, как правило, экологическое правонарушение, в отличие, например, от уголовной ответственности, основанием которой является экологическое преступление;

з) при определении мер эколого-правовой ответственности используются нормы экологического права, которые должны закрепляться в самостоятельных нормативных правовых актах;

и) в отличие от гражданско-правовой эколого-правовая ответственность наступает только за нарушение экологического законодательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эколого-правовая ответственность, являясь одной из разновидностей юридической ответственности, имеет свои особенности, определяемые спецификой экологических правоотношений.

На наш взгляд, эколого-правовую ответственность следует понимать следующим образом. Ее необходимо рассматривать не только как комплексную, но и как самостоятельную форму юридической ответственности. Это не только одна из самостоятельных форм юридической ответственности за экологические правонарушения, но и основная, главная форма ответственности в рассматриваемой сфере. Основанием эколого-правовой ответственности является только экологическое правонарушение, а не факт причинения правомерного вреда. Санкции этой ответственности, как и механизм ее реализации, законодательством еще не выработаны. Если рассматривать эколого-правовую ответственность как совокупность различных видов юридической ответственности, среди которых уголовная, административная, гражданская, то следует указать на разнообразие санкций данной ответственности. Среди них штраф, лишение права, предупреждение и другие. Хотя предупреждение как санкция вполне может использоваться и как чисто эколого-правовое взыскание. В свою очередь, если рассматривать эколого-правовую ответственность в качестве новой формы ответственности, то тогда следует говорить о совершенно иных эколого-правовых санкциях. Отсюда можно указать на характер и разнообразие рассматриваемых санкций, среди которых одна часть входит в различные отрасли, другая составляет собственно санкции экологического права. Для реализации этой ответственности необходимо создание специально уполномоченных органов. Применяться данная форма ответственности должна не произвольно, а на основании закона. Все другие формы юридической ответственности за экологические правонарушения, среди которых, в частности, уголовная, гражданско-правовая и административная ответственность являются составными элементами юридической ответственности за экологические правонарушения, но не эколого-правовой, и наряду с эколого-правовой ответственностью. Уголовная ответственность, установленная УК РФ, гражданско-правовая, содержащаяся в ГК РФ, административная — в КоАП РФ и соответствующих законах субъектов РФ, и другие формы юридической ответственности за экологические правонарушения, не входят в эколого-правовую

ответственность, а составляют вместе с нею комплексный институт юридической ответственности за экологические правонарушения. Отношения между обществом и природой являются преимущественно публично-правовыми. В случае причинения экологического вреда в результате нарушения этих отношений применение гражданско-правовой экологической ответственности возможно, но данная форма ответственности не может полностью возместить такой вред, в отличие от эколого-правовой ответственности. Более того, в таких случаях, как правило, фактически нет оснований применения гражданско-правовой ответственности, регулирующей отношения частноправового характера, т.е. отношения равноправных субъектов. Применение эколого-правовой ответственности не освобождает правонарушителя от других видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды, и в частности, от гражданско-правовой и административной.

Наряду с юридической ответственностью за экологические правонарушения также существует эколого-правовая ответственность. Последняя форма ответственности представляет собой стройную, в то же время весьма сложную правовую систему, т.е. совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи, обладающую целостностью и единством. Эколого-правовая ответственность — это такой институт, такое образование, которое представляет собой юридически содержательное явление, а не инкорпоративное собрание разноотраслевых норм¹.

Среди всех других форм юридической ответственности за правонарушения в данной сфере эколого-правовая ответственность наиболее полно учитывает правовую природу охраны окружающей среды, устанавливает единую терминологию. Без выделения и придания особого статуса этому институту невозможно создать надежную и стройную систему охраны окружающей среды.

Исходя из вышеизложенного, эколого-правовую ответственность следует рассматривать в различных измерениях, а именно, как 1) вид юридической ответственности, 2) институт экологического права, 3) элемент структуры правовой культуры общества, 4) институт гражданского общества; 5) гарантию осуществления населением функции защиты окружающей среды.

Данная форма правовой ответственности, экологическая, представляет собой новую, нетрадиционную разновидность юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

¹ Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 22; Козырь М. И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 35.

3.2. Содержание эколого-правовой ответственности

Вопросы содержания любого института права всегда находятся в центре внимания исследователей¹. Актуальна эта проблема и в отношении такой фундаментальной категории, как юридическая ответственность, составные элементы которой, в свою очередь, также имеют четко определенное содержание. Так, специалистами анализировалось содержание различных основных начал данного института, в том числе например, принципа неотвратимости юридической ответственности². Важное значение в праве имеет также принцип виновной ответственности. Однако, как известно, в ряде случаев, может наступать ответственность безвиновная, содержанию которой также посвящены отдельные работы³. Опубликованы научные труды, где отражены вопросы содержания различных функций ответственности⁴.

Но не менее важными являются вопросы содержания и для отдельных видов и форм юридической ответственности, каковыми выступают уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и иные разновидности ответственности. В связи с этим специалистами проанализированы самые различные аспекты названных правовых категорий, в частности, уголовной ответственности. Так, опубликованы научные работы, охватывающие методологические проблемы понятия и содержания уголовной ответственности⁵, раскрывающие содержание

¹ Арзумян, А. В. Содержание гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Братусь С. Н. Содержание и форма права // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 34—44; 1968. Даниелян, А. М. Содержание и форма социалистического права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1973; Духно Н. А. В. В. Петров: экологическое право, его структура и содержание // Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций : учеб. пособие для вузов. Вып. 6. М. : Форгрейфер, 2009. С. 458—462; Жеребкин, В. Е. Содержание понятий права. Логико-юридический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1980; Трубникова О. А. О содержании основных экологических прав граждан // Вестник Алтайской академии экономики и права. Вып. 1. Барнаул : ААЭП, 2011. С. 106—109; Шатаева С. Содержание права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2003. № 52. С. 49—93.

² Бычков Н. В. Содержание принципа неотвратимости юридической ответственности // Актуальные проблемы правоповедения. Сборник тезисов научной студенческой конференции юридического факультета ЯрГУ. Вып. 2. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2000.

³ Азми Д. М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценки // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 34—44.

⁴ Липинский Д. А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль. 2003. № 1. С. 19—26; Соломенник Н. Л. О содержании восстановительной функции юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 3. С. 20—25; Его же: К вопросу о содержании восстановительной функции юридической ответственности // Вестник СГЭУ «Актуальные проблемы правоповедения. 2006. № 8 (26). С. 51—55.

⁵ Чистяков А. А. Методологические проблемы понятия и содержания уголовной ответственности // Юридический вестник. 2003. № 4. С. 63—70.

уголовно-правовых отношений¹, содержание уголовной ответственности в целом², и отдельных ее сторон в частности³. Например, широко исследовались вопросы, связанные с нравственным содержанием норм об ответственности за посягательство на жизнь и здоровье по УК РФ⁴, отражающие материальное⁵ и этическое⁶ содержание уголовной ответственности. Кроме того, анализировалось содержание принципов уголовной ответственности вообще⁷, и например, содержание принципа дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности⁸, в частности. Исследовалось также содержание различных элементов со-

¹ Загородников Н. И. О содержании уголовно-правовых отношений // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 85—89.

² Бойцов А. И. Содержание уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. Межвузовский сборник. Красноярск : Краснояр. ун-т, 1986. С. 66—75; Бузаков И. А. Понятие и содержание уголовной ответственности в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Вып. 8 Брянск : БГУ, 2004. С. 267—273; Грибов А. С. Уголовная ответственность: к вопросу о содержании понятия // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. Вып. 10. Ярославль : ЯрГУ, 2010. С. 36—37; Комарова Л. Р. Ответственность в уголовном праве: понятие, содержание и цели // Человек и право в контексте российской действительности: сборник научных статей. М. : РАГС, 2010. С. 223—237; Марцев А. И. Понятие и содержание уголовной ответственности // Проблемы борьбы с преступностью. Труды Омской ВШМ. Омск : Ом. ВШМ МВД СССР. 1976. . С. 3—14; Сахаров А. Б. Уголовное право: Понятие уголовного права. Содержание и основания уголовной ответственности. Общая часть : учеб. пособие. Вып. 1. М. : УДН, 1967; Алексеева Н. Ю. Понятие и содержание уголовной ответственности: теоретический анализ // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции «государство и право: итоги XX века» (г. Н. Новгород, 24 ноября 2000 г.). Вып. 4: Ч. 2. Н. Новгород : Нижегород. ун-т, 2002. С. 87—90.

³ Бытко Ю. И. Уголовная ответственность юридических лиц и содержание социальной справедливости // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 4. (80). С. 149—161; Третьякова Н. С. Содержание понятия «корыстная цель» в уголовно-правовых нормах об ответственности за хищения // Преемственность и новации в юридической науке. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (17 апреля 2008 г.). Омск : Омск. акад. МВД России, 2008. С. 53—56.

⁴ Тасаков С. В. Нравственное содержание норм об ответственности за посягательство на жизнь и здоровье по УК России : монография / под науч. ред. В. П. Малкова. Чебоксары : Чуваш. Ун-т, 2006. 206 с.

⁵ Лившиц Ю. М. Материальное содержание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 154—157.

⁶ Беляев В. Г. Этическое содержание уголовной ответственности // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 15. Волгоград : Волгоград. НИИРЮ ВСШ МВД СССР. 1976. С. 129—136.

⁷ Тагаев, А. У. Принципы уголовной ответственности: понятие, содержание и проблемы реализации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008.

⁸ Шаймурунова А. К. Принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания: понятие и содержание // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2007. № 1. С. 95—99.

става преступления¹ и содержание различных статей уголовного закона², обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления³. Предметом научных исследований было также содержание других видов и форм юридической ответственности. Так, анализировалось содержание административной⁴, гражданско-правовой⁵, договорной⁶, муниципальной⁷, налоговой⁸, процессуальной⁹, финансовой¹⁰ и иных разновидностей ответственности¹¹, а также содержание различных аспектов названных институтов¹².

¹ Байдин А. Н. О содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) // Российский следователь. 2011. № 13. С. 21—23.

² Закомолдин Р. В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ. Критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2 (19). С. 164—169.

³ Филимонов В. Обстоятельства. Определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83—85.

⁴ Жданова А. Н. О понятии и содержании административной ответственности и проблеме ее индивидуализации // Преемственность и новации в юридической науке. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (28 марта 2007 г.). Вып. 3. Омск : Омск. акад. МВД России, 2007. С. 179—182.

⁵ Бестугина М. А. Гражданско-правовая ответственность: сущность, содержание и формы реализации // Вестник Московского университета. 1986. № 3. С. 67—73; Ровный В. В. О содержании гражданско-правовой ответственности в условиях рынка // Сибирский юридический вестник. 1999. № 4; Фазулзянова Н. Г. Понятие и содержание гражданско-правовой ответственности за нарушение договорной дисциплины // Человек, общество, природа: экологические и правовые аспекты. Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции (4 мая 2007 года). Казань : Познание, 2007. С. 338—341.

⁶ Комаров, А. С. Понятие и содержание договорной ответственности в праве Англии и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

⁷ Алексеев И. А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 57—71; Соловьев С. Г. Механизм муниципально-правовой ответственности глав муниципальных образований: содержание и развитие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2005. № 8. Вып. 6. С. 136—139; Соловьев С. Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Право и образования. 2004. № 3. С. 146—153.

⁸ Староверова О. В., Толокнева Н. А. Налоговая ответственность: понятие, содержание, особенности // Закон и право. 2003. № 7. С. 45—47.

⁹ Скачкова, О. С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 21 с.

¹⁰ Мусаткина А. А. Правоотношение финансовой ответственности: понятие и содержание // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 42. Тольятти : ВуиТ, 2004. С. 47—58; Тютина Ю. В. Содержание финансово-правовой ответственности. Юрист. 2009. № 2. С. 19—21.

¹¹ См., например: Алиев Т. Т., Мележик Л. М. Понятие и содержание административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства // Современное право. 2007. № 12. С. 80—83.

¹² См., например: Розина С. Содержание института освобождения от ответственности в гражданском праве: понятие и основные направления исследования // Право и жизнь. 2005. № 79. С. 56—60; Королев Д. А. Содержание и виды юридической ответственности контрольных органов муниципальных образований субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа. Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 76—77.

Не обойден вниманием этот вопрос и в экологическом праве¹, содержание которого также влияет и на содержание рассматриваемого института. Так, имеются отдельные исследования, посвященные, в частности, содержанию экологического процессуального кодекса Российской Федерации², содержанию имущественной ответственности при возмещении вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением³, содержанию понятия «экологические преступления»⁴ и другие⁵. Однако в целом этот аспект комплексной отрасли российского права пока еще не получил должной оценки.

Содержание эколого-правовой ответственности обусловлено ее целями, задачами и функциями. При этом, как справедливо отмечается в литературе, важную роль в раскрытии функций эколого-правовой ответственности, играет, в свою очередь, разнообразие функций экологического права в целом. Это обстоятельство и обуславливает потребность в раскрытии роли и значения функций в становлении данной разновидности ответственности, в развитии гарантий ее применения для достижения конечного результата — полного возмещения экологического вреда и восстановления природой среды до состояния ее безопасности⁶. В целом последнее обстоятельство и составляет содержание эколого-правовой ответственности, как единственной формы ответственности, позволяющей подготовить правовой механизм для полного

¹ См., например: Абрамов В. Г. Экологическое правонарушение и социальная сущность: содержание понятия // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. Самара : Самар. гуманит. акад. 2005. № 2. С. 119—123; Абрамов В. Г. Юридическая ответственность в экологическом праве: понятие, особенности содержания и проблемы терминологии // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2006. № 3 (6). С. 110—116; Абрамова Н. Г. Юридическая ответственность в экологическом праве: понятие, особенности содержания и проблемы терминологии // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 3. С. 103—108.

² Слесарева Е. А. Содержание экологического процессуального кодекса Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 74—76.

³ Алешина Е. А. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением: сущность и содержание имущественной ответственности // Проблемы цивилистики : сб. статей. Вып. 4. М. : Полтекс, 2009. С. 21—27.

⁴ Гулак Н. В. Содержание понятия «экологические преступления» / Интеркультурные коммуникации. Сб. тезисов II Международной конференции. Оренбург, 1996. С. 14—16.

⁵ См., например: Куприянова В. И., Образцов В. А. О содержании и структуре методик преступных загрязнений водных объектов и атмосферного воздуха // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 64; Немировский Е. И. Содержание убытков, возникающих при неправомерном использовании лесного фонда // Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1972. Вып. 26.

⁶ Духно Н. А. Экологическая ответственность // Актуальные правовые проблемы современной России : сб. научных статей. Вып. 18 / под ред. Н. А. Духно, В. М. Корякина ; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2011. С. 183.

возмещения такого вреда и восстановления окружающей среды до состояния ее безопасности. Необходимо заметить, что в настоящий момент вопросы содержания эколого-правовой ответственности остаются очень дискуссионными, а ее содержание зависит как от содержания юридической ответственности в целом, так и от содержания одной из ее разновидностей, которой является юридическая ответственность в области охраны окружающей среды, в частности. Так, отдельные специалисты отмечают, что полностью возместить вред окружающей среде в натуре невозможно. В этом смысле, считает В. М. Жуйков, вред окружающей среде имеет сходство с вредом, причиненным здоровью человека. Несмотря на это, полагает ученый, необходимо стремиться возместить такой вред в максимально возможной степени. Так, например, в Австрии, приводит пример автор, за каждое спиленное дерево необходимо посадить три. Это стимулирует более бережное отношение к окружающей среде¹.

Нами сделана попытка раскрыть содержание категории «эколого-правовая ответственность» как единственной формы ответственности, позволяющей подготовить правовой механизм для полного возмещения экологического вреда, показать ее особенности, структуру, тенденции развития, определить роль, значение и место в праве.

Ученые юристы-экологи по-разному понимают содержание данного правового института. Так, М. М. Бринчук, отмечает, что для адекватного регулирования эколого-правовой ответственности предварительно важно исследовать ряд принципиальных вопросов, относящихся к содержанию данного вида ответственности. Они касаются способов возмещения экологического вреда; порядка возмещения экологического вреда природным объектам, находящимся в частной собственности; ответственности источника повышенной опасности для окружающей среды; порядка возмещения экологического вреда, причиненного в прошлом, прошлой хозяйственной деятельностью; подходов к исчислению вреда; прекращения экологически вредной деятельности; возмещения морального вреда; и другие². В целом соглашаясь с данной трактовкой, относящейся к содержанию рассматриваемой категории, необходимо отметить, что даже если будет признана самостоятельность и

¹ Жуйков В. М., Ушакова А. П. Экологическое законодательство и правопорядок // Аграрное и земельное право. 2013. № 6. С. 6.

² Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012. С. 135; Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 48.

особая разновидность этого вида и формы юридической ответственности, попытки определить содержательную сторону эколого-правовой ответственности могут быть самые разнообразные. Дело в том, что содержание данной формы юридической ответственности, как и любой другой, более того, как и любого другого института права, не является чем-то застывшим. Эта характеристика будет меняться, она не является величиной постоянной, поскольку на нее оказывают влияние многие, самые различные факторы. Так, в случае добровольного восстановления окружающей природной среды, когда вред причинен исключительно силами природы, содержательно эколого-правовая ответственность при этом связана с возникновением отрицательных последствий, наступивших для неопределенного круга лиц. В данном случае нельзя говорить о принуждении к исполнению обязанности, связанной с охраной природы, обязанность исполняется добровольно, причем активно, нежели до происшедшего. Более того, содержание эколого-правовой ответственности здесь выражается, вероятно, не в санкции, а в том, что необходимо природу восстановить до первоначального состояния, способами, наиболее желательными для самой природы, экологическими способами. Поэтому, главенствующей в экологическом праве должна быть восстановительная функция, в своей основе опирающаяся на эколого-правовую ответственность. При этом добровольный вариант реализации данного вида ответственности связан с возникновением для лица отрицательных последствий в виде исполнения неисполненной конституционной обязанности новой дополнительной эколого-правовой обязанностью. Причем, эту ответственность можно рассматривать не только как наказание, но и как благо, как благо эколого-правовой ответственности, вытекающей из обязанности, поскольку именно благодаря этой форме ответственности полностью восстанавливается окружающая среда. Это обстоятельство является благом не только для лица, восстанавливающего окружающую среду, но и для других лиц, но уже не в том смысле, как для субъекта ответственности, основанием которой все-таки в большинстве случаев является экологическое правонарушение, разновидности которого имеют различное юридическое содержание, обусловленное содержанием всех элементов состава экологического правонарушения.

Содержание эколого-правовой ответственности может меняться в зависимости от различных социальных и экономических условий, и обусловлено содержанием права в целом. Содержание данной разновидности ответственности определяется состоянием охраны окружающей среды, содержанием экологического правопорядка и характеризую-

ет содержание права в тот или иной момент. Содержание этой формы ответственности также определено целью — полным восстановлением окружающей среды до первоначального состояния. По большому счету потерпевшей стороной негативного экологического процесса, заинтересованной в применении эколого-правовой ответственности, выступает окружающая среда, что существенно отличает рассматриваемую форму ответственности от других разновидностей юридической ответственности, например, уголовной, административной, гражданско-правовой, где потерпевшим может являться, например, физическое лицо. В должниках может выступать и нарушитель экологических норм. Ответчик — сама природа. Определяющим звеном этой концепции является примат обеспечения обязанности восстановления окружающей среды до первоначального состояния. Ответственность выступает лишь через ту черту обязанности, которая проявляется в том случае, когда обязанность не исполняется. Причем, в определенных случаях, при причинении экологического ущерба, нельзя даже говорить о дополнительной обязанности на нарушителя, поскольку никакого физического или юридического лица нет. Ущерб причинен самой природой. Но восстановление возлагается на физических и юридических лиц. Хотя с другой стороны, на гражданина налагается дополнительная обязанность, которая до этого была только провозглашена, но после причинения ущерба она активно начинает действовать.

Определение содержания эколого-правовой ответственности необходимо рассматривать в связи с процессом ее развития. Так, можно говорить о следующих разновидностях эколого-правовой ответственности: 1) общая пассивная обязанность воздерживаться от причинения экологического вреда; 2) нарушение общей пассивной обязанности воздерживаться от причинения экологического вреда; 3) обязанность по возмещению экологического вреда в добровольном порядке; 4) нарушение обязанности по возмещению вреда в добровольном порядке; 5) возмещение вреда под принуждением; 6) глубинная эколого-правовая ответственность, когда на первый план выступают не экономические, а моральные интересы, точнее интересы природы и общества. Данный подход предлагается и другими науками, и в частности, философией, где в одной из диссертаций проанализированы философско — методологические аспекты ответственности субъекта природопользования. В ней как раз и сделан вывод о том, что вменение субъекту природопользования ответственности за практическое применение нормативной системы экологической этики наравне, вместе и в органической взаимосвязи с основанными на экономической парадигме

нормами экологического права, может существенно повысить эффективность реализации концепции устойчивого развития Российской Федерации. Поскольку экологическая деятельность индивидуума будет регулироваться не только должностными инструкциями и нормами права, но и его осознанным стремлением к осуществлению морального (нравственного) долга перед собой, другими людьми и природой¹.

Эколого-правовая ответственность, в отличие, например, от уголовной и административной, может иметь, как уже говорилось, позитивную форму, для которой характерно применение в основном немущественных санкций. При этом ее применение также возможно в особом процедурном порядке, причем не по постановлениям судебных органов. Отличием содержания данной формы ответственности может являться и то, что меры эколого-правовой ответственности могут иметь самый широкий круг нормативных правовых актов, от Конституции РФ до решений муниципальных образований, что будет отличать ее от других видов юридической ответственности, в том числе в области охраны окружающей среды. Слишком широким круг таких источников также не должен быть. Основания и общие элементы процедуры применения эколого-правовых санкций должны быть урегулированы в федеральном законе. Им, как уже отмечалось, может быть, например, Экологический кодекс, который должен иметь соответствующее содержание, как и его все нормы.

Свое определенное содержание имеют все структурные элементы эколого-правовой ответственности. Это и принципы, в которых раскрывается содержание данной правовой категории, это и санкции, субъекты ответственности, элементы состава экологического правонарушения и т.д. Кроме того, любая категория, составляющая и входящая в эколого-правовую ответственность, насыщена своим философско-этическим содержанием. При этом любая норма данной разновидности ответственности должна быть адекватной содержанию общественных отношений.

В заключении данного вопроса хотелось бы констатировать, что существующие в настоящее время в теории экологического права понятия и соответствующие определения данной категории во многом противоречивы и не в полной мере отражают ее действительное, собственное содержание. Нет и в законодательстве норм, дефиниций, понятий, которые бы в полной мере отражали содержание рассматриваемого ин-

¹ Бессонова Н. В. Ответственность субъекта природопользования: Философско-методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.

ститута. Более того, по существу они практически отсутствуют. И если рассматривать эколого-правовую ответственность как правовое отношение, то содержание этого отношения есть обязанность возместить экологический вред до полного восстановления окружающей среды. При этом содержание данной категории весьма разнообразно и богато. Оно зависит от содержания общественных отношений, связанных с охраной окружающей среды, которые устанавливают содержание права собственности на природные объекты, отношения природопользования, другие вопросы. Свое содержание характерно для каждого элемента, каждой составной части эколого-правовой ответственности. В каждом субъекте РФ содержание оснований экологической ответственности экологических правонарушений может быть различно. Одним словом, эколого-правовая ответственность как разновидность, особый вид юридической ответственности может иметь свое особое юридическое содержание, которое постоянно, с учетом общественных отношений, может изменяться и наполняться новым содержанием. Содержание норм об эколого-правовой ответственности должно быть адекватно содержанию регулируемых общественных отношений. Содержание каждого элемента данной категории должно быть точным, ясным и четким, чтобы быть эффективным. Ее принципы и функции, как и все другие элементы, должны раскрывать во всем многообразии сущность и действительное содержание эколого-правовой ответственности.

3.3. Структура эколого-правовой ответственности

Юридическая ответственность — это важнейший элемент как в структуре правового государства, так и в структуре права. В свою очередь, являясь правовой категорией, юридическая ответственность помимо формы, также обладает определенной структурой¹, а некоторые считают по аналогии, составом², хотя, на наш взгляд, это разные понятия, которые в идеале должны олицетворять гармонию и юридические закономерности. Более того, данное обстоятельство, а именно структурированность, характерно для каждого вида и формы юридической от-

¹ См. Бровченко В. Н. К вопросу понимания структуры юридической ответственности // Право: теория и практика. 2003. № 13. С. 65—67; Липинский Д. А., Черных Е. В. О структуре юридической ответственности Самара : Самар. гуманитар. акад., 2005. С. 3—20; Черных Е. В. Методологические вопросы исследования структуры юридической ответственности. Тольятти : ВУиТ, 2004. С. 13—33.

² См., например: Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

ветственности¹. Так, вопросы структуры конституционной ответственности в определенной степени затронуты в докторских диссертациях В. А. Виноградова², Н. М. Колосовой³, А. А. Кондрашева⁴, исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук⁵, а также других научных трудах⁶.

Однако вопросы структуры эколого-правовой ответственности пока не были предметом столь широких научных изысканий⁷. Дело в том, что данный вид и форма юридической ответственности, в отличие, например, от конституционной, находятся фактически в еще менее исследованном состоянии. В монографической и учебной литературе, несмотря на возросший интерес к целому ряду направлений юридической ответственности за экологические правонарушения, объектом исследований по-прежнему остается сравнительно ограниченный круг проблем непосредственно эколого-правовой ответственности, как самостоятельной разновидности юридической ответственности. Тем не менее, отдельные аспекты структуры эколого-правовой ответственности в определенной мере затрагивались в отечественной литературе, но только, в основном, применительно, как к совокупности различных, но исключительно традиционных видов юридической ответственности — уголовной, гражданско-правовой и иных⁸. Такая ситуация вызывалась,

¹ Колосова Н. М. Конституционная ответственность: природа, особенности, структура : монография. М. : МАЭП, 2005.

² Виноградов В. А. Конституционная ответственность: системное исследование : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 15, 25.

³ Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁴ Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности: в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011.

⁵ См., например: Забровская Л. В. Конституционно-правовые деликты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8, 15; Казанцева О. Г. Конституционно-правовая ответственность в современной федеративной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007, С. 11.

⁶ См., например: Липинский Д. А. О конституционной ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 33. Тольятти : ВУиТ, 2003. С. 48.

⁷ Хотя в некоторых из них в определенной степени и идет речь о структуре данной разновидности ответственности. См., например: Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 48; Петров В. В. Экологическая ответственность: понятие, структура, основания. Материалы межреспублик. науч. конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19—20 ноября 1991 г.). М. : ВНИИСЗ, 1993. С. 18—19.

⁸ См., например: Петров В. В. Экологическая ответственность: понятие, структура, основания. Материалы межреспублик. науч. конференции «Проблемы совершенствования эко-

в частности, чрезмерно узким пониманием видов и форм юридической ответственности как в теории, так и на практике. Например, предписывая формы ответственности за нарушения природоохранного законодательства, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст. 73) одновременно не предусматривает особой формы юридической ответственности — экологической. Тем самым правоприменителя по существу ориентируют за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды (экологические правонарушения) применять формы ответственности, существующие в других отраслях права, а именно дисциплинарную, административную и уголовную, — отмечают Н. А. Духно и Г. В. Чубуков¹. Уголовно-правовые, гражданско-правовые и другие санкции юридической ответственности за экологические правонарушения не утрачивают своей отраслевой принадлежности и не могут быть включены в структуру собственно эколого-правовой ответственности. Здесь иное соотношение, основанное на специализации в системе отечественного права, отражающее особенности функциональных связей различных видов юридической ответственности². Узость указанных традиционных форм не есть решение вопроса в области охраны окружающей природной среды, связанного с ответственностью³.

В понимании эколого-правовой ответственности, как самостоятельного, особого вида ответственности, вопросы структуры не анализировались и не ставились. Но это очень важный спектр изучения данной категории, которая является составной частью обеспечения экологического правопорядка, — как справедливо подчеркивает Н. А. Духно⁴.

К самому понятию эколого-правовой ответственности в современной юридической литературе подход неодинаков, хотя, в большинстве случаев этот институт рассматривается в качестве совокупности различных, но исключительно, как уже констатировалось, традиционных видов юридической ответственности. Отдельные специалисты даже несколько шире и иначе трактуют анализируемую категорию, которая,

логического законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19—20 ноября 1991 г.). М.: ВНИИСЗ, 1993. С. 18—19.

¹ Духно Н. А., Чубуков Г. В. Экологическое право России : учебник для юридических вузов. М. : Юридический институт МИИТ, 2005. С. 291.

² Лучин В. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 35.

³ Захаров А. В. Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения в контексте борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству // Ученые записки. С., 2006. С. 234—238.

⁴ Духно Н. А. Экологический правопорядок: понятие, структура, управление, способы защиты. М. : Юридический институт МИИТ, 2000. С. 42.

как и понятие юридическая ответственность за экологические правонарушения, является исключительно и собственно категориальным аппаратом экологического права. По их мнению, эколого-правовая ответственность — это обязанность конкретного лица претерпевать определенные в законе лишения личного, имущественного или организационного характера в ответ на совершенное им нарушение экологического законодательства¹. Не за каждое нарушение законодательства может наступать юридическая ответственность, в том понимании, в каком она трактуется в общепринятом смысле. Юридическая ответственность, в том числе и эколого-правовая, как правило, возможна только за то нарушение, точнее за то правонарушение, за которое установлены санкции. При этом на структуру эколого-правовой ответственности большую роль налагает ее содержание. Так, являясь, наряду с гражданско-правовой и материальной², праввосстановительной формой юридической ответственности, эколого-правовая ответственность может быть реализована без вмешательства органов государственной власти или уполномоченных должностных лиц. В этом случае, правонарушитель добровольно исполняет свои обязанности по компенсации вреда, причиненного его деянием. Причем, возможно полное возмещение такого вреда в натуре, либо частичное, когда кроме натуральной части, возмещаются также убытки и уплачивается неустойка. Названный подход является в определенной степени соответствующим специфике отрасли экологического права, несмотря на то, что существует, как правило, безусловная связь, в том числе, эколого-правовой ответственности с принуждением. При этом, данное положение будет наиболее выпукло в случае причинения экологического вреда природным объектам, находящимся в частной собственности. Сама возможность добровольного режима реализации эколого-правовой ответственности объективно основывается на частном характере отношений, с одной стороны, в силу своей фактической завершенности, которые, по большому счету, не предполагают каких-либо дополнительных последствий, в том числе, за совершение в будущем экологических правонарушений. В то же время, с другой стороны, в этом случае, фактически частный интерес совпадает с публичным, поскольку природная среда, в общем-то, является общественным достоянием. В связи с этим,

¹ Майорова Е. И., Попов В. А. Экологическое право. Практикум : учеб. пособие. 2-е из., перераб. и доп. М. : ИД «ФОРУМ», ИНФРА-М, 2012. С. 36.

² Волков А. М., Зеленцов А. Б., Федоров В. А., Лютянина Е. А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды : учебник / под общей ред. А. М. Волкова. 2-е изд. М. : Щит-М, 2011. С. 105.

подчеркивает М. М. Бринчук, необходима глубокая разработка вопросов о содержании, структуре и мерах эколого-правовой ответственности, эффективности данного вида юридической ответственности, условиях ее реализации¹.

Анализируя новую форму юридической ответственности, Н. А. Духно к приоритетным задачам, связанным с изучением рассматриваемой категории, относит, в частности, обоснование экологического вреда, как единственного основания для применения эколого-правовой ответственности; определение структуры экологической ответственности; раскрытие элементов этой структуры².

Структура эколого-правовой ответственности представляет собой, на наш взгляд, логически согласованное внутреннее строение ее элементов, которое обусловлено существующими экологическими общественными отношениями, а также общественными отношениями в целом. Данное понятие можно охарактеризовать по-иному, поскольку определение содержания рассматриваемой формы ответственности связано с конкретным процессом ее развития, поэтому попытки определения содержательной стороны эколого-правовой ответственности будут предприниматься постоянно. Свое яркое проявление структура эколого-правовой ответственности находит во взаимодействии ее главных составляющих. Эти элементы структуры рассматриваемой формы ответственности весьма разнообразны и имеют свою особую специфику, в сравнении с иными разновидностями юридической ответственности. К ним, на наш взгляд, необходимо отнести следующие составные части: а) основополагающие принципы; б) правовые нормы; в) экологическое правонарушение; г) субъекты; д) объекты; е) предметы; е) процедуру применения рассматриваемого вида ответственности; ж) санкции. Необходимо включить в структуру эколого-правовой ответственности и теоретическую базу данной категории. Составными элементами этой стороны структуры, в свою очередь, будут являться теоретические взгляды, идеи и концепции. В структуре эколого-правовой ответственности можно, следовательно, выделить практическую и теоретическую часть.

Наличие указанных внутренних элементов, составляющих структуру эколого-правовой ответственности, позволит развивать ее дальше.

¹ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012. С. 151.

² Духно Н. А. Экологическая ответственность // Актуальные правовые проблемы современной России : сб. научных статей. Вып. 18 / под ред. Н. А. Духно, В. М. Корякина ; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2011. С. 189.

Причем, наиболее эффективным путем развития данной категории в теоретическом отношении, на наш взгляд, является, исследование структуры и содержания каждого из названных элементов эколого-правовой ответственности, объективно присущих тому или иному признаку. Это будет способствовать, в свою очередь, наиболее полному раскрытию структуры эколого-правовой ответственности в целом. Все это окажет заметное влияние и на структуру экологического права, от которого также зависит непосредственное содержание и структура рассматриваемого нами правового института, без доктринального осмысления и законодательного закрепления которого, невозможно обеспечить наиболее эффективное действие экологических норм, закрепленных в Конституции РФ. Сложно без применения непосредственно эколого-правовых санкций, которые, конечно, не являются по своему характеру классическими, а в большинстве случаев лишены имущественного содержания, и полностью реализовать основные принципы экологического права, отрасли, одним из признаков которой, как и общепринято, любой другой, является наличие собственного института ответственности, что будет способствовать дальнейшему развитию экологического права как полноценной и самостоятельной категории российского права. Неоспоримо и то, что без развития теоретических основ собственно эколого-правовой ответственности невозможно обеспечить полное верховенство экологического права в охране окружающей среды.

Как справедливо подчеркивает в своих фундаментальных исследованиях М. М. Бринчук, выделение на основе научного анализа нового вида юридической ответственности требует определенных действий в науке и практике. Прежде всего, это касается признания в общей теории права эколого-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Это произойдет, когда представители общей теории права сочтут позицию науки экологического права по этому вопросу научно обоснованной.

Признание эколого-правовой ответственности презюмирует обеспечение надлежащего законодательного регулирования соответствующих отношений. На сегодняшний день, делает вывод ученый, оно весьма фрагментарно¹.

Соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо констатировать, что сегодня ряд виднейших представителей общей теории государства и права считают существование экологической ответственности прак-

¹ Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / под ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГПРАН, 2012. С. 134.

тически свершившимся фактом. Теоретики-правоведы подчеркивают, что в последнее время все настойчивее заявляют о себе ранее мало известные виды юридической ответственности: налоговая, финансовая, таможенная, экологическая и другие. Но при этом, без сомнения, ими справедливо указывается, что большинство из этих видов, как самостоятельные правовые институты¹, находятся еще на стадии становления². В сущности это действительно так, спору нет. Но не случайно в теории государства и права установлено, что сегодня выделяют, кроме традиционных, которыми являются уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная, материальная, еще шесть видов ответственности. И это не исчерпывающий перечень, делают вывод российские теоретики, Так как право, а значит, виды ответственности, динамичны³, и с приведенным суждением вряд ли кто-либо из специалистов не согласится.

Поддерживая и развивая в определенной степени данную позицию, профессора Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова в своих новейших учебниках по теории государства и права констатируют: «В настоящее время существует несколько классификаций юридической ответственности. Наиболее традиционная — классификация, в зависимости от характера (вида) правонарушения. Она сложилась под влиянием давно существовавшего деления правонарушений на уголовные преступления, административные и дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты. При этом выделялась уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

По существу, это есть классификация видов юридической ответственности в зависимости от четырех важнейших отраслей права, в которых ответственность проявляется достаточно серьезно и в которых санкции наиболее очевидны и распространены.

В последние годы вполне обоснованно предлагается выделять и такие виды ответственности, как финансово-правовая, экологическая⁴.

¹ Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / М. М. Рассолов [и др.] ; под ред. А. И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Закон и право: Юнити-Дана, 2016. С. 355.

² См., например: Теория государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. П. Малахов, И. А. Горшенева, А. А. Иванов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014. С. 131.

³ См., например: Чечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. С. 248.

⁴ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2017. С. 382; Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2016. С. 382;

С доказательствами более широкого взгляда на виды и содержание юридической ответственности выступал, в частности, также М. М. Рассолов¹. И действительно, теоретики права и государства широко рассматривают наряду, можно сказать, с классическими и иные виды юридической ответственности, в том числе и эколого-правовую. Необходимо иметь в виду, пишет профессор из Санкт-Петербурга А. В. Поляков, что в теории дополнительно выделяют и такие виды правовой ответственности, как международную ответственность, конституционную ответственность, экологическую ответственность² и другие, поддерживая приведенную точку зрения, также отмечает Е. В. Тимошина³.

На аналогичной позиции стоит российский теоретик права В. В. Оксамытный, который делает такой вывод: «Непосредственно связано с совершением правонарушений следующая классификация юридической ответственности: по отраслевому критерию — конституционно-правовая ответственность, финансово-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, административно-правовая ответственность, эколого-правовая ответственность и т.д....»⁴.

Специалисты по теории государства права признают существование, наряду с традиционными, уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, и такого вида юридической ответственности, как экологическая ответственность. Причем рассматривают ее в качестве одной из важных видов ответственности наряду с другими. Это несмотря на то что в целом экологическое право является комплексной отраслью юриспруденции. Анализируя вопросы ответственности в теории государства и права, исследователи отмечают: «Юридическую ответственность принято классифицировать по отраслевому признаку. Среди отраслей отечественного права можно выделить конституционное, уголовное, административное, гражданское, трудовое и некоторые другие, в том числе комплексные отрасли права. Почти всем им соответствуют свои виды юридической ответственности»⁵.

Отвечая за замечание М. М. Бринчука, также хочется привести далее слова Н. В. Витрук, который констатировал, что об экологической

¹ Рассолов М. М. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2010. С. 609.

² Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 802—803.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. 2-е изд. СПб., 2015. С. 445.

⁴ Оксамытный В. В. Общая теория государства и права : учебник / В. В. Оксамытный. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 484—485.

⁵ Чашин А. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Дело и сервис, 2016. С. 271.

ответственности говорят лишь правоприменители и отдельные ученые. Российское законодательство, — далее отмечал исследователь, — по общему правилу не пользуется такими понятиями, как экологическая ответственность¹. Этот вопрос сейчас бурно обсуждается и в теории государства и права. Актуализируется данная проблема, — как сам же установил Н. В. Витрук, — и на практике. Более того, эколого-правовая ответственность как феномен юридической науки активно исследуется в настоящее время зарубежной философией², что также само по себе говорит о многом.

Экологическая ответственность все активнее находит свое применение и в законодательстве. Так, например, Модельный закон Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. назван «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде». Документ принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ постановлением № 33-10. В ст. 2 «Термины и определения» документа для целей указанного документа дана следующая дефиниция экологической ответственности. Под данной категорией понимается сознательное отношение хозяйствующего субъекта к нормативно-правовым требованиям охраны окружающей среды на основе понимания им последствий осуществляемой хозяйственной деятельности для окружающей среды и добровольно принятые на себя обязанности и готовности осуществлять превентивные мероприятия по предотвращению ущерба окружающей среде, а также добровольно ликвидировать нанесенный ей вред. Под экологической ответственностью понимается обязанность субъекта правоотношений претерпевать неблагоприятные последствия в связи с нанесением им вреда окружающей среде.

Необходимо указать и на Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/EG от 21 апреля 2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического вреда и устранение его последствий». Можно упомянуть и о Законе Германии 1991 г. «Об экологической ответственности»³. Нельзя обойти вниманием, в свою очередь, и проект закона, подготовленный в

¹ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. С. 210.

² См., например: Шарифов, Мехти Шамат оглы Философские и правовые аспекты экологической ответственности : дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Шарифов Мехти Шамат оглы. Баку : Ин-т философских и политико-правовых исследований, 2004. 183 с.

³ См. об этом: Гиряева В. Е. Экологическая ответственность: 20-й Трирский коллоквиум по экологическому и техническому права // Экологическое право. 2005. № 3. С. 44.

2014 активистами Саха Общественного центра «О социальной и экологической ответственности компаний — природопользователей» на территории Саха (Якутия). В ст. 1 проекта этого акта сказано: «Экологическая ответственность компаний-природопользователей — системный комплекс мер компаний-природопользователей по выполнению природоохранного законодательства Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), природоохранных стандартов (в том числе международных) и норм, в реализации региональной экологической политики Республики Саха (Якутия), а также дополнительных мер, принятых ими добровольно и направленных на минимизацию воздействия промышленного производства и природопользования в целом на природную среду Республики Саха (Якутия), предупреждение и предотвращение экологических происшествий».

Наша задача, как представителей науки экологического права, заключается в том, чтобы предложить и развить концепцию эколого-правовой ответственности как новой формы, нового вида юридической ответственности, образование которой вызвано как экономическими, так и политическими изменениями в стране, но в большей мере, резким ухудшением экологической ситуации, а также в том, чтобы раскрыть содержание и структуру данной разновидности ответственности. Проблематика эколого-правовой ответственности и юридической ответственности за экологические правонарушения в настоящее время является одной из самых востребованных и обсуждаемых в науке экологического права. Тем не менее в юридической науке фактически не разработана концепция эколого-правовой ответственности как самостоятельной разновидности юридической ответственности, а система категорий и понятий, используемых в рамках данного института, весьма противоречива, порой взаимоисключающая и находится в стадии формирования. Более того, процесс формирования и легализации мер непосредственно эколого-правовой ответственности пока не охватил экологическое законодательство. Данной разновидности ответственности фактически не знает и практика применения этого законодательства, что свидетельствует об опережении практики теорией.

Отсюда обоснование и раскрытие каждого элемента структуры эколого-правовой ответственности позволит твердо обосновать и самостоятельность данной правовой категории, ее особенности, которые проявляются в характеристике элементов структуры анализируемого вида ответственности.

Если говорить о структуре законодательства, закрепляющего нормы о данной категории, то необходимо констатировать, что определен-

ная структура будет характерна для норм эколого-правовой ответственности федерального уровня и уровня субъектов РФ. Свое место рассматриваемый институт будет занимать и в структуре эколого-правового статуса субъекта РФ¹. Социальная полезность и эффективность региональных актов об эколого-правовой ответственности, будут зависеть и от структуры этих источников, их легитимности, от технико-юридических и инструментально-правовых средств². В этих, как и в любых других нормативных правовых документах, каждая статья, каждая норма закона об эколого-правовой ответственности, также должна иметь свою структуру, свои особенности, как имеют свои признаки, свои черты, например, конституционно-правовые нормы³. Необходим серьезный анализ нормативно-правовой базы и особенностей правовой регламентации системы эколого-правовых санкций.

Необходимо внести поправки в Конституцию РФ, где дать расшифровку понятия эколого-правовой ответственности, обозначив четкие основания ее применения, назвать субъектов применения данной разновидности ответственности. Не исключено и появление отдельной главы, регламентирующей функционирование рассматриваемого правового института.

Эколого-правовая ответственность достигнет своих регулятивных целей не только благодаря нормативности, принудительности, обязательности, но и вследствие своего строения внутренней организации. Располагаясь в нормативных актах, далеко не все нормы об эколого-правовой ответственности будут иметь традиционные составные части, которыми являются гипотеза, диспозиция, санкция. Не исключается также отсутствие какого-либо элемента нормы. Данное обстоятельство, а также специфика различных видов эколого-правовых норм, позволяет исходить из того, что возможна как трехчленная, так и двухчленная структура норм об эколого-правовой ответственности, когда в норму, представляющую анализируемый вид ответственности входит гипотеза и диспозиция (или санкция). Возможна также логическая норма и норма-предписание. Так, если норма-предписание полностью совпадает со статьей нормативного правового акта об экологической ответственности, то логическая норма позволяет логическим путем воспроизвести

¹ Ларичев А. А. ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Юридические науки. 2007. № 3. С. 49—51.

² Масленников М. Я. Структура и язык изложения региональных законов об административной ответственности // Административное право и процесс. 2005. № 4. С. 32—36.

³ Пугачев А. Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 5—10.

недостающую часть нормы и таким образом представить ее в виде трех элементов.

Трехчленная структура нормы об эколого-правовой ответственности имеет важное практическое значение. Законодателя такой подход ориентирует конструировать в законе полноценную экологическую норму, способную выступать эффективным регулятором эколого-правовых отношений. А правоприменителя нацеливает на тщательный и всесторонний анализ нормативного материала во всем его объеме, воспроизводя в нем весь набор элементов, образующих одно целое — нормативное предписание, представленное гипотезой, диспозицией и санкцией.

Так, гипотеза — это та часть эколого-правовой нормы, где содержатся указание на те условия, с наступлением которых действует данное правило. Ее точность и определенность есть условие реализации правил. Неопределенность перечисленных в гипотезе обстоятельств наделяет властные структуры дискреционными полномочиями, т.е. узаконенной возможностью действовать по своему усмотрению, что в экологическом, да и другом праве, и вообще в юриспруденции, чревато весьма негативными последствиями.

Отсюда видно, что строение самой нормы об эколого-правовой ответственности очень сложно. Состоит она, как показано выше, из различных, но взаимосвязанных элементов, имеющих строгую организацию и правила взаимодействия. Строение этой нормы и характер связей между ее элементами жестко предопределяет структура эколого-правовой ответственности. В то же время существующие экологические общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, требуют, чтобы структура нормы об эколого-правой ответственности, соответствовала как логически, так и социологически (т.е. отражала смысл, цель и назначение регулируемых экологических общественных отношений) внутреннему строению этих отношений. Под структурой нормы эколого-правовой ответственности можно понимать согласованное внутреннее строение, устройство с устойчивой взаимосвязью элементов, имеющих строгую организацию и правила взаимодействия, находящее свое выражение в официальных нормативных правовых актах экологического законодательства.

Структура эколого-правовой ответственности, как и любой другой разновидности юридической ответственности, складывается исторически, отражая при этом уровень развития эколого-правового мышления и практики. Рассматриваемый элемент данной категории также обуславливается экологическим законодательством страны, как составной

части всего российского законодательства, а, кроме того, влиянием на него, например, международного экологического права.

В целом отечественное законодательство о данном виде ответственности должно иметь наиболее оптимальную структуру и охватывать все подотрасли, все институты экологического права, все экологическое право. Соответствующие санкции должны быть закреплены на всех уровнях экологического законодательства — федеральном, региональном и местном. Это позволит избежать множества пробелов, коллизий, декларативности, фрагментарности или избыточности правового регулирования данного института. Оптимальность структуры правовых актов позволит качественно создавать рассматриваемую категорию. В связи с этим, на наш взгляд, при принятии актов об эколого-правовой ответственности законодателям необходимо привлекать к работе соответствующих компетентных специалистов. В противном случае большая вероятность того, что эколого-правовая ответственность будет малоэффективной или вообще неэффективной юридической составляющей. Структура эколого-правовой ответственности — это важный аспект в целом рассматриваемой научной категории.

Законодательное оформление исследуемого института экологического права — задача ближайшей перспективы. Многие научные предпосылки по ряду принципиальных положений уже созданы. Причем, необходимо отметить, что по структуре и системе источников, в которых будут содержаться нормы об эколого-правовой ответственности, данная разновидность ответственности существенно отличается от ряда иных. Так, если в уголовном праве единственным источником по большому счету условно является фактически УК РФ, то экологическую ответственность будут содержать множество актов регионального уровня. Кроме того, в отличие от КоАП РФ, где установлены санкции за административные правонарушения в области охраны окружающей среды, и соответствующих законов субъектов РФ, нормы об эколого-правовой ответственности могут содержаться и в актах местного самоуправления, а возможно, и в источниках локального характера. Отсюда видно, что перечень источников эколого-правовой ответственности весьма широк, и может быть от Конституции РФ до актов местного, локального значения. Однако жесткий перечень санкций эколого-правовой ответственности, возможно, необходимо закрепить в единственном акте федерального значения. Это может быть и акт, где найдет отражение принципиальная процедура применения позитивной эколого-правовой ответственности. Не исключается и объединение этих источников.

Особая структура характерна и для основания эколого-правовой ответственности, каким является экологическое правонарушение. Составные части структуры этого правонарушения — субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Именно таким образом, в соответствии с общей теорией права большинство специалистов трактуют структуру экологического деликта¹. Исходя из такой постановки вопроса, логично констатировать, например, что определенное место в структуре основания эколого-правовой ответственности будут занимать ее субъекты, в числе которых следует назвать граждан, должностных и юридических лиц, а также лиц без образования юридического лица. В структуре и системе физических лиц могут быть граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством. Возможна дифференциация юридических и должностных лиц, структура которых, как и всех иных субъектов эколого-правовой ответственности, будет различна. Субъектом данной разновидности ответственности может быть и государство.

Определенное место в структуре экологического деликта, как и любого другого, например, конституционного², занимают также его признаки. Всего выделяется шесть признаков или элементов, входящих и составляющих структуру данного правонарушения. Такими признаками, как правило, являются 1) противоправность, 2) деяние (действие или бездействие), 3) виновность, 4) общественная опасность (вредность), 5) наказуемость и 6) специальный субъект ответственности. В структуре экологического правонарушения также необходимо выделить и такие элементы, как мотив, цель, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Однако все эти признаки не могут во всем совпадать по структуре и содержанию с признаками, например, других правонарушений, в том числе в области охраны окружающей среды, в частности, экологических преступлений.

Так, противоправность в экологическом праве при совершении экологического правонарушения, как правило, связана с причинением экологического вреда. Однако в случае причинения такого вреда силами природы данный признак, как и ряд других элементов экологического правонарушения, будет отсутствовать. Фактически будет отсут-

¹ См.: Бринчук М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. М., 2011. С. 389—392; Саркисов О. Р., Любарский Е. Л., Казанцев С. Я. Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 67.

² Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности: в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 31.

ствовать и само экологическое правонарушение. Будет нарушено право граждан на благоприятную окружающую среду. Возможно наступление эколого-правовой ответственности в виде одной из ее разновидностей, которой является позитивная экологическая ответственность, характерным признаком которой является отсутствие вины. Специфика противоправности в экологическом праве может выражаться и в том, что в качестве основания ответственности возможно закрепление моральных критериев, когда в диспозиции указывается оценочное описание требований морали и нравственности. При причинении экологического вреда силами природы трактовка, например, вины, будет отлична от трактовки вины, характерной для права в целом, как психического отношения лица к совершенному деянию. Вина в этом случае будет рассматриваться как психическое отношение к совершенному силами природы, но не самим гражданином или организацией. Более того, вина в этих случаях практически презюмируется, и ее не надо, стало быть, доказывать. По существу в традиционном ее понимании вина в этих случаях будет отсутствовать.

Структура собственно экологического правонарушения также не должна быть жестко привязана к другим отраслям права, хотя при этом нужно учитывать определенные моменты. Теоретическая основа составов деяний экологической направленности, содержащаяся в различных отраслях права, не может быть базой, основой заимствования, для собственно экологических правонарушений, как самостоятельных оснований эколого-правовой ответственности, являющейся новой разновидностью юридической ответственности. Необходимо также исходить из того, что основание эколого-правовой ответственности не только экологическое правонарушение, но, может быть, в большей степени или исключительно экологический вред. В этом случае в структуре связей рассматриваемой разновидности ответственности необходимо выделить экологический вред, как последствие действия или бездействия, причинную связь между деянием и вредом, а также вину лица в совершении деяния. Несколько отлична структура ответственности и в том случае, когда экологический вред причинен силами природы. Тогда будет отсутствовать причинная связь между деянием и экологическим вредом, вина лиц, субъекты деяния, но налицо существование экологического вреда. В таких случаях, как видно, возможен даже отказ от ряда существенных элементов состава экологического правонарушения.

Не исключается также, что фактическим основанием эколого-правовой ответственности будет являться правоприменительный акт. Вряд ли в экологическом праве можно отказаться от использования

конструкции «состава экологического правонарушения», как это сделано в рамках гражданско-правовой, трудовой (дисциплинарной) или материальной ответственности, и как это предлагается в рамках конституционно-правовой ответственности¹, когда выявление всех традиционных элементов состава практически несущественно для характеристики оснований ответственности. Как уже подчеркивалось, в рамках механизма привлечения к эколого-правовой ответственности может отсутствовать необходимость установления причинной связи, способа совершения деяния, а также выявления важных признаков субъекта, например, физического лица (возраст, вменяемость, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность) за его отсутствием. Одной из причин такого подхода является отсутствие необходимости в дифференциации наказания, а также то, что экологический вред не всегда может поддаваться точному измерению и учету, да и в этом не будет такой необходимости. Отсюда в ряде случаев в объективную сторону правонарушения нельзя включать вред и причинную связь. Кроме того, не все экологические санкции носят карательный характер, что соответственно не требует необходимости установления всех элементов состава субъективной стороны. Поэтому более правильным, на наш взгляд, с точки зрения процесса доказывания и правовой процедуры в целом, является то, что следует ограничиться выделением в качестве оснований или условий эколого-правовой ответственности: 1) самостоятельного состава экологического правонарушения; 2) экологического вреда; 3) правового акта.

При этом все виды экологических правонарушений должны быть четко структурированы. Их деление возможно на водные, земельные, правонарушения в области охраны недр, атмосферного воздуха, в сфере охраны животного мира и т.д. Наибольшее значение, как следует из изложенного, вероятно, за классификацией названных деяний по видам объектов экологических правоотношений. Структура эколого-правовой ответственности, применяемой за названные виды экологических правонарушений, несколько будет различаться.

Значительный отпечаток на структуру эколого-правовой ответственности налагает место данного вида ответственности в системе принуждения, структура экологических прав и обязанностей, структура эколого-правового статуса личности и другие категории. Так, под эколого-правовым статусом личности в общем виде можно понимать юри-

¹ Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности: в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 32.

дически закрепленное положение лица, урегулированное экологическим, а также иным законодательством, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды. Личность, являясь субъектом экологического права, и становясь субъектом эколого-правовой ответственности, обладает специальным эколого-правовым статусом, в структуре которого особое место занимает рассматриваемая категория. Это находит отражение в характере его прав, обязанностей и ответственности¹.

Эколого-правовая ответственность, как и любая другая аналогичная юридическая категория, возникает и реализуется процессуально и поэтапно, что также налагает свои особенности на структуру этого правового явления. В частности, важное место в структуре эколого-правовой ответственности занимает такой этап, как возникновение данного вида ответственности. Он начинается, как правило, с момента совершения нарушения экологического законодательства или причинения экологического вреда, и длится до обнаружения его компетентными органами государства. Следующей стадией в структуре этой ответственности является этап конкретизации эколого-правовой ответственности, который осуществляется посредством доказывания наличия элементов состава экологического правонарушения и заканчивается вступлением в законную силу акта применения права, признающего факт нарушения экологического законодательства, совершенного тем или иным лицом.

Для стадии реализации эколого-правовой ответственности характерным является то, что правонарушитель приобретает специальный правовой статус. Реализация данного вида ответственности начинается с момента вступления в законную силу правоприменительного акта, тем самым констатируется факт совершения определенным лицом экологического правонарушения.

Говоря о стадии реализации эколого-правовой ответственности, необходимо сказать, что данная процедура, как и все другие, имеет свою структуру. Причем, особую структуру будет иметь динамическая и статическая структура механизма реализации эколого-правовой ответственности. В частности, если говорить об акте, на основе которого лицо будет привлекаться к эколого-правовой ответственности, то, естественно, что этот документ должен иметь определенную структуру. Так, вначале указываются год, месяц, число и место вынесения реше-

¹ Богданова Н. А. Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность. М. : МГУ, 2001. С. 76—80.

ния, наименование органа (должностного лица), рассматривающего дело. К числу обязательных реквизитов относятся, кроме того, фамилия, имя, отчество, возраст (если это физическое лицо), место работы (учебы) и жительства экоправонарушителя. Структурными признаками будут являться так же, как правило, время, место и существо экологического правонарушения, вид экологической санкции, срок и порядок обжалования.

Исполнение постановления о назначении экологической санкции также занимает важное место в структуре механизма эколого-правовой ответственности. Структура исполнения данного решения схематично выглядит следующим образом. Вначале вынесенный акт доводится до сведения соответствующего адресата. Субъект ответственности может добровольно исполнить предписания вынесенного решения либо воздержаться от совершения определенных действий (бездействия). В случае невыполнения предписаний компетентный орган принудительно их претворяет в жизнь.

Структура эколого-правовой ответственности будет налагать определенное значение и на структуру субъектов, применяющих данный вид ответственности. Это могут быть государственные и муниципальные органы. Возможно применение эколого-правовой ответственности и гражданами, как это, например, предусмотрено в конституционном и муниципальном праве. Такой подход будет способствовать расширению прав граждан, в том числе, в экологической сфере. Поэтому необходим анализ структуры инстанций применения мер эколого-правовой ответственности, их признаков и видов.

Важное место в структуре данного вида ответственности также занимает стадия предупреждения нарушений экологического законодательства, которая обеспечивается как системой экологических органов, так и экологической культурой. При этом как последняя, так и вышеназванные стадии, все они в определенной мере характеризуют структуру эколого-правовой ответственности. Определенная, но своя, особая структура присуща любой разновидности эколого-правовой ответственности, например, как негативной, так и позитивной. Данное обстоятельство характерно и для всех иных видов юридической, в том числе, позитивной, ответственности¹. Для применения позитивной эколого-правовой ответственности не потребуются усложненная процессуальная форма. Достаточно, отмечает Н. А. Духно, выработать процедур-

¹ Носкова Е. А. Структура позитивной юридической ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности. Тольятти, 2003. С. 78—84.

ную форму ее применения. Позитивный вид эколого-правовой ответственности, далее констатирует ученый, может реализоваться при довольно высоком уровне правосознания, сочетающегося с общей культурой¹. Однако, указывается в монографической литературе, уровень экологической культуры сейчас весьма низок. И ей присуща фактически прагматическая направленность². Отельные исследователи полагают, что наиболее важным элементом предупреждения преступлений является теория самонаказания человека за любое внутренне порицаемый им поступок. Данный механизм является постоянно действующей обратной связью части и целого, человека и общества. Для того чтобы он проявил свою эффективность сходную с воздействием религии на людей, достаточно разъяснить индивиду смысл его существования на самом раннем этапе формирования — через родителей, воспитателей, школу, средства массовой информации и иные социальные институты³.

Одним из оснований применения позитивной эколого-правовой ответственности может служить неэффективность реализации соответствующей нормы, которая будет значительно отличаться по основаниям и процедуре применения от негативной ответственности за экологическое правонарушение.

В отдельных случаях за нарушение эколого-правовых норм, представляющих собой требование к воздержанию совершения определенных, но сложных в правовом отношении экологических деяний, может предусматриваться применение моральных санкций. Как и в случае причинения экологического вреда силами природы, вина в структуре позитивной (добровольной) эколого-правовой ответственности фактически будет отсутствовать, поскольку в рамках рассматриваемой разновидности экологической ответственности нет необходимости в определении вины соответствующего субъекта, так как данный элемент характерен при назначении соразмерного наказания.

При позитивной экологической ответственности наказание фактически не применяется, хотя при этом возможно совершение определенного проступка или ошибки, которые, однако, не подпадают под сферу действия негативной эколого-правовой ответственности. Также необ-

¹ Духно Н. А. Экологическая ответственность // Актуальные правовые проблемы современной России : сб. научных статей. Вып. 18 / под ред. Н. А. Духно, В. М. Корякина ; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2011. С. 187.

² Гарнов А. П., Краснобаев О. В. Аспекты экологической ответственности хозяйствующих субъектов Российской Федерации : монография. М. : Инфра-М, 2014. С. 60.

³ См., например: Петин И. А. Механизм преступного насилия. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Юридический центр, 2014. С. 463.

ходимо констатировать, что при позитивной эколого-правовой разновидности ответственности возможно применение не силового варианта реализации этой разновидности юридической ответственности. Такой подход обусловлен особенностями предмета и метода экологического права, а также спецификой объекта экологических отношений. Позитивная эколого-правовая ответственность, в отличие от тяготеющей к классической негативной эколого-правовой ответственности, представляет собой, на наш взгляд, в большинстве случаев отношение между законом и субъектом экологических отношений по поводу соблюдения норм этого закона до его нарушения, минуя государственные органы. Данная разновидность позитивной юридической ответственности, имеющая иные основания, нежели экологическая негативная ответственность, отлична, например, по существу от конституционной позитивной ответственности, которая представляет собой связь между властвующим субъектом и подвластным (подотчетным)¹. Однако, в широком смысле, в целом, эколого-правовая ответственность есть определенная правовая связь (состояние), являющаяся последствием несоблюдения экологических норм субъектами экологического правонарушения. При этом, рассматриваемая форма ответственности, как правило, немыслима вне рамок экологического правонарушения, когда субъектом применения этой ответственности являются государственно-властные органы. В отличие от уголовной или административной ответственности, эколого-правовая ответственность может иметь две разновидности — как негативную, так и позитивную, что является одной из особенностей рассматриваемого вида юридической ответственности. Для экологической ответственности характерным является также то, что она может применяться как в судебном, так и внесудебном порядке, а в определенных случаях и гражданами, как нетрадиционными субъектами применения юридической ответственности. Возможно и самоприменение данной разновидности ответственности, если речь идет о позитивной форме этой категории.

Позитивная эколого-правовая ответственность не тождественна конституционной обязанности соблюдать, в частности, экологические законы, и она не есть особый вид неюридической ответственности за нарушение экологического законодательства. Здесь четко должна просматриваться грань между общественно-полезным поведением и необходимым, зафиксированным в законе поведением, вызванным причи-

¹ Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности: в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 12.

нением экологического вреда, хотя бы и силами природы. Так, в случае отказа от ликвидации последствий экологического вреда, причиненного природной стихией, возможна негативная общественная оценка поведения лица, не исполнившего свои экологические обязанности, переходящие в позитивную ответственность, но при этом напрямую не нарушающего закон. При позитивной юридической экологической ответственности, в частности, физическое лицо в принципе обязано действовать, совершать определенные позитивные деяния, в отличие от конституционной обязанности соблюдать закон, когда оно просто, не совершая никаких действий, не нарушает тем самым экологических нормативных предписаний правового акта. Позитивную экологическую ответственность нельзя свести только к выполнению обязанностей в области охраны окружающей среды, а поэтому нельзя стирать грань между общественно-полезным и общественно-вредным поведением. Ответственное экологическое поведение, представляющее собой позитивную разновидность экологической ответственности, не может быть равнозначно поведению лица, которое нарушило определенные нормы, обязанности, правила или требования и подвергнуто негативной общественной оценке. При позитивной экологической ответственности правомерные действия субъектов права обеспечиваются не только силой норм морали, но и силой норм права. Поэтому названную категорию нельзя считать исключительно категорией морали, хотя в определенной мере это форма личной индивидуальной совести. Так можно расценить положение, зафиксированное в п. «е» ст. 21 распоряжения Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г.». В ней речь идет о формировании «у населения, прежде всего молодежи, экологически ответственного отношения к лесам». На наш взгляд, у данной дефиниции есть все основания являться правовой категорией, правовым понятием, юридической ответственностью, входящей в социальную ответственность и составляющей одну из разновидностей такой ответственности. Она представляет собой особое правовое явление, характерное для экологического права, имеющего особый предмет охраны — окружающую среду. В случае причинения экологического вреда силами природы, основанием позитивной экологической ответственности будут являться не нормы морали, а соответствующие нормы права, прописанные в правовом акте, предусматривающем процедуру применения такой разновидности ответственности.

Заметим здесь, что в концентрированном виде проблема эколого-правовой ответственности, проблема разновидностей этой ответственности — позитивной и негативной — одна из наиболее полемичных тем экологического права. Отсутствует единство мнений по поводу понятий данных категорий, их сущности, содержания, структуры, принципов, функций, соотношения эколого-правовой ответственности в негативном смысле с позитивной эколого-правовой ответственностью, соотношения последней с поощрением, видов и структуры эколого-правовых санкций. При этом должно быть выявлено соотношение данных наказаний с иными средствами защиты экологического правопорядка, соотношение собственно эколого-правовой ответственности с юридической ответственностью за экологические правонарушения и видами, ее составляющими, тенденции развития эколого-правовой ответственности, другие вопросы.

В теории экологического права также нет четкого представления о том, каковы должны быть основания эколого-правовой ответственности, перечень субъектов ответственности и субъектов ее процессуального применения, процедура применения данной разновидности юридической ответственности. Полагаем, что, например, субъектом эколого-правовой ответственности может быть, наряду с другими, также Правительство РФ, поскольку именно оно обязано в соответствии с Конституцией РФ обеспечить каждому реализацию права на благоприятную окружающую среду. В целом правильное теоретическое разрешение этих проблем во многом будет определять деятельность как законодательных, так и правоприменительных органов, а в итоге — поведение граждан. Хотя необходимо заметить, что увеличивается количество научных публикаций, посвященных юридической ответственности за экологические правонарушения, как совокупности различных видов юридической ответственности, но это не свидетельствует о наличии целостной и непротиворечивой концепции непосредственно эколого-правовой ответственности как самостоятельной разновидности правовой ответственности. Многие вопросы этого правового института остаются вне поля зрения специалистов, или по ним имеются противоречивые и зачастую взаимоисключающие позиции в науке.

Более того, несмотря на значительное количество диссертационных работ, обширной научно-правовой литературы, посвященной юридической ответственности за экологические правонарушения, на настоящий момент в науке экологического права остро ощущается дефицит исследований, комплексно рассматривающих проблемы теоретико-правового и прикладного регулирования непосредственно эко-

го-правовой ответственности, как самостоятельной, новой, нетрадиционной формы правовой ответственности, имеющей устойчивую связь с классическими видами и формами юридической ответственности. Потребуется разработка вопросов структуры различных субъектов данной разновидности ответственности. Так, необходимо проанализировать структуру эколого-правовой ответственности граждан, должностных и юридических лиц, государства, других субъектов. Актуальной является разработка проблем структуры позитивной и негативной эколого-правовой ответственности, проблемных вопросов структуры принципов, функций, структуры других элементов этой ответственности. Необходим анализ вопросов структуры эколого-правовой ответственности на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ и т.д.

Эколого-правовая ответственность выступает в качестве неотъемлемой составной части политического механизма, а также в качестве института выражения взаимоотношений между субъектами политической системы. Данный вид ответственности, а также все его составные элементы должны быть органически присущи политико-юридической системе страны, т.е. рассматриваемая категория должна быть органически связана в единое целостное системное образование со всеми другими элементами структуры политической организации. Так, органы и субъекты, применяющие эколого-правовую ответственность, должны органически вписываться в организационно-политическую и политико-правовую структуру государства. Названные органы должны быть четко обозначены в указах Президента РФ, определяющих структуру и систему федеральных органов исполнительной власти или в федеральных законах, как это установлено Конституцией РФ. На ее структуру качественно будут влиять также и все названные моменты. Эколого-правовую ответственность можно рассматривать как важный составной элемент, важнейшую деталь для устойчивого управления государством и обществом. Данное явление предполагает устойчивое развитие Российской Федерации, ее субъектов, всех ее регионов, формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов субъектов РФ¹. Важное место в формировании структуры экономики занимает и окружающая среда, которая посредством усиления роли государства в данной сфере, в частности, путем введения новой разновидности юридической ответственности, будет надежно защищена.

¹ Мониторинг законодательства о лесах и животном мире : научно-практ. пособие. М. : Юриспруденция, 2011. С. 152.

На основании всего вышеизложенного можно сказать, что структура эколого-правовой ответственности представляет собой совокупность устойчивых связей между элементами состава данной категории, куда включаются такие ее составные части, как принципы, правовые нормы (материальные и процессуальные), экологическое правонарушение, субъекты, ее применяющие, объекты, санкции, которые обеспечивают целостность, тождественность и внутреннее строение рассматриваемого правового явления.

3.4. Эколого-правовая ответственность как новая, самостоятельная, особая форма юридической ответственности

Материальное и процессуальное право нуждается в гармоничном развитии. Когда прогрессирует темп роста материального права над процессуальным, тогда и появляются основания к росту правонарушений, на которые нет соответствующих юридических мер. Такая картина сложилась и в сфере экологии. Каждому, кто проживает в местности с неблагоприятной окружающей средой, непонятно, кто, как и когда обязан обеспечить их конституционное право на благоприятную окружающую среду.

Размышления о формировании новых форм ответственности, основываются, кроме всего, на выводах об общем культурном уровне в нашем Отечестве. Культура — это основа жизненных позиций общества и каждого его индивида. Право корректирует формирование порядка. Чтобы порядок сложился, необходимо применять общие для всех правила поведения, действий.

Много законов нужно там, где культура низкая. Одним из способов инициирования активного воздействия правовых норм на общественные отношения является *юридическая ответственность*. Этот правовой инструментарий необходимо рассматривать с разных сторон. Юридическую ответственность нужно исследовать, как связь материального права с процессуальным правом; как деятельность властных органов по предъявлению обвинения, по привлечению виновного к определенной форме ответственности, а также деятельность по применению соответствующих санкции и ее реализации. Юридическая ответственность как деятельность может рассматриваться в процессуальном праве, где устанавливаются полномочия участников и регламентируется процессуальный порядок предъявления обвинения и привлечения виновных к ответственности.

Есть все основания для придания эколого-правовой ответственности самостоятельного статуса. Во-первых, как уже отмечалось, одним из главных критериев выделения той или иной формы юридической ответственности является существование определенного вида правового нарушения, поскольку именно оно служит основанием наступления той или иной ответственности. Во-вторых, основанием для существования данной категории выступают такие ее признаки, как самостоятельный объект правового регулирования и средства наказания. В-третьих, основанием обособления названной формы ответственности является также формирование норм, регулирующих ответственность за нарушение того или иного законодательства в правовой институт той или иной отрасли права¹. Одним из оснований обособления эколого-правовой ответственности является также особый механизм применения данной формы ответственности. Можно выделить и другие основания, критерии выделения данной ответственности. К ним следует отнести, в частности, также субъектов эколого-правовой ответственности, многообразие санкций данной ответственности, ответственность за добровольно взятые полномочия в области охраны окружающей среды.

Кроме того, в целом, потребности в развитии форм юридической ответственности, в том числе эколого-правовой, обусловлены следующими факторами:

- значительным ростом экологических правонарушений, по которым необходимы соответствующие правовосстановительные санкции;
- ограниченные возможности гражданско-правовой формы ответственности в возмещении полного экологического ущерба, причиняемого экологическими правонарушителями или иными чрезвычайными происшествиями, по фактам которых требуются правовосстановительные меры;
- все традиционные формы юридической ответственности, кроме гражданско-правовой, по своей правовой природе не могут решать правовосстановительные задачи в плане возмещения полного экологического вреда и восстановления объектов противоправного посягательства;
- неспособностью традиционных форм юридической ответственности к возмещению экологического ущерба и восстановлению разрушенных природных объектов в случаях стихийных бедствий и иных чрезвычайных происшествий.

¹ См., например: Попов В. В. Правовой режим земель железнодорожного транспорта : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. : Юридический институт МИИТ, 2002. С. 25—26.

Отсюда можно еще раз заметить, что основанием самостоятельности эколого-правовой ответственности является следующее. Дело в том, что наступившие вредные последствия от таких экологических правонарушений, как административные, дисциплинарные, гражданско-правовые, или от преступлений образуют соответствующие основания для привлечения виновного к той ответственности, по которой проверенными доказательствами подтверждается факт конкретного правонарушения. Однако привлечение виновных за совершение указанных экологических правонарушений не обеспечивает возмещение экологического вреда и не устраняет вредных последствий окружающей среде. По этой причине также и рождаются все основания для формирования новой формы ответственности, предназначенной для полного возмещения экологического вреда и устранения негативных последствий природным объектам. Такой формой может стать экологическая ответственность. Идеи о ее необходимости и выражении в самостоятельную форму ответственности родились на кафедре «Теория права и природоресурсное право» (ранее кафедра «Природоресурсное и предпринимательское право») Юридического института МИИТ в начале нашего столетия. На кафедре была одобрена тема кандидатской диссертации по экологической ответственности. Опубликованы ряд научных трудов по отдельным аспектам экологической ответственности соискателем Е. А. Слесаревой¹ под научным руководством профессора Н. А. Духно.

В наше время, когда сложился и продолжает существовать порядок неудовлетворительного отношения людей к природным объектам, когда состояние окружающей среды становится угрожающим для здоровья и жизни человечества, не следует возражать против формирования новых юридических средств, нацеленных на устранение вредных экологических последствий. Убежденность в необходимости новой формы экологической ответственности формирует основания для постановки задач в этом направлении. Первоначальными из них можно признать такие:

- научная разработка концепции о понятии экологической ответственности;

¹ См., например: Слесарева Е. А. К вопросу об эколого-правовой ответственности // Аграрное и земельное право. 2006. № 10. С. 137—141; Её же: Ответственность за экологические правонарушения // Правовые проблемы в теории и практике : сб. науч. статей Вып. 12 / под ред. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2007. С. 156—161; Способы правового обеспечения сохранения окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. С. 119—123.

- обоснование экологического вреда, как единственного основания для применения эколого-правовой ответственности;
- разграничение между экологической и гражданско-правовой ответственностью;
- определение структуры экологической ответственности;
- раскрытие элементов структуры экологической ответственности;
- научное обоснование разработки процессуального экологического права, как неотъемлемого элемента эколого-правовой ответственности;
- разработка предложений по совершенствованию экологического права, а также обоснование предложений по внесению изменений, дополнений в экологическое законодательство для выражения основных требований об эколого-правовой ответственности.

Решением обозначенных задач не могут ограничиться научные исследования в направлении разработки эколого-правовой формы ответственности.

Самостоятельность и особый статус эколого-правовой ответственности обусловлен рядом существенных обстоятельств, которые можно классифицировать на две группы: первая группа связана с общими признаками, которым должна отвечать любая форма юридической ответственности; вторая группа обстоятельств подчеркивает особенности эколого-правовой ответственности.

К первой группе обстоятельств относятся следующие.

1. Эколого-правовая ответственность должна регулироваться нормами исключительно экологического права. Основываясь на этом, некоторые ученые считают, что эколого-правовой ответственности как самостоятельной формы юридической ответственности не существует. В качестве аргумента они выдвигают то, что не сформировалась сама отрасль экологического права¹. Однако в настоящее время данный аргумент потерял свое значение, поскольку экологическое право заняло достойное место в юриспруденции. Причем оно представлено как в системе отраслей права, так и в системе законодательства. Свидетельством этого также являются убедительные исследования ведущих ученых в области экологического права².

¹ Экологическое право России : учебник / под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. М. : Триада Лтд, 1997. С. 413.

² См., например: Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 41.

Другие авторы, признавая экологическое право в качестве самостоятельной отрасли права, в то же время правовые нормы, содержащие ответственность за экологические правонарушения, относят исключительно к административному, уголовному, гражданскому и трудовому праву¹. На наш взгляд, учитывая значение экологического права как суперотрасли, возможно помещение в Экологический кодекс РФ экологических преступлений, в том числе ряда тех, которые предусмотрены в гл. 26 и других УК РФ, а также некоторых административных правонарушений, содержащихся в гл. 8 КоАП РФ. Такой подход, думается, обеспечит более квалифицированное, целенаправленное и всестороннее решение стоящих перед данной отраслью задач в области охраны окружающей среды, поскольку оба названных федеральных закона не в состоянии сдержать вал экологических правонарушений. Концентрация же в одном акте экодеяний позволит более эффективно вести борьбу с рассматриваемыми нарушениями, избежать дублирования, создаст специализацию и т.д. Дело в том, что о неэффективности уголовно-правовых, административно и гражданско-правовых норм говорит и международный опыт. Так, в 2008 г. Европейским парламентом и Советом была утверждена Директива 2008/99ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», где отмечается: «Опыт показал, что существующие системы наказаний не эффективны для достижения полного выполнения законодательства о защите окружающей среды. Такое соответствие может и должно быть достигнуто посредством введения уголовного наказания, которое демонстрирует социальное порицание принципиально другого характера, нежели административные взыскания или механизм компенсаций по гражданскому праву».

Известно, что государства по-разному решают этот вопрос. В большинстве стран уголовно-правовые нормы сконцентрированы в уголовных кодексах. Но есть и другие примеры. Так, в США экологические преступления установлены не только в УК штатов, но и иных законах. В свою очередь, в уголовном кодексе Франции также есть ряд статей, однако соответствующие нормы имеются, в свою очередь, и в Экологическом кодексе этого государства, который кстати, до сих пор не переведен на русский язык. В указанном источнике насчитывается более 200 норм, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления в области охраны окружающей среды и механизм их реализации. В документе расширены представления о формах взаимодействия уго-

¹ Комментарий к Закону Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» / отв. ред. С. А. Боголюбов. М.: Норма-Инфра, 2000. С. 69.

ловно-правовых норм и норм иных соответствующих отраслей права. Кодекс выделяет в этой части нормы общие и специальные. Интересным в этом плане является норма о том, что к физическим лицам за причинение вреда окружающей среде могут применяться такие дополнительные наказания, как доведение приговора до обсуждения до общественности через средства массовой информации, включая электронные. Думается, такая позиция, с российской поправкой вполне применима и в нашей стране. Заслуживает внимания и санкция в виде приостановки на определенный срок права пользования транспортным средством (автомобилем, кораблем, лодкой, морским или воздушным судном), принадлежащем осужденному на праве собственности и использовавшемуся им при совершении преступления. Не исключается применение санкций за экологические преступления и к юридическим лицам. При этом, французский Экологический кодекс, наряду с огромным штрафом к юридическим лицам в размере 1 млн евро, предусматривает применение дополнительных наказаний, заслуживающих внимания. Среди них судебный надзор, ликвидация, исключение из государственных закупок, запрет на сделки с ценными бумагами, конфискация, доведение приговора до общественности. За совершение экологических преступлений Кодексом установлены уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы. У нас такое за совершение рассматриваемых деяний не предусмотрено. Также французским законом установлены сроки лишения свободы 15, 20 и 30 лет. За проступки максимальный тюремный срок — 10 лет. За нарушения — исключительно штрафы.

В России единственным источником является УК РФ. Новые законы, включающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Возможно, речь идет о частичной декодификации УК РФ.

2. Эколого-правовая ответственность применяется за совершение экологического правонарушения. На существование экологического правонарушения указано в ст. 42 Конституции РФ. Это обстоятельство является объективным основанием, предпосылкой предоставления особого статуса данной разновидности ответственности, как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Конституционное положение об экологическом правонарушении не следует понимать исключительно только как основание юридической ответственности за экологическое правонарушение. Данное понятие следует также рассматривать в качестве основания непосредственно эколого-правовой ответственности.

3. Неблагоприятные последствия, которые выражаются в лишении правонарушителя личного или организационного характера, должны

содержаться в санкциях экологического права. В отличие от гражданско-правовой ответственности, эколого-правовая ответственность не носит имущественного характера.

4. Привлечение лица к эколого-правовой ответственности должно осуществляться в определенной процессуальной форме, установленной экологическим законодательством. В настоящее время необходимо признать, что такого механизма нет. Поэтому сейчас также назрела острая потребность развития эколого-процессуальных форм, что будет способствовать четкому оформлению самостоятельности данной формы ответственности.

5. Эколого-правовая ответственность не сводится к наказанию. Главная ее задача — это восстановление нарушенного состояния окружающей среды до первоначального. Такая позиция является новой, если учесть, что еще со времен Русской Правды¹ санкция такого характера в российском законодательстве отсутствовала.

Ко второй группе обстоятельств, которая подчеркивает особенности эколого-правовой ответственности, можно отнести следующие факторы.

1. Основанием выделения эколого-правовой ответственности является то обстоятельство, что охрана окружающей среды приобрела характер важнейшего условия существования человека, а его экологические права, особенно право на благоприятную окружающую среду, сродни естественным правам индивидуума, таким, как право на жизнь.

2. Особенность эколого-правовой ответственности состоит в том, что она охраняет свой особый, очень важный объект, которым является окружающая среда и природные ресурсы. Этот объект состоит из ряда составляющих, таких, как земля, вода, леса, воздух, животный и растительный мир, недра, особо охраняемые природные территории.

3. К обеспечению эколого-правовой ответственности должны привлекать специально уполномоченные органы, создание которых объективно необходимо.

4. Наличие специальных мер, применяемых к экологическим правонарушителям. Эти своеобразные меры, на наш взгляд, в законодательстве еще не выработаны. Это не есть меры, выражающиеся в лишении права специального природопользования, хотя в соответствии с КоАП РФ они не входят в число административных наказаний. Так, в соответствии со ст. 3.8, 32.5 КоАП РФ разновидностями лишения специ-

¹ Гуляев, Я. А. Становление и развитие экологического законодательства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2011. С. 8.

ального права являются следующие три вида: а) лишение права управления транспортным средством; б) лишение права охоты; в) лишение права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств. В связи с этим лишение права природопользования не является мерой административной ответственности, а это, по мнению, например, как уже отмечалось, Б. В. Ерофеева, есть санкция эколого-правовой ответственности¹.

Некоторые ученые, говоря о лишении и ограничении прав разрешенной деятельности за экологические правонарушения, полагают, что эти меры являются видом юридической ответственности, установленной природоохранным и природоресурсным законодательством². С данной позицией согласиться сложно, но в то же время она имеет право на существование.

Другими способами экологического воздействия являются, по мнению Б. В. Ерофеева, в частности, приостановка мероприятий, составляющих определенные элементы природопользования. Заметим, что приостановление мероприятий, например, связанных с лесопользованием, как мера воздействия, известна отечественному праву давно. Для иллюстрации обратимся к Инструкции «Об освидетельствовании заводов и соляных промыслов в Пермской губернии», документу XVIII в. В гл. 10 «Об осмотре лесов и о истинной цене дровам» просматривается возможность и необходимость в определенных случаях применения такой меры воздействия, как приостановление права лесопользования. Так, в этом акте сказано: «И буде усмотрится, что рубка лесов чинится непорядочно и небрежением леса опустошаются, и где вырублено, в таких местах порослью для будущих времен не запускаются, то о том учинить по силе Вальдмейстерской инструкции и в Казанскую губернию о том сообщить, которой в том крайнее старание иметь и поступать как указы и вышеписанная же Вальдмейстерская инструкция повелевают без всякого упущения, и что учинено будет, о том для ведома в Сенат рапортовать»³.

Здесь входят, с точки зрения Б. В. Ерофеева, также и другие санкции, в том числе, и прекращение права природопользования в случае нару-

¹ Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. С. 309—310.

² Разгельдеев Н. Т., Сосновченко Г. Н. Лишение прав хозяйственной и иной деятельности за экологические правонарушения. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2005. С. 161.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. 1714—1748. СПб. : Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 338—339.

шения природопользователями норм, правил и иных требований экологического законодательства. Речь в данном случае может идти о ст. 49 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недр»; ст. 55, 56, 58 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и других нормах. В целом, как видно, особенности эколого-правовой ответственности, по мнению ученого, проявляются в специальных мерах принуждения¹.

Конечно, не во всем соглашаясь с различными позициями исследователей, в том числе и с Б. В. Ерофеевым, тем не менее отметим, что ученым анализировалась эколого-правовая ответственность, а это служит определенным материалом для разработки проблем названной категории.

Таким образом, обобщив все точки зрения и аргументы, можно сказать, что существует, в числе других, и такая самостоятельная форма правовой ответственности, какой является эколого-правовая ответственность, предусмотренная нормами экологического права. Особенности предмета и метода данного вида ответственности обусловлены различными факторами. Среди них — особый юридический статус субъектов эколого-правовой ответственности, основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений данного вида ответственности; сущность и содержание правовых средств воздействия; порядок применения соответствующих санкций.

Эколого-правовая ответственность является не только самостоятельной, но и основной формой юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды². Основанием такого суждения служит то обстоятельство, что ни одна другая форма юридической ответственности в данной сфере не способна к полному возмещению экологического вреда. Нередко это связано с тем, что невозможно оценить в денежном выражении причиненный экологический ущерб. В частности, как рассчитать стоимость природного объекта, прекратившего свое существование на земле в результате несоблюдения правил пожарной безопасности в лесу, повлекшего за собой гибель единственных представителей того или иного вида животного или растительного мира.

Все иные формы юридической ответственности фактически не эффективны в возмещении указанного вреда, и не способны полностью

¹ Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1996. С. 277—314.

² Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 40—41.

восстановить окружающую среду. Пределы этих форм правовой ответственности ограничены. Поэтому только данному институту должно быть предоставлено верховенствующее положение во всей системе правовой ответственности в области охраны окружающей среды.

Эффективность эколого-правовой ответственности — понятие, которое является самостоятельной категорией юридической науки¹, можно определить, с одной стороны, как обеспечение экологических интересов государства и общества, а с другой — как меру правовой защиты окружающей среды.

Выделение и обособление эколого-правовой ответственности, как объективной правовой реальности, требует и специфической формы правового регулирования, кардинально отличной от других форм юридической ответственности за экологические правонарушения.

Данная концепция эколого-правовой ответственности позволяет подготовить правовой механизм для возмещения полного экологического вреда. Основанием предлагаемого взгляда служит: 1) фактическая неэффективность всех других форм юридической ответственности в возмещении полного экологического вреда; 2) самостоятельность этого института экологического права; 3) теоретической основой концепции эколого-правовой ответственности являются положения общей теории права, российское законодательство, и в первую очередь Конституция РФ. Провозглашенный подход к данной дефиниции является новым научным и прикладным направлением, интегрирующим знания других отраслей права, кардинально изменяющим устоявшееся в российском праве представление о сущности эколого-правовой ответственности и экологическом правонарушении.

За правонарушения в области охраны окружающей среды не исключается также применение уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности. Отсюда, эколого-правовая ответственность не тождественна юридической ответственности за экологические правонарушения, которая складывается из уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Не одна из этих форм не может заменить эколого-правовой ответственности.

Применение эколого-правовой ответственности многовариантно. Так, в одних случаях, ее использование может исключить необходимость всех иных видов юридической ответственности. В других — при-

¹ Елисеев В. С. Теория экономических обязательств: правовое обеспечение и защита имущественного интереса: монография / науч. ред. В. Г. Тихиня. М. : Элит, 2009. С. 401.

менение, например, гражданско-правовой ответственности за экологические деликты может исключить применение собственно эколого-правовой ответственности. В третьих — применение эколого-правовой ответственности может исключить необходимость использования какой-либо иной ответственности. В четвертых — иногда эколого-правовая ответственность используется независимо от того использовался ли другой вид ответственности. Наконец, применение какого-либо вида ответственности в ряде случаев влечет и эколого-правовую ответственность. Поэтому различны содержание понятий юридической ответственности в области охраны окружающей среды и эколого-правовой ответственности.

Эколого-правовая ответственность — это социально-правовая категория, правовое образование и такой научно-правовой феномен, который должен стать в центре внимания юридической доктрины, законодательной и правоприменительной практики. В то же время в настоящий момент дискуссионными остаются как проблемы понятия и содержания данной категории, так и вопросы о месте и роли эколого-правовой ответственности в деле охраны окружающей среды, ее эффективности в механизме формирования государственной экологической политики. Тем не менее эколого-правовая ответственность является одним из оснований критериев формирования отрасли экологического права.

Введение в правовую систему России института эколого-правовой ответственности предполагает его законодательное закрепление. На наш взгляд, возможно принятие Экологического кодекса РФ как основного нормативного источника, регламентирующего процесс реализации норм данной формы юридической ответственности, где необходимо предусмотреть особенности процессуального осуществления данной формы ответственности. В связи с этим в указанном документе возможно закрепление следующих правовых категорий:

- понятие экологического правонарушения;
- понятие экологического вреда;
- лица (субъекты), подлежащие ответственности за экологические правонарушения;
- общие условия привлечения к ответственности за совершение экологического правонарушения;
- обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение экологического правонарушения;
- формы вины при совершении экологического правонарушения;
- обстоятельства, исключающие вину лица в совершении экологического правонарушения;

- обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение экологического правонарушения;
- обстоятельства, отягчающие ответственность за совершение экологического правонарушения;
- давность привлечения к ответственности за совершение экологического правонарушения;
- санкции, применяемые к лицам за совершение экологического правонарушения;
- порядок наложения эколого-правовых санкций;
- виды экологических правонарушений и ответственность за их совершение.

Жизненно важные потребности человечества в благоприятной окружающей среде являются весьма серьезными основаниями для поиска и совершенствования новых форм юридической ответственности. Эколого-правовая ответственность станет важной формой жизни норм экологического права в той его части, где установлены санкции за нарушение правил охраны окружающей среды. При этом эколого-правовые санкции необходимо совершенствовать и разрабатывать. Основными требованиями к ним следует признать возможность этих санкций устанавливать полное возмещение экологического вреда и восстановление природных объектов до их естественного состояния. Такая позиция характерна в целом для концепции эколого-правовой ответственности, которая окажет позитивное воздействие на пути совершенствования экологического права. Поэтому, очевидно, выразится потребность развития экологического права в направлении установления и конкретизации санкций правовосстановительного характера. Отсюда, в целях внедрения эколого-правовой формы ответственности нужны разработки концепций развития эколого-правовых санкций правовосстановительного характера. Они могут применяться для возмещения экологического вреда. Кроме того, необходимы научные исследования по разработке экологического процессуального права как юридического инструментария формирования и применения эколого-правовой формы ответственности.

Также необходимо сказать, что в новейший период вопросы эколого-правовой ответственности решаются настолько неполно и противоречиво, что перевод этого вида юридической ответственности из формально-юридической в практическую область представляется весьма проблематичным. Однако система санкций, используемых для защиты норм экологического права, нуждается в совершенствовании. Этому, несомненно, способствовало бы принятие вышеназванного акта об эколого-правовой ответственности.

Хотелось бы констатировать идею многих ученых юристов, которые полагают, что с помощью гражданско-правовой ответственности можно возмещать полностью экологический вред. Научных исследований, публикаций, дискуссий по этой актуальной проблеме осуществлено немало¹. Процесс поиска путей и способов возмещения экологического вреда не приостанавливается².

Не ставя своей задачей подробно анализировать каждую научную работу, следует заметить, что все они ограничиваются возмещением вреда, охватываемым гражданско-правовыми обязательствами. Гражданская ответственность наступает по поводу причинения вреда личности или имуществу. Не всякий природный объект или его компонент может быть имуществом. Все природные компоненты не признанные имуществом, не становятся предметом рассмотрения дел по возмещению причиненного вреда. Для возмещения вреда природным объектам, не ставших предметом обязательств, возникающим по основаниям гражданского права, необходимы эколого-правовые способы.

Вред природной среде может быть нанесен не только вследствие совершения противоправных деяний, но и в случаях стихийных бедствий или иных чрезвычайных происшествий.

В юридической литературе высказана устойчивая и поддерживаемая многими учеными-юристами мысль о том, что если загрязнение, разрушение природного объекта произошли вследствие стихийного бедствия, то невозможно ставить вопрос о юридической ответственности. Применительно к традиционным формам ответственности такое утверждение следует признать правильным, но эколого-правовая ответственность отличается от признанных форм ответственности рядом свойств, которые придают свойственную ей специфичность и особенность. Одним из таких свойств является то, что эколого-правовая ответственность имеет свои виды: негативный и позитивный. Тот и другой

¹ См., например: Анисимова С. И. Возмещение в арбитражном порядке вреда, причиненного экологическим правонарушением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Ивановская Н. В. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда, вызванного действием техногенных факторов : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РУДН, 2007; Кравченко С. Н. Имущественная ответственность за причинение вреда природным объектам : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВНИИСЗ, 1977; Лаврычев, Е. Г. Осуществление защитных мер и имущественная ответственность за причинение ущерба морской среде : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 1998; Османов, М. Х. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

² См., например: Егорова Д. В. Основания компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Материалы круглого стола «Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации» / отв. ред. В. В. Никишин, И. Н. Жучкина. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 248—258.

нуждаются в серьезных фундаментальных научных исследованиях. В настоящей работе дозволительно остановиться еще раз на мыслях, выражающих основное отличие одного вида эколого-правовой ответственности от другого.

Негативная эколого-правовая ответственность наступает тогда, когда в установленном порядке доказана вина лица, причинившего вред природному объекту. К такому лицу должна быть применена эколого-правовая санкция. Сущность ее нужно выразить в том, чтобы виновное лицо не только полностью возместило экологический вред, но и обеспечило восстановление природного объекта до уровня того состояния, при котором объект природы находился до совершения экологического правонарушения.

По своей сущности негативная эколого-правовая ответственность подчинена принципу неотвратимости ее применения после каждого совершенного экологического правонарушения, негативно повлиявшего на окружающую среду.

Когда факторами причинения экологического ущерба становятся стихийные явления, тогда наступают основания для применения позитивного вида эколого-правовой ответственности. В теории права позитивный вид юридической ответственности мало исследован¹. Причин тому много. Главная из них состоит в недостаточно высоком уровне правовой культуры в нашем сложившемся обществе. Далеко не каждый субъект нашего Отечества осознанно, на уровне своего внутреннего убеждения понимает, что возложенные на него обязанности должны ответственно исполняться. Ответственное отношение лица к взятым на себя обязанностям образует истоки природы позитивной юридической ответственности. В пределах обязанностей каждого субъекта экологического права появляются основания позитивной эколого-правовой ответственности. Поэтому, в связи с этим, вряд ли будет правильным утверждение, что ответственность в правовом смысле предполагает обязательное наличие неблагоприятных последствий юридического характера для лица, нарушившего общеобязательные правила поведения².

¹ По нашим данным, которые конечно, также нуждаются в корректировке, имеется только одна работа, непосредственно посвященная позитивной ответственности в области экологии. Миронов Г. В. К вопросу о позитивной ответственности в сфере природоохранительных правоотношений // Проблемы взаимодействия общества и природы / Тезисы I-ой Всесоюзной научной конференции. М. : МГУ, 1978. С. 20—22.

² Ерофеев Б. В. Земельное право России : учебник для вузов / науч. ред. Л. Б. Братковская. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 383.

В теории экологического права требуется проводить новые научные исследования в направлении обоснования для каждого субъекта экологического права их обязанностей по сохранению благоприятной окружающей среды, а также по ее восстановлению. Это вытекает из ст. 58 Конституции РФ, согласно которой каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Все субъекты экологического права должны быть наделены соответствующими обязанностями по восстановлению природной среды, если она потеряла свойства благоприятности под воздействием стихийных бедствий или иных чрезвычайных происшествий. Решением таких задач могло бы быть обеспечено позитивным видом эколого-правовой ответственности.

Для применения этого вида ответственности не потребуется усложненная процессуальная форма. Достаточно выработать процедурную форму ее применения. Позитивный вид эколого-правовой ответственности может реализовываться при высоком уровне правосознания, сочетающегося с общей культурой. Мировоззрение, взгляды на жизнь, нравственность формируют у человека ответственность за все, что его окружает. Позитивная ответственность складывается для каждого под воздействием образованности и культуры. В этом случае правовые инструменты лишь корректируют поведение человека, его действия основываются на нормах морали. Для позитивной ответственности не требуется детальная правовая регламентация. Всякий субъект экологического права берет на себя обязательства и выполняет их не под страхом угрозы наказания, но по своей доброй воле, по своему убеждению и ответственно. Обязанности субъекта экологического права стимулируют его озабоченность о состоянии окружающей среды. По содержанию обязанности определяют масштабы, границы, способы и другие меры по возмещению экологического вреда.

Основания позитивной ответственности наступают, когда факторами причинения экологического ущерба становятся стихийные явления. Кроме того, о позитивной эколого-правовой ответственности можно констатировать и в ряде других случаев. Например, в настоящее время специалисты-экологи начали говорить о добровольной экологической ответственности¹, которая распространена, например, в таких странах, как Канада, США, других государствах. Стимулом к данной разновидности социальной ответственности служат разные факторы. Од-

¹ См., например: Сергиенко О. И., Павлова А. С. Особенности понятия «корпоративная социально-экологическая ответственность»: сб. научных статей «Россия на пути выхода из экономического кризиса». Вып. 8. СПб.: Институт бизнеса и права, 2010. С. 265—267.

ним из них является природоохранительное законодательство. Так, 9 февраля 2000 г. Европейской комиссией ЕС принята Белая книга об экологической ответственности. Комиссия справедливо полагает, основная ответственность за сохранение окружающей среды и принятие мер в случае причинения ущерба данному объекту, возлагается на государство. Возможности государственных органов при этом ограничены и имеют свои пределы. Поэтому необходимо учитывать и растущее понимание того, что все общество в целом несет ответственность за сохранение благоприятной окружающей среды.

Нормы права, как известно, регулируют интенсивность использования природных ресурсов, определяют правовые меры защиты окружающей среды, снижают риск крупных размеров штрафов. В качестве примера здесь можно назвать Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с п. 5 ст. 6 Закона к полномочиям органов государственной власти РФ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности относится установление правил определения классов энергетической эффективности многоквартирных домов.

Другим существенным основанием позитивной экологической правовой ответственности является наличие добровольных международных стандартов экологического менеджмента. Этот фактор обуславливает разработку соответствующей экологической политики. Следующим фактором является наличие на рынке экологически выгодных технологий, что позволяет соответствующим субъектам произвести модернизацию производства. Все это обуславливает, в свою очередь, внутри отдельной компании соблюдать экологическое законодательство, обеспечивать открытость экологической информации, проводить экологическое обучение и просвещение сотрудников. При этом следует констатировать, что экопросвещению у нас в стране уделяется необоснованно мало внимания. А между тем еще Ж. Ж. Руссо отмечал: «Пусть же короли откажутся от давнего предубеждения, порожденного гордынею вельмож, что искусство править народами труднее, чем искусство их просвещать»¹. Недостаток просвещения, включая и экологическое, постоянно находится в поле зрения и других деятелей науки и культуры. Так, писатель В. Распутин в своей речи «Россия уходит у нас из-под

¹ Руссо Ж.—Ж. Трактаты. Литературные памятники / сост. В. С. Алексеев-Попов [и др.]. М. : Наука, 1969. С. 29.

ног» на VII съезде писателей России в 1994 г. отмечал, что «придется и нам взять вину за происходящее. Мы слишком преувеличивали свое нравственное и духовное влияние... оно не было массовым, как нам представлялось. Оно, вероятнее всего, оставалось неглубоким в толще российского населения»¹.

Определенные средства хозяйствующим субъектом будут направляться на научные исследования в области экологии. Все это позволит сохранить климат, предупредить истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, сохранить животный и растительный мир. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что налицо позитивная экологическая правовая ответственность.

Отличие позитивной эколого-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности вообще, от любой другой, в частности, например, политической, в том, что когда речь идет о юридической ответственности, то имеется в виду, прежде всего, нарушение юридических норм в сфере охраны окружающей среды, без чего невозможна мера принуждения, реализация санкции правовой нормы².

Заканчивая в целом рассмотрение вопросов, связанных с эколого-правовой ответственностью, необходимо заметить, что перспектива развития теории экологического права должна включать разработку различных аспектов данной категории. Это исходит из того, что государство обязано создавать правовые гарантии по защите всех прав человека, тем более тех, которые провозглашены в гл. 2 Конституции РФ. При этом нужны не только законы, декларирующие охрану прав человека, требуются процессуальные порядки, гарантирующие реализацию конституционных прав человека и гражданина³. Поэтому так актуальны научные исследования по разработке экологического процессуального права⁴ как юридического инструментария формирования и применения эколого-правовой формы ответственности. Дело в том, что законы устанавливают требования к охране прав человека. Когда эти требования игнорируются, не исполняются, искажаются, тогда наступают основания защиты этих прав путем принятия соответствующих

¹ Распутин В. Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск : Издатель Сапронов, 2007. С. 222.

² Колосова Н. М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86.

³ Слесарева Е. А. Проблемные вопросы экологического производства // Право и государство: теория и практика. 2008. № 9. С. 82—85.

⁴ Отдельные работы по этому вопросу имеются. См., например: Слесарева Е. А. Содержание экологического процессуального кодекса Российской Федерации // Право и государство теория и практика. 2008. № 10. С. 74—76.

правовых принуждений субъектов, которые ответственны за противоправные деяния. Правовая система России должна стать такой, чтобы она была надежной основой устойчивого правопорядка в нашем Отечестве. В этом аспекте требуется совершенствовать всю правовую работу по развитию форм юридической ответственности и непосредственно корректировки такой ее исторически сложившейся концепции, которой является эколого-правовая ответственность. В целях внедрения эколого-правовой формы ответственности нужны разработки концепций развития эколого-правовых санкций правосстановительного характера. Они могут применяться для возмещения экологического вреда.

Развитие эколого-правовой ответственности возможно по различным направлениям и тенденциям. Среди них:

- демократизация применения эколого-правовых санкций;
- социализация эколого-правовой ответственности видится в том, что основанием ее является большой сектор поощрительных санкций, усиление моральных поощрений;

- дифференцированность от других видов юридической ответственности;

- усиление морального воздействия;

- приведение законодательства в области охраны окружающей природной среды РФ в соответствии с Конституцией РФ, исходя из ее духа и ценностей государства и общества и как следствие узаконение эколого-правовой ответственности. Тем самым устранение его противоречивости, незавершенности и нелогичности.

Представленная в монографии концепция эколого-правовой ответственности в общем плане может стать фундаментом для дальнейшего развития теоретической части анализируемой категории, отдельные аспекты которой остаются малоисследованными и требующими своего дальнейшего теоретического анализа с последующим воплощением соответствующих норм права в отечественное законодательство. А в целом данный вид ответственности, наряду с другими, позволит в определенной мере предупредить глобальную экологическую катастрофу. В настоящее время эколого-правовая ответственность — это одна из наиболее сложных, значительных и полемичных категорий, причем, не только экологического права. Постановка проблемы формирования названного правового института есть достижение науки экологического права, хотя юридическая ответственность выступает в качестве совокупности норм, которая характерна для всех отраслей права. Данная категория должна максимально выражать сущность экологического права, его важнейшие функции и значение в обществе. Становле-

ние эколого-правовой ответственности неразрывно связано со становлением самого экологического права. Сама постановка вопроса о создании особых комплексов правовых норм является результатом обнаружения практической потребности в этом, есть результат целостности, комплексности группы определенных общественных отношений. Данный вид ответственности следует рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае эколого-правовую ответственность можно трактовать как совокупность уголовной, гражданско-правовой, административной и иных видов ответственности в области охраны окружающей среды. Иначе говоря, налицо системное объединение традиционных отраслевых видов ответственности по определенным признакам, в совокупности представляющих собой относительную самостоятельность, имеющих устойчивость и автономность. Единство системы обусловлено предметом, методом правового регулирования экологического права, принципами эколого-правовой ответственности. Во втором случае, эколого-правовая ответственность, что предпочтительнее, есть основная разновидность юридической ответственности в рассматриваемой сфере наряду с вышеназванными видами ответственности. Возможны различные комбинации применения эколого-правовой ответственности по отношению ко всем остальным видам ответственности в данной сфере.

Аккумулируя основные ценности права, юридической ответственности, а также юридической ответственности в области охраны окружающей среды, эколого-правовая ответственность в определенном смысле, как объект научного исследования, неисчерпаема. При этом эколого-правовая ответственность должна впитать все лучшее от названных правовых категорий. Идея данной ответственности, как основной, правосстановительной, нетрадиционной и особой формы юридической ответственности в рассматриваемой сфере, получила научную огранку исключительно в последнее десятилетие.

Имеющиеся доктринальные источники, круг нормативных правовых актов, свидетельствуют о разных подходах к разрешению проблем эколого-правовой ответственности, делают особенно актуальным определение теоретических основ анализируемого правового института. Непосредственно проблема эволюции идеи в необходимость образования института эколого-правовой ответственности, как самостоятельной, нетрадиционной, новой категории экологического права, комплексно в отечественной юридической литературе не исследовалась.

Для эколого-правовой ответственности, как нового вида юридической ответственности за экологические правонарушения, должна быть

характерна высокая степень ее внутренней организации, спаянности всех составляющих ее норм в единое целое и вместе с тем их деление на составные части этого института. Такая система должна быть непротиворечивой и эффективной, а теория этого вопроса, в свою очередь, обладать стройностью и логичностью. Процесс этот продолжается, но он определился уже вполне. Развитие данной теории пойдет в двух направлениях: теоретической и практической. При этом теоретическая работа, направленная на изучение этого основополагающего в правовой защите окружающей среды института, должна основываться, в первую очередь, на изучении библиографии данного вопроса.

Современный процесс создания непосредственно эколого-правовой ответственности, как самостоятельной разновидности юридической ответственности, невозможен без учета достижений отечественной и мировой теории и практики права. Отсюда адекватное восприятие и использование данной категории невозможно без всестороннего и полного изучения исторического опыта и научного анализа действовавшего в прошлом экологического законодательства в процессе его эволюции соответственно изменяющимся потребностям общественной жизни.

Существование эколого-правовой ответственности как самостоятельной, целостной и системной группы норм, как правового института, требует доказательств. В настоящее время норм, которые бы в целостном виде содержали дефиниции относительно характера, содержания, функций эколого-правовой ответственности, ее целенаправленности, в законодательстве нет. Тем не менее данный вид ответственности — не административная условность, а объективно необходимая реальность, направленная на охрану окружающей среды. Эколого-правовая ответственность должна стать частью теории и практики юридической ответственности в области охраны окружающей среды, области, которая наиболее усиленно развивалась в последние два десятилетия.

В отличие от других исследований, в данной работе необходимо провести анализ и проработку проблем, связанных с определением специфики юридической природы эколого-правовой ответственности с позиций ее теоретико-правовой значимости. В этом случае эколого-правовую ответственность следует рассматривать как особую меру восстановления нарушенного права. При эффективном функционировании данного института исключительно экологического права утратят свои ведущие позиции все иные специальные пограничные формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды, которые были всесторонне исследованы в науке российского права с различных

сторон. В то же время поиск адекватных форм для выражения сложных правовых явлений действительности в области юридической ответственности за экологические правонарушения, а также создание соответствующих правовых моделей, будет способствовать эффективному решению поставленных перед экологическим правом задач и достижению намеченных перед данной отраслью российского права целей.

Глава 4. Проблемы соотношения гражданско-правовой и эколого-правовой ответственности при разрешении вопросов возмещения экологического вреда

4.1. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения

Одной из праввосстановительных форм юридической ответственности за экологические правонарушения является гражданско-правовая ответственность¹. Указанная категория известна юриспруденции давно. Современные цивилисты по-разному понимают анализируемый институт. При этом во многих случаях данная дефиниция трактуется как «обязанность». Так, профессор В. А. Тархов полагает, что гражданско-правовая ответственность — это регулируемая обязанность дать отчет в своих действиях². Понимание гражданско-правовой ответственности как обязанности правонарушителя следует из гражданского законодательства. В частности, в ст. 1064 ГК РФ предусмотрено, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. В ст. 307 ГК РФ также, например, отмечено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и тому подобное, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

¹ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права. Том 2. 2-е издание : учебник. М. : Проспект, 2017. С. 640—644; Веденин Н. Н. Дикая фауна. Проблемы охраны и использования. М. : Юридический институт МИИТ, 2002. С. 105.

² Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов : Саратов. ун-т, 1973. С. 8—11.

Некоторые авторы под гражданско-правовой ответственностью понимают применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹.

По мнению профессора Е. А. Суханова, гражданско-правовая ответственность — одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего².

В свою очередь, например, Х. А. Джавадов гражданско-правовую ответственность за нарушение земельного законодательства понимает как признание обязанности лица, виновного в нарушении земельного законодательства, либо претерпевать соразмерные его правонарушению адекватные лишения личного или имущественного характера либо совершать общественно полезные поступки³.

Анализируя вышеназванную категорию, В. П. Мозолин подчеркивает, что в современной цивилистической доктрине понятие гражданско-правовой ответственности основывается, как правило, на ее автономном режиме функционирования в составе гражданского правоотношения без учета правоприменительной практики использования в комплексных общественных отношениях, регулируемых различными отраслями законодательства, в том числе нормами публичного права⁴.

Гражданско-правовая ответственность в теории юриспруденции, в том числе за экологические правонарушения, порой отождествляется с имущественной ответственностью⁵. Так, профессор Ю. Г. Жариков отмечает, что возмещение убытков пользователям природных ресурсов (собственникам, владельцам, арендаторам и др.) есть не что иное, как

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1/ Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 647.

² Гражданское право. В 4 т. Т. 1 Общая часть : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 590.

³ Джавадов, Х. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение земельного законодательства (на примере Украины, Азербайджана и России) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2008. С. 17.

⁴ Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33.

⁵ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России : курс лекций. Волгоград : Панорама, 2006. С. 142.

гражданско-правовая (имущественная) ответственность перед лицом, которому причинены эти убытки¹.

Разграничивая данные понятия, Н. А. Духно и Г. В. Чубуков под имущественной ответственностью понимают неблагоприятные последствия имущественного характера, предусмотренные за нарушения правопорядка. По мнению указанных авторов, имущественную ответственность нельзя считать гражданско-правовой, так как ст. 15 ГК РФ применяется, когда нарушено право лица, и неблагоприятные имущественные последствия при этом возлагаются путем возмещения убытков².

Разновидностью гражданско-правовой ответственности, предупреждающей причинение вреда и требующей прекращения экологически вредной деятельности, ряд авторов называют ограничение, приостановление и прекращение права специального природопользования³. Нормы, содержащие эти дефиниции, находятся в ст. 1065 ГК РФ и ст. 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

На наш взгляд, одним из видов названной правовой категории является гражданско-правовая ответственность в области охраны окружающей среды. Именно этому институту посвящено немало, как говорилось, научных работ⁴, в том числе ряд диссертационных исследований. Так, если провести анализ защит диссертаций, посвященных данной проблеме в целом, включительно по 2017 г. в СССР и России, то картина выглядит таким образом. Всего было защищено 38 диссертационных работ, охватывающие непосредственно различные аспекты гражданско-правовой ответственности в области охраны окружающей сре-

¹ Экологическое право : учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М. : Высшее образование, 2008. С. 300—301.

² Духно Н. А., Чубуков Г. В. Земельный правопорядок и ответственность. М., 1998. С. 224—225.

³ Зиновьева О. А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2004. № 3. С. 22.

⁴ См., например: Анисимова Т. М. Европейское право о гражданской ответственности и причинение ущерба окружающей среде и законодательство России // Право и политика. 2001. № 6. С. 104—116; Бондарь С. С. Некоторые проблемы в реализации требований полноты возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением // Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования деятельности ОВД : сб. науч. статей. Белгород, 2000. С. 67—70; Ребиков, И. Ю. Функции гражданско-правовой ответственности за причинение вреда природным объектам // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. № 2. С. 179—182; Его же. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного природным объектам и комплексам, в соответствии с утвержденными таксами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 156—160.

ды. Из них одна докторская и 37 сочинений на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Для сравнения: количество работ, посвященных административно-правовой ответственности в данной сфере несколько меньше.

Первой кандидатской работой, защищенной по рассматриваемому вопросу, была диссертация И. В. Бартыкова¹. Работ, посвященных данной теме, также издано немало. Научные источники, посвященные гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, также не систематизированы. Например, в 1962 г. была издана библиография за 1917 — 1960 гг., включающая в том числе литературу по гражданскому праву². В ней имеются библиографические описания только отдельных работ, посвященных непосредственно гражданско-правовой ответственности за экологические деликты. Аналогичное положение и в систематическом дореволюционном указателе русской литературы по гражданскому праву, охватывающем период с 1758 — 1904 гг., написанном А. Ф. Поворинским³ и переизданном в 2001 г. Рецензии на это издание были напечатаны в «Журнале Министерства Юстиции» в 1904 г.⁴ и «Журнале российского права» в 2002 г.⁵ Также можно сказать и о Юридической библиографии, издаваемой в г. Ярославле Демидовским юридическим лицеем в 1910—1917 гг. Данный факт закономерен, поскольку обособление рассматриваемой категории в составе юридической ответственности за экологические правонарушения начало происходить только в новейшее время.

Исследования проблем гражданско-правовой ответственности за экологические деликты, как исследование и других аспектов юридической ответственности в области охраны окружающей среды, можно подвергнуть условной периодизации. Так, первый период включает разработку данных вопросов, проводимых в дореволюционной России.

¹ Бартыков, И. В. Производство по рассмотрению и разрешению дел о лесонарушениях, совершенных гражданами, в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ, 1955.

² Советское гражданское право. Советское семейное право. Библиография 1917—1960 / под ред. И. В. Павлова Г. М. Свердлова. М. : Госюриздат, 1962.

³ Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву: 1758—1904 гг. / сост. А. Ф. Поворинский. СПб., 1904.

⁴ В. Н. [Рецензия] Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву. Составил А. Ф. Поворинский. Санкт-Петербург. 1904 // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 5 и 6.

⁵ Богатырев Ф. О. Незаменимый помощник для исследователей гражданского права: [Рецензия на кн.: Поворинский А. Ф. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву 1758—1904 гг. / Исследовательский центр частного права / Науч. ред. О. Ю. Шилохвост. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2001.

Начало анализа указанных проблем в новейшее время представляет собой второй этап, включающий время с 1918—1922 по 1964 гг. Для него характерно то, что на этом этапе, в 1922 г., вступил в силу и действовал более 40 лет, Гражданский кодекс РСФСР. Названный источник регулировал различные отношения, в том числе, гражданско-правовую ответственность за экологические деликты. Третий период с 1965 по 1991 — 1994 гг., для которого характерно действие ГК РСФСР 1964 г. Исследования, проводимые в России с 1995 г. по настоящее время следует, на наш взгляд, назвать четвертым периодом, где отношения регулируются ГК РФ. Как видно из изложенного, за основу классификации взят признак кодификации. Возможна и иная периодизация исследований в данной сфере. Так, можно выделить императорский, советский и российский федеративный этапы в исследовании проблем гражданско-правовой ответственности за экологические деликты.

Правовым основанием применения гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения является Конституция РФ, провозглашающая право граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42); ГК РФ (гл. 59 и другие). Одним из основных актов в данной сфере является также Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Однако этот перечень нормативных источников федерального характера, естественно, далеко не исчерпывающий. Так, гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о недрах, кроме вышеназванных источников, регулируется также, например, Законом РФ «О недрах», Федеральными законами «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «О континентальном шельфе Российской Федерации». В соответствии с последним континентальный шельф РФ включает в себя морское дно и недра подводных районов. Последние должны находиться за пределами территориального моря России на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Физические и юридические лица, привлеченные к ответственности за нарушения названного Закона или международных договоров РФ, не освобождаются от возмещения нанесенного ущерба. Об этом гласит ст. 46 Закона. Аналогичная норма содержится и в ст. 40 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне».

Положения относительно вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о недрах, в целом определены в нормах гражданского права. Так, в соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему

убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб). Убытки — это также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Возмещение вреда базируется на определенных принципах, которые изложены в гл. 59 ГК РФ. Так, п. 1 ст. 1064 ГК РФ гласит, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Названное правило о возмещении вреда нашло свое отражение и в законодательстве, регулирующем рассматриваемую сферу, в частности, в Законе РФ «О недрах». Условием возмещения вреда является то, что вред возмещается причинителем вреда.

Правовые акты, в которых содержатся нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды, действуют и на международном уровне. Так, еще 7 октября 1952 г. была принята Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности. С 1963 г. действует Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, денонсированная Российской Федерацией в 2000 г. и ратифицированная Федеральным законом от 21 марта 2005 г. № 23-ФЗ.

Также следует назвать Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. Для СССР Конвенция вступила в силу 22 сентября 1975 г. Российская Федерация является присоединившейся стороной к Конвенции и Протоколу к ней как правопреемник СССР. Кроме указанных международных актов, можно обратиться и к другим источникам, в частности, к Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна 1976 г., которая была принята в Лондоне на дипломатической конференции.

Гражданско-правовая ответственность в области охраны окружающей среды связана, как правило, с причинением экологического вреда

и имеет в целом имущественный характер. Применение данной формы ответственности влечет возмещение убытков, уплату неустоек (штрафов, пеней). Кроме того, даже в тех случаях, когда допущенное правонарушение затрагивает неимущественные права или причиняет лицу — субъекту нарушенного гражданского права физические или нравственные страдания, применение гражданско-правовой ответственности будет означать присуждение потерпевшему, как правило, соответствующей денежной компенсации. Не следует отождествлять гражданско-правовую, имущественную и материальную ответственность за экологические правонарушения. Данная позиция понимания была характерна ранее и для законодателя. Так, в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» разграничивалась гражданско-правовая и материальная ответственность (ст. 81). В свою очередь Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 2002 г. не проводит такого разграничения, выделяя только имущественную ответственность, как родовое понятие, включающее в себя, следовательно, все вышеназванные разновидности ответственности. Выделение материальной ответственности за экологические правонарушения, как полагают некоторые авторы, необоснованно, поскольку данный институт действует исключительно в сфере трудовых отношений¹. Иное дело — гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. В ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» данный вид ответственности не выделен, однако она выводится из толкования указанной нормы Закона².

Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения, по нашему мнению, представляет собой *обязанность правонарушителя претерпевать за совершение гражданско-правовых экологических деликтов неблагоприятные последствия имущественного характера, устанавливаемые в санкциях правовых норм или договоре и применяемые в гражданско-процессуальной форме.*

Авторы одного из учебников под данным институтом понимают имущественную ответственность граждан и юридических лиц за экологию

¹ См., например: Кейзеров, Д. М. Материальная ответственность работников в условиях рыночной экономики современной России: некоторые проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2005.

² Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» / отв. ред. Ю. Ю. Ветютнев. Волгоград : Панорама, 2005. С. 440.

гические правонарушения, устанавливаемую в соответствии с нормами гражданского и экологического законодательства¹.

Гражданско-правовая ответственность в сфере взаимодействия общества и природы, полагает М. М. Бринчук, заключается главным образом в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред, причиненный в результате нарушения правовых экологических требований².

Гражданско-правовую ответственность в данной сфере в зависимости от оснований можно классифицировать на различные виды, в частности, на договорную и внедоговорную, которую часто называют еще деликтной ответственностью. При этом договорная и деликтная ответственность имеют определенные сходства.

В зависимости от природных объектов можно выделить различные разновидности рассматриваемого института. Так, одним из видов является гражданско-правовая ответственность за нарушения водного законодательства, о которой идет речь в ст. 69 Водного кодекса РФ 2006 г. Данная норма вытекает из ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды», где указано, что определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. При этом учитываются понесенные убытки, в том числе упущенная выгода. Размер вреда определяется также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ. В случае их отсутствия размер вреда устанавливается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области окружающей среды.

Различают и гражданско-правовую ответственность за нарушения лесного законодательства. Одним из документов, регулирующих отношения в данной сфере, является постановление Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам, вследствие нарушения лесного законодательства». Также можно выделить, например, гражданско-правовую ответственность за нарушения законодательства о недрах, о животном мире³, об атмосферном воздухе, за нарушения земельного законодательства, другие⁴.

Основанием применения рассматриваемой ответственности является гражданско-правовой деликт в области охраны окружающей сре-

¹ Экологическое право : учебник для вузов / под ред. В. В. Курочкиной, В. В. Гучкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 168.

² Бринчук М. М. Экологическое право. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 376.

³ См., например: Сорокин, М. С. Проблемы гражданско-правовой ответственности в области охраны и использования животного мира в Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. М. : Рос. гос. торгово-эконом. ун-т, 2008.

⁴ См., например: Панасенко, В. И. Правоприменительная деятельность пограничных органов Федеральной службы безопасности по взысканию вреда, причиненного морским биологическим ресурсам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

ды, который представляет собой разновидность гражданского правонарушения. Ученые по-разному представляют данную категорию. Так, крупный отечественный дореволюционный цивилист Г. Ф. Шершеневич под гражданским правонарушением понимал недозволенное действие, нарушающее чужое субъективное право причинением имущественного вреда¹. В свою очередь, под гражданско-правовым экологическим деликтом в литературе понимается противоправное и, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или (могущее причинить) вред в результате умаления, ухудшения или уничтожения природных благ². Данное правонарушение состоит из различных, но определенных элементов, предусмотренных законом, которые в совокупности образуют его состав. Привлечение к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения возможно лишь при наличии этих элементов или условий. Составу гражданского правонарушения, безотносительно к экологическому аспекту, в отечественной юридической литературе посвящено немало научных работ³, но фактически отсутствуют исследования, основным предметом анализа которых выступает состав гражданско-правового экологического деликта.

По своей структуре гражданско-правовое экологическое правонарушение состоит из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. В исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, состав правонарушения может носить усеченный характер⁴. К таким случаям относится возмещение вреда, причиненного правомер-

¹ Шершеневич Г. Ф. : учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995. С. 392.

² Правовая охрана природы / под ред. В. В. Петрова. М. : МГУ, 1980. С. 112—117; Колбасов О. С. Возмещение вреда, причиненного неправомерным использованием природных объектов / Правовые вопросы охраны природы в СССР. М, 1963; Его же: Материальная ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды // Советская юстиция. 1974. № 20; Аттакуров С. Т. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства об охране природы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974; Немировский Е. И. Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968; Егоров, В. П. Особенности возмещения убытков, причиненных нарушением законодательства об охране природы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

³ См., например: Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1959. № 1. С. 47—53; Калмыков Ю. Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // Учен. зап. (Саратовский юридический институт). Вып. 10. Статьи молодых преподавателей и аспирантов. Саратов, 1962. С. 21—34; Коновалов С. А. Значение состава гражданского правонарушения // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 19—21.

⁴ Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 107.

ными действиями (абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ), и возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Объектом данного правонарушения выступают общественные отношения в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды. Для объективной стороны гражданско-правового экологического правонарушения характерно наличие трех элементов: противоправности деяния; причинение вреда или наступление реальной угрозы его причинения; существование причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом. При этом экологический вред не тождествен гражданско-правовому вреду, причиненному природной среде. Понятие экологического вреда является более широким, чем понятие общегражданского вреда. Одно из таких отличий составляет негативные последствия на природную среду, не поддающиеся правовой и стоимостной оценке ввиду несовершенства технических возможностей на современном этапе развития общества¹.

Субъективная сторона гражданско-правового экологического деликта характеризуется виной правонарушителя. Исключение составляют, например, случаи ответственности владельца источника повышенной опасности. Особый вопрос — о вине юридических лиц при совершении таких деликтов. Описание степени вины в этих случаях возможно в рамках гражданско-правовой доктрины, отмечает И. М. Журавский. Однако, подчеркивает исследователь, может быть путем более широкого использования, в частности, таких признаков, как «не знал и не должен был знать», «обстоятельства, которые не могут предотвратить» и прочих, с соответствующими изменениями, необходимыми для описания степени вины².

Субъектами правонарушения могут быть юридические, должностные, физические лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Под **гражданско-правовым экологическим правонарушением**, на наш взгляд, следует понимать *противоправное, виновное, социально значимое деяние, посягающее на утвердившиеся экологические правоотношения, причиняющее или могущее причинить имущественный вред гражданам и юридическим лицам, а также окружающей среде, и влечет за собой гражданско-правовую ответственность, предусмотренную гражданским законодательством.*

¹ Борисова, Е. Е. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей природной среде : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

² Журавский И. М. Составы экологических правонарушений и ответственность юридических лиц // Право и государство. 2007. № 3. С. 94.

Рассматриваемые экологические деликты следует делить на различные виды. Так, их можно классифицировать на гражданские правонарушения, причиняющие вред здоровью граждан, и правонарушения, причиняющие вред имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Эколого-гражданские правонарушения можно также разделить на правонарушения, причиняющие вред природной среде; на правонарушения, причиняющие вред здоровью и имуществу человека, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей среде; экологические правонарушения, причиненные источником повышенной опасности. Следует выделить гражданские экологические правонарушения, связанные с совершением административных экологических правонарушений, уголовных, дисциплинарных и т.д. Различаются гражданские экологические правонарушения в зависимости от того, в какой области окружающей среды они совершены. Так, следует обозначить земельные гражданские экологические правонарушения, водные, лесные, в сфере недропользования и другие.

Гражданско-правовые экологические правонарушения необходимо классифицировать и в зависимости от того, причинен этим правонарушением экологический вред или нет. Классификация данных экологических правонарушений возможна также в зависимости от вида причиненного вреда: существенный, значительный или повлекший иные тяжкие последствия; моральный, материальный и т.д.

Экологическому вреду (ущербу) в правовой литературе, в том числе российской¹, посвящено значительное количество научной литературы. В частности, различные аспекты данной категории анализировали в своих диссертационных исследованиях Г. А. Мисник², С. И. Анисимова³, С. С. Дахненко⁴, П. П. Згонников⁵, А. Л. Иванова⁶, Н. В. Ивановская⁷, Корреа Альварес Паскуль Фелипе⁸.

¹ См., например: Басай В. Д. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1996.

² Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

³ Анисимова С. И. Возмещение в арбитражном порядке вреда, причиненного экологическим правонарушением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁴ Дахненко С. С. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Юрид. ин-т МВД России, 2001.

⁵ Згонников П. П. Возмещение экологического вреда и его предупреждение в уголовном процессе: (Теоретические и правовые основы) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

⁶ Иванова А. Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПРАН, 2006.

⁷ Ивановская Н. В. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда, вызванного действием техногенных факторов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁸ Корреа А. П. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный окружающей среде по законодательству Кубы : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РУДН, 1992

Среди рассматриваемых аспектов — вопросы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей природной среде; возмещение экологического вреда в российском праве; возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями (гражданско-правовой аспект); правовое обеспечение возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями; гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями и другие; возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсов; вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение (законодательное регулирование и правоприменительная практика); возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями: гражданско-правовой аспект.

Однако в целом, понятие «экологический вред» пока четко не определено ни в теории российского права, ни на практике¹. Поэтому в суде могут возникнуть споры, связанные с содержанием данной дефиниции. За разъяснением определенных вопросов, тем не менее, следует обращаться к соответствующим документам. Так, Временная методика определения предотвращенного экологического вреда, утвержденная 9 марта 1999 г. федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей природной среды, содержала свое понятие данной категории. В ней экологический ущерб означал фактические, экологические, экономические или социальные потери, возникшие в результате нарушения природоохранного законодательства, хозяйственной деятельности человека, стихийных экологических бедствий, катастроф. Ущерб, как сказано в этом правовом акте, проявляется в виде потерь природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов в народном хозяйстве, а также ухудшения социально-гигиенических условий проживания для населения. В законодательных актах также применяются различные понятия. В частности, в ст. 77—79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» речь идет о вреде, который причиняется экологическим правонарушением. В ст. 42 Конституции РФ говорится о возмещении ущерба, также вызванного экологическим правонарушением. В ст. 246—248, 250—252 УК РФ речь идет об экологическом вре-

¹ Данная проблема характерна и для других стран, например, СНГ. Так, в Таджикистане, в частности, вышли следующие работы, где рассматривается названный аспект: Бадалов Ш. К. Правовые проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред: монография. Душанбе: Ёл, 2011; Бадалов Ш. К. Понятие, признаки и особенности экологического вреда в гражданском праве // Вестник цивилистики. Душанбе. 2011. № 2. С. 45—61.

де. В свою очередь, в ст. 8.3 КоАП РФ сказано о деяниях, которые могут повлечь причинение вреда окружающей среде. Из приведенных норм видно, что в законодательстве используется несколько различающихся между собой терминологических групп. В судебной российской практике применяется термин «ущерб за нарушение природоохранного законодательства»¹.

Данный вопрос актуален не только для российского законодательства. Так, в ст. 18 закона Италии 1986 г. № 349 содержится также понятие ущерба, нанесенного окружающей среде. Под ним в итальянском законе понимается «любое умышленное или неумышленное действие, совершенное в нарушение положений закона или принятых на основании закона мер, которое ставит под угрозу окружающую среду, нанося ей урон, искажая, повреждая или разрушая ее — всю или частично, — обязывает совершившего данное действие возместить причиненный ущерб государству»².

Если сравнить два названных подхода, то из них можно сделать вывод о том, что, например, понятие, имеющееся в российском правовом акте, значительно шире, нежели в итальянском законе. Дело в том, что в указанном источнике Италии не подразумевается причинение ущерба силами самой природы, а только физическими и юридическими лицами.

Возмещение вреда, причиненного гражданским экологическим правонарушением, осуществляется несколькими способами. Особо можно выделить случаи полного возмещения вреда, о чем говорит и закон. Так, в соответствии с п. 1 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Данная норма распространяется также и на те случаи, когда вред причинен в результате нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Согласно ст. 79 Закона вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц,

¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 г. // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 67.

² Раджоньери М. П., Валетта М. Агрэкологическое право Европейского Союза и Италии / отв. ред. Д. О. Тузов. М.: Статут, 2006. С. 98.

подлежит возмещению в полном объеме, устанавливаемом в соответствии с законодательством. Общие основания ответственности за вред, причиненный нарушением экологического законодательства, определяются ст. 1064 ГК РФ. Основываясь на указанной норме, на это нацеливало и постановление Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 4. Причем, данный подход реализуется независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности. Исключения составляют случаи, когда вред причинен предприятием, учреждением, организацией, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды (ст. 1079 ГК РФ).

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» предписывают, что размер вреда, подлежащего возмещению, определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда. В случае, если такие методики и таксы отсутствуют, то размер вреда определяется по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Указанный вред может быть причинен в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Причинители обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Таков принцип. Однако, как пишет В. В. Никишин, здесь возникают проблемы, связанные с реализацией этого принципа. Дело в том, что объектами причинения вреда в сфере экологии являются окружающая среда, здоровье, имущество граждан и юридических лиц. Окружающая среда, подчеркивает ученый, выступает первичным объектом причинения вреда, а иногда и единственным. Возможно ли возместить вред окружающей среде в полном объеме? Очевидно, нет. В связи с этим исследователь предлагает использовать уже имеющиеся конструкции гражданского права, в том числе институт «компенсации вреда».

Развивая эту идею, В. В. Никишин говорит далее, что полностью возместить вред здоровью граждан также не представляется возмож-

ным. Речь должна идти о компенсации такого вреда¹. Думается, что такой подход вполне обоснован. Н. А. Духно также полагает, что при применении гражданско-правовой ответственности не в полной мере возмещается вред природным объектам. Данная разновидность юридической ответственности образует гарантии возмещения имущественного вреда².

Порядок применения мер гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения регулируется гражданско-процессуальным законодательством. Те или иные процессуальные особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения были проанализированы в ряде диссертационных исследований. В частности, исследовалось производство по рассмотрению и разрешению дел о лесонарушениях, совершенных гражданами, в советском гражданском процессе; судопроизводство по делам о наложении штрафа и взыскании ущерба за лесонарушения в советском гражданском процессе; процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел, связанных с нарушением законодательства об охране окружающей природной среды; процессуальные особенности рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел по возмещению экологического вреда.

Порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения непосредственно регулируется ГПК РФ. После его принятия еще не защищались диссертации, которые были бы непосредственно посвящены процессуальным особенностям привлечения к гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

В соответствии со ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления, о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из земельных и экологических правоотношений. Порядок рассмотрения дел о возмещении морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, также регулируется ГПК РФ. В то же время следует заметить, что в настоящее время какие-либо методики

¹ Никишин В. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями / Экологическое право России : сб. материалов науч. практи. конференций. Вып. 2. 1999—2000 гг. / сост. А. К. Голиченков, И. А. Игнатьева ; под ред. А. К. Голиченкова. М. : Полтекс, 2001. С. 73—74.

² Духно Н. А. Экологическое право и перспективы его развития // Аграрное и земельное право. 2007. № 8. С. 6.

оценки морального вреда за экологические правонарушения отсутствуют, хотя их необходимость очевидна.

Правом на предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде наделены также общественные и иные некоммерческие объединения, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды. В порядке гражданско-процессуального производства возможна также самозащита гражданами и юридическими лицами экологического правопорядка.

Лица, совместно причинившие вред, в соответствии с ч. 1 ст. 1080 ГК РФ несут солидарную ответственность перед потерпевшим. Суд вправе по заявлению потерпевшего и в его интересах возложить на указанных лиц долевую ответственность, исходя из степени вины каждого из них, а при невозможности определить степень вины — исходя из равенства долей (ч. 2 ст. 1080, п. 2 ст. 1081 ГК РФ). При этом необходимо учитывать, что при совершении экологического преступления несколькими лицами они несут солидарную ответственность за причиненный вред лишь по тем эпизодам, в которых установлено их совместное участие.

Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда он причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

В резолютивной части решения суда должно быть указано, на кого из виновных лиц возлагается солидарная ответственность, а на кого — долевая и в каком размере. При этом необходимо иметь в виду, что сумма возмещения вреда взыскивается в пользу потерпевшего либо в пользу соответствующего государственного экологического фонда, если природный объект, которому причинен вред, находится в общем пользовании.

Эффективность рассматриваемой формы ответственности в итоге зависит от многих факторов. Так, например, в гражданском праве понятие «вины» мало чем отличается от понятия вины в уголовном праве. Понимание вины в отношении юридических лиц фактически совпадает с понятием вины, применяемым к физическим лицам. Актуальной является также проблема гражданско-правовой ответственности государства за совершенные экологические правонарушения.

Еще одним из факторов определенной неэффективности данной формы принуждения служит то, что в ряде случаев природные объекты не являются объектами гражданских прав, а это вообще исключает применение гражданско-правовой ответственности. Более того, гражданское законодательство не содержит критериев отнесения природ-

ных объектов к объектам гражданских прав. Гражданские правоотношения не могут возникнуть по поводу земли, вод, недр как природного объекта или ресурса. Такие отношения возникают только в том случае, если в качестве объекта данных правоотношений выступает индивидуально определенная вещь. Отсюда правовая природа убытков, причиняемых природным ресурсам различна. В одних случаях она имеет гражданско-правовой характер, но в подавляющем большинстве вред носит эколого-правовой характер.

Различны понятия «экологический вред», которого нет в гражданском законодательстве, и понятие «вред, причиненный окружающей среде», понимаемое в гражданско-правовом смысле, как основание ответственности. Известно, что первое понятие шире, поскольку включает, в частности, отрицательные последствия антропогенного влияния, которые можно возместить посредством гражданско-правовой ответственности, а также иные негативные последствия, не поддающиеся в настоящее время правовой и стоимостной оценке. Кроме того, вторая категория носит условный характер, поскольку в правовом смысле вред причиняется собственнику или природопользователю.

Даже расширяя диапазон применения гражданско-правовой ответственности при причинении вреда окружающей среде, невозможно повысить ее эффективность до полного возмещения экологического вреда, что объективно ограничивает применение этого института. Одним из ограничений является сложность определения денежного размера причиненного экологического вреда¹, а порой его невосполнимость на основе денежного эквивалента, и невосполнимости наступивших вредных последствий. Гражданско-правовая ответственность нацелена на максимально полное возмещение указанного вреда. Однако формы возмещения такого вреда лишь условны. В частности, взыскание денежных сумм на восстановление качества окружающей природной среды. Специфическим механизмом возмещения полного вреда природе, в отличие от сложившегося в гражданском праве, является механизм эколого-правовой ответственности. Формами возмещения такого вреда являются, к примеру, проведение мероприятий по ее охране, примером является очистка вод от загрязнения, воспроизводство диких животных. Отдельные виды экологического вреда практически являются необратимыми. Это истребление редких животных, уничтожение памятников природы, истощение запасов полезных ископаемых и т.д.

¹ См., например: Экологическое право : учебник для бакалавров / отв. ред. Н. А. Жаворонкова, И. О. Краснова. М. : Проспект, 2014. С. 229.

Меры, предусмотренные п. 1 и 2 ст. 1065 ГК РФ, где названы приостановление, прекращение, а также запрещение деятельности, причиняющей вред или угрожающей новым вредом, не относятся к мерам гражданско-правовой ответственности. Санкциями эколого-правовой ответственности могут быть, в частности, приостановление и прекращение права природопользования, если они предусмотрены экологическим законодательством.

В гражданском праве также существует разрыв между теорией взыскания убытков, причиненных природным ресурсам и реальным возмещением этих убытков на практике. Весьма существенное, но не всегда позитивное влияние на функционирование гражданско-правовых отношений по возмещению убытков (вреда) оказывают, кроме того, изменения в экологическом законодательстве. Поэтому механизм гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения нуждается в совершенствовании.

Следует также обратить внимание, как указывалось, на несовершенство такс, методик подсчета ущерба, применяемых при определении степени и размера гражданско-правовой ответственности правонарушителя. Тем не менее, отмечал В. В. Петров, «повсеместно при возмещении вреда природной среде стали использоваться общие положения об ответственности за вред, известной в гражданском праве. На базе норм административного и уголовного права решались вопросы наказания за экологические проступки и преступные деяния, — констатировал ученый. — Более позднее развитие выдвинуло на главное место другую проблему — создание самостоятельных норм об ответственности за экологические правонарушения. Эта проблема решается путем новеллизации уголовного и административного права, разработки новых норм и институтов ответственности, не известных действующему законодательству»¹.

На повышение эффективности гражданско-правовой ответственности постоянно указывают исследователи. В качестве примера необходимо привести один из комментариев к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»². Так в нем отмечается, что определенной новеллой действующего законодательства и безусловным шагом вперед на пути повышения эффективности гражданско-правовой ответственности явилось закрепление в ст. 59, 60 Градостроительного кодек-

¹ Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы : учеб. пособие для вузов / под ред. В. В. Петрова. М. : Высшая школа, 1990. С. 61.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А. П. Анисимова. М. : Новый мир, 2010.

са РФ субсидиарной ответственности РФ и ее субъектов при возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в случае наличия положительного заключения государственной экспертизы проектов документов территориального планирования, результатов инженерных изысканий, проектной документации, либо положительного заключения органа государственного строительного надзора при несоответствии построенного здания требованиям технических регламентов¹.

Определенное отношение к повышению эффективности имеет и статистика совершения гражданско-правовых экологических деликтов. Однако, вопрос в том, какие данные должны указываться в статистических данных. Так, если даже в статистических данных и указан размер возмещенного вреда, то и в этом случае не всегда удастся сделать вывод об эффективности рассматриваемого вида ответственности.

Одним из существенных недостатков применяемых правовых актов, связанных с возмещением вреда окружающей среде, является отсутствие единой трактовки признаков гражданско-правовой ответственности за причиненный экологический вред. Ярким показателем этого является правоприменительная практика, которая ощущает отсутствие единого подхода в этом вопросе, как законодателя, так и других субъектов, принимающих подзаконные акты. Так, до настоящего времени не имеют легального определения, например, такие понятия, как «техногенный фактор», «прошлый экологический вред», «экологический вред». Кроме того, ни теорией, ни практикой четко не определены общие подходы к установлению причинной связи по делам о гражданско-правовых экологических деликтах.

Остро стоит вопрос об ответственности за причинение вреда окружающей среде прошлой хозяйственной деятельностью. Так, не решен вопрос о субъектах ответственности, способах возмещения такого вреда и другие.

Вред, причиненный окружающей среде, оценивается в денежном выражении. Однако эта оценка весьма условна. Взыскиваемая сумма, определяемая в соответствии с установленными таксами и методиками, зачастую не соответствует реальным затратам, необходимым на восстановление окружающей среды. Это свидетельствует о недостатках гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Возмещение вреда в натуре за гражданско-правовое экологическое правонарушение исключает возможность возмещения убытков, в част-

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А. П. Анисимова. М. : Новый мир, 2010.

ности, упущенной выгоды. Это нарушает принцип «полного возмещения вреда», причиненного окружающей среде. Необходимо учитывать также то, что некоторые природные ресурсы и объекты являются не возобновляемыми и не восстанавливаемыми.

Учесть все последствия и определить размер вреда, причиненного в результате любого экологического правонарушения, часто не представляется возможным, а возмещение вреда путем денежной компенсации не позволяет в полном объеме обеспечить реальное возмещение причиненного вреда.

В связи с этим в законе необходимо закрепить принцип приоритета натуральной формы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением, т.е. реального (полного) восстановления состояния и утраченных защитных, средообразующих природных объектов, а также связанных с ними других элементов окружающей среды, пострадавших в результате экологического правонарушения.

В силу специфики объекта охраны возможности гражданско-правовой ответственности в природоохранительной сфере ограничены, отмечалось еще свыше четверти века назад в диссертации В. Л. Мищенко¹. Данный вывод актуален и сегодня. Отсюда можно сказать, что пределы гражданско-правовой ответственности в области охраны окружающей среды ограничены.

В процессе реализации гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения можно говорить об эффективности материальных и процессуальных норм, правоприменительной деятельности и исполнения решений.

Эффективность данного вида ответственности имеет два эталона оценки: превентивную и компенсационную цели². Так, основным показателем эффективности компенсационного действия гражданско-правовой ответственности можно считать отношение размера фактически возмещенного вреда к размеру вреда, который должен быть возмещен в порядке такой ответственности.

Очевидно, что показатель этот будет полным при учете фактора латентности и неполным — при ориентации на размер вреда, причиненного только выявленными гражданско-правовыми экологическими

¹ Мищенко, В. Л. Эффективность гражданско-правовой ответственности в области охраны природы : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГПАН, 1984. С. 4.

² Нарышева Н. Г. Некоторые проблемы эффективности имущественной ответственности за нарушение природоохранительного законодательства // Экологическое право России : сб. материалов науч. практ. конференций. Юбилейный выпуск. 1995—2004 гг. : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. К. Голиченкова. М. : ТИССО, 2004. С. 144—146.

нарушениями. Устойчивая тенденция к увеличению процента фактически возмещенного вреда является критерием эффективности компенсационного действия ответственности¹. И в зависимости от того, насколько полно и эффективно будут регламентированы отношения по возмещению ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, последствия будут в большей или меньшей степени обратимы, справедливо констатирует исследователь А. Л. Иванова².

Как отмечает Г. А. Мисник³, проблема применения правовых норм о возмещении экологического вреда связана с тем, что наука и практика, как правило, бессильны в определении реального ущерба, наступающего при негативном воздействии на окружающую среду. Данное обстоятельство, констатирует исследователь, явилось предпосылкой введения условных методов оценки экологического вреда, основанных на применении такс и методик исчисления вреда. Однако отсутствие методического единства по вопросу об оценке ущерба, вызванного негативным воздействием на окружающую среду, приводит к серьезным недостаткам в правовом регулировании. В методиках и исследованиях структура ущерба нередко представляет собой конгломерат случайных, лежащих на поверхности факторов без анализа глубинных, определяющих процессов.

Утверждение методик оценки вреда окружающей среде, пишет далее Г. А. Мисник, вправе осуществлять любой орган исполнительной власти. Однако в целях создания правовых гарантий реализации права на возмещение вреда окружающей среде в законодательстве следует закрепить круг органов, для которых разработка соответствующих методик оценки ущерба от загрязнения окружающей среды будет являться не правом, но обязанностью.

Если на федеральном уровне в установленном порядке утверждена и опубликована методика оценки определенного вида ущерба, иные методики, разработанные субъектом РФ, не должны противоречить методике, разработанной федеральным органом.

По мнению Г. А. Мисник, низкая эффективность существующего механизма возмещения экологического вреда обусловлена двумя причинами: во-первых, отсутствием целостного правового определения поня-

¹ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985. С. 85.

² Применение ответственности за экологические правонарушения : учебно-метод. пособие для практических работников / отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Городец, 2007. С. 506.

³ Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 8.

тия «экологический вред»; во-вторых, недостаточным учетом особенностей применения институтов традиционно сложившихся отраслей права в целях обеспечения сохранности окружающей среды.

Не учитываются существенные различия экономического и правового понятий экологического вреда¹. Действительно, в связи со спецификой окружающей среды, как объекта правовой охраны, возникают трудности по восстановлению поврежденных или уничтоженных природных объектов, а иногда и невозможность их восстановления и ликвидации ущерба. Кроме того, такой ущерб связан с долговременными последствиями, т.е. когда такие последствия приносят больший вред, чем имеющее место гражданско-правовое экологическое правонарушение. Отсюда, целесообразно предупреждать экологический вред, чем его возмещать.

Однако в настоящее время, важное значение для повышения эффективности юридической ответственности за экологические правонарушения имеют гарантии реального взыскания с юридических лиц необходимых денежных сумм, финансового обеспечения восстановительных мероприятий. Одной из гарантий реального возмещения экологического вреда может стать институт государственного обязательного страхования гражданско-правовой ответственности юридических лиц за экологические правонарушения.

Также хотелось бы сказать, что в литературе давно были высказаны предложения о целесообразности введения страхования ответственности предприятий-загрязнителей², страхования ответственности за ядерный ущерб³. Так, авторы монографии «Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды» вполне обоснованно полагали, что возможно установление страхования гражданско-правовой ответственности юридических лиц за все виды экологических правонарушений⁴.

Вопросам повышения гражданско-правовой ответственности большое внимание в своих исследованиях уделял видный российский

¹ Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 9.

² Мотылева, В. Я. Гражданско-правовая охрана человека от неблагоприятных изменений окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1975. С. 15—16.

³ Чопорняк, А. Б. Ядерный ущерб: гражданско-правовая ответственность и страхование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Институт государства и права АН СССР, 1979. С. 2, 18 и др.

⁴ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М. : Наука, 1985. С. 95.

цивилист Н. С. Малеин, отождествлявший при этом имущественную (материальную) ответственность с гражданско-правовой¹. Ученый отмечал, что систему данного вида ответственности составляет совокупность правовых норм, предусматривающих наступление неблагоприятных имущественных последствий за отрицательные результаты хозяйственной деятельности².

Однако следует заметить, что непосредственно вопросам юридической ответственности за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды исследований ученого посвящено не было. Выводы о направлениях повышения эффективности имущественной ответственности, содержащиеся в его трудах, на наш взгляд, актуальны и в настоящее время. Так, исследователь писал, что эффективность норм имущественной ответственности может быть повышена различными методами. Это, в частности, правильное определение понятия имущественной ответственности, ее основания, значения и установления ответственности в тех случаях, когда она фактически отсутствует. Неотвратимость ответственности, совершенствование размера штрафных санкций, полное возмещение убытков, а также последовательное проведение принципа вины, в частности, путем дифференциации размера ответственности в зависимости от формы и степени вины и установление системы прямой ответственности все это непосредственно влияет на повышение эффективности норм имущественной ответственности, отмечал Н. С. Малеин³.

Для выявления эффективности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, как и любого иного вида ответственности, необходимы соответствующие статистические данные. Однако полной и адекватной статистики об этом пока нет.

Следует сказать, что вопросы эффективности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения волновали не только отечественных ученых-юристов. Так, исследуя вопросы охраны окружающей среды в зарубежных странах, А. А. Транин рассматривает и проблемы эффективности ответственности за правонарушения в данной сфере.

¹ В то же время, например, О. И. Крассов полагает, что в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 75) гражданско-правовая ответственность неточно названа имущественной ответственностью. См.: Крассов О. И. Экологическое право : учебник. 3-е изд., пересмотр. М. : Норма: Инфра-М, 2013. С. 294.

² Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. : Наука, 1968. С. 4.

³ Там же. С. 136.

Ответственность за причинение вреда в зарубежных странах, пишет исследователь, как правило, базируется на вине. При этом бремя доказывания вины возлагается на истца (за исключением случаев абсолютной или безвиновной ответственности, когда на ответчика возлагается бремя доказывания того, что к вреду, нанесенному истцом, он не имеет отношения)¹.

В современной российской правовой литературе также констатируется, что, например, действующие нормы французского гражданского законодательства не решают проблемы ответственности и компенсации за экологический ущерб. Они не обеспечивают эффективного осуществления принципа «загрязнитель платит», закрепленного в ст. L110-1 Экологического кодекса Франции².

В зарубежных странах, в частности, в государствах СНГ, вопросы гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, как одной из восстановительных форм юридической ответственности, постоянно разрабатываются в диссертационных исследованиях. Так, например, отдельные работы по этому вопросу защищены в Казахстане³ и в Украине⁴.

В целом, исходя из всего вышеизложенного, необходимо констатировать, что гражданско-правовая ответственность в данной сфере не совсем эффективна, поскольку она не способствует восстановлению экологического баланса, нарушенного экологическим гражданским правонарушением, в полной мере.

Отличием гражданско-правовой от эколого-правовой ответственности является, в частности, то, что первый вид ответственности направлен на возмещение экологического вреда. В свою очередь, санкции второй акцентированы на более полное возмещение такого вреда, а их целью, в отличие от первой, является восстановление окружающей среды. Отсюда границы эколого-правовой ответственности и ее преде-

¹ Транин А. А. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права / отв. ред. О. С. Колбасов. М.: Наука, 1987. С. 91.

² Экологическое право: учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М.: Высшее образование, 2008. С. 364; Калининченко В. Т. Экологический кодекс Франции // Экологическое право. 2010. № 6. С. 44—46.

³ См., например: Карабулова Р. К. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы: КазГНУ им. аль-Фараби, Ин-т экономики и права. 2000; Еркинбаева Л. К. Правовое регулирование возмещения вреда земле: дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1995.

⁴ См., например: Завгородня В. М. Имущественная ответственность за нарушение лесного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Киев: Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, 2003.

лы несколько шире, нежели ответственности, установленной гражданским законодательством, а подвижность границ между которыми несомненна. Различны эти категории также по целям и пределам действия.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать некоторые выводы.

1. Юридическая природа гражданско-правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды заключается, главным образом, в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред, причиненный в результате нарушения им эколого-правовых требований.

2. Специфическая цель данного вида ответственности — компенсация причиненного вреда. Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться наряду с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия. Кроме того, гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения заключается также и в том, что здесь практически невозможно определить реальный экологический вред. На данное обстоятельство обращают внимание как теоретики экологического права, так и практические работники.

3. Гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление полного вреда, причиненного окружающей среде. Однако кроме этого вреда есть еще экологический вред, который значительно шире. Поэтому вполне закономерно обособление и выделение такой особой, самостоятельной формы юридической ответственности, которой является эколого-правовая ответственность. Последняя способна возместить в целом экологический вред.

4. В законодательстве необходимо предусмотреть составы экологических гражданских правонарушений.

5. Классификация гражданско-правовых экологических правонарушений позволяет выявить различные грани названного института права.

6. В российском праве фактически отсутствуют исследования, непосредственно посвященные составу гражданско-правового экологического деликта.

7. Кроме установленных мер гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, необходимо введение новых санкций, а также совершенствование имеющихся.

8. В случае причинения экологического вреда в российском законодательстве должен действовать принцип «презумпции морального вреда».

9. Для повышения эффективности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, как и иных видов ответ-

ственности в рассматриваемой сфере, необходимо правильное понимание данной категории. Требуется, кроме того, также пересмотр существующих методик оценки вреда, причиненного окружающей среде.

10. Целесообразно в законодательстве закрепить принцип приоритета натуральной формы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением, т.е. полного восстановления состояния и утраченных средообразующих и иных функций природного объекта. Реализация этого принципа возможна в соответствии со специально разработанными программами по использованию, восстановлению и охране объектов природы.

11. Из всех традиционных видов юридической ответственности в рассматриваемой сфере наименее ярко в статистических данных отражена гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. Следует обратить внимание на указанное обстоятельство, в определенной степени влияющего на эффективность данной формы ответственности.

12. Необходим постоянный и обоснованный пересмотр существующих такс и методик оценки вреда окружающей среде.

13. В отечественной юридической литературе вопрос об эффективности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения недостаточно разработан, о чем свидетельствуют немногочисленные научные публикации, непосредственно посвященные данному вопросу. Также необходимо отметить, что четверть века эта проблема непосредственно не была предметом соответствующего диссертационного исследования и не анализировалась в монографических работах. Отсюда закономерно увеличение числа дальнейших научных исследований по данному вопросу.

14. Диссертации, монографии, научные статьи и рецензии, посвященные гражданско-правовой ответственности за экологические деликты, а также соответствующие материалы в учебниках и учебных пособиях по экологическому праву, выявленные в процессе данной работы, могут послужить отправной точкой для исследования соответствующих аспектов ответственности в рассматриваемой сфере.

15. Малоизученные проблемы гражданско-правовой ответственности за экологические деликты, которые выявлены и названы в монографии, могут использоваться для разработки планов научных исследований. Одним из таких направлений является причинение вреда окружающей среде на территориях двух или более государств, т.е. транснационального вреда, поскольку в российском праве фактически отсутствуют диссертационные и монографические труды по данному вопросу.

16. В результате сравнения гражданско-правовой и эколого-правовой ответственности выявлено следующее:

- а) различны процедуры и основания привлечения к ответственности;
- б) при привлечении к эколого-правовой ответственности применяются нормы исключительно нормы экологического права;
- в) эколого-правовая ответственность может наступать и в случае причинения вреда силами природы;
- г) различны цели указанных видов ответственности;
- д) пределы действия, границы рассматриваемых категорий различны;
- е) различны санкции;
- е) нормы о гражданско-правовой ответственности действуют. В то же время, норм об эколого-правовой ответственности практически не имеется.

4.2. Эколого-правовая ответственность, обеспечивающая возмещение экологического вреда, как одна из праввосстановительных форм юридической ответственности

Актуальнейшим вопросом отечественного экологического права в настоящее время является разработка теории собственной и полноценной формы ответственности, которой является эколого-правовая ответственность, как дефиниция, характерная исключительно для указанной отрасли юриспруденции. Обособление рассматриваемого института обусловлено объективно, поскольку данная категория получает развитие в эколого-правовых, т.е. отраслевых правоотношениях, где и реализуется. Поэтому анализируемое понятие не есть совокупность, объединение различных форм юридической ответственности. Основанием ее выделения служит специфика той группы общественных отношений, на защиту которых она направлена, а также особенности ее формы и содержания. При этом дело не в том, что практически любая отрасль российской права может иметь свою собственную форму ответственности. Категории предмета и метода экологического права в их традиционном понимании не могут быть признаны основанием выделения особой эколого-правовой ответственности, а также являться исходными данными для моделирования эффективного механизма ответственности в экологическом праве, выявления реальной специфики данного понятия. Необходимость выделения и исследования рассмат-

риваемого института в большей степени обусловлена крайне низкой результативностью существующих традиционных видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды. Практика применения этих форм и видов ответственности привела к результатам, прямо противоположным к исходному пункту, что вызвало необходимость обращения к нетрадиционной форме ответственности.

Как показал опыт и констатируется в Директиве № 2008/99/ЕС Европейского Парламента и Совета об уголовно-правовой охране окружающей среды, существующие системы наказаний не эффективны для достижения полного выполнения законодательства о защите окружающей среды. Эколого-правовая ответственность, наряду с другими видами и формами ответственности, применяемыми в области охраны окружающей среды, является одной из важных составляющих обеспечения верховенства Конституции РФ, поскольку обеспечивает выполнение ее норм, и в частности, ст. 58, устанавливающей обязанность каждого сохранять природные богатства и окружающую среду. Здесь следует назвать и другие правила, среди которых ст. 42, где указано, что каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экодеятием.

До настоящего времени российская юридическая наука не представила целостной, конкретной и единой теории, доктрины в рассматриваемой области отношений. Одновременно попытки обоснования данного вида ответственности имеют весьма противоречивые и часто взаимоисключающие положения, понятийный аппарат практически не разработан. И если традиционные виды ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды исследованы тщательно, капитально, то эколого-правовая ответственность остается практически не изученной сферой, что делает саму доктрину об эколого-правовой ответственности весьма противоречивой. Все это в том числе привело к тому, что традиционные виды ответственности получили свое широкое закрепление в российском законодательстве, в отличие от анализируемой. Более того, эколого-правовая ответственность в нормах права практически вообще отсутствует, хотя она и получила свое частичное закрепление в виде возмещения экологического вреда в Конституции РФ. Все это не позволяет использовать рассматриваемый вид ответственности для практических целей. Но государство гарантирует механизм применения рассматриваемой ответственности, если ее выводы научно обоснованны.

О необходимости нетрадиционных видов правовой ответственности стали говорить давно. Именно представители указанной позиции,

по терминологии сторонников «отраслевого» подхода, настаивают на выделении иных, кроме административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и уголовной видов ответственности. Так, ряд авторов учебников по теории государства и права давно уже обращают внимание на то, о чем выше указывалось, что наряду с традиционными в последние годы вполне обоснованно предлагается выделять и такие виды ответственности, как финансово-правовая и экологическая¹.

Особый интерес представляет позиция Б. В. Ерофеева², который, как подчеркивается, последовательно отстаивает концепцию эколого-правовой ответственности. «Пожалуй, это один из немногих ученых, — отмечает М. Л. Гальперин, — который попытался разработать и применить новый подход при обосновании существования самостоятельного вида ответственности в сфере экологического права, разумно воздержавшись от использования довода о самостоятельности соответствующей отрасли права в качестве основного при аргументации. Ученый попытался, — продолжает М. Л. Гальперин, обосновать самостоятельность эколого-правовой ответственности через анализ особенностей объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны экологического правонарушения, особенностей порядка привлечения к эколого-правовой ответственности, особенностями доказывания вины и т.д.

Однако, делает вывод М. Л. Гальперин, фактически анализ особенностей эколого-правовой ответственности свелся к исследованию особенностей применения норм об уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности в сфере регулирования экологического права, а концепция эколого-правовой ответственности сузилась до выбора норм об ответственности различной отраслевой направленности без выявления единого объединяющего все охранительные нормы фактора, позволяющего говорить о новом самостоятельном виде юридической ответственности»³.

Анализируя изложенную позицию М. Л. Гальперина, необходимо заметить, что в экологическом праве, как выше многократно уже отмечалось, следует различать два вида ответственности. Одним из них является юридическая ответственность за экологические правонарушения. Другой вид — собственно, эколого-правовая ответственность. Пер-

¹ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М. : Проспект, 2012. С. 382.; Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2013. С. 382.

² Ерофеев Б. В. Экологическое право России. М., 2005. С. 364—407.

³ Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 21—22.

вая категория — это сложная конструкция, практическое значение которой имеют составные части этой ответственности, т.е. административная, уголовная и другие разновидности ответственности. Объединенные в теории эти виды ответственности вполне справедливо получили наименование юридической ответственности за экологические правонарушения. Причем отдельные исследователи ее именуют и как эколого-правовая ответственность. Однако это уже не совсем верно. Дело в том, что эколого-правовая ответственность — несколько иная категория. Под ней не следует понимать объединение различных видов юридической ответственности за экологические правонарушения, которые в совокупности, хотя и представляют собой комплексный институт исключительно экологического права, тем не менее эколого-правовой ответственностью не являются. Это юридическая ответственность за экологические правонарушения, которая, в свою очередь, наряду с другими видами ответственности, включает и эколого-правовую ответственность.

Эколого-правовая ответственность — несколько другое понятие. Учение о данном правовом институте, доктрина которого в настоящее время нуждается в устранении неопределенности, начало формироваться в процессе развития экологического права. Этот процесс характеризовался различными особенностями. Среди них наличие тенденций, одним из которых является до настоящего времени стихийность формирования теоретических знаний о данном институте. Многие механически заимствуются из теоретических положений общей теории государства и права и отраслевых юридических наук. Ряд исследований носит поверхностный характер. При этом сами проблемы эколого-правовой ответственности как самостоятельной формы ответственности стали предметом самостоятельного научного анализа лишь сравнительно недавно. Это вызвано в том числе определенными рамками ограниченности традиционных видов и форм юридической ответственности, особой ролью восстановительных санкций в области охраны окружающей среды, особенностями данного объекта, тенденцией обособления эколого-правовой ответственности, ее объективной необходимостью.

Рассматриваемая категория должна обладать собственными санкциями, которые имеют, как правило, неимущественный характер; собственным механизмом применения, по существу быть отличной от других видов юридической ответственности за экологические правонарушения, хотя и входящей в этот комплексный институт экологического права. Каждому виду юридической ответственности за экологические

правонарушения присущи свои специфические признаки. Отличительным признаком эколого-правовой ответственности является то, что она направлена на восстановление охраняемого природного объекта до приведения его в первоначальное состояние. Названный признак отсутствует у любой иной разновидности юридической ответственности за экологические правонарушения, включая и гражданско-правовую ответственность.

Следует отметить, что вопросы эколого-правовой ответственности также не являются разработанными в других странах. Например, 18 сентября 2000 г. принят Экологический кодекс Франции — Кодекс об охране окружающей среды (Environmental Code), состоящий из 7 книг (Livres), включавший на тот момент 975 статей. В этом документе есть, например, нормы финансового характера, не имеющие аналога в России и поэтому представляющие для нас особый интерес. Это институт так называемых финансовых гарантий, связанный с нормами экологической ответственности за причиненный вред. Норм об эколого-правовой ответственности в нашем понимании в Экологическом кодексе Франции не содержится, хотя отдельные моменты в этом направлении и имеются, как и в Законе этой страны от 30 июля 2003 г. «О превентивных мероприятиях в отношении технологических и природных рисков и возмещения ущерба». Одновременно в названном кодифицированном акте, например, содержатся нормы, посвященные положениям, принимаемым в «заморских территориях» (Новой Каледонии, Французской Полинезии), а также нормы, посвященные охране окружающей среды в Антарктике.

Необходимо, кроме того, констатировать, что в настоящее время действуют Экологические кодексы Колумбии, Сенегала, Филиппин. У племени Роусбад Сиоукс, более известном как индейцы штата Дакота, есть даже Кодекс экологического правопорядка. Более 100 государств приняли универсальные законы об охране окружающей среды. Однако во всех этих актах также отсутствуют нормы об эколого-правовой ответственности, как особой форме юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

Аналогичное положение и в ряде других правовых актов иностранных государств. В частности, в 1998 году принят, а с 1 января 1999 г. вступил в силу Экологический кодекс (Кодекс окружающей среды — Environmental Code) Швеции. С 1 марта 2009 г. действует Экологический кодекс Киргизии. Глава 20 этого документа имеет название «Ответственность за причинение экологического вреда и разрешение споров в области охраны окружающей среды». В статьях указанной главы

названного Кодекса речь идет об ответственности за причинение экологического вреда (ст. 224), за причинение ущерба окружающей среде (ст. 225). Дисциплинарная и административная ответственность за экологические проступки и правонарушения установлена соответственно в ст. 226—227. Статья 228 содержит нормы о возмещении вреда, причиненного экологическим правонарушением. Правило ст. 229 посвящено порядку компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды. Нормы о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, зафиксированы в ст. 230. Из анализа кодифицированного экологического акта названного государства видно, что в этом документе также содержатся нормы о юридической ответственности за экологические правонарушения, но они не включают статей непосредственно об эколого-правовой ответственности, как особом виде юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

Отсутствуют такие нормы и в актах, принимаемых, например, в субъектах РФ. Указанное положение налицо в Экологическом кодексе Республики Башкирия, и в принятом 15 января 2009 г. Экологическом кодексе Республики Татарстан. В частности, в ст. 79 этого акта сказано, что нарушение законодательства в экологической сфере влечет за собой имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Возмещение вреда, причиненного в результате нарушения законодательства в экологической сфере, осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами (ст. 81).

Практически во всех цитируемых выше кодифицированных экологических правовых источниках, как российских, так и зарубежных, фактически отсутствуют нормы об эколого-правовой ответственности, как самостоятельной и основной форме юридической ответственности за экологические правонарушения. Это является недостатком названных юридических документов.

В определенной степени несколько иначе, на наш взгляд, выглядит по данному вопросу Экологический кодекс Республики Казахстан. Тем не менее раздел IX этого Закона называется «Ответственность за экологические правонарушения», как и в большинстве названных кодифицированных экологических актов. В ст. 319 Кодекса записано, что к видам экологических правонарушений относятся: 1) нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, влекущие имущественную ответственность; 2) административные правонарушения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов; 3)

экологические преступления. В п. 4 ст. 321 зафиксировано, что возмещение ущерба, причиненного окружающей среде вследствие нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, производится добровольно или по решению суда на основании экономической оценки ущерба, порядок проведения которой определяется в соответствии с Кодексом. Отсюда можно сказать, что в документе видна традиционная позиция специалистов и высшего законодательного органа власти иностранного государства на понимание эколого-правовой ответственности. Тем не менее прогрессивным является, в частности, нахождение в этом источнике непосредственно самой категории «экологическое правонарушение».

Следует обратить внимание, кроме того, на следующее. Так, в ст. 322 Экологического кодекса Казахстана идет речь о порядке возмещения вреда, причиненного нарушением экологического законодательства. В ч. 1 этой статьи записано, что лицо, причинившее вред окружающей среде, вправе добровольно устранить нанесенный ущерб либо компенсировать его иным способом. Обязательства лица об устранении либо компенсации ущерба должны быть изложены в гарантийном письме. На наш взгляд, гарантийное письмо также могло быть в числе элементов механизма возмещения экологического вреда и в российском праве. В п. 2 ст. 322 Кодекса провозглашено, что возмещение вреда может осуществляться в стоимостной форме за счет собственных средств лица, причинившего вред окружающей среде, или страховых выплат. Интерес представляет также п. 3 цитируемой статьи, где говорится, что к стоимостным формам возмещения вреда относятся денежные средства для восстановления окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, выполнения мероприятий по воспроизводству природных ресурсов, возмещения истцу иных убытков, включая упущенную выгоду. Небезынтересна и п. 4 рассматриваемой нормы, где изложено следующее: «С согласия сторон по решению суда вред может быть возмещен в натуральной форме путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению окружающей среды».

К натуральным формам возмещения вреда относятся меры по восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, предоставлению равноценного природного ресурса взамен уничтоженного либо поврежденного. Возмещение вреда в натуральной форме производится путем заключения договора и (или) соглашения, регламентирующего порядок, условия, сроки и объемы возмещения причиненного вреда. Об этом говорится и в п. 5 ст. 322 Экологического кодекса Республики Казахстан. Возмещение вреда, как сказа-

но в п. 7 ст. 322, не освобождает лицо, причинившее вред окружающей среде, от административной и уголовной ответственности.

Из документа можно позаимствовать некоторые идеи, нормы, конечно, с соответствующей модификацией, и попытаться их перенести на российскую законодательную почву. Речь идет, в частности, о возмещении экологического вреда, направленного на полное восстановление охраняемого природного объекта до приведения его в первоначальное состояние. Что также указывает на самостоятельность эколого-правовой ответственности.

Об экологических правонарушениях и экологических преступлениях идет речь и в гл. 26 (ст. 124—130) Модельного экологического кодекса государств — участников Содружества Независимых государств.

В настоящее же время кроме вышеназванных актов нормы о восстановлении природных объектов отсутствуют во многих природоохранительных источниках нашей страны. Такие нормы содержатся, например, в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ст. 3) и других. Достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития обеспечивается решением и такой задачи, как восстановление нарушенных естественных экологических систем. Об этом провозглашено в п. «д» ст. 9 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г.

Эколого-правовая ответственность также выделяется в международном экологическом праве. Это подтверждают ежегодно проходящие в германском городе Трире конференции по экологическому праву, на которых ученые и практики из Франции, Бельгии, России и других государств обмениваются мнениями по поводу формирования концепции эколого-правовой ответственности в европейском праве¹.

Кроме того, нужно отметить, что 21 апреля 2004 г. Европейским Сообществом была принята Директива 2004/35/ЕС «Об экологической ответственности для предотвращения и санации экологического вреда», которая обязывала государства-участники при причинении определенных видов экологического ущерба озаботиться восстановлением окружающей среды. Государства-участники могли в этом случае отяготить причинителя вреда². Данный акт непосредственно был направлен

¹ Гиляева В. Е. Экологическая ответственность: 20-й Трирский коллоквиум по экологическому и техническому праву // Экологическое право. 2005. № 3. С. 44.

² Дубовик О. Л., Кремер Л., Люббе-Вольф Г. Экологическое право : учебник. / отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Эксмо, 2005 С. 195—196.

на охрану окружающей среды как таковой, а не на охрану имущества и здоровья человека. Цель документа состояла в том, чтобы установить структуру эколого-правовой ответственности, основанной на принципе «загрязнитель платит», предотвращать и восстанавливать нанесенный окружающей среде ущерб (ст. 1). Заметим здесь, что фактически в приведенном примере речь шла о гражданско-правовой ответственности за экологические деликты. Эколого-правовая ответственность, в свою очередь, направлена на полное возмещение вреда окружающей среды до ее полного восстановления. Интересным представляется основной метод в реализации принципа возмещения ущерба окружающей среде, изложенный в одной из Директив (ст. 291) который заключается в устранении источника ущерба. При невозможности минимизировать его, сдержать распространение и устранить в кратчайшие сроки¹.

В целом необходимо сказать, что среди приоритетов Европейского Союза, и в частности, его Шестой программы находится и становление законодательства об эколого-правовой ответственности, которое может стать надежной гарантией соблюдения экологических прав².

Следует заметить далее, что в некоторых странах также действуют законы, регулирующие применение непосредственно эколого-правовой ответственности. Например, еще в 1990 г. в ФРГ был принят Закон «Об экологической ответственности» (UmweltHG), который вступил в силу с 1 января 1991 г. Согласно § 1 этого документа под экологической ответственностью понимается ответственность владельца установок в случае, если воздействие на окружающую среду повлекло за собой смерть, причинение вреда здоровью или имуществу какого-либо лица. В таких случаях владелец установки должен возместить соответствующий ущерб. Под «установками» Закон понимает только те объекты, которые «прочно привязаны к определенному месту», как, например, склад или производственное помещение, а также оборудование, средства передвижения и прочую технику, связанную с установками, если она может иметь значение в случае возникновения воздействия на окружающую среду. Также к названным объектам относятся: установки по брикетированию каменного и бурого угля; установки по переработке асбеста; установки по производству лаков мощностью 1 т в день и больше.

¹ Цит. по Калиниченко П. А. Современные тенденции в развитии экологического права ЕС // Сборник «Материалы семинара «Преподавание права Европейского Союза в российских вузах — II», состоявшегося в Москве 5—7 декабря 2000 г. М. : Статут, 2001. С. 207—211.

² Калиниченко П. А., Рациборинская Д. Н. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. 2003. № 2. С. 59.

Ответственность наступает вне зависимости от вины владельца установки. Как отмечается в литературе, «экологическая ответственность» согласно этому закону является институтом частного права. Одной из важнейших характеристик Закона является объект охраны: здоровье или имущество, пострадавшее в результате воздействия на окружающую среду, сама окружающая среда этим Законом не охраняется.

Из изложенного видно, что позиции германского законодателя по данной проблеме принципиально отличаются от мнения депутатов Европейского парламента, принявшего в апреле 2004 г. директиву 2004/35/ЕГ. Так, характеризуя документ Европарламента, В. Н. Гиряева констатирует, что, во-первых, Директива закрепляет совершенно иное, в отличие от германского права, понятие охраняемого блага. Правовой источник непосредственно направлена на охрану окружающей среды как таковой, а именно биологического разнообразия, вод и почв, а не на охрану здоровья и имущества человека. Во-вторых, Директива об экологической ответственности по своей сути является нормативным актом публичного права и регулирует правоотношения, исходя из принципов и пользуясь инструментами публичного права. Это проявляется в праве государственных органов напрямую, без обращения в суд, принуждать «эксплуататоров» установок к мероприятиям по санации; в ответственности «эксплуататоров» перед государственными органами и в отсутствии у физических и юридических лиц притязаний по отношению к «эксплуататорам» установок.

Заметим, что юристы иностранных государств, в целях уяснения вопроса о том, что же оставить в качестве «определяющего» для права окружающей среды, в свое время предлагали направить усилия на разработку «адекватной правовой системы» в области охраны окружающей среды. При этом они считали необходимым усилить разработку, прежде всего, юридических вопросов ответственности¹. Директива ЕС 2014 г. по экологической ответственности при добыче сланцевого газа предполагает за причинение экологического вреда применение именно экологической, объективной/прямой ответственности.

Эколого-правовая ответственность в настоящее время, на наш взгляд, — реальная условность российской правовой системы, причем не только в теоретическом плане, но и в практическом, поскольку ее механизм прост, удобен в применении. Данный вид ответственности — это важнейшее и необходимое условие эффективной охраны окружаю-

¹ Цит. по: Транин А. А. Становление права окружающей среды в капиталистических странах // Советское государство и право. 1984. № 12. С. 105.

щей среды. Эколого-правовая ответственность является комплексным институтом экологического права. Институтом *обязательным, самостоятельным, в корне отличающимся от других видов юридической ответственности*. При этом она выполняет три основные функции: стимулирующую к соблюдению норм права, выполнению эколого-правовых предписаний; компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и восстановление здоровья человека; превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений¹.

В виде эколого-правовых санкций, на наш взгляд, следует рассматривать предупреждение, замечание, снижение надбавки за особые условия работы за определенный период, например, за месяц, должностным лицам природоохранных органов, не выполняющим свою работу надлежащим образом; снижение компенсации; исключение из состава комиссии, совета, иной структуры экологического порядка указанных и иных лиц. Причем, ряд из этих наказаний могут и должны применять также общественные органы, население. К санкциям следует отнести и принуждение к выполнению тех или иных обязанностей в области экологического права. Последнюю следует рассматривать в качестве восстановительной санкции, так же как и отмену незаконного правового акта, изданного в соответствии с законом в сфере охраны окружающей среды. Возможно, следует предусмотреть в качестве санкций также экологический штраф, общественное порицание, негативную оценку деятельности, ограничение права занимать определенные должности, связанные с экологические правонарушения. Возможно, и принятие соответствующего Федерального закона «Об общественном экологическом контроле».

В нетрадиционных отраслях права могут выделяться самостоятельные правовые методы, где защита соответствующих объектов может осуществляться специальными, присущими только данной отрасли права, средствами². Это также позволяет говорить, в частности, об обоснованности выделения эколого-правовой ответственности.

Вопрос эколого-правовой ответственности весьма актуален для юридической науки, и в первую очередь, для экологического права. Данная проблема является острейшей и для российской правовой практики. Ее решение послужит надежной гарантией соблюдения прав человека в экологической сфере. Но для этого необходимо совершенство-

¹ Охрана окружающей природной среды: Постатейный комментарий к Закону России. М. : Республика, 1993. С. 172—173.

² Башмаков Г. С. и др. Правовое положение колхозов в СССР. М. : Юрид. лит., 1961. С. 259.

вать механизм эколого-правовой ответственности. Дело в том, что такой вид ответственности, как эколого-правовая ответственность, не указан, например, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Согласно ст. 75 Закона за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Эта норма, отмечается в литературе, по сути, провозглашает применение за экологические правонарушения, предусмотренных в других отраслях права, мер юридической ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной, гражданско-правовой и материальной для граждан; административной и гражданско-правовой для юридических лиц¹. В то же время, в настоящий период в России отсутствует правовой акт, в котором бы концентрировались нормы об эколого-правовой ответственности.

В законопроектах также не уделено внимания данной категории. Например, в Концепции Экологического кодекса Российской Федерации, имеющейся на сайте Минприроды России, нет четкого разграничения между юридической ответственностью за экологические правонарушения и непосредственно эколого-правовой ответственностью. Однако в этом источнике записано, что в разделе Общей части кодекса об ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды будут содержаться: понятие экологического правонарушения, нормы общего (отсылочного) характера о видах юридической ответственности за экологические правонарушения, а также специальные нормы, регулирующие особенности возмещения экологического вреда. Из этого текста проекта концепции видно, что здесь фактически произошло смешение юридической ответственности за экологические правонарушения как совокупности видов ответственности и непосредственно эколого-правовой ответственности, разновидностями которой являются охрана государственных, муниципальных и частных интересов. Исключительно рассматриваемая форма юридической ответственности и должна быть детально расписана в этом документе. Все другие разновидности юридической ответственности, включая, например, уголовную, гражданско-правовую, административную, уже отражены в соответствующих отраслевых актах.

Относительно специальных норм, регулирующих особенности возмещения вреда, о которых идет речь в Концепции, необходимо конста-

¹ Репетева О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Аграрное и земельное право. 2010. № 3. С. 137—138.

тировать, что они могут явиться составными частями норм о юридической ответственности за экологические правонарушения.

Работа по созданию экологических кодифицированных актов, в которых, естественно, в определенной степени идет речь и об эколого-правовой ответственности, ведется, как известно, не только в России, но и в других странах. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. была утверждена Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь, где дана примерная структура Экологического кодекса. Так, гл. 19 (ст. 115—118) этого документа планируют назвать «Ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды». В связи с этим в Концепции сказано, что нормы об ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды будут отсылочными к нормам административного, уголовного, трудового и иного законодательства. Вопросы возмещения экологического вреда планируется регулировать в рамках гражданской ответственности. Из этого видно, что в Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь эколого-правовая ответственность также в принципе понимается как совокупность, комплекс различных видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды, но не как самостоятельная, особая форма ответственности. В то же время нормы об эколого-правовой ответственности, как самостоятельном виде ответственности, следует закрепить не только в соответствующих кодексах государств, но и, например, в Экологическом кодексе Европы и в Экологическом кодексе Земли, создание которого было инициировано в 1992 г. украинскими учеными-юристами. Отсутствие в международном и национальном экологическом праве основополагающих кодифицированных природоохранных актов только снижает эффективность действия эколого-правовых норм, связанных с ответственностью. Об этом констатировал на международной научно-практической конференции «Современные тенденции и перспективы развития европейского права: опыт для Украины», проходившей 9—16 января 2010 г. во Франции, видный украинский ученый, профессор Ю. С. Шемшученко¹.

Нормы об эколого-правовой ответственности необходимо закрепить и в экологических кодексах субъектов РФ, которые, вероятно, будут активнее, чем раньше, приниматься в стране. Так, например, распоряжением губернатора Калужской области от 22 июля 2010 г. № 91-р была создана межведомственная группа для разработки проекта Экологического кодекса названного субъекта РФ.

¹ Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 15.

Отличие эколого-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности вообще, от любой другой, в частности, от политической, в том, что когда речь идет о юридической ответственности, то имеется в виду, прежде всего, нарушение юридических норм в сфере охраны окружающей среды, без чего невозможна мера принуждения, реализация санкции правовой нормы¹. Об этом свидетельствует, например, неюридическое определение экологической ответственности, которое дает Н. Н. Карпова. Исследователь отмечает, что экологическая ответственность — это нравственно-волевое качество личности, внутренний регулятор взаимоотношений в системе «человек—биосфера», ориентированный на сохранение и развитие этой системы, а также ее членов, основанный на понимании своего места в этой системе и осознании необходимости осуществления экологически ответственной деятельности. При этом, подчеркивает ученый, экологическая ответственность предполагает не просто умение личности предвидеть результаты своих действий и осознавать ответственность за них, но и осознание личной сопричастности глобальным общественным и экологическим процессам². Неюридическое понимание экологической ответственности предлагается и в ряде других работ³.

Понятия «экологическая ответственность» и «эколого-правовая ответственность» — совсем не идентичные категории, а точнее вообще разные. Под первой следует понимать неюридическую ответственность или ответственность, не урегулированную нормами права, в отличие от эколого-правовой ответственности, которая непосредственно связана с правовыми нормами. Поэтому необходимо констатировать, что собственно экологическая ответственность выходит за рамки правовых отношений. Согласно современным представлениям экологическая ответственность предполагает не только и не столько компенсацию наносимого деятельностью предприятия ущерба окружающей среде, выра-

¹ Колосова Н. М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86.

² Карпова, Н. Н. Формирование экологической ответственности старшеклассников в ходе решения эколого-прикладных задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2005. С. 12.

³ Коваленко, О. П. Педагогическая технология формирования эколого-социальной ответственности студентов педагогических университетов : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002; Осипова С. В. Развитие экологической ответственности у студентов вуза в процессе обучения дисциплине «Экология» : монография. Н. Новгород, 2009; Самарина Е. Ф. Формирование у студентов эколого-социальной ответственности в процессе естественнонаучного образования : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009; Хазыкова, Т. С. Формирование экологической ответственности у студентов колледжа в процессе проектно-исследовательской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2010.

жающейся в формуле «загрязнитель платит», сколько проведение предупреждающих этот ущерб мероприятий¹. Одновременно следует заметить, что если юридическая ответственность в области охраны окружающей среды выходит за рамки экологического права, то эколого-правовая ответственность находится исключительно в границах последней.

Таким образом, эколого-правовая ответственность, как сложный социально-правовой феномен, обладает определенными признаками, чертами, свойственными только данной форме юридической ответственности за экологические правонарушения. Одним из таких свойств, является то, что нормы эколого-правовой ответственности, образующие правовой институт, содержатся только в экологическом праве. Это институт характерный исключительно для данной отрасли права. Следующим признаком рассматриваемой формы ответственности является то, что ее основанием служит экологическое правонарушение, а не административное экологическое правонарушение, либо экологическое преступление и не совокупность указанных правонарушений в области охраны окружающей среды. Основание эколого-правовой ответственности экологическое правонарушение получило свое закрепление в ст. 42 Конституции РФ. Эколого-правовая ответственность — это основная форма юридической ответственности в области охраны окружающей среды, что также является одним из ее сущностных свойств. Одной из важнейших особенностей рассматриваемого вида ответственности является и то, что она направлена на полное восстановление охраняемого природного объекта до приведения его в первоначальное состояние. Эколого-правовая ответственность должна обладать особыми специальными экологическими санкциями, имеющими, о чем уже констатировалось, как правило, неимущественный характер. Однако, вряд ли к аналогичным санкциям можно отнести такие как ограничение права природопользования, приостановка мероприятий, составляющих определенные элементы экологопользования, прекращение или лишение права экологопользования. Хотя в целом и не исключается такой подход. Это возложение обязанностей провести работу по восстановлению нарушенного природного объекта за свой счет². Нетрадиционной, если так можно выразиться, санкцией, является обязанность провести рабо-

¹ См., например: Магомадова Т. Л. Формирование стратегии управления промышленным предприятием на основе принципов экологической ответственности бизнеса: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 12—13.

² Назарова И. С. Экологические права личности: конституционно-правовое преломление // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 12.

ту по восстановлению природных ресурсов после причинения объектам окружающей среды вреда определенными явлениями природы. Например, в результате наводнения, или загрязнения Мирового океана¹. Причем эта санкция, если ее так можно назвать, является в данном случае единственной, и имеет характер общественной. Общество в данном случае выполняет функции, не свойственные правоприменителю. Оно лишь способствует реализации эколого-правовой ответственности. Одновременно необходимо заметить, что расширение перечня санкций эколого-правового характера может привести к смешению их с другими видами ответственности.

Самостоятельность эколого-правовой ответственности обусловлена особенностями объекта экологического правонарушения. В зависимости от подотраслей и институтов, из которых состоит экологическое право, можно выделить различные виды эколого-правовой ответственности. Так, следует говорить об экологической ответственности за нарушение лесного, водного, земельного законодательства. По характеру эколого-правовая ответственность близко стоит к гражданско-правовой ответственности. У них имеется различие по характеру возмещения вреда: если эколого-правовая ответственность всегда направлена на возмещение полного экологического вреда, то целью второй может являться также полное возмещение такого вреда. Сходство их выражается и в том, что оба вида ответственности наступают за совершение одних и тех правонарушений, а именно деяний в области охраны окружающей природной среды. Пределы действия эколого-правовой ответственности более широки, поскольку санкции гражданско-правовой ответственности не могут достигать во всех случаях полного возмещения вреда, хотя одновременно все вышеназванные понятия стоят в одном ряду аналогичных категорий. Также, в отличие от всех других видов — административной, уголовной, дисциплинарной и гражданской, эколого-правовая ответственность направлена в большей степени и исключительно только на защиту окружающей среды. В качестве основания, фундамента рассматриваемой ответственности выступает Конституция РФ. Отсюда видно, что эколого-правовая ответственность обладает всеми чертами юридической ответственности.

Несмотря на определенный прогресс, проблемы анализируемой ответственности относятся к числу наименее разработанных не только среди видов и форм юридической ответственности, но и среди вопросов

¹ Ниал Фергюссон Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства. М. : АСТ, 2016. С. 346.

экологического права. Все это приводит к неординарности подходов, применяемых при его исследовании, а также неопределенности места этой ответственности в системе права. Одновременно проблема определения эколого-правовой ответственности, ее сущности, оснований наступления, границ действия имеет существенное значение на практике, которое обусловлено, прежде всего, все возрастающей ролью экологического права в регулировании общественных отношений. Исследование этого феномена, несмотря на специфику, требует постоянного обращения как к общим вопросам юридической ответственности, так и к проблемам правовой ответственности за экологические правонарушения. Сама модель предлагаемой ответственности должна базироваться на постулатах теории права и ее фундаментальных признаках. Своим основанием этот феномен восходит к правовой ответственности, как одной из центральных категорий многих отраслей права. Ряд исследований о юридической ответственности за экологические правонарушения в отечественной правовой литературе были опубликованы, например, уже в дореволюционных российских юридических изданиях. В настоящее время, категория эколого-правовой ответственности нуждается в глубоком теоретико-методологическом анализе ее юридической природы, составляющих частей и изучении соотношения данного института с другими. Необходим синтез идей, позиций исследователей по данному вопросу.

Приложения

Таблица П.1

**Число выявленных лиц, совершивших экологические преступления
в Российской Федерации с 1997 г. по 2016 г.**

Годы	Выявлено лиц, совершивших экологические преступления	Число увеличения или уменьшения	Процент увеличения/уменьшения (%)
1997	7374	0	0
1998	8773	+1399	+15,9
1999	12068	+3295	+27
2000	14161	+2093	+14,8
2001	14236	+75	+0,5
2002	14297	+61	+0,4
2003	15085	+788	+5,2
2004	18930	+3845	+20,3
2005	20322	+1392	+6,8
2006	25187	+4865	+19,3
2007	25233	+46	+0,18
2008	24036	-1197	-4,9
2009	26307	+2271	+8,6
2010	23059	-3248	-12,3
2011	не опубликованы	—	—
2012	не опубликованы	—	—
2013	не опубликованы	—	—
2014	не опубликованы	—	—
2015	не опубликованы	—	—
2016	не опубликовано	—	—
Итого:	249068	+15685	+6,2

Таблица П.2

**Число ежегодно регистрируемых экологических преступлений
на территории России с 1990 по 2015 гг.**

Годы	Число экологиче-ских преступлений	Число увеличения или уменьшения	Процент (%) уве-личения или уменьшения
1990	3413	0	0
1991	3097	-316	-10,2
1992	3356	+259	+7,7
1993	3824	+468	+12,2
1994	5167	+1343	+25,9
1995	8066	+2899	+35,9
1996	11096	+3030	+27,3
1997	6971	-4125	-59,1
1998	8628	+1657	+19,2
1999	12413	+3785	+30,4
2000	14818	+2405	+16,2
2001	17128	+2310	+13,4
2002	21429	+4301	+20
2003	26096	+4667	+17,8
2004	30573	+4477	+14,6
2005	33491	+2918	+8,7
2006	41883	+8392	+20
2007	41242	-641	-1,5
2008	44883	+3641	+8,1
2009	46607	+1724	+3,6
2010	39155	-7452	-19
2011	29151	-10004	-34,3
2012	27583	-1568	-5,6
2013	24743	-2840	-11,47
2014	25566	+823	-3,2
2015	24740	-826	-3,2
Всего:	555119	+24996	+5,4

**Удельный вес экологических преступлений в России
за период с 1990 г. по 2015 г.**

Годы	Всего зарегистрировано преступлений в России	Всего зарегистрировано экологических преступлений в России	Число увеличения или уменьшения с предыдущим годом	Удельный вес экологических преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений
1990	1 839 451	3 413	0	0,28
1991	2 167 964	3 097	-316	0,17
1992	2 760 652	3 356	+259	0,12
1993	2 799 616	3 824	+468	0,11
1994	2 632 708	5 167	+1343	0,12
1995	2 755 696	8 066	+2899	0,29
1996	2 625 081	11 096	+3030	0,42
1997	2 397 311	6 971	-4125	0,29
1998	2 581 940	8 628	+1657	0,33
1999	3 001 746	12 413	+3785	0,41
2000	2 952 367	14 818	+2395	0,50
2001	2 968 255	17 128	+2310	0,58
2002	2 526 305	21 429	+4301	0,85
2003	2 756 398	26 096	+4667	0,95
2004	2 893 800	30 573	+4477	1,06
2005	3 554 738	33 491	+2918	1,05
2006	3 865 400	41 883	+8392	1,07
2007	3 582 542	41 242	-641	1,15
2008	3 209 862	44 883	+3641	1,39
2009	2 994 820	46 607	+1724	1,56
2010	2 628 800	39 155	-7452	1,48
2011	2 404 807	29 151	-10004	1,21
2012	2 302 200	27 583	-1568	1,19
2013	2 206249	24743	-2840	1,12
2014	2 166399 (по данным сайта Генпрокуратуры) 2 190600 (по данным сайта Госстатистики)	25566	+823	1,18 1,17
2015	2 352098 (по данным сайта)	24856	-710	1,06

	Генпрокуратуры) 2 388500 (по данным сайта Госстатистики)			1,04
--	---	--	--	------

Таблица П.4

Число лиц, привлеченных к административной ответственности за экологические правонарушения по представлениям прокуроров (заявлению в арбитражный суд) (по нашим подсчетам с 1995 по 2015 гг.)

Годы	Число лиц	Число увеличения или уменьшения по сравнению с предыдущим годом	Процент (%) увеличения или уменьшения
1995	3998	0	0
1996	3451	-547	-15
1997	5040	+1589	+31
1998	4422	-618	-13,9
1999	4606	+184	+3,9
2000	5195	+589	+11,3
2001	4850	-345	-7
2002	5045	+195	+3,8
2003	8087	+3042	+37,6
2004	11577	+3490	+30
2005	18989	+7412	+39
2006	33291	+14302	+42,9
2007	38334	+5043	+13
2008	45920	+7586	+16,5
2009	44439	-1481	-3,3
2010	37730	-6709	-17,8
2011	39590	+1860	+4,7
2012	не опубликован	—	—
2013	35100	-4400	—
2014	не опубликован	—	—
2015	31069	—	—
Всего:	380.733	30700	+11,3 (в среднем за год)

Таблица П.5

**Ежегодная статистика диссертационных исследований,
посвященных юридической ответственности за экологические
правонарушения (включая уголовную, административную,
гражданско-правовую, международно — правовую ответственность),
защищенных в СССР, РСФСР и России в период с 1950 по февраль 2017 гг.**

1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	Всего
1				1	1				1	4
1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	
						1		1		2
1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	
		1	2	4	2		1		3	13
1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	
5	2	3	1	2	1	2	1	3	1	21
1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	
1	4	4	1	2		1	4	5	4	26
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
7	12	13	14	21	13	13	15	11	10	128
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
7	7	4	8	7	5	2				35
Итого										228

Таблица П.6

Статистика диссертационных исследований в СССР, РСФСР и Российской Федерации, непосредственно посвященных юридической ответственности за экологические правонарушения по различным научным специальностям с 1950 по 2016 гг. в процентном соотношении по десятилетиям

Годы	Кандидатские диссертации	Докторские диссертации	Всего	Процентное соотношение
1950 — 1960	4	0	4	100
1961 — 1970	2	0	2	100
1971 — 1980	17	1	18	94,45/5,55
1981 — 1990	16	1	17	94,12/5,88
1991 — 2000	32	6	38	84,22/15,78
2001 — 2010	126	3	129	97,64/2,36
2011 — 2014	22	0	22	100
Итого:	217	11	228	94,91/5,09

Таблица П.7

Докторские диссертации, посвященные юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей природной среды, защищенные в СССР, РСФСР, России и странах СНГ с 1950 по 2016 гг.

Ф. И. О.	Название докторской диссертации	Год защиты
Борчашвили И. Ш.	Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии	1996
Виноградова Е. В.	Преступления против экологической безопасности	2001
Гавриш С. Б.	Основные вопросы ответственности за преступления против природной среды (Украина) (условно)	1994
Жевлаков Э. Н.	Экологические преступления. Понятие, виды, проблемы ответственности	1991
Ляпунов Ю. И.	Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР	1974
Максимов А. М.	Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации	2015
Матвийчук В. К.	Уголовно — правовая охрана окружающей природной среды: проблемы законодательства, теории и практики (условно, Украина)	2008

Мисник Г. А.	Возмещение экологического вреда в российском праве	2008
Омельянюк Г. Г.	Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы	2005
Плешаков А. М.	Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Теоретический и прикладной аспекты	1994
Повелицына П. Ф.	Уголовно-правовая охрана природы в СССР	1991
Попов И. В.	Преступления против природной среды	2014
Разгельдеев Н. Т.	Теоретические проблемы правоотношений природоохранительной ответственности	1989
Умирбаева З. А.	Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями (Киргизская Республика)	2012
Файрадова У. Ш.	Административная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства (условно)	1992

Таблица П.8

Диссертации, посвященные административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды, защищенные в СССР, РСФСР и России

Ф. И. О.	Название диссертации	Год защиты
Абрамов В. Г.	Административно-экологическое правонарушение	1999
Агафонов Н. А.	Административно-правовая деятельность милиции по борьбе с браконьерством	2002
Белоусов В. В.	Административная ответственность за экологические правонарушения	2001
Деревянко Л. А.	Административные правонарушения в сфере экологии	2003
Илюшин А. В.	Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах: по материалам Сибирского федерального округа	2008
Курилова Е. В.	Правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законодательства об административной ответственности в экологической сфере	2014
Ледяев Ю. П.	Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел	1990

	по борьбе с нарушениями правил рыболовства: (по материалам Дальневосточного региона)	
Лызов Д. В.	Административно-правовые средства борьбы с правонарушениями в сфере охраны рыбных запасов (по материалам Дальневосточного региона)	2001
Мещеряков А. Г.	Административные правонарушения в области охраны животного мира	1986
Монгуш А. Л.	Административная ответственность за экологические правонарушения, совершаемые на особо охраняемых природных территориях (на примере Республики Тыва)	2008
Моргун О. И.	Административно-правовые средства борьбы с правонарушениями в сфере охраны морских биологических ресурсов (По материалам Дальневосточного региона)	2004
Нобель А. Р.	Доказательства по делам об административных правонарушениях в области окружающей среды	2015
Олейникова А. Я.	Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха	2001
Перевертайлова Л. С.	Административная ответственность за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов (по материалам Обь-Иртышского бассейна)	1999
Прокопенко В. Н.	Административная ответственность за нарушение законодательства об охране дикой наземной фауны: По материалам Казахской ССР	1983
Симухин В. Д.	Административная ответственность в области охраны природы	1988
Старкова И. В.	Административно-правовая борьба милиции общественной безопасности с экологическими правонарушениями	2000
Таталина А. В.	Административная ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе	2006
Файрадова У. Ш.	Административная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства (условно)	1992

Халчанский С. А.	Охрана животного мира средствами административной ответственности (По материалам Магаданской области)	2004
Шлютер М. С.	Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования	2013
Яковлева Е. А.	Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: на примере Байкальской природной территории	2010
Яковлева Т. А.	Административная ответственность в области лесопользования	2012
Якунин Д. В.	Административная ответственность за нарушение правил землепользования (условно)	2003

Таблица П.9

**Авторы диссертаций по уголовно-правовой ответственности
за экологические преступления по специальности 12.00.08,
защищенных в СССР, РСФСР, России с 1950 по 2016 гг.**

Ф. И. О. диссертанта	№	Ф. И. О. диссертанта	№	Ф. И. О. диссертанта
Андреева Л. С.	41	Зябликова М. В.	82	Поликыржа А. В.
Артамонова М. А.	42	Ильина Е. П.	83	Политко Ф. В.
Басаев Д. В.	43	Иманбаев С. М.	84	Пономарева Е. Е.
Баумштейн А. Б.	44	Исаева А. И.	85	Попов И. В.
Бахмудов З. Б.	45	Исмаилова П. У.	86	Попова Ю. В.
Бендин В. В.	46	Каленов С. Е.	87	Пушкарев В. Г.
Богомягков Ю. С.	47	Каплунов В. Н.	88	Раднаев В. М.
Бородуля Е. В.	48	Капука П. М.	89	Ролик А. И. (условно)
Борчашвили И. Ш.	49	Клетнева Е. Г.	90	Романов А. А.
Браташова Н. И.	50	Клочкова А. А.	91	Романова Н. А.
Васикова М. С.	51	Конфоркин И. А.	92	Ряднев В. Ю.
Веревичева М. И.	52	Короткова А. П.	93	Салимов И. Д.
Виноградова Е. В.	53	Крастиньш У. Я.	94	Самойлова Ю. Б.
Вирясова Н. В.	54	Крашенинников Д. А.	95	Самсонов В. А.
Владимирова Е. Л.	55	Кричун С. В.	96	Свердюков Н. В.
Гавриш С. Б.	56	Крылов Н. А.	97	Селяков Н. А.
Гагаров Н. Н.	57	Курманов А. С.	98	Симонов А. Г.
Гаджилов Г. М.	58	Курченко В. Д.	99	Смирнов А. В.
Гаевская Е. Ю.	59	Лавыгина И. В.	100	Снытко Е. М.
Галимов Д. И.	60	Лачин А. А.	101	Соколов Н. А.

Гареев А. А.	61	Лачина Е. А. (условно)	102	Страунинг Ю. А.
Гаяускайте Р. П.	62	Лопатин В. А.	103	Сулейманов А. Л.
Герасимов И. В.	63	Ляпунов Ю. И.	104	Тагиров Т. В.
Гладышев Д. Ю.	64	Ляшева Ю. А.	105	Тайлашев Б. В.
Глистин В. К.	65	Макаров О. И.	106	Травина И. Г.
Гончарова Ю. С.	66	Максимов А. М.	107	Фаткулин С. Т.
Греченкова О. Ю.	67	Мамедов Ф. Г.	108	Филаненко А. Ю.
Гурбанов Р. А. оглы (условно — специальность 12.00.06)	68	Мечетин Ю. А.	109	Харитонов Н. А.
Давыдова Т. А.	69	Миннигулова Д. Б.	110	Хашимов А. А.
Дежурный А. А.	70	Навроцкий В. А.	111	Хашимов Д. А.
Джамалова Б. Б.	72	Надточий Ю. В.	112	Худайбердиев А.
Дицевич Я. Б.	73	Намчук А. В.	113	Царев Н. И.
Еремкин П. В.	74	Неудахина О. М.	114	Черепяхин В. А.
Еркенов С. Е.	75	Овсепян Л. Г.	115	Черных Д. А.
Ерофеев Ю. Н.	76	Овчаренко Е. В.	116	Чертова Н. А.
Жевлаков Э. Н.	77	Паршина И. А.	118	Чугаев В. А.
Жутья Нямдулам	78	Пирмагомедов А. А.	119	Шарипкулова А. Ф.
Зартдинова А. Р.	79	Плешаков А. М.	120	Шарипова О. В.
Звонков Б. Н.	80	Плотникова Е. А.	121	Шимбарева В. Н.
Зумакулов Д. М.	81	Повелицына П. Ф.	122	

Таблица П.10

Диссертации, посвященные уголовно-правовой ответственности (специальности, как правило, 12.00.08) (включая криминалистические и криминологические вопросы) за правонарушения в области охраны окружающей среды, защищенные в СССР, РСФСР и России в период с 1950 по февраль 2017 гг.

Ф. И. О.	Название диссертации	Год защиты
Альаасеми Валид Кадем Хуссейн	Понятие и система экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке: сравнительно-правовая характеристика	2015
Андреева Л. С.	Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами	2014

Артамонова М. А.	Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды	2013
Басаев Д. В.	Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия)	2004
Баумштейн А. Б.	Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений	2006
Бахмудов З. Б.	Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан)	2006
Бендин В. В.	Экологические преступления	2004
Богомягков Ю. С.	Уголовно-правовая охрана природных богатств в СССР	1972
Боковин А. Ю.	Ответственность за загрязнение окружающей среды в уголовном праве России	2017
Бородуля Е. В.	Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом леса: по материалам Восточно-Сибирского региона (условно)	2008
Борчашвили И. Ш.	Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии	1996
Браташова Н. И.	Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира	2011
Васикова М. С.	Борьба с преступными посягательствами на водное хозяйство Узбекистана (условно)	1950
Васин Д. Ф.	Проблема экоцида в философии государства и права (условно). Специальность 12.00.01.	2002
Веревичева М. И.	Понятие и система экологических преступлений: методологические аспекты	2004
Виноградова Е. В.	Преступления против экологической безопасности	2001
Вирясова Н. В.	Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений	2007
Владимирова Е. Л.	Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах	2010
Гавриш С. Б.	Уголовная ответственность за незаконную порубку леса	1980

Гагаров Н. Н.	Уголовно-правовая охрана окружающей среды (Компаративное исследование законодательства социалистических, капиталистических и развивающихся стран)	1984
Гаджилов Г. М.	Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты: По материалам Республики Дагестан	2003
Гаевская Е. Ю.	Уголовно-правовая охрана животного мира	2005
Галимов Д. И.	Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов	2007
Гареев А. А.	Экологические преступления: уголовно-правовое последствие	2006
Гаяускайте Р. П.	Криминологические проблемы борьбы с преступными нарушениями законов об охране природы, повлекшими загрязнение воздуха и водоемов	1980
Герасимов И. В.	Криминологическая и уголовно — правовая характеристика экологической преступности	2004
Гладышев Д. Ю.	Ответственность за преступления, посягающие на животный мир (фауну): законодательная регламентация, проблемы квалификации	2012
Глистин В. К.	Охрана природы по советскому уголовному праву	1966
Голубев С. И.	Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование	2015
Гончарова Ю. С.	Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования	2007
Греченкова О. Ю.	Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества	2007
Гурбанов Р. А. оглы	Борьба с преступным загрязнением вод (по материалам рек Кура и Аракс) (условно) Специальность — 12.00.06	2002
Давыдова Т. А.	Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов	2005

Дежурный А. А.	Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства (по материалам Дальневосточного региона)	2004
Джамалова Б. Б.	Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы	2008
Дицевич Я. Б.	Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности	2009
Еремкин П. В.	Борьба с загрязнением окружающей среды: (криминол. и уголов.— правовые аспекты)	2006
Ерофеев Ю. Н.	Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России	1994
Жевлаков Э. Н.	Уголовно-правовая охрана дикой фауны в СССР	1980
Жевлаков Э. Н.	Экологические преступления. Понятие, виды, проблемы ответственности	1991
Жутья Намдулам	Уголовно — правовая охрана отношений в сфере добычи полезных ископаемых по законодательству Монголии и Российской Федерации	2013
Зартдинова А. Р.	Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	2010
Звонков Б. Н.	Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР	1968
Зумакулов Д. М.	Общезкологические преступления в сфере производственной деятельности: проблемы квалификации	2000
Зябликова М. В.	Региональные особенности экологической преступности на северо-востоке России	2013
Ильина Е. П.	Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: по материалам Камчатского края	2014
Иманбаев С. М.	Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой	1997
Исаева А. И.	Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря: Уголовно-правовой и криминологический анализ	2002

Исмаилова П. У.	Противодействие загрязнению атмосферы: криминологический и уголовно-правовой анализ (региональный аспект)	2009
Каблов А. М.	Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики	2012
Каленов С. Е.	Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа)	2003
Каплунов В. Н.	Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: (по материалам Дальневосточного федерального округа)	2011
Капука П. М.	Ответственность за незаконное занятие рыбным промыслом по советскому уголовному праву	1980
Клетнева Е. Г.	Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение	2007
Клочкова А. А.	Уголовная ответственность за порчу земли	2010
Конфоркин И. А.	Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений	2009
Короткова А. П.	Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации	2007
Крастиньш У. Я.	Уголовно-правовая охрана природы в Латвийской ССР	1979
Крашенинников Д. А.	Последствия экологических преступлений: (Понятие, виды, общая характеристика)	2007
Крылов Н. А.	Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений: По материалам Дальневосточного региона	2006
Кульков В. В.	Борьба с незаконным занятием рыбным промыслом (браконьерством) (криминалист., уголовно-правовое и криминолог. исследование)	1973
Курбанов Р. Д.	Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам о незаконной добыче водных животных и растений (по мате-	2002

	риалам деятельности органов прокуратуры Республики Дагестан) (условно)	
Курманов А. С.	Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты	2002
Курченко В. Д.	Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности	2000
Лавыгина И. В.	Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности	2002
Лачин А. А.	Уголовно-правовая охрана лесов в законодательстве России	2004
Лачина Е. А.	Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры (условно)	2006
Лопатин В. А.	Проблема криминализации экологических преступлений	1991
Ляпунов Ю. И.	Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР	1974
Ляшева Ю. А.	Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: Проблемы законодательной техники и правоприменения	2006
Макаров О. И.	Экоцид: международно-правовые аспекты — условно — специальность 12.00.10.	1992
Максимов А. М.	Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений	2004
Максимов А. М.	Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации	2015
Мамедов Ф.	Уголовно-правовая охрана атмосферного воздуха и водоемов	1982
Мечетин Ю. А.	Уголовно-правовая охрана животного мира	2006
Миннигулова Д. Б.	Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды	2002
Навроцкий В. А.	Уголовная ответственность за загрязнение водоемов	1982
Надточий Ю. В.	Уголовно-правовая охрана морской природной среды	2005
Намчук А. В.	Загрязнение атмосферы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты	2000

Недурев Т. Е.	Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ	2005
Неудахина О. М.	Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений	2004
Овсепян Л. Г.	Уголовно-правовая охрана безопасности флоры и фауны по законодательству Армении и России: Сравнительно-правовой анализ	2009
Овчаренко Е. В.	Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с загрязнением вод	1997
Паршина И. А.	Незаконная добыча рыбы (Уголовно-правовой и криминологический аспекты)	2003
Пирмагомедов А. А.	Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ (по материалам Республики Дагестан)	2004
Плешаков А. М.	Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Теоретический и прикладной аспекты	1994
Плотникова Е. А.	Ответственность за загрязнение моря веществами, опасными для здоровья людей или для живых ресурсов моря или другими отходами и материалами по ст. 228-1 УК УССР	1987
Повелицына П. Ф.	Уголовно-правовая охрана природы в СССР	1991
Поликыржа А. В.	Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву	2013
Политко Ф. В.	Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной добычи водных животных и растений: ст. 256 УК РФ	2004
Пономарева Е. Е.	Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне	2006

Попов И. В.	Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения	2014
Попов И. В.	Ответственность за преступное загрязнение вод (По материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации)	2003
Попова Ю. В.	Уголовно-правовая охрана земли	2004
Пушкарев В. Г.	Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского федерального округа)	2004
Раднаев В. М.	Борьба с браконьерством: уголовно-правовой и криминологический аспекты	2000
Ролик А. И.	Налоговая преступность: Криминогенные детерминанты и предупреждение: По материалам о налоговых преступлениях в рыбной, лесной отраслях и топливно-энергетическом комплексе Дальневосточного федерального округа (условно)	2003
Романов А. А.	Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование	2010
Романова Н. А.	Понятие и система экологических преступлений	2001
Ряднев В. Ю.	Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (условно)	2004
Салимов И. Д.	Борьба с преступлениями в области лесного хозяйства	1954
Самойлова Ю. Б.	Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов	2009
Самсонов В. А.	Уголовно-правовая защита прав и интересов России на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ	2005
Свердюков Н. В.	Криминологические проблемы экологических преступлений в нефтегазовой отрасли	2001
Селяков Н. А.	Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконной рубке, уничтожению или повре-	2010

	ждению лесных насаждений: на примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации	
Симонов А. Г.	Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения	2014
Смирнов А. В.	Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам Северного Прикаспия)	2007
Снытко Е. М.	Уголовная ответственность за браконьерство	2004
Соколов Н. А.	Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений	2007
Страунинг Ю. А.	Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах г. Москвы и Московской области)	2005
Сулейманов А. Л.	Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной порубки деревьев и кустарников: (По материалам Республики Дагестан)	2002
Тагиров Т. В.	Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях	2014
Тайлашев Б. В.	Предупреждение преступности в сфере землепользования при проведении реформ в России (условно)	1997
Травина И. Г.	Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений	2008
Фаткулин С. Т.	Уголовно-правовая охрана земли от порчи	2005
Филаненко А. Ю.	Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод	2002
Харитонов Н. А.	Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в лесном комплексе: на материалах Республики Карелия	2004
Хашимов А. А.	Уголовно-правовая охрана рыбных запасов в РСФСР	1981
Хашимов Д. А.	Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов	1998

Худайбердиев А.	Уголовно-правовая охрана природы по законодательству Узбекской ССР	1986
Царев Н. И.	Уголовная ответственность за загрязнение водоемов, атмосферного воздуха и незаконное занятие рыбным промыслом	1973
Черепяхин В. А.	Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей рыбы по законодательству РФ	2000
Черных Д. А.	Уголовно-правовая охрана земли	2006
Чертova Н. А.	Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской обл.)	1997
Чугаев В. А.	Экологические преступления, связанные с причинением смерти или здоровью человека	2003
Шарафутдинов Е. А.	Недропользование как объект уголовно-правовой охраны	2017
Шарипкулова А. Ф.	Предмет экологического преступления	2009
Шарипова О. В.	Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов (по материалам Дальневосточного региона)	2006
Шимбарева Н. Г.	Уголовная ответственность за преступления, посягающие на природные богатства	1979
Шутова В. Н.	Криминологическая характеристика посягательств на сырьевые ресурсы Восточной Сибири и их предупреждение	2007

Таблица П.11

Диссертации об уголовно-правовой ответственности по специальностям 12.00.09, 12.00.12 за правонарушения в области охраны окружающей среды, защищенные в СССР, РСФСР и РФ в период с 1950 по февраль 2017 гг.

Ф. И. О.	Название диссертации	Год защиты
Васильева М. А.	Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений: по материалам Дальневосточного региона России	2014
Головань О. М.	Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений	2008

Гулевская В. В.	Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны	2016
Гучков В. В.	Организационно-правовые и тактические основы применения оперативно-розыскных мер в борьбе с рыбным браконьерством	1994
Егошин В. В.	Методика расследования незаконной охоты	2002
Еркенов С. Е.	Организация и методика расследования незаконного занятия рыбным промыслом	1982
Захарова В. А.	Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр	2011
Згонников П. П.	Возмещение экологического вреда и его предупреждение в уголовном процессе: (Теоретические и правовые основы)	2000 или 2001
Зуева Л. А.	Уголовная ответственность за незаконную охоту	2015
Зуева Т. С.	Первоначальный этап расследования контрабанды морских биологических ресурсов	2004
Иванов П. Ю.	Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования	2004
Иванова Л. А.	Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы	2003
Ильина Е. П.	Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: по материалам Камчатского края	2014
Исаченко Н. П.	Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы	2004
Корнева Л. С.	Расследование незаконной добычи водных животных и растений	2009
Королев А. Н.	Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции	2010
Кричун С. В.	Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России	2009
Круглов Е. И.	Проблемы методики расследования лесных пожаров	1974
Кузовкин А. С.	Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов	2008
Лагута В. Г.	Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых при добыче, переработке, реализации рыбы и морепродуктов	2003

Максимов А. М.	Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации	2015
Меркурисов В. Х.	Расследование и предупреждение преступлений, связанных с загрязнением водоемов и воздуха	1975
Михалева Н. В.	Правовые и организационные аспекты использования специальных знаний в целях установления ущерба, причиненного экологическим правонарушением	2016
Омельянюк Г. Г.	Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы	2005
Осипова Е. В.	Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений	2005
Пиндюр И. И.	Организация и методика расследования незаконной охоты	1984
Попов В. А.	Раскрытие и расследование экологических преступлений. Информационный аспект	2005
Резван А. П.	Теоретические вопросы подготовки и назначения экспертиз по делам об охране природы (по материалам практики расследования преступных загрязнений водоемов и воздуха).	1980
Родина Е. А.	Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов (условно)	2003
Рузметов С. А.	Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений	2003
Унжакова С. В.	Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений	2013
Фомина И. А.	Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири)	2011
Шалимов А. Н.	Расследование и предупреждение незаконной охоты	1991
Щуров Е. А.	Выявление и первоначальный этап расследования незаконной добычи рыбы на материалах Азово-Черноморского водного бассейна	2008
Яковлева О. А.	Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ	2005

**Динамика роста числа зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 256 УК РФ — незаконная добыча водных животных
и растений с 1991 по 2015 гг.**

Годы	Число преступлений	Число увеличения или уменьшения	Процент увеличения или уменьшения (%)
1991	1396		
1992	1256		
1993	1557		
1994	2596		
1995	3891		
1996	4741		
1997	3279	0	0
1998	4682	+1403	+29,9
1999	5489	+807	+14,7
2000	6333	+844	+13,3
2001	7817	+1484	+18,9
2002	9170	+1353	+14,8
2003	11062	+1892	+17,1
2004	13724	+2662	+19,4
2005	15146	+1422	+9,4
2006	19259	+4113	+21,3
2007	18025	-1234	-6,8
2008	15841	-2184	-13,8
2009	17407	+1566	+8,9
2010	13644	-3763	-27,5
2011	15146	—	—
2012	не опубликован	—	—
2013	7343	—	—
2014	6566	—	—
2015	6276	—	—
Всего:	167154	+10365	+6,4

Таблица П.13

**Число лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности
за экологические правонарушения в период 1995—2015 гг.**

Годы	Число лиц	Число увеличения по сравнению с начальным периодом отсчета	Процент увеличения или уменьшения (%)
1995	2867	0	0
1996	2764	-103	-3,7
1997	3251	+457	+14
1998	3528	+277	+7,9
1999	3697	+169	+4,6
2000	4794	+1097	+22,9
2001	4986	+192	+3,8
2002	5218	+232	+4,4
2003	6606	+1388	+21
2004	7592	+986	+13
2005	9972	+2580	+25,9
2006	13487	+3515	+26
2007	16989	+3502	+20,6
2008	24542	+7553	+30,8
2009	28625	+4083	+14,3
2010	27944	-681	-2,4
2011	30494	+2550	—
2013	33400	+2906	—
2014	не опубликован	—	—
2015	38306	—	—
Всего:	269062	30533	181,5%

Литература

Боголюбов С. А. Защита экологических прав. М., 1995.

Боголюбов С. А. Злостного загрязнителя окружающей среды можно даже разорить // Известия. 1995. № 62.

Боголюбов С. А. Об ответственности за экологические правонарушения // Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Белгород: Белгород. юрид. ин-т МВД России, 2000; Государство и право. 2000. № 4.

Боголюбов С. А. Ответственность за ведение экологического мониторинга // Право и экономика. 2007. № 9.

Боголюбов С. А. Регулярность экологического контроля и неотвратимость ответственности: На семинаре общества «Знание» (декабрь 2004 г.) // Научная школа профессора С. А. Боголюбова. М. : Юридический институт МИИТ, 2006.

Боголюбов С. А. Судебные споры об экологии // Право и экономика. 1995. № 17.

Боголюбов С. А. Экспертное заключение на решение Верховного Суда РФ от 28 сентября 1999 г. // Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду. 1999. № 6.

Боголюбов С. А., Аксенова О. В. Правовые споры вокруг ответственности в области экологии // Право и экономика. 2008. № 11.

Боголюбов С. А., Васильева М. И., Панкратов И. Ф. Защита экологических прав // Государство и право. 1997. № 2.

Боголюбов С. А., Кичигин Н. В. Об угрозе причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде // Право и экономика. 2009. № 10.

Гришковец А. А. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих // Государственная гражданская служба: учебный курс / А. А. Гришковец, Ю. В. Ростовцева, С. В. Фомина ; отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М. : Дело и сервис, 2014.

Дубовик О. Л. Совершенствование уголовно-экологической политики в России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27—28 января 2011 г. М. : Проспект, 2011.

Дубовик О. Л. Административная ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе // Экология производства. 2005. № 9.

Дубовик О. Л. Административная ответственность за нарушение правил обращения с отходами и опасными веществами // Экология производства. 2005. № 7.

Дубовик О. Л. Административная ответственность за нарушение экологических требований к производственной деятельности // Экология производства. 2005. № 5.

Дубовик О. Л. Актуальные проблемы экологической криминологии в эпоху глобализации // Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (экологические и правовые аспекты): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 16 — 18 июля 2010 года. Махачкала: АЛЕФ, 2010.

Дубовик О. Л. Анализ состояния экологической преступности и правонарушаемости // Аграрное и земельное право. 2006. № 5.

Дубовик О. Л. Европеизация уголовно-экологического права и проблемы совершенствования главы 26 УК РФ // Материалы совместного российско-германского круглого стола. М. : МГЮА, 2009.

Дубовик О. Л. Исследования коррупционного экологического лицензирования // Юридический мир. 2003. № 3.

Дубовик О. Л. Комментарий к гл. 26 «Экологические преступления» // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. 2-е изд. М. : Юристь, 1999.

Дубовик О. Л. Комментарий к ст.236 — 237, 245 — 262 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М. : НОРМА-ИНФРА, 1996.

Дубовик О. Л. Коррупция в сфере лицензирования природопользования и регистрации воздействия на окружающую среду (сокращенный вариант грантового исследования Московского Центра) // Альманах «Организованная преступность, терроризм и коррупция». М. : Юристь, 2003. № 1.

Дубовик О. Л. Коррупция и лицензирование природопользования // Современные проблемы экологического права, политики и образования. Материалы международной науч.-практ. конференции. Ижевск, 24-25 октября 2006 г. / отв. ред. В. Н. Яковлев. Ижевск : Детектив-информ, 2006.

Дубовик О. Л. Незаконная торговля окружающей средой — новая разновидность коррупционной преступности // Экономическая преступность / под ред. В. В. Лунеева, В. И. Борисова. М. : Юристь, 2002.

Дубовик О. Л. Новые решения Европейского Союза в сфере борьбы с экологической преступностью // Право и политика. 2009. № 5.

Дубовик О. Л. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. 2013. № 6.

Дубовик О. Л. Основные цели и направления развития уголовно-экологической политики / Проблемы экологического права. Труды НОСИА. Вып.12. М. : Полтекс, 2006.

Дубовик О. Л. Предпосылки, основные итоги и перспективы развития реформы уголовно-экологического законодательства в России // Уголовная политика в эпоху перемен: материалы международной научно-

практической конференции, посвященной памяти профессора П. С. Дагеля. Владивосток, 2010.

Дубовик О. Л. Проблемы оценки современного состояния экологической преступности в России // Россия: от реформ стабильности: Научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2009. М., 2009.

Дубовик О. Л. Проблемы уголовной и административной ответственности за нарушения экологического законодательства // Экологическое право России. Сб. материалов науч. - практ. конференций 1995 — 1998 гг. Составители: канд. юрид. наук, старший научный сотрудник И. А. Игнатьева, д-р юрид. наук, проф. А. К. Голиченков / под ред. проф. А. К. Голиченкова. М. : Зерцало, 1999.

Дубовик О. Л. Реализация административной ответственности за нарушение экологических требований при производстве работ // Аграрное и земельное право. 2006. № 7.

Дубовик О. Л. Реализация уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения: актуальные проблемы толкования и применения / Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. М. : Макцентр, 2001.

Дубовик О. Л. Реформа законодательства об административной ответственности: экологические правонарушения // Экология производства. 2005. № 3.

Дубовик О. Л. Реформа законодательства об административной ответственности за экологические правонарушения // Юридический мир. 2002. № 4.

Дубовик О. Л. Реформа законодательства об ответственности за экологические преступления в России и за рубежом // Экологическое право России: Сб. материалов науч. - практ. конференций. Вып. 3 / сост.: А. К. Голиченков, И. А. Игнатьева, А. О. Миняев / под ред. А. К. Голиченкова. М. : ТИССО, 2002.

Дубовик О. Л. Реформа законодательства об ответственности за экологические преступления в России и за рубежом // Экологическое право. Сборник материалов научно-практических конференций / под ред. А. К. Голиченкова. Вып. 3. М., 2002.

Дубовик О. Л. Реформа уголовного и административного законодательства об ответственности за экологические правонарушения // Сб. тр. 1-й науч. конференции «Промышленность, экология, технология». М. : Станкин, 1998.

Дубовик О. Л. Реформирование законодательства об административной и уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства: итоги, тенденции и задачи // Материалы круглого стола «Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации». М. : Юрлитинформ, 2010.

Дубовик О. Л. Рец. на кн.: Радецкий В. Преступления против окружающей среды. Раздел XXII УК. Комментарий // Уголовное право. 2001. № 1.

Дубовик О. Л. Совершенствование административной ответственности за экологические правонарушения // Экономика и жизнь. 2002. № 38.

Дубовик О. Л. Составы поставления в опасность в конструкции экологического преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26 — 27 января 2012 г. М. : Проспект, 2012.

Дубовик О. Л. Уголовная и административная ответственность за нарушение экологического законодательства в России // Правовые проблемы Норвегии и России: северное измерение в 2 ч.: материалы 1-й международной научно-практической конференции «Правовые системы Баренцева Евро-Арктического региона» (Архангельск, 27—29 апреля 2010 г.). Ч. 2. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2011.

Дубовик О. Л. Уголовное право и экология // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В. В. Лунова. М. : Юрайт, 2010.

Дубовик О. Л. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В. В. Петрова) // Экологическое право. 2009. № 2 / 3.

Дубовик О. Л. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В. В. Петрова на формирование и реализацию) // Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Выпуск шестой. 2008-2009 гг.: Учебное пособие для вузов / под ред. д.ю.н., профессора А. К. Голиченкова. Составители: А. К. Голиченков, Е. И. Ефимова, Е. В. Матвеева. М. : Форгрейфер, 2009. С. 446-451; Экологическое право. 2009. № 2-3.

Дубовик О. Л. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной торговлей окружающей средой // Экологическое право. 2002. № 5.

Дубовик О. Л. Формирование уголовно-экологического законодательства Европейского Союза: цели, тенденции, перспективы и реализация // Международное уголовное право. 2009. № 4.

Дубовик О. Л. Шаг вперед в защите природы. Ответственность за экологические правонарушения по новому Кодексу // Закон. 2002. № 7.

Дубовик О. Л. Экологическая криминология: основные направления научных исследований // Правовые проблемы охраны окружающей среды / Сб. материалов науч. - практ. конференций. М. : ИЗИСП-МУПК, 2003.

Дубовик О. Л. Экологическая криминология: тенденции развития, методология, новые направления (На примере исследования незаконной торговли окружающей средой) // Современное уголовное право и криминология. Сб. науч. тр. М. : ИНИОН РАН, 2007.

Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Европе: состояние, структура и динамика и тенденция борьбы с ней. Рец. на кн.: Экологическая преступность в Европе / под ред. Ф. Комт и Л. Кремера. Гронинген: Европейское юридическое изд-во, 234 с. // Уголовное право. 2006. № 3.

Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1.

Дубовик О. Л. Экологические конфликты // Экологическое право. 2005. № 2.

Дубовик О. Л. Экологические преступления // Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2000.

Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Монография. М. : Спарк, 1998.

Дубовик О. Л. Экологический кодекс ФРГ. Рец. на кн.: Экологический кодекс ФРГ с комментариями. Проект независимой спец. Комиссии по экол. кодексу при Федеральном Министерстве окружающей среды и ядерной безопасности / сост. Федер. Министерство по окружающей среде и ядерной безопасности. Берлин, 1998. 1725 с. // Право и политика. 2000. № 10.

Духно Н. А. Гарантированное возмещение экологического вреда — путь к полноценной, здоровой жизни каждого // Аграрное и земельное право. 2012. № 7.

Духно Н. А. К вопросу о соотношении экологического права и природоресурсного права // Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: Сб. тезисов докладов и выступлений на науч. - практ. конференции 13—14 апреля 2006 г. / сост. С. А. Боголюбов, И. И. Широкоград, Д. О. Сиваков. М. : ИЗиСП, ГУЗ, 2006.

Духно Н. А. Экологическая ответственность // Актуальные правовые проблемы современной России: сб. научных статей. Вып. 18 / под ред. Н. А. Духно, В. М. Корякина; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2011.

Духно Н. А. Экологический правопорядок: понятие, структура, управление, способы защиты. М. : МГУ ПС, 2000.

Духно Н. А., Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6.

Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Расследование экологических преступлений. Лекция. М. : Юридический институт МИИТ, 2001.

Духно Н. А., Ивакин В. И. Некоторые аспекты становления эколого-правовой ответственности как одной из форм охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 94—103; Аграрное и земельное право. 2011. № 8.

Ивакин В. И. К вопросу формирования концепции юридической ответственности за земельные экологические правонарушения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 1 (9).

Ивакин В. И. Лишение специального права как вид наказания за нарушение правил охоты // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 1.

Ивакин В. И. Место юридической ответственности за экологические правонарушения в системе юридической ответственности // Аграрное и земельное право. 2005. № 4.

Ивакин В. И. Некоторые вопросы юридической ответственности за правонарушения на транспорте // Право и государство: теория и практика. 2005. № 2.

Ивакин В. И. Штраф как мера административной ответственности за экологические правонарушения // в сб.: Современные проблемы государства и права : сб. научных статей / отв. ред. С. А. Боголюбов. Оренбург, ОГУ, 2000.

Ивакин В. И. Экологические административные правонарушения: понятие, признаки, классификация // Экологическое право России: Сб. материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск. 1995-2004 гг.: В 3 т. / под ред. А. К. Голиченкова. М. : ТИССО, 2004. Т. 2.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение законодательства РФ об особо охраняемых природных территориях // Аграрное и земельное право. 2006. № 9.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение законодательства РФ об охране атмосферного воздуха // Аграрное и земельное право. 2006. № 9.

Ивакин В. И. Административная ответственность за экологические правонарушения по проекту Кодекса РФ об административных правонарушениях. // Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы. / По материалам «Лазаревских чтений» // Государство и право. 1998. № 8.

Ивакин В. И. Административная ответственность за экологические правонарушения. - В сб.: Теоретические основы формирования экологического, аграрного, земельного, предпринимательского законодательства в субъектах РФ. Сборник научных трудов. Отв. ред. акад. Бобылев А. И. Оренбург, 1997.

Ивакин В. И. Административная ответственность за экологические проступки. В сб.: Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Выпуск второй. 1999-2000 гг. Составители А. К. Голиченков, И. А. Игнатьева / под ред. проф. А. К. Голиченкова. М. : ПОЛТЕКС, 2001.

Ивакин В. И. Административная ответственность по экологическому праву. В сб.: Актуальные вопросы становления государственности и право-

вой системы в современной России. Материалы научно-практической конференции. Оренбург : ОИ МГЮА, 1997.

Ивакин В. И. Административное воздействие за экологические правонарушения, предусмотренные в субъектах Российской Федерации // Экологическое право: Сб. материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск. 1995-2004 гг.: В 3 т. / под ред. А. К. Голиченкова. М. : ТИССО, 2004. Т. 3.

Ивакин В. И. Административное приостановление деятельности как новое наказание за административные экологические правонарушения // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2006. С388-390. (0,1 п.л.); Аграрное и земельное право. 2006. № 6.

Ивакин В. И. Административный штраф и его применение за экологические правонарушения по новому Кодексу РФ об административных правонарушениях. Научно-правовые проблемы развития аграрных, земельных и экологических отношений в Российской Федерации. Екатеринбург : УРГЮА; Издат. дом «ПироговЪ», 2003.

Ивакин В. И. Актуальные политико-правовые вопросы административной ответственности в сфере экологии // Право и политика. 2000. № 10.

Ивакин В. И. Анкета // См.: Бобылев А. И. Собрание научных трудов. Вып. 2 / под ред. Н. А. Духно. М. : Юрид. ин-т МИИТ, 2002.

Ивакин В. И. Виды административной ответственности в области окружающей природной среды. В сб.: Особенности правового регулирования общественных отношений в пограничных районах РФ: Материалы международной научно-практической конференции. Часть 4. Оренбург : ОГУ, 2001.

Ивакин В. И. Виды административных деликтов в сфере экологии // В сб.: Материалы научно-практической конференции «Единое российское правовое пространство: проблемы земельной реформы»: (Саранск, 26-27 апр. 2001 г.) / Ин-т законодательства и сравнит. Правоведения при Правительстве РФ, МГУ им. Н. П. Огарева; сост.: С. А. Боголюбов, В. В. Никишин. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001.

Ивакин В. И. Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2010. № 1.

Ивакин В. И. История правового регулирования ответственности за нарушения экологического законодательства в дореволюционной России // Аграрное и земельное право. 2007. № 5.

Ивакин В. И. К вопросу о понятии и видах экологических правонарушений // Право и государство: теория и практика. 2005. № 9.

Ивакин В. И. К вопросу о понятии юридической ответственности за экологические правонарушения, как разновидности правовой ответственности // Аграрное и земельное право. 2012. № 2.

Ивакин В. И. К вопросу о самостоятельности эколого-правовой ответственности // *Аграрное и земельное право*. 2009. № 11.

Ивакин В. И. К вопросу о структуре эколого-правовой ответственности // *Актуальные проблемы реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: сб. научных статей по итогам проведения Международной научно-практической конференции*. Вып. 20. / под ред. Н. А. Духно и В. М. Корякина; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2012.

Ивакин В. И. К вопросу о субъектах административной ответственности за экологические проступки. В сб.: *Труды Оренбургского института Московской государственной юридической академии (выпуск второй)*. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2001.

Ивакин В. И. К вопросу об основных чертах эколого-правовой ответственности в рамках реализации принципов правового государства / *Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России (Материалы круглого стола, посвященного 5-летию журнала)* // *Правовое государство: теория и практика*. 2010. № 1.

Ивакин В. И. К вопросу об эффективности юридической ответственности за экологические правонарушения // *Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: Материалы Международной научно-практической конференции* / отв. ред. Г. Е. Быстров, В. Ф. Понька. М. : РУДН, 2010.

Ивакин В. И. Классификация административных правонарушений в сфере экологии на примере объекта посягательства. В сб.: *Актуальные вопросы становления государственности и правовой системы в современной России. Материалы научно-теоретической конференции*. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2001.

Ивакин В. И. Международная ответственность за экологические правонарушения // *Аграрное и земельное право*. 2007. № 7.

Ивакин В. И. Меры эколого-правовой ответственности за правонарушения и порядок их применения // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2005. № 2 (6).

Ивакин В. И. Место эколого-административной ответственности в системе российского права. В сб.: *Актуальные вопросы становления государственности и правовой системы в современной России. Материалы научно-теоретической конференции*. Девятый выпуск. Оренбург: ОИ МГЮА, 2002.

Ивакин В. И. Некоторые аспекты административной ответственности в сфере экологии. В сб.: *Актуальные вопросы становления государственности и правовой системы в современной России. Материалы научно-теоретической конференции*. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2001.

Ивакин В. И. Некоторые вопросы административной ответственности в сфере экологии. В сб.: Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Выпуск второй. 1999-2000 гг. Составители А. К. Голиченков, И. А. Игнатьева / под ред. А. К. Голиченкова. М. : ПОЛТЕКС, 2001.

Ивакин В. И. Некоторые проблемы юридической ответственности за экологические правонарушения в зеркале статистики // Аграрное и земельное право. 2008. № 5.

Ивакин В. И. Некоторые проблемы юридической ответственности за экологические правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2007. № 10.

Ивакин В. И. О научных исследованиях проблем административной ответственности в области охраны окружающей природной среды // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. 3 июня 2016 г. / редкол.: В. В. Грицай, А. С. Шиенкова, О. В. Шкеля, М. Е. Труфанов, В. В. Денисенко. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.

Ивакин В. И. Опротестование прокурором постановлений по делу об административном правонарушении в сфере экологии. / Вертикаль. Оренбургский научный вестник. 2000. № 1(12).

Ивакин В. И. Основания освобождения от ответственности за экологические правонарушения. В сб.: Материалы научно-теоретической конференции» Россия на пороге 21 века: тенденции развития». Оренбург : ОИ МГЮА, 1998.

Ивакин В. И. Осуществление защиты экологических прав граждан по делу об административном правонарушении. Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004.

Ивакин В. И. Отдельные виды фундаментальных научных исследований о юридической ответственности за экологические правонарушения и их систематизация // Аграрное и земельное право. 2013. № 1.

Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности за экологические правонарушения // Аграрное и земельное право. 2005. № 3.

Ивакин В. И. Понятие и признаки экологических правонарушений. / Вертикаль: вестник молодой науки Урала. Серия» Экономика и право». Т. 3. Оренбург : ОМИЦ, 1998.

Ивакин В. И. Понятие и состав экологического правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2007. № 11.

Ивакин В. И. Понятие ответственности за экологические правонарушения // в сб.: Труды Оренбургского института Московской государственной юридической академии (выпуск первый). Оренбург : ОИ МГЮА, 1999.

Ивакин В. И. Предпосылки возникновения эколого-правовой ответ-

ственности как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды» // *Аграрное и земельное право*. 2011. № 7.

Ивакин В. И. Предупреждение как мера административной ответственности в сфере экологии. // *Актуальные вопросы становления государственности в современной России. Материалы научно-теоретической конференции. Выпуск восьмой / под ред. М. И. Полшкова, А. Ф. Колотова*. Оренбург : ОИ МГЮА, 2002.

Ивакин В. И. Принципы административной ответственности за экологические проступки // в сб.: *Труды Оренбургского института Московской государственной юридической академии (выпуск третий)*. Оренбург : ИПК ОГУ, 2002.

Ивакин В. И. Проблемы административной ответственности в сфере экологии // в сб.: *Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права : сб. научных статей. Вып. 1 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно*. М. : Юридический институт МИИТ, 2000.

Ивакин В. И. Проблемы осуществления защиты прав граждан по делам об административных экологических правонарушениях // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2004. № 3.

Ивакин В. И. Проблемы повышения эффективности юридической ответственности за экологические правонарушения // *Аграрное и земельное право*. 2009. № 2.

Ивакин В. И. Проблемы теории юридической ответственности за экологические правонарушения: отечественный и зарубежный опыт // *Аграрное и земельное право*. 2008. № 8.

Ивакин В. И. Проблемы теории юридической ответственности за экологические правонарушения: отечественный и зарубежный опыт // *Право и государство: теория и практика*. 2008. № 5.

Ивакин В. И. Проблемы экологических правонарушений (на примере анализа проведенного анкетирования) // *Правотворческая и правоприменительная деятельность в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-21 февраля 2007 года*. Уфа : Уфимский филиал УрГЮА, 2007.

Ивакин В. И. Размеры штрафа, налагаемого за экологические проступки. В сб.: *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Роль договора в регулировании общественных отношений» (Саранск, 25—26 апреля 2000 г.)*. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, МГУ им. Н. П. Огарева, Мордов. Гуманит. ин-т. сост.: С. А. Боголюбов, В. В. Никишин. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2000.

Ивакин В. И. Региональные проблемы применения административной ответственности за экологические проступки и их отражение в диссертационных исследованиях // *Эколого-правовое обеспечение устойчивого развития регионов России. Сб. материалов Международной научно-*

практической конференции. М., 19 марта 2015 г. / сост. и отв. ред. С. А. Боголюбов и др. М. : Изд- во МИИГАиК, 2015.

Ивакин В. И. Рецензия на монографию: Г. А. Мисник «Возмещение экологического вреда в российском праве». М. : ТК Велби, Проспект, 2007.

Ивакин В. И. Систематизация фундаментальных монографических исследований, посвященных уголовной ответственности за экологические преступления // *Аграрное и земельное право*. 2013. № 11.

Ивакин В. И. Субъекты экологической ответственности за административные проступки // в сб.: Социокультурная динамика региона. Наука. Культура. Образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 3. Оренбург : ИПК ОГУ, 2000.

Ивакин В. И. Теоретические вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения // *Право и государство: теория и практика*. 2005. № 8.

Ивакин В. И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее применения : монография. М. : Право и государство, 2004.

Ивакин В. И. Условия наступления ответственности за экологические правонарушения // в сб.: Правовое регулирование общественных отношений. Сборник научных трудов. Оренбург : ОГУ, 1998.

Ивакин В. И. Фундаментальные монографические исследования юридической ответственности в области охраны окружающей среды (Систематизация научных работ) // *Аграрное и земельное право*. 2013. № 5.

Ивакин В. И. Эволюция взглядов профессора В. В. Петрова на юридическую ответственность за экологические правонарушения // *Экологическое право России*. Сборник материалов научно-практических конференций. Выпуск шестой. 2008 -2009 гг.: Учебное пособие для вузов / под ред. А. К. Голиченкова ; сост. А. К. Голиченков, Е. И. Ефимова, Е. В. Матвеева. М. : Форгрейфер, 2009.

Ивакин В. И. Экологическая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. Актуальные проблемы правопорядка : сб. научных статей. Вып. 7 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2004.

Ивакин В. И. Эколого-правовая ответственность как особая форма юридической ответственности в области охраны окружающей среды // *Аграрное и земельное право*. 2011. № 4.

Ивакин В. И. Эффективность административной ответственности в сфере экологии. В сб.: Эффективность механизма правового регулирования: Сборник научных трудов / под ред. С. А. Боголюбова. Оренбург : ОГУ, 2001.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за водные правонарушения по новому Водному кодексу Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2006. № 10.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за лесные правонарушения // Аграрное и земельное право. 2006. № 4.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение водного законодательства РФ // Аграрное и земельное право. 2006. № 3.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о животном мире // Аграрное и земельное право. 2006. № 5.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о недрах // Аграрное и земельное право. 2006. № 7.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в сельском хозяйстве // Аграрное и земельное право. 2008. № 3.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в сельском хозяйстве // Аграрное и земельное право. 2008. № 2.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в сельском хозяйстве // Аграрное и земельное право. 2008. № 1.

Ивакин В. И. Юридическая ответственность по новому Лесному кодексу РФ // Аграрное и земельное право. 2007. № 3.

Петров В. В. Закон РФ об ответственности за экологические преступления (проект) // Вест. Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 4.

Петров В. В. Научно-технический прогресс и укрепление экологического правопорядка. По материалам 3-й сессии Верховного Совета СССР 11-го созыва // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11 Право. 1985. № 6.

Петров В. В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1.

Петров В. В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Вест. Московского ун-та. Серия 11. Право. 1994. № 1.

Петров В. В. Принципиальные основы построения экологического раздела проекта Уголовного кодекса РСФСР // Вест. Московского университета. Серия Право. 1989. № 5.

Петров В. В. Три формы возмещения вреда // Государство и право. 1994. № 10.

Петров В. В. Экологическая ответственность: понятие, структура, основания. Материалы межреспубл. науч. конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19—20 ноября 1991 г.). М. : ВНИИСЗ, 1993.

Петров В. В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8.

Петров В. В. Экологические преступления: понятие и составы // Зеленый мир. 1991. № 35 — 36.

Виктор Иванович ИВАКИН

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Изд. заказ 32	Бумага офсетная	Тираж 200 экз.
Подписано в печать 05.12.2017	Печать трафаретная	Цена договорная
Усл.-печ. л. 18,5	Уч.-изд. л. 17,5	Формат 60×90 ^{1/16}

127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.